

Царь Валтассаръ видѣлъ пальцы пишущей на стѣнѣ руки (Дан. V, 5), и тотчасъ же при посредствѣ тѣлеснаго чувства въ его духѣ отпечатѣлся образъ этого, тѣлесно представившагося ему, предмета, и остался въ его мысли послѣ того, какъ самое видѣніе уже совершилось и прошло. Этотъ образъ онъ созерцалъ въ духѣ, но еще не понималъ его,—не понималъ и тогда, когда этотъ знакъ представлялся ему тѣлесно и видимъ былъ его глазами; однако, при помощи ума онъ уже догадывался, что это—знакъ. И такъ какъ онъ доискивался, что этотъ знакъ означаетъ, то и самое это исkanie было дѣломъ ума же. Ничего объ этомъ видѣніи не зная, явился Даниилъ и, имѣя просвѣщенный въ пророческомъ духѣ умъ, открылъ смущенному царю значеніе этого знака (Дан. V, 25, 26), будучи по тому роду зрѣнія, которое составляетъ принадлежность ума, больше пророкомъ, нежели тотъ, кто и знакъ, тѣлесно ему представлявшійся, тѣлесно видѣлъ и мысленно созерцалъ его образъ въ духѣ, но разумомъ могъ только знать, что это—знакъ и только доискиваться, что онъ означаетъ.

Петръ видѣлъ въ изступленіи ума, что съ неба спускается сосудъ, за четыре угла привязанный и наполненный живыми животными, и услышалъ голосъ: *заколи и ягдъ* (Дѣян. X, 11 и слѣд.). Когда, пришедши въ чувства, онъ размышлялъ о видѣніи, Духъ возвѣстилъ ему о мужахъ, присланныхъ Корнилиемъ, говоря: *се мужіе тріе ищутъ тебе, но вставъ сниди, и иди съ ними..., зане азъ послахъ ихъ*. Какъ понять былъ слышанный имъ въ видѣніи голосъ: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни* (Дѣян. X, 15), онъ показавъ это, пришедши къ Корнилию, въ словахъ: *и мнѣ Богъ показа ни единого скверна или нечиста глаголати человека* (Дѣян. X, 28). Такимъ образомъ, когда, освѣсившись отъ тѣлесныхъ чувствъ, онъ видѣлъ сосудъ, то въ духѣ слышалъ и слова: *заколи и ягдъ*, а также: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни*. Пришедши же

въ чувства, онъ началъ размышлять въ духѣ о томъ, что изъ слышаннаго и видѣннаго имъ въ видѣніи удержала память: все это были не тѣлесные предметы, а образы тѣлесныхъ предметовъ какъ тогда, когда онъ видѣлъ и слышалъ ихъ въ изступленіи, такъ и теперь, когда сталъ припоминать ихъ и мысленно представлять. Но когда онъ недоумѣвалъ и доискивался, стараясь понять ихъ значеніе, это было уже дѣломъ пытливаго ума, хотя рѣшеніе и не было еще найдено, пока не явились пришедшіе отъ Корнилія; и когда къ тѣлесному присоединилось еще видѣніе, въ которомъ Духъ Святый, и опять въ духѣ, сказалъ ему: *иди съ ними*, то свыше озареннымъ умомъ онъ понялъ, наконецъ, значеніе всѣхъ, бывшихъ ему, знаковъ.—Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія этихъ и подобныхъ имъ примѣровъ явствуетъ, что тѣлесное зрѣніе имѣетъ отношеніе къ духовному, а это послѣднее къ разумному.

ГЛАВА XII.

Тѣлесное и духовное зрѣніе.

Но когда въ бодрственномъ состояніи, въ то время, какъ умъ нашъ не бываетъ отрѣшенъ отъ тѣлесныхъ чувствъ, мы остаемся при тѣлесномъ зрѣніи, то отъ этого зрѣнія отличаемъ зрѣніе духовное, при помощи коего мысленно представляемъ себѣ отсутствующія тѣла, вспоминая ли такія, какія знали, или какимъ-нибудь образомъ составляя въ духѣ представленіе о такихъ, какихъ не знали, но какія, однако, существуютъ, или, наконецъ, выдумывая произвольно или по догадкѣ такія, какихъ никогда не существовало. Отъ всего этого мы отличаемъ тѣлесные, видимые нами и подлежащіе нашимъ тѣлеснымъ чувствамъ, предметы такъ, что въ насъ не возникаетъ никакого сомнѣнія, что это—тѣла, а то—образы тѣлъ. Когда же вслѣдствіе-ли бранныя напряженія мысли, или въ силу какой-ни-

будь болѣзни, какъ напр. это случается обыкновенно съ френетиками ¹⁾ при лихорадкѣ, или, наконецъ, вслѣдствіе привмѣщенія какого-нибудь, добраго или злаго, духа образы тѣлесныхъ предметовъ отражаются въ духѣ такъ, какъ будто бы тѣла подлежатъ самымъ тѣлеснымъ чувствамъ, при чемъ и въ тѣлесныхъ чувствахъ сохраняется напряженіе: въ такомъ случаѣ являющіеся въ духѣ тѣлесные образы созерцаются такъ же, какъ созерцаются тѣла при посредствѣ тѣла; такъ что въ одно и то же время бываютъ видимы глазами какой-нибудь присутствующій человѣкъ, а другой отсутствующій—духомъ, но какъ бы глазами. Мы знали людей, находившихся въ подобномъ состояніи и разговаривавшихъ и съ присутствующими на-лицо и съ другими отсутствующими, но какъ бы съ присутствующими. Пришедши въ себя, одни сообщаютъ, что они видѣли, а другіе не могутъ этого сдѣлать. Такъ и сны одними вспоминаются, а другими забываются. Когда же вниманіе духа совершенно отрѣшается отъ тѣлесныхъ чувствъ, такое состояніе обыкновенно называется экстазомъ. Въ этомъ состояніи человѣкъ ни присутствующихъ тѣлъ не видитъ, даже и съ открытыми глазами, ни звуковъ не слышитъ: все вниманіе его души устремлено или на тѣлесные образы при помощи тѣлеснаго зрѣнія, или на безтѣлесные, не представляемые ни въ какомъ тѣлесномъ образѣ, предметы при помощи зрѣнія духовнаго.

Но когда духовное зрѣніе, при совершенномъ отрѣшеніи души отъ тѣлесныхъ чувствъ въ сновидѣніяхъ-ли или въ экстазѣ, останавливается на образахъ тѣлесныхъ предметовъ, то созерцаемое, если оно ничего собою не означаетъ, составляетъ воображеніе самой души, какъ и бодрствующіе, здоровые и не находящіеся въ состояніи отрѣшенія, при помощи мышленія создаютъ образы многихъ тѣлъ, которыя не подлежатъ ихъ чувствамъ; разница только та, что они твердо

¹⁾ *Phrenetici*, отъ *phrenesis*, собственно—воспаленіе мозговой оболочки, отсюда—безуміе, бѣшенство.

отличаютъ эти образы отъ присутствующихъ на-лицо и истинныхъ тѣлъ. Если же оно что-нибудь собою означаетъ, представляется-ли соннымъ или бодрствующимъ, когда они и глазами видятъ присутствующія тѣла, и духомъ созерцаютъ образы отсутствующихъ тѣлъ, но такъ, какъ бы эти послѣднія находились предъ ихъ глазами, или же, наконецъ, въ такъ называемомъ экстазѣ, при совершенномъ отрѣшеніи души отъ тѣлесныхъ чувствъ: въ такомъ случаѣ это — чрезвычайный способъ [зрѣнія]; но вслѣдствіе привмѣшенія другого духа возможны случаи, что то, что знаетъ самъ духъ, онъ посредствомъ подобнаго рода образовъ внушаетъ и тому, съ кѣмъ соединяется, понимаетъ-ли его этотъ послѣдній, или же получаетъ разъясненіе отъ другого. Ибо разъ подобныя откровенія получаютъ и, конечно, отъ тѣла получаться не могутъ, то что же остается, какъ не предположить, что они получаютъ отъ какого-нибудь духа?

ГЛАВА XIII.

Присуща-ли душѣ сила прорицанія.

Нѣкоторые полагаютъ, что человѣческая душа въ самой себѣ имѣетъ нѣкоторую силу прорицанія. Но если такъ, почему же она не всегда можетъ, хотя и всегда хочетъ? Можетъ быть, потому, что не всегда получаетъ помощь, чтобы могла? А когда получаетъ, возможно-ли, чтобы эта помощь никому не принадлежала, или принадлежала тѣлу? Отается, поэтому, думать, что она принадлежитъ духу. Затѣмъ, какъ получается эта помощь? Въ тѣлѣ-ли происходитъ что-нибудь такое, что вниманіе души какъ бы отвлекается и отступаетъ отъ тѣла, вслѣдствіе чего она приходитъ въ состояніе, когда въ самой себѣ созерцаетъ знаменующіе образы, которые въ ней существовали и раньше, но не замѣчались ею, подобно тому, какъ въ памяти мы имѣемъ много такого, чего не замѣчаемъ. или въ этомъ случаѣ возникаетъ что-нибудь такое, чего раньше въ самой душѣ не было, а существовало

оно въ какомъ-нибудь духѣ, въ которомъ, отрѣшаясь и освобождаясь отъ тѣла, она эти образы и видитъ? Но если они въ душѣ уже были, какъ нѣчто ей принадлежащее, почему же она ихъ, какъ слѣдуетъ, и не понимаетъ? Ибо иногда, и даже въ большинствѣ случаевъ, она не понимаетъ ихъ. Развѣ сдѣлать такое предположеніе, что какъ духъ ея получаетъ помощь, чтобы видѣть ихъ, такъ, въ свою очередь, и умъ ея не можетъ ихъ понимать, если не получаетъ помощи? Или же, можетъ быть, устраниваются и какъ бы развязываются не тѣлесныя препятствія, мѣшающія душѣ въ ея стремленіи къ видѣніямъ, а она непосредственно уносится въ эти видѣнія, или только духовно ихъ созерцая, или же понимая и разумно? Или, наконецъ, иногда она видитъ эти образы въ себѣ самой, иногда же чрезъ привмѣшеніе какого-либо другого духа. Какое бы изъ этихъ предположеній мы ни приняли, во всякомъ случаѣ оно не должно быть дерзко утверждаемо. Одно только не подлежитъ сомнѣнію, что тѣлесные образы, созерцаемые духомъ у бодрствующихъ-ли, или сонныхъ, или больныхъ, не всегда служатъ знаками другихъ предметовъ; между тѣмъ, было бы удивительно, если бы экстазъ могъ когда-нибудь имѣть мѣсто такъ, чтобы образы тѣлесныхъ предметовъ при этомъ чего-либо не означали.

Не удивительно, что и одержимые демономъ говорятъ иногда истину относительно того, что не подлежитъ чувствамъ присутствующихъ; потому что вслѣдствіе какого-то, навѣрно не знаю, сокровеннаго привмѣшенія этого духа происходитъ то, что онъ становится какъ бы одно съ духомъ страждущаго и одержимаго. Когда же въ эти видѣнія чело-
вѣческій духъ восхищается духомъ добрымъ, то ни въ какомъ уже случаѣ не слѣдуетъ сомнѣваться, что созерцаемые имъ образы служатъ знаками другихъ предметовъ, и при- томъ такихъ, которые полезно знать, ибо это уже—дѣло Божіе. Различіе [между этими состояніями] весьма трудно

въ томъ случаѣ, когда духъ злобы дѣйствуетъ спойно и говоритъ, что можетъ, не причиняя никакого тѣлеснаго страданія, а обдерживаетъ только духъ человѣка, — когда говоритъ даже истину и предсказываетъ полезныя вещи, преобразуясь, какъ написано, въ ангела свѣта (2 Кор. XI, 14), съ цѣлью уловить въ свои сѣти, снискавъ довѣріе въ очевидно добромъ. Думаю, что это различіе возможно только при помощи того дара, о которомъ ведетъ рѣчь Апостолъ, когда говоритъ о дарахъ Божіихъ: *другому же разсужденіе духовомъ* (1 Кор. XII, 10). Ибо не трудно распознать его, когда онъ доводитъ до чего-либо такого, что противно добрымъ правамъ и правилу вѣры: въ такомъ случаѣ онъ распознается многими. При помощи же упомянутого дара онъ въ самомъ уже началѣ, когда многимъ кажется еще добрымъ, тотчасъ же распознается какъ злой.

ГЛАВА XIV.

Разумное зрѣніе не обманываетъ. Не всегда опасно ошибаться, принимая одно за другое.

Однако, и посредствомъ тѣлеснаго зрѣнія, и при помощи открывающихся въ духѣ образовъ тѣлесныхъ предметовъ какъ добрые научаютъ, такъ и злые обманываютъ. Разумное же зрѣніе не ошибается. Ибо или тотъ не понимаетъ, кто принимаетъ что-нибудь за иное, чѣмъ оно есть, или же если понимаетъ, оно непременно истинно. Глаза не знали бы, что имъ дѣлать, если бы видѣли тѣло, котораго не могли бы отличить отъ другого, или что стало бы дѣлать вниманіе души, если бы въ духѣ получилось такое представленіе тѣла, котораго она не могла бы отличить отъ самаго тѣла? Но является на помощь разумъ, отыскивая, что все это означаетъ и чему полезному оно учить, и или, нашедши, достигаетъ своей цѣли, или, не нашедши, оставляетъ спорнымъ вопросомъ, чтобы какая-нибудь опасная крайность не завела его въ пагубное заблужденіе.

Трезвый же, свыше вспомошествоваемый, разумъ судить о томъ, что или сколько есть такого, относительно чего думать даже и иначе, чѣмъ оно есть, для души не опасно. Ибо если со стороны добрыхъ считается кто-нибудь добрымъ, хотя бы скрытно былъ и дурнымъ, то тутъ нѣтъ ничего ни пагубнаго для него самого, ни опаснаго для думающихъ такъ о немъ, если только онъ не погрѣшаетъ относительно самыхъ предметовъ, т. е. самаго добра, отъ котораго каждый бываетъ добръ. Въ противномъ случаѣ, въ какомъ-нибудь отношеніи было бы вредно для всѣхъ людей, что они во время сна считаютъ истинными тѣла, подобія коихъ во снѣ видятъ, или было бы вредно въ какомъ-нибудь отношеніи Петру, что, когда по неожиданному чуду онъ былъ освобожденъ отъ оковъ и веденъ Ангеломъ, *мняше видѣніе зрѣти* (Дѣян. XII, 6) или когда онъ въ экстазѣ отвѣчалъ: *никакоже Господи, яко николиже ядохъ всяко скверно или нечисто* (Дѣян. X, 14), считая все, что находилось въ сосудѣ, за истинныхъ животныхъ. Все это, разъ оно оказывается иначе, чѣмъ какъ принималось во время видѣнія, не должно вызывать въ насъ чувство раскаянія, что было такъ видимо, если только въ этомъ не обнаруживается грубое невѣріе, или суетное и даже безбожное настроеніе. Поэтому, когда и діаволъ вводитъ въ обманъ тѣлесными видѣніями, нѣтъ ничего вреднаго въ томъ, что въ обманъ вводятся глаза, если только при этомъ [человѣкъ] не погрѣшаетъ противъ истины вѣры и здраваго разумѣнія, которымъ Богъ научаетъ покорныхъ Ему. Если онъ вводитъ въ обманъ тѣлесными образами даже и душу въ духовномъ зрѣніи въ такой степени, что она представляетъ себѣ существующимъ тѣло не существующее, то и это нисколько не вредно душѣ, если она не соизволяетъ на такое опасное склоненіе.

ГЛАВА XV.

Любодѣйныя сновидѣнія случаются безгрѣшно.

Отсюда поднимается иногда вопросъ о соизволеніяхъ сонныхъ, когда они видятъ во снѣ, будто вступаютъ въ

совокупленіе или противъ своего намѣренія, или даже и противъ дозволенныхъ нравовъ.—Случается это только тогда, когда предметы, о которыхъ мы думаемъ въ бодрственномъ состояніи не по желанію воли, а какъ говоримъ почему-либо и о подобныхъ вещахъ (какъ напр., и я въ настоящемъ случаѣ не могъ бы, конечно, говорить объ этомъ, если бы о томъ не думалъ), во снѣ представляются намъ и отпечатлѣваются въ насъ настолько, что ими естественно возбуждается и плоть и что она въ себѣ естественнымъ образомъ собираетъ, испускаетъ дѣтородными каналами. Допустимъ теперь, что образы тѣлесныхъ вещей, о которыхъ я помыслилъ по необходимости, чтобы говорить о нихъ, представляются во снѣ съ такою силою, съ такою представляются бодрствующимъ самая тѣла: въ такомъ случаѣ и происходить то, чего у бодрствующаго не можетъ происходить безгрѣшно. Кто, въ самомъ дѣлѣ, ведя рѣчь и по необходимому теченію рѣчи говоря что-нибудь о своемъ совокупленіи, можемъ не мыслить о томъ, о чемъ говорить? Но разъ фантазія, дѣйствующая и въ мысленіи разговаривающаго, выступаетъ въ сновидѣніи настолько, что исчезаетъ различіе между нею и дѣйствительнымъ тѣлеснымъ смѣшеніемъ, въ такомъ случаѣ немедленно же возбуждается и плоть и слѣдуетъ то, что обыкновенно за тѣмъ слѣдуетъ, хотя совершается это безъ грѣха настолько же, насколько безъ грѣха служить предметомъ рѣчи бодрствующаго то, что, безъ сомнѣнія, имъ мыслится, чтобы быть предметомъ его рѣчи. При всемъ томъ, благодаря доброду настроенію души, когда она, очищенная лучшимъ желаніемъ, умерщвляетъ многія пожеланія, не относящіяся къ естественному движенію плоти, которую бодрствующіе люди, чистые духомъ, обуздываютъ, а сонные не могутъ этого сдѣлать, потому что не имѣютъ власти надъ тѣмъ, что представляется имъ какъ отпечатлѣніе тѣлеснаго, ничѣмъ не отличнаго отъ самаго тѣла, образа,—благодаря такому доброду настроенію души, нѣкоторыя ея заслуги отображаются

и во снѣ. Такъ, Соломонъ и сонный предпочелъ всему мудрость и, оставивъ безъ вниманія все прочее, испросилъ ея у Господа и тѣмъ, какъ свидѣтельствуется Писаніе, угодилъ Богу и за свое доброе желаніе получилъ вознагражденіе (3 Цар. III, 9, 10).

ГЛАВА XVI.

Представленія о тѣлесныхъ предметахъ духъ составляетъ въ себѣ самъ.

Если все это такъ, то къ тѣлесному зрѣнію имѣеть отношеніе тѣлесное, раздѣляющееся какъ бы на пять, отдѣльно дѣйствующихъ, каналовъ, чувство. Такъ какъ самый тонкій и потому наиболѣе, чѣмъ другіе, близкій къ душѣ элементъ въ тѣлѣ, т. е. свѣтъ распространяется сперва одинъ посредствомъ глазъ и въ зрительныхъ нервахъ свѣтитъ для созерцанія видимыхъ предметовъ, а потомъ—въ нѣкоторомъ смѣшеніи, во-первыхъ съ чистымъ воздухомъ, во-вторыхъ съ воздухомъ бурнымъ и туманнымъ, въ-третьихъ съ болѣе плотною влажностью, въ-четвертыхъ съ земною массою, то съ чувствомъ зрѣнія, въ которомъ свѣтъ дѣйствуетъ по преимуществу, онъ образуетъ пять чувствъ; какъ объ этомъ я сказалъ въ четвертой и седьмой книгѣ. Между тѣмъ, надъ всѣми тѣлесными элементами первенствуетъ видимое небо, съ котораго блещутъ свѣтила и звѣзды, какъ чувство зрѣнія первенствуетъ въ тѣлѣ. А такъ какъ всякій духъ, безъ сомнѣнія, превосходитъ всякаго тѣла, то слѣдуетъ, что духовная природа, даже и та, въ которой отпечатлѣваются образы тѣлесныхъ предметовъ, превосходитъ и самаго тѣлеснаго неба, не мѣстоположеніемъ конечно, а достоинствомъ природы.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣкоторымъ удивительнымъ явленіемъ, именно: хотя духъ существуетъ раньше тѣла, а тѣлесный образъ является позже самаго тѣла, однако возникая по времени позже, но являясь въ существующемъ по

природѣ раньше, тѣлесный образъ въ духѣ превосходитѣ, чѣмъ само тѣло въ своей субстанціи. И отнюдь не слѣдуетъ думать такъ, что въ духѣ производитъ что-нибудь тѣло, какъ будто бы духъ былъ подчиненъ производящему тѣлу, какъ матеріи. Безспорно, то, что производитъ, превосходитѣ того, изъ чего оно что-нибудь производитъ, и ни въ какомъ случаѣ тѣло не превосходитѣ духа, а напротивъ духъ несомнѣнно превосходитѣ тѣла. Отсюда, хотя какое-нибудь тѣло, котораго мы раньше не видали, мы видимъ прежде, а потомъ уже его образъ является въ нашемъ духѣ, при помощи котораго воспоминается нами то, что было прежде отсутствующимъ; однако, этотъ образъ производитъ не тѣло въ духѣ, а самъ въ себѣ духъ съ удивительною быстротою, далеко опережающею медлительность тѣла, которое чуть глазъ завидитъ, какъ образъ его уже возникаетъ въ духѣ видящаго безъ всякаго промежуточнаго момента времени. То же самое надобно сказать и относительно слуха: если бы духъ не воспринималъ въ себѣ тотчасъ же образа воспринятаго ухомъ звука и не удерживалъ его памятью, то уже о второмъ слогѣ нельзя было бы сказать, второй-ли онъ, такъ какъ первый, коснувшись уха, уже исчезъ и его не существуетъ; а въ такомъ случаѣ пропадали бы всякая фраза, всякое пріятное впечатлѣніе отъ пѣнія, всякое, наконецъ, тѣлесное движеніе въ нашихъ дѣйствіяхъ, и не было бы никакого усовершенствованія, если бы совершаемыя тѣломъ движенія не задерживались въ духѣ при помощи памяти. А они не удерживались бы въ духѣ, если бы онъ образно не воспроизводилъ ихъ въ себѣ. Въ насъ составляютъ образы даже будущихъ нашихъ движеній еще раньше окончанія нашихъ дѣйствій. Ибо что дѣлаемъ мы при посредствѣ тѣла такого, чего не предварялъ бы мысленно духъ, не созерцалъ бы раньше въ себѣ и нѣкоторымъ образомъ не предусматривалъ подобій всѣхъ нашихъ видимыхъ дѣйствій?

ГЛАВА XVII.

Откуда подобія, впечатлѣвающіяся въ духъ, становятся извѣстными демонамъ. — Нѣкоторыя удивительныя видѣнія. — Френитики. — Большой мальчикъ.

Но, съ другой стороны, трудно объяснить, какимъ образомъ мысленныя подобія тѣлесныхъ предметовъ становятся извѣстными духамъ даже нечистымъ и что служить для нашей души въ ея земномъ тѣлѣ. пренятствомъ, что мы, наоборотъ, не можемъ ихъ видѣть въ своемъ духѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, на основаніи несомнѣннѣйшихъ показаній у насъ извѣстны случаи обнаруженія помысловъ людей демонами, которые, впрочемъ, если бы могли видѣть въ людяхъ внутренній видъ добродѣтелей, то не искушали бы ихъ, какъ напр. если бы діаволъ могъ видѣть въ Іовѣ благородное и удивительное терпѣніе, то не захотѣлъ бы, конечно, быть побѣжденнымъ со стороны искушаемаго (Іов. I, 10). Не слѣдуетъ, однако, удивляться, что они открываютъ то тамъ, то здѣсь о такихъ событіяхъ, которыя чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно подтверждаются. Это они могутъ дѣлать благодаря не только способности видѣть тѣлесные предметы съ остротою, несравненно болѣе превосходною, чѣмъ наша, но и удивительной быстротѣ самыхъ тѣлъ своихъ, гораздо болѣе тонкихъ, чѣмъ наши.

Намъ извѣстно, что одержимый нечистымъ духомъ, находясь у себя въ домѣ, указывалъ время, когда собирается выдти къ нему изъ своего, отстоящаго на разстояніи двѣнадцати миль, дома пресвитеръ, гдѣ онъ въ данную минуту находится въ своемъ пути, какъ приближается и когда входитъ во дворъ, въ домъ и спальню, пока не является къ нему на глаза. Все это больной видитъ не глазами; однако, если бы онъ этого какимъ-нибудь образомъ не видѣлъ, то не давалъ бы такихъ вѣрныхъ показаній; а былъ онъ боленъ лихорадкой и говорилъ какъ бы въ френетическомъ бреду. Мо-

жетъ быть, онъ и дѣйствительно былъ френетикъ, но его по этой причинѣ считали за одержимаго демономъ. Отъ своихъ домашнихъ онъ не принималъ никакой пищи, а только отъ пресвитера. Домашнимъ своимъ, насколько могъ, оказывалъ жестокое сопротивленіе и только, съ приходомъ пресвитера, успокаивался, ему только былъ послушенъ и отвѣчалъ съ покорностью. Однако, и самому пресвитеру умонзступленіе и бѣшенство больного уступили только тогда, когда онъ выздоровѣлъ отъ лихорадки, какъ обыкновенно выздоравливаютъ френетики, и никогда уже потомъ не испытывалъ ничего подобнаго.

Знаемъ мы и такой случай, что несомнѣнный уже френетикъ предсказалъ будущую смерть одной женщины, и предсказалъ не въ видѣ прорицанія, а въ видѣ разсказа о совершившемся и прошломъ событіи. „Умерла, говорилъ онъ, ведя свой разсказъ,—я видѣлъ, какъ ее вынесли и съ тѣломъ пронесли вотъ тутъ“, хотя она была жива; чрезъ нѣсколько дней она вдругъ умерла и ее пронесли по тому мѣсту, какъ онъ предсказалъ.

Былъ также у насъ мальчикъ, который, при вступленіи въ юношескій возрастъ, жестоко страдалъ болѣзнію половыхъ органовъ; при чемъ, врачи никакъ не могли догадаться, что съ нимъ такое,—видѣли только, что самый членъ скрытъ внутри, такъ что, не обрѣзавъ крайней, чрезвычайно длинно отвислой, плоти, нельзя было его видѣть, да и послѣ едва онъ былъ найденъ. Между тѣмъ, паха и шудята жгла вытекавшая клейкая и вонючая жидкость. Но острую боль испытывалъ онъ не постоянно, а когда испытывалъ ея приступы, страшно вылъ, трясясь всѣми членами, хотя и сохраняя полное сознаніе, какъ обыкновенно бываетъ это при физическихъ страданіяхъ. Затѣмъ, среди своихъ воплей онъ лишался чувствъ и падалъ съ закрытыми глазами, нечувствительный ни къ какимъ щипаніямъ. Чрезъ нѣсколько времени какъ бы пробудившись и уже не чувствуя боли,

онъ рассказывалъ, что видѣлъ. Потомъ, чрезъ нѣсколько дней, снова подвергался тѣмъ же страданіямъ. Во всѣхъ, или почти во всѣхъ своихъ видѣніяхъ онъ, какъ рассказывалъ, видѣлъ кого-то двухъ, одного пожилаго, другого мальчика, которые ему и говорили или показывали то, что, по его словамъ, онъ видѣлъ и слышалъ.

Однажды видѣлъ онъ сонмъ поющихъ и ликующихъ въ дивномъ свѣтѣ праведниковъ и различныя жесточайшія муки нечестивыхъ; при чемъ, тѣ двое вели его и показывали ему блаженство однихъ и мученіе другихъ. Видѣлъ онъ это въ день Пасхи Господней, когда втеченіе всей Четырдесятницы онъ не испытывалъ страданій, отъ которыхъ раньше едва освобождался и на три дня. Наканунѣ Четырдесятницы онъ видѣлъ тѣхъ двоихъ, общавшихъ ему, что чрезъ сорокъ дней онъ не будетъ чувствовать никакой болѣзни, и затѣмъ они дали ему врачебный совѣтъ—обрѣзать крайнюю плоть; послѣ чего онъ долгое время не болѣлъ. Когда же опять заболѣлъ и началъ видѣть подобныя видѣнія, то получилъ отъ нихъ снова совѣтъ—зойти въ море до бороды и чрезъ нѣсколько времени оттуда выйти, при чемъ общали, что, наконецъ, онъ не будетъ уже подверженъ сильной болѣзни, а только лишь непріятному истеченію глейкой жидкости. Такъ и случилось; послѣ онъ не подвергался уже никогда прежнимъ умоизступленіямъ и не видѣлъ ничего такого, что видѣлъ раньше, когда, вдругъ среди страданій и ужасныхъ криковъ утихнувъ, онъ уносился въ видѣнія. Впослѣдствіи, впрочемъ, когда врачи пользовали и излечили его и отъ остальнаго, онъ не устоялъ въ святыхъ расположеніяхъ.

ГЛАВА XVIII.

О причинахъ видѣній.

Если бы кто-нибудь могъ изслѣдовать и вѣрно понять причины и способы подобныхъ видѣній и прорицаній, то

мнѣ хотѣлось бы скорѣе послушать его, чѣмъ самому разсуждать. Однако, не буду скрывать и того, что самъ я думаю объ этомъ предметѣ; пусть только ни ученые не принимаютъ меня на смѣхъ, какъ чловѣка утверждающаго, ни неученые не принимаютъ за чловѣка поучающаго, а тѣ и другіе пусть считаютъ меня скорѣе изслѣдующимъ, чѣмъ знающимъ. Всѣ эти видѣнія я приравниваю къ видѣніямъ сонныхъ. Какъ эти послѣднія бываютъ иногда ложны, а иногда истинны, иногда совершенно подобны будущему, или ясно рассказаны, иногда тревожны, а иногда спокойны, а когда истинны, предугазываются въ темныхъ намекахъ и какъ бы иносказательно: таковы точно и тѣ. Но люди любить распытывать неизвѣданное и изслѣдовать причины необычныхъ явленій, оставляя безъ вниманія явленія ежедневныя, хотя весьма часто эти имѣютъ болѣе сокровенное происхожденіе. Какъ въ области звуковъ, т. е. знаковъ, коими мы пользуемся въ своей рѣчи, они, слыша неупотребительное слово, спрашиваютъ, что оно означаетъ, а познакомившись съ его значеніемъ, спрашиваютъ дальше, откуда взялось такое слово, хотя относительно многихъ, имѣющихся въ словоупотребленіи, выраженій не стараются знать, откуда они взялись: такъ точно старательно ищутъ причинъ и основаній и требуютъ разъясненія у людей ученыхъ, когда встрѣчаютъ что-нибудь необычное и въ области вещей тѣлесныхъ-ли или духовныхъ.

Когда кто-нибудь спрашиваетъ меня, что значитъ, напр., слово *catus* (умный), а я отвѣчаю—*prudens* (благоразумный), или *acutus* (острый), но онъ этимъ не удовлетворяется, а продолжаетъ спрашивать, откуда взялось слово *catus*, то я обыкновенно спрашиваю его въ свою очередь, откуда взялось слово *acutus*, чего, конечно, онъ не знаетъ, но такъ какъ это слово употребительное, то онъ терпѣливо остается при незнаніи его происхожденія, полагая въ то же время, что будетъ знать значеніе новаго, поражающаго его

ухо, слова, если доищется, откуда оно происходит. Отсюда, всякаго, кто только меня спрашиваетъ, откуда въ рѣдко случающемся съ душою экстазѣ происходятъ видѣнія подобныя тѣлеснымъ предметамъ, я спрашиваю въ свою очередь у него, откуда происходятъ у спящихъ видѣнія, которыя душа испытываетъ ежедневно и, однако, никто вовсе не старается или мало старается входить въ изслѣдованіе этого предмета. Какъ будто природа этихъ видѣній меньше удивительна потому, что ежедневна, или меньше заслуживаетъ вниманія потому, что свойственна всѣмъ, или если правильно поступаютъ тѣ, которые не входятъ въ изслѣдованіе этихъ явленій, то менѣе бы правильно поступили они, если бы не интересовались тѣми! А я гораздо больше удивляюсь и изумляюсь тому, съ какою быстротою и легкостью душа составляетъ въ себѣ образы тѣлъ, которыя она видитъ при помощи глазъ, нежели видѣніямъ сонныхъ и даже находящихся въ экстазѣ. Впрочемъ, какова бы ни была природа видѣній, несомнѣнно, что они не тѣло. А для кого этого недостаточно, тотъ пусть отъ другихъ распытываетъ, откуда они происходятъ; я съ своей стороны признаю, что этого не знаю.

ГЛАВА XIX.

Откуда рождаются видѣнія.

Говорятъ, что это выводится прямо изъ примѣровъ, взятыхъ изъ опыта; такъ напр., блѣдность, краснота, дрожаніе, даже болѣзнь тѣла имѣютъ причину иногда въ тѣлѣ, а иногда въ душѣ,—въ тѣлѣ, когда или разливается по нему влага, или же совнѣ входитъ въ него пища или что-нибудь другое,—въ душѣ, когда она или волнуется страхомъ, или смущается стыдомъ, или гнѣвается, или любитъ, или испытываетъ что-нибудь подобное, и совершенно естествен-

но: сильнѣе волнуясь сама, она естественно сильнѣе потрясаетъ и то, что любить и чѣмъ управляетъ. Такъ точно, если и душа погружается въ видѣнія, которыя отрываются ей не тѣлесными чувствами, а безтѣлесною субстанціей, и погружается такъ, что не различаетъ, тѣла-ли это, или подобія тѣлъ, то причина этого происходитъ иногда со стороны тѣла, а иногда со стороны духа, — со стороны тѣла или вслѣдствіе происходящихъ въ немъ естественныхъ перемѣнъ, какъ напр. происходятъ видѣнія сонныхъ (потому что спать свойственно человѣку по тѣлу), или вслѣдствіе какого-либо болѣзненнаго его состоянія, когда тѣлесныя чувства или приходятъ въ разстройство, напр. когда френетики видятъ разомъ и тѣла и видѣнія настолько подобныя тѣламъ, какъ будто предъ глазами у нихъ находятся самыя тѣла, или же бываютъ совершенно закрыты, напр. когда крайне измощенные какою-нибудь постепенно усиливающеюся болѣзнію, долго отсутствуя изъ находящагося тутъ же тѣла и, затѣмъ въ него возвращаясь, часто рассказываютъ, что видѣли многое, — въ духѣ, когда при совершенно здоровомъ тѣлѣ [люди] или впадаютъ въ такое изступленіе, что видятъ при посредствѣ тѣлесныхъ чувствъ тѣла и въ духѣ — нѣкоторыя подобія, коихъ не отличаютъ отъ тѣлъ, или же совершенно отрѣшаются отъ тѣлесныхъ чувствъ и, ничего рѣшительно не ощущая, остаются втеченіе этого духовнаго видѣнія въ области тѣлесныхъ подобій. Но когда въ подобныя состоянія ставитъ человѣка нечистый духъ, то являются или бѣсноватые или же ложные пророки, а когда — духъ добрый, то являются вѣрные, глаголющіе тайны, пророки-ли истинные, когда при этомъ присоединяется еще и разумніе, или же мужи, видящіе видѣнія и повѣствующіе о нихъ въ приложеніи къ тому времени, которое ими должно быть указываемо.

ГЛАВА XX.

Видѣнія, происходящія въ тѣлѣ, происходятъ не отъ тѣла.

Но если причина подобныхъ видѣній происходитъ со стороны тѣла, то производитъ ихъ не само тѣло, потому что тѣло не имѣетъ силы образовать что-нибудь духовное; но, при усыпленіи, или разстройствѣ, или даже закрытіи пути вниманія [души] отъ стороны мозга, откуда направляется движеніе ощущенія, сама душа (которая по собственному побужденію прекратить своей дѣятельности не можетъ), будучи поставлена или почти поставлена въ невозможность получать ощущенія отъ тѣлесныхъ предметовъ или направлять къ нимъ силу своего вниманія при посредствѣ тѣла, создаетъ подобія тѣлесныхъ предметовъ при помощи духа, или созерцаетъ тѣ, которыя сообщаются ей духомъ; при чемъ, если сама создаетъ ихъ, это будутъ только фантазіи, а если созерцаетъ сообщаемыя духомъ, это будутъ знавіи [тѣлесныхъ предметовъ]. Такъ, когда болятъ или совершенно слѣпнутъ глаза, то хотя въ этомъ случаѣ препятствіе къ созерцанію тѣлесныхъ предметовъ существуетъ въ тѣлѣ, однако зрѣнія этого рода не бываетъ отнюдь не потому, что причина заключается въ сѣдалищѣ мозга, откуда направляется само чувствующее вниманіе души. Дѣйствительно, слѣпые видятъ больше во снѣ, нежели въ бодрственномъ состояніи. У сонныхъ у нихъ путь ощущенія, ведущій вниманіе [души] къ глазамъ, въ мозгу усыпленъ, а потому это вниманіе, будучи отвлечено на нѣчто другое, созерцаетъ сновидѣнія, какъ будто тѣлесныя формы существуютъ у нихъ на лицѣ, такъ что сонный видитъ себя бодрствующимъ и думаетъ, будто онъ видитъ не подобія тѣлъ, а самыя тѣла; когда же слѣпые находятся въ бодрственномъ состояніи, то зрительное вниманіе идетъ по своему пути. Но, доходя до тѣла, не выходя въ наружу, а эдѣсь и остается, такъ что

они чувствуютъ, что бодрствуютъ, и въ бодрственномъ состояніи остаются больше въ темнотѣ даже и днемъ, чѣмъ въ сонномъ, днемъ-ли, или ночью. И неслѣпые весьма часто спятъ съ открытыми глазами, ничего ими не видя, и всеже ихъ нельзя назвать ничего не видящими, потому что они духомъ видятъ сновидѣнія; а если бы они въ бодрственномъ состояніи захотѣли быть съ закрытыми глазами, то остались бы не способными къ зрѣнію ни сонныхъ, ни бодрствующихъ. Впрочемъ, тутъ имѣетъ значеніе только то обстоятельство, что у нихъ отъ мозга до самыхъ глазъ идетъ нервъ не усыпленный, не разстроенный и не закрытый и приводитъ вниманіе души до самыхъ, хотя и закрытыхъ, дверей тѣла, такъ что они мысленно представляютъ себѣ образы тѣлъ, но ни въ какомъ случаѣ не принимаютъ ихъ за тѣла, которыя видятъ глазами.

Важно только, гдѣ происходитъ препятствіе къ созерцанію тѣлесныхъ предметовъ, когда оно имѣетъ мѣсто въ тѣлѣ. Если оно происходитъ при самомъ входѣ, такъ сказать при дверяхъ чувствъ, напр. въ глазахъ, ушахъ и другихъ тѣлесныхъ чувствахъ, то затрудняется только лишь воспріятіе тѣлесныхъ предметовъ, вниманіе же души не отвлекается на что-нибудь другое, чтобы могло принимать тѣлесные образы за тѣла; а если причина находится внутри въ мозгу, откуда направляются пути къ ощущенію того, что находится вовнѣ, то ослаблены, разстроены и закрыты бываютъ орудія самаго вниманія души, при помощи которыхъ она стремится къ созерцанію и ощущенію того, что находится вовнѣ. А такъ какъ этого стремленія душа не теряетъ, то она образуетъ подобія съ такою ясностью, что, не въ состояніи будучи отличить образовъ тѣлесныхъ предметовъ отъ самыхъ тѣлъ, не знаетъ, въ области-ли образовъ находится она, или тѣлъ, а когда знаетъ, то знаетъ совершенно другимъ способомъ, чѣмъ когда имѣетъ дѣло съ подобіями тѣлъ при мышленіи. Этотъ способъ можетъ быть понятенъ до известной степени только людямъ опытнымъ. Ибо со мною бывало, что

я сонный зналъ, что вижу во снѣ, и однако тѣ подобія тѣлесныхъ вещей, которыя видѣлъ, я не отличалъ отъ самыхъ тѣлъ такъ, какъ обыкновенно мы отличаемъ ихъ, мысля даже съ закрытыми глазами, или находясь въ темнотѣ. Здѣсь имѣть значеніе только то обстоятельство, доводится-ли вниманіе души до самыхъ, хотя бы и закрытыхъ, чувствъ, или же въ самомъ уже мозгу, откуда оно къ нимъ направляется, оно по какой-либо причинѣ отвлекается на что-нибудь другое, такъ что хотя иногда душа и знаетъ, что видитъ не тѣла, а подобія тѣлъ, или, считая ихъ, какъ менѣе опытная, за самыя тѣла, чувствуетъ, что видитъ ихъ не тѣломъ, а духомъ, однако находится далеко не въ томъ состояніи, въ какомъ она присутствуетъ въ своемъ тѣлѣ; отсюда, и слѣдующіе знаютъ, что бодрствуютъ, когда мысленныя подобія тѣлъ ясно отличаютъ отъ тѣлъ, которыхъ не могутъ видѣть.

ГЛАВА ХХІ.

Видѣнія подобныя тѣлеснымъ, въ которыя восхищается душа, не отличной природы.

А если душа, при совершенно здоровомъ тѣлѣ и не усыпленныхъ чувствахъ, восхищается въ видѣнія нѣкоторымъ сокровеннымъ духовнымъ дѣйствіемъ, то этотъ способъ отличенъ отъ предыдущаго отнюдь не потому, что отлична и самая причина видѣній, такъ какъ и въ причинахъ со стороны тѣла существуетъ, конечно, различіе и иногда до противоположности. Такъ, френетики имѣютъ разстроенные пути ощущенія въ головѣ скорѣе въ бодрственномъ состояніи, такъ что видятъ такія вещи, какія видятъ спящіе, вниманіе которыхъ во снѣ отвлечено отъ ощущенія бодрствованія и обращено къ созерцанію сновидѣній. Отсюда, хотя первое происходитъ въ бодрственномъ состояніи, а послѣднее въ сонномъ, однако то, что видятъ тѣ и другіе, принадлежитъ не другому роду, а той же природѣ духа, отъ котораго или въ которомъ получаютъ подобія тѣлъ. Такимъ

образомъ, хотя причина отвлеченнаго вниманія и отлична въ томъ случаѣ, когда въ здоровомъ тѣлѣ бодрствующаго душа восхищается какою-нибудь сокровенною духовною силою такъ, что вмѣсто тѣлѣ видитъ отпечатлѣвшіеся въ духѣ подобія тѣлесныхъ предметовъ, однако природа видѣній одна и та же. И нельзя сказать, что, когда причина [видѣній] заключается въ тѣлѣ, тогда душа безъ всякаго предопущенія будущаго производитъ образы тѣлѣ изъ себя самой, какъ обыкновенно производитъ ихъ при мышленіи; а когда восхищается въ эти видѣнія духомъ, они открываются свыше, ибо Писаніе ясно говоритъ: *излію отъ духа моего на всяку плоть и старцы ваши сонія узрятъ и юнота ваша видѣнія узрятъ* (Іоил. II, 28), приписывая и то и другое божественному дѣйствію, и Ангелъ Господень явился Іосифу во снѣ, говоря: *не бойся пріяти Маріамъ жены твоея, а также: поими отроча и... бѣжи во Египетъ* (Мѣ. I, 20 и II, 13).

ГЛАВА XXII.

Какимъ образомъ происходятъ видѣнія, изъ коихъ по сокровенному побужденію являются пророчества.

Итакъ, когда духъ человѣка восхищается въ созерцаніе образовъ добрымъ духомъ, то, думаю, эти образы что-нибудь означаютъ, а когда причина, что духъ человѣческій стремится въ ихъ созерцанію, заключается въ тѣлѣ, то не всегда, надобно думать, они что-нибудь означаютъ, а означаютъ тогда, когда внушаются указующимъ духомъ сонному-ли или претерпѣвающему что-нибудь со стороны тѣла такое, что онъ отрѣшается отъ плотскихъ чувствъ. Да и людямъ бодрствующимъ, не одержимымъ никакою болѣзнію и не подверженнымъ бѣснованію, какъ намъ извѣстно, внушаемы были нѣкоторымъ сокровеннымъ инстинктомъ такіа мысли, которыя они высказывали, но только дѣлая въ этомъ случаѣ

нѣчто другое, какъ напр. Каіафа изрекъ пророчество (Іоан. XI, 51), хотя и не имѣлъ желанія пророчествовать, но и начиная говорить что-нибудь въ видѣ прорицанія.

Такъ, нѣкоторые юноши во время путешествія выдали себя, съ цѣлію ради шутки ввести въ обманъ, за математиковъ, хотя не имѣли ни малѣйшаго понятія о двѣнадцати знакахъ. Когда они замѣтили, что ихъ хозяинъ удивляется ихъ словамъ и подтверждаетъ ихъ, какъ чистѣйшую правду, они пошли смѣлѣе дальше. Онъ же все удивлялся имъ, подтверждая слова ихъ. Наконецъ, онъ спросилъ ихъ о здоровьи своего сына, котораго онъ ждалъ изъ долгаго отсутствія и беспокоился въ виду его неожиданнаго замедленія, не случилось-ли съ нимъ что-нибудь. Они же, не обращая вниманія, что будетъ послѣ ихъ отхода, и желая, пока присутствовали, поддержать этого человѣка въ радостномъ настроеніи, отвѣтили, готовые уже отправиться въ свой путь, что [сынъ его] здоровъ, что онъ близко и придетъ въ тотъ самый день, какъ они это говорили, не допуская мысли, что-бы, по истеченіи этого дня, на слѣдующій день онъ вздумалъ догонять ихъ съ цѣлію уличить во лжи. Да что много говоритъ? Лишь только они собрались уйти, какъ вдругъ сынъ дѣйствительно явился.

Другой юноша плясалъ предъ оркестромъ, расположившимся на такомъ мѣстѣ, гдѣ по случаю какого-то языческаго праздника было много идоловъ, не духомъ какимъ-нибудь восхищенный, а представляя изступленныхъ съ потѣшнымъ передразниваніемъ знакомыхъ, около стоящихъ и зрителей. Ибо въ обычаѣ было не воспрещать, если кто-нибудь изъ юношей, послѣ совершеннаго предъ завтракомъ жертвоприношенія и при возбужденномъ состояніи фанатиковъ, хотѣлъ забавляться подобнымъ образомъ. Между тѣмъ, среди пляски, сдѣлавъ себѣ передышку, шутя и окруженный смѣющеюся толпой, онъ предсказалъ, что наступающею ночью въ ближайшемъ лѣсу будетъ умерщвленъ львомъ человѣкъ, смо-

трѣть на трупъ котораго съ наступленіемъ дня сбѣжится толпа, и мѣсто настоящаго празднества опустѣетъ. Такъ и случилось, хотя всѣмъ присутствующимъ по всѣмъ его движеніямъ видно было, что онъ сказалъ это шути и не находясь въ состояніи умственнаго разстройства или изступленія; и даже самъ онъ тѣмъ болѣе дивился случившемуся, что не зная, въ какомъ душевномъ состояніи произнесъ свое предсказаніе.

Какимъ образомъ возникаютъ эти видѣнія въ человѣческомъ духѣ—въ немъ-ли они первоначально и образуются, или же сообщаются ему и имъ созерцаются какъ уже готовыя, благодаря какому-нибудь привмѣшенію (такъ что ангелы какъ сообщаютъ людямъ свои познанія и подобія тѣлесныхъ предметовъ, какія они напередъ по предвѣдѣнію составляютъ въ своемъ духѣ, такъ видятъ и наши мысли, конечно, не глазами, а духомъ, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что наши мысли они знаютъ, хотя мы того и не желаемъ, а мы ихъ мысли можемъ знать въ томъ только случаѣ, когда они ихъ намъ отрываютъ, потому что, думаю, они обладаютъ властью скрывать свои мысли какимъ-либо духовнымъ способомъ такъ же, какъ мы по какимъ-нибудь встрѣчающимся препятствіямъ скрываемъ свои тѣла, чтобы ихъ не видѣли чужіе глаза), и что въ нашемъ духѣ служить причиною, почему онъ иногда только созерцаетъ знаменующіе образы, но не знаетъ, имѣютъ-ли эти образы какое-нибудь значеніе, иногда же чувствуетъ, что они имѣютъ значеніе, но какое именно, не знаетъ, а иногда душа человѣческая, какъ бы въ силу болѣе полнаго откровенія, созерцаетъ въ духѣ самыя эти образы, а въ умѣ—ихъ значеніе,—все это для насъ знать въ высшей степени трудно, и разобрать и объяснить, если даже и знаемъ, весьма не легко.

ГЛАВА XXIII.

Въ насъ существуетъ духовная природа, въ которой по многоразличнымъ причинамъ образуются подобія тѣлесныхъ предметовъ.

На то только достаточно, думаю, указать теперь, какъ на несомнѣнное, что въ насъ существуетъ нѣкая духовная природа, въ которой образуются подобія тѣлесныхъ предметовъ, когда или мы касаемся какого-нибудь тѣла тѣлеснымъ чувствомъ и сейчасъ же его образъ составляется въ духѣ и воспроизводится памятью; или мысленно представляемъ тѣла отсутствующія, но намъ уже извѣстныя, такъ что у насъ составляется нѣкоторый духовный обликъ того, что въ духѣ существовало еще прежде, чѣмъ мы стали мыслить о немъ; или созерцаемъ подобія такихъ тѣлъ, какихъ мы не знаемъ, но въ которыхъ однако не сомнѣваемся, -- созерцаемъ не такъ, какъ они существуютъ, а какъ это кажется нашей мысли; или произвольно представляемъ другія, какія не существуютъ, или же не знаемъ, существуютъ ли; или откуда бы то ни было возникаютъ въ нашемъ духѣ различныя формы тѣлесныхъ подобій, хотя мы ничего подобнаго не дѣлали и не желали; или, готовясь что-нибудь сдѣлать тѣлеснымъ образомъ, мы дѣлаемъ распорядокъ тому, что имѣетъ быть въ этомъ дѣйствіи, и мысленно все это предупреждаемъ; или въ самомъ уже дѣйствіи, говоримъ-ли мы или дѣлаемъ что-нибудь, тѣлесныя движенія внутренно предваряются своими подобіями въ духѣ, ибо не было бы ни одного, даже самаго короткаго, слога, если бы онъ не былъ предусматриваемъ; или соннымъ видятся сновидѣнія, ничего-ли не означающія или что-нибудь означающія; или, при разстройствѣ и прегражденіи путей ощущенія вслѣдствіе состоянія тѣлеснаго здоровья, тѣлесные образы духа такъ переплетаются съ дѣйствительными тѣлами, что почти или совсѣмъ не могутъ быть отъ нихъ отличаемы, все равно имѣютъ-ли они значеніе или же не имѣютъ; или при какой-ни-

будь удручающей тѣлесной болѣзни или же скорби, преграждающей внутренніе пути, которыми направляется вниманіе души къ ощущенію внѣшнихъ предметовъ, образы этихъ предметовъ, означающіе-ли что-нибудь или же не означающіе, выступаютъ въ духѣ гораздо глубже, чѣмъ при безчувственномъ снѣ; или безъ всякой причины въ тѣлѣ, восхищаемая какимъ-нибудь духомъ и въ то же время пользуясь и тѣлесными чувствами, душа уносится въ подобныя видѣнія, примѣшивая къ нимъ и тѣлесныя видѣнія; или, наконецъ, при этомъ восхищеніи духъ въ такой степени отвлекается и отрѣшается отъ всякаго тѣлеснаго чувства, что имѣть дѣло съ одними только тѣлесными подобіями при помощи духовнаго зрѣнія, при чемъ не знаю, можетъ-ли быть созерцаемо что-нибудь, не имѣющее значенія.

ГЛАВА XXIV.

Разумное зрѣніе превосходитъ духовное, а духовное — тѣлесное.

Такимъ образомъ, духовная природа, въ коей отпечатлѣваются не тѣла, а тѣлесныя подобія, имѣетъ зрѣніе низшаго рода въ сравненіи съ умственнымъ или разумнымъ свѣтомъ, которымъ и предметы этого низшаго зрѣнія обсуждаются и созерцается то, что — не тѣла и не имѣетъ формъ подобныхъ тѣламъ, какъ напр. самъ умъ и всякая душевная добродѣтель, которой противоположны справедливо обвиняемые и осуждаемые пороки души. Ибо какимъ другимъ образомъ созерцается самъ разумъ, если не при помощи разума? Точно также [созерцаются] и любовь, радость, великодушіе, благосклонность, доброта, вѣра, обычай, воздержаніе, и прочее тому подобное, чѣмъ мы приближаемся къ Богу, а наконецъ и Самъ Богъ, изъ Котораго все и въ Которомъ все.

Итакъ, хотя въ одной и той же душѣ происходитъ зрѣніе или того, что ощущается при помощи тѣла, напр. тѣлес-

ное небо, земля и все, что только можетъ быть на нихъ познаваемо, или того, что созерцается духомъ, какъ подобія тѣла (о чемъ нами уже сказано не мало), или того, что, будучи постигаемо умомъ, не представляетъ собою ни тѣла, ни ихъ подобій; однако, всѣ эти роды зрѣнія имѣютъ свой порядокъ и одинъ превосходитъ другой. Такъ, духовное зрѣніе превосходитъ тѣлеснаго, а разумное превосходитъ духовнаго. Тѣлеснаго не можетъ быть безъ духовнаго, ибо въ тотъ самый моментъ, когда тѣло ощущается при помощи тѣлеснаго чувства, въ душѣ получается нѣчто такое, что представляетъ собою не само тѣло, а его подобіе; а не будь этого, не существовало бы и самаго чувства, при помощи котораго ощущаются внѣ находящіеся предметы. Ибо ощущаетъ не тѣло, а душа при посредствѣ тѣла, которымъ она пользуется, какъ вѣстникомъ для образованія въ себѣ того, что сообщается ей совнѣ. Поэтому тѣлесное зрѣніе можетъ быть только одновременно съ духовнымъ, и отдѣляется отъ этого послѣдняго только тогда, когда чувство отвлекается отъ тѣла, чтобы видимый при посредствѣ тѣла предметъ отпечатлѣлся въ духѣ. Напротивъ, духовное зрѣніе можетъ совершаться и помимо тѣлеснаго, когда въ духѣ являются подобія отсутствующихъ предметовъ, при чемъ многія изъ нихъ или измышляются произвольно, или отрываются невольно. Въ свою очередь, духовное зрѣніе нуждается для своего обсужденія въ разумномъ, разумное же въ духовномъ, какъ низшее, не нуждается, а потому тѣлесное зрѣніе подчинено духовному, а оба они—разумному. Отсюда, когда мы читаемъ: *духовный востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого не востязуется* (I Кор. II, 15), то эти слова должны понимать не въ смыслѣ того духа, отъ котораго отличается умъ, какъ напр. слова: *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ* (I Кор. XI, 15), но въ томъ смыслѣ, какъ сказано: „обновляйтесь духомъ ума вашего“ (Еф. I, 23). Ибо выше мы показали, что духомъ называется и самый умъ, которымъ

духовный *востязуетъ* вся. Поэтому, мнѣ кажется, будетъ исполнѣ умиѣстно думать, что духовное зрѣніе занимаетъ какъ бы посредствующее мѣсто между разумнымъ и тѣлеснымъ зрѣніемъ. Ибо то, что не тѣло, а подобно тѣлу, полагаю, умиѣстно назвать среднимъ между тѣмъ, что представляетъ собою истинное тѣло, и тѣмъ, что не есть ни тѣло, ни его подобіе.

ГЛАВА XXV.

Только разумное зрѣніе не обманываетъ.

Между тѣмъ, душа бываетъ игрушкою тѣлесныхъ подобій, впрочемъ не по ихъ, а собственной винѣ, когда, за недостаткомъ разумнѣнія, принимаетъ подобія за самые предметы, подобіями которыхъ они служатъ. Отсюда она впадаетъ въ обманъ при тѣлесномъ зрѣніи, когда полагаетъ, что то происходитъ въ самыхъ тѣлахъ, что происходитъ въ тѣлесныхъ чувствахъ, когда напр. мореплавателямъ кажется, будто на сушѣ движется то, что стоитъ на одномъ мѣстѣ, а смотрящимъ на небо, будто стоять на одномъ мѣстѣ свѣтила, которыя на самомъ дѣлѣ движутся; или когда считаетъ что-либо существующимъ такое, что подобнымъ образомъ окрашено, или подобнымъ образомъ пахнетъ, звучитъ, кажется на вкусъ и осязаніе, ибо въ этомъ случаѣ и какой-нибудь сваренный въ горшкѣ пластырь принимается за горохъ, грохотъ проѣзжающей повозки — за громъ, а если другія чувства въ расчетъ не принимаются и дѣло ограничивается однимъ только осязаніемъ, то тыква принимается за траву, извѣстную подъ названіемъ пчелиной, пища, приправленная сладковатымъ сокомъ, за приготовленную изъ меду, дешевое кольцо въ потемкахъ за золотое, хотя оно только мѣдное или серебряное; или когда, разстроенная внезапными и неожиданными тѣлесными видѣніями, душа думаетъ, что она или видитъ во снѣ, или находится въ состояніи какого-нибудь по-

добнаго духовнаго видѣнія. Вотъ почему во всѣхъ тѣлесныхъ видѣніяхъ требуется свидѣтельство какъ другихъ чувствъ, такъ особенно ума, т. е. разума, чтобы находить, насколько находить можно, то, что въ этого рода предметахъ истинно. Въ духовномъ же зрѣніи, т. е. въ тѣлесныхъ подобіяхъ, которыя созерцаются духомъ, душа обманывается тогда, когда думаетъ, что созерцаемые ею образы суть самыя тѣла, или то, что она представляетъ себѣ по предположенію и ложной догадкѣ, относить и къ тѣламъ, которыя не видя предполагаетъ по догадкѣ. Но въ видѣніяхъ разумныхъ душа не ошибается, ибо или она понимаетъ, и въ такомъ случаѣ это истинно, или если оно не истинно, значитъ—она не понимаетъ; отсюда, иное для души—ошибаться въ томъ, что она видитъ, и иное—ошибаться потому, что не видитъ.

ГЛАВА XXVI.

Двойное восхищеніе души—посредствомъ духовнаго зрѣнія и зрѣнія разумнаго.

Поэтому, когда душа восхищается въ видѣнія, которыя созерцаются духомъ, какъ подобія тѣлесныхъ предметовъ, такъ что отрѣшается отъ всѣхъ тѣлесныхъ чувствъ гораздо полнѣе, чѣмъ во снѣ, но меньше, чѣмъ при смерти, то будетъ дѣломъ уже божественнаго внушенія и вспомоствованія, если она знаетъ, что видитъ духомъ не тѣла, а видѣнія подобныя тѣламъ, подобно тому, какъ сонныя раньше пробужденія знаютъ, что видятъ именно во снѣ. А если она созерцаетъ еще и будущее, и притомъ вполне зная, что это—именно будущее, образы котораго созерцаются ею, какъ настоящіе,—зная при средствѣ-ли самаго человѣческаго, свыше вспомоствуемаго, разума, или же по чьему-либо, сообщаемому во время самыхъ видѣній, изъясненію, какъ подобныя изъясненія дѣлались Іоанну въ Апокалипсисѣ (1, 10); въ такомъ случаѣ это будетъ уже великое откровеніе, хотя

тотъ, кому дѣлаются подобныя откровенія, быть можетъ, и не знаетъ, вышелъ-ли онъ изъ тѣла, или же находится еще въ тѣлѣ, а видитъ все это отрѣшеннымъ отъ чувствъ духомъ, ибо восхищенный можетъ не знать этого, если о томъ не будетъ ему сообщено.

Но если душа, какъ она восхищена отъ тѣлесныхъ чувствъ настолько, что находится въ области тѣлесныхъ подобій, созерцаемыхъ духомъ, восхищается подобнымъ образомъ и отъ этихъ подобій, такъ что переносится въ ту какъ бы страну разумныхъ и разумопостижимыхъ предметовъ, въ которой истина созерцается безъ всякихъ тѣлесныхъ подобій и не затмевается никакимъ туманомъ ложныхъ мнѣній: въ такомъ случаѣ уже не трудны и не тяжелы добродѣтели душевныя, ибо тамъ нѣтъ ни пожеланій, которыя бы обуздывались при помощи умѣренности, ни несчастій, которыя бы переносились при помощи мужества, ни не потребствъ, которыя бы наказывались при помощи правосудія, ни неудачъ, которыя бы отклонялись при помощи благоразумія. Тамъ существуетъ единственная добродѣтель — любить то, что видишь, и высшее блаженство — обладать тѣмъ, что любишь. Тамъ блаженная жизнь пьется изъ самаго ея источника, которымъ орошаются нѣкоторыя стороны и здѣшней человѣческой жизни, чтобы люди въ испытаніяхъ вѣка сего жили умѣренно, мужественно, правосудно и благоразумно. Ибо для полученія награды тамъ, гдѣ будетъ покой и неизреченное видѣніе истины, и предпринимается здѣсь трудъ и воздержанія отъ удовольствій, и перенесенія несчастій, и вспоможенія не имущимъ, и удержанія заблуждающихся. Тамъ зрится слава Господня не чрезъ тѣлесное зрѣніе, какъ она была видима на Синаѣ (Исх. XIX, 18), или чрезъ духовное, какъ видѣлъ ее Исаія (Иса. I, 1), или Іоаннъ (Апок. I, 10), но *явь и не гаданіемъ*, насколько она можетъ быть воспринимается умомъ человѣческимъ, по благодати Бога, пріемлющаго говорить *усты ко устамъ съ тѣмъ*, кого Онъ сдѣлаетъ достойнымъ та-

ного собесѣдованія, — *усты* не тѣлесныя, а умственныя, какъ, думаю, надобно понимать написанное о Моисеѣ.

ГЛАВА XXVII.

Какимъ родомъ зрѣнія Богъ видимъ былъ Моисеемъ.

Ибо, какъ читаемъ въ книгѣ Исходъ (XIX, 18 и XXXIII, 9), Моисей пожелалъ видѣть Бога, не такъ, конечно, какъ видѣлъ Его на горѣ, и не такъ, какъ видѣлъ въ скинии, но въ самой Его сущности, безъ всякаго посредства тѣлесной твари, которая представляется чувствамъ смертной плоти, и не при посредствѣ образовавшихся въ духѣ тѣлесныхъ подобій, а подѣ Его видомъ, насколько можетъ Его воспринять разумная тварь, отрѣшившись отъ всякаго тѣлеснаго чувства и отъ всякаго знаменующаго гаданія духа. Ибо написано такъ: *аще обрѣтохъ благодать предѣ Тобою, яви ми Тебе Самого, да вижу Тя* (Исх. XXXIII, 12), хотя нѣсколько выше говорится, что Господь глагола къ Моисею *лицемъ къ лицу, якоже аще бы кто возглагола къ своему другу* (ст. 11). Слѣдовательно, Моисей чувствовалъ, что онъ видѣлъ, и желалъ того, чего еще не видѣлъ. Ибо и нѣсколько ниже, когда Богъ сказалъ Моисею: *обрѣзъ еси благодать предо Мною и вѣмъ ты наче всѣхъ* (ст. 17), Моисей отвѣчаетъ Богу: *покажи ми славу Твою* (ст. 17). И получилъ отъ Господа знаменательный (о которомъ теперь было бы долго разсуждать) отвѣтъ, когда Богъ сказалъ ему: *не возможеши видѣти лица Моего, не бо узритъ человекъ лице Мое и живъ будетъ* (ст. 20). И потомъ прибавилъ и сказалъ: *се мѣсто у Мене на камени. Егда же прейдетъ слава Моя и положу тя въ расщелинѣ камени и покрюю рукою Моею надъ тобою, дондеже мимоиду. И отъиму руку Мою и тогда узриши задняя Моя: лице же Мое не явится тебѣ* (ст. 21—23). Однако, дальше Писаніе не говоритъ, чтобы такъ

и произошло тѣлеснымъ образомъ; а отсюда достаточно доказывается, что это сказано въ значеніи Церкви. Ибо она — мѣсто у Господа, такъ какъ Церковь—храмъ Его и создана на камнѣ, да и все остальное, тогда сказанное, соотвѣтствуетъ такому именно пониманію. Но, съ другой стороны, если бы Моисей не удостоился видѣть желанной имъ славы Господней, то въ книгѣ Числъ Богъ не сказалъ бы Аарону и Маріамъ, брату и сестрѣ его: *послушайте словеса Моихъ: еще будетъ въ васъ пророкъ Господевъ, въ видѣніи ему познаюся и во снѣ возлагаю ему. Не тако якоже рабъ Мой Моисей, во всемъ дому Моемъ вѣренъ есть: усты ко устамъ возлагаю ему явь и не гаданіемъ, и славу Господню видѣть* (XII, 6—8). Это надобно понимать уже не по тѣлесной субстанціи, которая представляется плотскимъ чувствомъ, ибо чрезъ тѣлесную тварь, конечно, говорилъ Богъ съ Моисеемъ лицомъ къ лицу, дружественно, и тогда, когда Моисей сказалъ ему: *покажи мнѣ Тебе Самого*; такъ же точно, т. е. при посредствѣ тѣлесной, тѣлеснымъ чувствомъ доступной, твари говорилъ Онъ и въ настоящемъ случаѣ съ тѣми, которыхъ укорялъ и предъ которыми восхвалялъ заслуги Моисея. Поэтому, несравненно таинственнѣе и явственнѣе говорить Онъ неизреченнымъ глаголаніемъ въ томъ Своемъ видѣ, въ которомъ никто не можетъ Его видѣть и остаться живымъ въ своей настоящей жизни (которою живутъ люди смертнымъ образомъ въ своихъ тѣлесныхъ чувствахъ), если только онъ нѣкоторымъ образомъ не умираетъ отъ сей жизни, совершенно-ли выходя изъ тѣла, или же отрѣшаясь отъ тѣлесныхъ чувствъ такъ, что, какъ говоритъ Апостолъ, уже не знаетъ, въ тѣлѣ-ли или внѣ тѣла находится, когда бываетъ восхищенъ и перенесенъ въ подобное видѣніе.

ГЛАВА XXVIII.

Третье небо и рай, о которыхъ говоритъ Апостолъ, могутъ быть понимаемы о третьемъ родѣ зрѣнія.

Поэтому, если Апостолъ третьимъ небомъ назвалъ тотъ третій родъ зрѣнія, который превосходитъ не только тѣлеснаго зрѣнія, какимъ ощущаются тѣла при посредствѣ тѣлесныхъ чувствъ, но и всякаго духовнаго зрѣнія, какимъ созерцаются тѣлесныя подобія при посредствѣ духа, а не ума; то этимъ родомъ зрѣнія созерцается слава Божія, для лицезрѣнія которой очищаются сердца, какъ написано: *блаженни чистии сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Мѡ. V, 8), — созерцается не подъ какимъ-нибудь, тѣлесно или духовно представляемымъ, знакомъ, *яко зеркаломъ въ гаданіи*, но *лицемъ къ лицу* (2 Кор. V, 7), или, какъ написано о Моисеѣ, *усты ко устамъ*, т. е. подъ тѣмъ видомъ, въ какомъ такъ или иначе существуетъ Богъ, какъ бы мало ни способенъ былъ постигать Его нашъ разумъ, отличный отъ Него даже и въ томъ случаѣ, когда очищенъ отъ всякой земной скверны и отрѣшенъ отъ всякаго тѣла и тѣлеснаго подобія, ибо пока *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ*, мы находимся въ дальнемъ отъ Него странствованіи, даже когда живемъ здѣсь и праведно. Почему же не думать намъ, что великому Апостолу, учителю языковъ, восхищенному въ такое чрезвычайное видѣніе, Богъ хотѣлъ показать ту жизнь, въ которой мы будемъ жить вѣчно послѣ сей жизни? Почему не называть ее раемъ, въ замѣну того, въ которомъ жилъ тѣлесно Адамъ среди тѣнистыхъ и плодовыхъ деревьевъ? Ибо и Церковь, которая собираетъ насъ въ лоно своей любви, называется раемъ съ плодомъ яблочнымъ (Пѣсн. Пѣсн. IV, 13). Но такъ названа она иносказательно, какъ бы тѣмъ раемъ, въ которомъ Адамъ находился въ собственномъ смыслѣ, подъ образомъ будущаго предуказана была Церковь, хотя, быть можетъ, при

болѣе внимательномъ обсужденіи откроется, что расмъ, въ коемъ тѣлесно находился Адамъ, предуказана была и жизнь святыхъ, которая проводится ими теперь въ Церкви, и жизнь, которая послѣ настоящей будетъ въ будущемъ. Такъ, Іерусалимъ, который въ переводѣ значитъ „видѣніе мира“ и въ то же время представляетъ собою городъ, означаетъ и Іерусалимъ вѣчный—наше отечество на небесахъ, вмѣстѣ-ли съ тѣми, которые спасены надеждою и съ терпѣніемъ ожидаютъ, надѣясь на то, чего не видятъ (Рим. VІІІ, 24, 25), въ смыслѣ коихъ *много чада пустыя паче не-жели имущія мужа* (Гал. IV, 27), или же чрезъ Церковь многообразной премудрости Божіей (Еф. IV, 10) вмѣстѣ съ святыи Ангелами, съ которыми послѣ настоящаго странствованія предстоитъ созерцать ее безъ труда и конца.

ГЛАВА XXIX.

Существуютъ-ли въ духовномъ и разумномъ зрѣніи многія степени, какъ существуютъ многія небеса.

Но если третье небо, куда былъ восхпщенъ Апостолъ, принять въ такомъ смыслѣ, что выше него существуетъ, какъ думаютъ, четвертое и даже еще нѣсколько небесъ, въ числѣ коихъ третье занимаетъ низшее мѣсто (одни насчитываютъ ихъ семь, другіе восемь, третьи девять, а нѣкоторые даже десять, утверждая съ другой стороны, что и въ томъ небѣ, которое называется твердью, существуютъ послѣдовательно многія, а потому умозаключаютъ или полагаютъ, что всѣ они тѣлесны, о какомъ умозаключеніи или мнѣніи ихъ было бы долго разсуждать въ настоящемъ случаѣ): то возможно, что кто-нибудь станетъ настаивать или, пожалуй, доказывать, что существуетъ много степеней и въ духовномъ и разумномъ родѣ зрѣнія, и притомъ степеней различныхъ, смотря по большей или меньшей ясности откровеній. Но какъ бы каждый ни принималъ и ни представлялъ себѣ этотъ

предметъ, одинъ такъ, другой иначе, я, кромѣ указанныхъ трехъ родовъ зрѣнія—тѣломъ, духомъ и умомъ, доселѣ и не знаю, и не могу говорить. Признаюсь, не знаю и того, сколько существуетъ различій въ каждомъ изъ этихъ родовъ, такъ чтобы въ каждомъ изъ нихъ, взятомъ въ отдѣльности, одно постепенно было выше другого.

ГЛАВА XXX.

Въ духовномъ зрѣніи одни видѣнія какъ бы божественныя, а другія человѣческія.

Но какъ въ тѣлесномъ свѣтѣ есть небо, которое мы видимъ выше земли, съ котораго блещутъ свѣтила и звѣзды, представляющія собою тѣла гораздо лучшія земныхъ, такъ и въ духовномъ родѣ зрѣнія, въ коемъ созерцаются подобія тѣлъ при помощи безтѣлеснаго и свойственнаго имъ свѣта, бываютъ нѣкоторыя чрезвычайныя и поистинѣ божественныя видѣнія, которыя удивительнымъ образомъ открываютъ Ангелы, дѣлая—ли свои собственныя видѣнія нашими путемъ какого-либо мощнаго, для нихъ удобнаго, привмѣшенія или соединенія, или же какимъ-нибудь неизвѣстнымъ образомъ умѣя образовать въ нашемъ духѣ наше собственное видѣніе,—трудно понять и еще труднѣе выразить словами. Бываютъ и обыкновенныя, человѣческія видѣнія, которыя или возникаютъ многообразнымъ образомъ изъ нашего духа, или же какимъ-нибудь образомъ возбуждаются въ духѣ со стороны тѣла. Ибо люди не только въ бодрственномъ состояніи обращаютъ вниманіе своей мысли на тѣлесныя подобія, но и въ сонномъ состояніи грезятъ о томъ, чего недостаетъ имъ; своими дѣлами они занимаются, движимые душевнымъ желаніемъ, а если засыпаютъ голодными и жаждущими, упорно грезятъ о яствахъ и питіяхъ. Все это въ сравненіи съ ангельскими откровеніями, полагаю, надобно разсматривать такъ, какъ если бы въ видимой природѣ мы стали сравнивать земныя тѣла съ небесными.

ГЛАВА XXXI.

Въ разумномъ зрѣніи—одно, что созерцается въ душѣ, а другое—свѣтъ, которымъ оно созерцается.—Свѣтъ души—Богъ.

Такъ точно и въ разумномъ родѣ зрѣнія одно—то, что созерцается въ душѣ, какъ напр. добродѣтели съ противоположными имъ пороками, останутся-ли онѣ и на будущее время, какъ напр. благочестіе, или же только полезны въ настоящей жизни, а потомъ ихъ не будетъ, какъ напр. вѣра, при помощи которой мы вѣримъ тому, чего еще не видимъ, надежда, при помощи которой мы съ терпѣніемъ надѣемся на будущее, и самое терпѣніе, при помощи котораго мы переносимъ несчастія, доколѣ не приходимъ туда, куда хотимъ. Этихъ и подобныхъ имъ добродѣтелей, весьма необходимыхъ въ настоящей жизни по нуждамъ совершаемаго нами странствованія, не будетъ въ будущей жизни, для полученія которой онѣ необходимы, и однако онѣ созерцаются разумнымъ образомъ, ибо не суть ни тѣла, ни подобные тѣламъ образы. Иное же—самый свѣтъ, которымъ освѣщается душа, чтобы все, разумно мыслимое, она могла созерцать въ себѣ-ли, или въ немъ: то—уже Самъ Богъ, а эта—хотя и разумная, созданная по образу Его, но все же тварь, которая, когда стремится созерцать этотъ свѣтъ, борется съ своей слабостью и тѣмъ меньше успѣваетъ. Отсюда, впрочемъ, и все разумѣтъ она такъ, какъ можетъ. Поэтому, когда она восхищается къ созерцанію того свѣта, и, отрѣшившись отъ тѣлесныхъ чувствъ, живѣе уносится къ этому видѣнію, конечно, не чрезъ пространственныя разстоянія, а своимъ особеннымъ образомъ, то даже и тамъ, на верху всего, если видитъ наконецъ то, при помощи чего все видитъ, она видитъ такъ, какъ сама въ себѣ разумѣтъ.

ГЛАВА XXXII.

Куда уносится душа, разлучившись отъ тѣла.

Если теперь спросить меня, въ тѣлесныя-ли какія-нибудь мѣста переносится душа, когда она выходитъ изъ тѣла,

или въ безтѣлесныя, но подобныя тѣлеснымъ, или даже и не сюда, а туда, что превосходитъ и тѣлѣ и тѣлесныхъ подобій, то я вкратцѣ отвѣчу такъ, что въ тѣлесныя мѣста она или переносится только съ какимъ-либо тѣломъ, или же не переносится. А имѣеть-ли она какое-нибудь тѣло, когда выходитъ изъ своего тѣла, это пусть доказываетъ, кто можетъ, а я такъ не думаю: я считаю ее духовною, а не тѣлесною. Въ духовныя же мѣста она переносится смотря по заслугамъ, т. е. или въ подобныя тѣлеснымъ мѣста наказанія, на какія часто ссылаются люди, которые были восхищаемы отъ тѣлесныхъ чувствъ и, оставаясь подобными мертвымъ, видѣли адскія наказанія, такъ какъ и они имѣли на себѣ подобіе своего тѣла, благодаря которому могли переноситься въ тѣ мѣста и подобіями чувствъ испытывать мученія. А я не вижу основанія, почему бы душа, имѣя подобіе своего тѣла, когда тѣло ея лежитъ безъ чувствъ, хотя и не совершенно мертво, между тѣмъ какъ сама видитъ вещи, о какихъ разсказываютъ люди, находившіеся въ состояніи подобнаго восхищенія, не имѣла этого подобія тогда, когда въ минуту совершенной смерти выходитъ совсѣмъ изъ тѣла. Итакъ, она переносится или въ эти мѣста мученій, или въ подобныя же тѣлеснымъ мѣста покоя и радостей.

Между тѣмъ, не вѣрно будетъ назвать ни эти наказанія, ни этотъ покой и радость ложными: они ложны тогда, когда, по ошибочному миѣнію, принимаются за нѣчто другое. Такъ, Петръ ошибался не только тогда, когда видѣлъ сосудъ и принималъ его содержимое не за подобія тѣлѣ, а за самыя тѣла, но и тогда, когда, освобожденный Ангеломъ отъ оковъ, онъ шелъ за нимъ тѣлеснымъ образомъ и, поставленный лицомъ къ лицу съ тѣлесными формами, *мняше видѣніе зрѣти*. Ибо какъ въ сосудѣ находились духовные, подобные тѣламъ, образы, такъ и тѣлесное изведеніе освобожденнаго отъ оковъ по причинѣ чуда было подобно духовному. Но душа его ошибалась только потому, что принимала то и

другое за нѣчто иное. Отсюда, хотя то, что души, разлучившись отъ тѣлъ, испытываютъ хорошаго или дурнаго, не тѣлесно, а подобно тѣлесному, такъ какъ и сами души представляются самимъ себѣ подобными своимъ тѣламъ, однако и радость эта и это томленіе истинны, происходя отъ духовной субстанціи. Такъ и въ снахъ дѣло весьма не безразличное, видимъ-ли мы себя въ радостномъ, или тягостномъ состояніи. Нѣкоторые жалѣютъ, что просыпаются на такихъ вещахъ, которыхъ они желали, и, наоборотъ, напуганные и потрясенные ужасами и мучами, проснувшись, боятся заснуть, чтобы не привидѣлись имъ снова тѣ же самые страхи. А само собою понятно, что адскіе ужасы гораздо разительнѣе, а потому и чувствуются они гораздо сильнѣе. И дѣйствительно, люди, которые находились въ отрѣшеніи отъ тѣлесныхъ чувствъ, хотя и не такомъ, какое бываетъ при дѣйствительной смерти, однако болѣе глубоко, чѣмъ во снѣ, рассказываютъ, что видѣли вещи болѣе разительныя, чѣмъ какія видятся во снѣ. Итакъ, адъ существуетъ несомнѣнно, но сущность его, думаю, не тѣлесная, а духовная.

ГЛАВА XXXIII.

Вопросъ объ адѣ.—Душа безтѣлесна.—Лого Авраама.

Не слѣдуетъ слушать и тѣхъ, которые утверждаютъ, будто адъ имѣетъ мѣсто въ настоящей жизни, и нѣтъ его послѣ смерти. Пусть такіе представляютъ его себѣ такъ, какъ толкуютъ его поэтическія измышленія,—мы не должны отступать отъ авторитета божественныхъ Писаній, которымъ только и надобно вѣрить относительно этого предмета. Впрочемъ, мы могли бы показать, что и ихъ мудрецы нисколько не сомнѣвались относительно сущности ада, который принимаетъ души умершихъ послѣ этой жизни. Между тѣмъ, умѣстно спросить, почему говорятъ, что адъ находится подъ землей, если онъ не представляетъ собою тѣлеснаго мѣста,

или почему онъ называется преисподней, если нѣтъ его подъ землей. Смѣю сознаться, что не только думаю, а и положительно знаю, что душа безтѣлесна; однако, если кто можетъ отрицать, что душа имѣетъ подобіе тѣла и всѣхъ тѣлесныхъ чувствъ, то можетъ отрицать и то, что душа во снѣ видитъ, или ходитъ, или сидитъ, или туда и сюда движется и переносится посредствомъ хожденія или летанія, чего не можетъ происходить безъ нѣкотораго подобія тѣла. А если это подобіе она носитъ на себѣ и въ адѣ, то и онъ не тѣлестенъ, а подобенъ тѣлу, а равно и сама она, мнѣ кажется, находится не въ тѣлесныхъ, а подобныхъ тѣлеснымъ мѣстахъ, въ покоѣ-ли, или скорбяхъ.

Сознаюсь, впрочемъ, я еще не встрѣтилъ случая, чтобы мѣсто, гдѣ почіють души праведниковъ, называлось адомъ. Правда, и душа Христа сходила до самыхъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ грѣшники претерпѣваютъ муки (Дѣян. II, 24), чтобы освободить отъ этихъ мукъ тѣхъ, спасти которыхъ, какъ мы вѣруемъ, судилъ Онъ по Своей, сокрытой для насъ, правдѣ. Но я не знаю, какъ иначе понимать изреченіе: *Егоже Богъ воскреси, разрѣшивъ болѣзни смертныя, якоже не бѣше мощно держиму быти Ему отъ нея*, если не такъ, что Онъ властію, по которой Господь есть, *Емуже всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Фил. II, 10), разрѣшилъ скорби нѣкоторыхъ въ адѣ, но Самъ по сей же власти не могъ подлежать этимъ скорбямъ. Этимъ скорбямъ не подлежали также Авраамъ и оный на лонѣ его, т. е. въ тайнѣ его покоя, бѣднякъ, между покоемъ которыхъ и адскими муками, какъ читаемъ, *пропасть велика утвердися* (Лук. XVI, 23), и не сказано, чтобы они были въ адѣ. *Бысть же, говорить, умерети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле, умре же и богатый и погребоша его. И во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ*, и проч. Отсюда видно, что упоминаніе объ адѣ сдѣлано въ приложеніи не къ покою нищаго, а къ наказанію богатаго.

Даже и слова, сказанныя Іаковомъ сыновьямъ: *сведете старость мою съ печалію во адъ* (Быт. XLV, 30) сказаны имъ, мнѣ кажется, скорѣе изъ боязни, какъ бы не впасть ему въ такую чрезмѣрную печаль, чтобы отойти не въ покой блаженныхъ, а въ муки грѣшныхъ. Ибо печаль представляетъ собою не малое зло для души, если и Апостолъ съ такою великою заботливостью опасался за вѣснаго, *да не многую скорбію пожренъ будетъ* (2 Кор. II, 7). Но, какъ замѣчено выше, я еще не нашелъ, доселѣ еще ищу, но не встрѣчаю случая, чтобы каноническое Писаніе употребило гдѣ-нибудь слово адъ въ добрую сторону; не знаю, слыхалъ-ли кто-нибудь, чтобы оно Авраамово и тотъ покой, куда отнесенъ былъ Ангелами нищій, надобно было принимать не въ добрую сторону, а потому не понимаю, какъ можно думать, что этотъ покой находится въ адѣ.

ГЛАВА XXXIV.

О раѣ и третьемъ небѣ, куда былъ восхищенъ Павелъ.

Но въ то время, какъ мы это ищемъ и пока найдемъ или не найдемъ, длиннота настоящей книги требуетъ отъ насъ, чтобы мы когда-нибудь ее закончили. Поэтому, такъ какъ мы завели рѣчь о раѣ по поводу словъ Апостола, что онъ знаетъ человѣка, восхищеннаго до третьяго неба, но не знаетъ, въ тѣлѣ-ли или внѣ тѣла восхищеннаго, и такъ какъ человѣкъ тотъ восхищенъ былъ въ рай и слышалъ тамъ неизреченныя глаголы, *ихже не лѣтъ есть человѣкомъ глаголати*, то мы не утверждаемъ съ дерзостью, находится-ли рай на третьемъ небѣ, или же человѣкъ тотъ восхищенъ былъ на третье небо, а оттуда уже потомъ въ рай. Ибо если раемъ называется въ собственномъ смыслѣ тѣнистое мѣсто, а въ переносномъ и всякая духовная страна, гдѣ душа благополучна, то раемъ будетъ не только великое, безспорно высоко-прекрасное, третье небо, что бы оно ни было такое, но

и нѣкоторая въ самомъ человѣкѣ радость, истекающая отъ чистой совѣсти. Отсюда и Церковь святыхъ, умѣренно, праведно и благочестиво живущихъ, правильно называется раемъ, исполненнымъ благословеній и чистыхъ удовольствій (Сир. XL, 28), ибо и въ самыхъ скорбяхъ она прославляется терпѣніемъ, радуясь наипаче тому, что по множеству болѣзней въ сердцахъ ея утѣшенія Божіи веселятъ душу ея (ис. 93, 19). Не тѣмъ-ли больше можно назвать раемъ послѣ сей жизни доно Авраамово, гдѣ нѣтъ уже никакихъ испытаній и гдѣ наступаетъ покой послѣ всѣхъ скорбей настоящей жизни? Есть тамъ и свой особенный свѣтъ, свѣтъ великій, который богачъ тотъ хотя и изъ тьмы ада и, конечно, издали, такъ какъ его отдѣляла отъ этого свѣта великая пропасть, однако видѣлъ настолько, чтобы разглядѣть нишаго.

Если все это такъ, то потому, какъ думаютъ, адъ находится подъ землей, что такъ именно представляется онъ нашему духу по указанію подобій тѣлесныхъ вещей: души умершихъ, достойныя ада, грѣшили плотскою любовью, а потому, руководясь подобіемъ тѣлесному, онѣ представляютъ и адъ тѣмъ же, что обычно самой мертвой плоти, т. е. нисхожденіемъ подъ землю. Затѣмъ, по-латыни преисподняя (inferri) называется отъ того, что находится внизу (infra); отсюда, какъ по отношенію къ тѣламъ, если держаться порядка ихъ тяжести, ниже лежатъ тѣ, которыя тяжелѣе, такъ и по отношенію къ духу ниже тѣ, которыя наиболѣе удручены печалію. Поэтому и на греческомъ языкѣ слово, которымъ называется адъ (ᾠδης), происходитъ, какъ утверждаютъ, отъ того, что не имѣетъ ничего пріятнаго. Однако, Спаситель нашъ, за насъ умершій, не возгнушался посѣтить и эту область вещей, дабы освободить отсюда тѣхъ, которые, какъ Онъ не могъ не знать, должны были быть спасены по божественному и сокровенному правосудію. Поэтому, душѣ разбойника, которому Имъ было сказано: *днесь будешь со Мною въ раю* (Лук. XXIII, 43), Онъ предугото-

вплъ не адъ конечно, гдѣ происходятъ наказанія грѣшниковъ, а или покой на лонѣ Авраама, ибо Христосъ—всюду, таѣ какъ Онъ—сама Премудрость Божія, *проницающая сквозь всяческая ради своя чистоты* (Прем. VII, 24), или рай на третьемъ-ли небѣ, или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, буда послѣ третьяго неба былъ восхищенъ Апостолъ, если, впрочемъ, это—не одно и то же, только различными именами называемое, мѣсто, гдѣ находятся души блаженныхъ.

Итакъ, если подъ первымъ небомъ разумѣть все то тѣлесное, что только находится выше воды и земли, а подъ вторымъ то, что созерцается духомъ въ тѣлесномъ подобіи, какъ и то небо, откуда спускалась къ Петру въ экстазѣ корзина полная животныхъ, наконецъ подъ третьимъ то, что зрится умомъ настолько сосредоточеннымъ и углубленнымъ, отрѣшеннымъ и очищеннымъ отъ всѣхъ тѣлесныхъ чувствъ, что все тамъ сущее, самую субстанцію Божию и Слово Божіе, Которымъ сотворено все (Іоан. I, 3), въ любви Духа Святаго онъ можетъ неизреченнымъ образомъ видѣть и слышать: то не неприлично думать, что сюда именно и былъ восхищенъ Апостолъ и здѣсь находится и рай наилучшій изъ всѣхъ и, если таѣ можно выразиться, рай раевъ. Ибо если добродѣтельной душѣ радость открывается во всякой доброй твари, то что можетъ быть для нея выше той радости, которая заключается въ Словѣ Божіемъ, Которымъ сотворено все?

ГЛАВА XXXV.

Почему для полного блаженства души необходимо воскресеніе тѣлъ.

А если кого интересуетъ вопросъ, какая надобность для умершихъ принимать на себя свои тѣла къ воскресенію, если для нихъ возможно высшее блаженство и безъ тѣлъ, то хотя вопросъ этотъ по своей трудности и не можетъ быть раскрытъ полнымъ образомъ въ настоящей рѣчи, однако ни

въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сомнѣваться, что умъ чело-
вѣка, отрѣшенный отъ плотскихъ чувствъ и послѣ смерти
сложившій съ себя самую плоть, даже перешедши и за чер-
ту подобій тѣлесному, не можетъ видѣть непреложную Суб-
станцію такъ, какъ видятъ ее святые Ангелы, по иной-ли
болѣе сокровенной причинѣ, или потому, что ему присуще мѣ-
которое естественное желаніе управлять тѣломъ, каковое же-
ланіе до извѣстной степени мѣшаетъ ему съ полнымъ на-
пряженіемъ проходить къ высшему небу, доколѣ не соеди-
ненъ онъ съ тѣломъ, управленіе коимъ даетъ удовлетвореніе
этому желанію. Но если это тѣло таково, что управлять имъ
трудно и тяжело, какъ наше настоящее тѣло, которое, полу-
чая свое бытіе отъ преступнаго начала, повреждается и бре-
менить душу, то тѣмъ болѣе умъ отвращается отъ со-
зерцанія этого неба: необходимо, потому, отрѣшиться ему
отъ чувствъ плоти, чтобы получить указаніе, какъ мо-
жетъ достигать онъ зрѣнія неба. Вотъ почему, когда умъ
нашъ получить тѣло не душевное, а вслѣдствіе будуща-
го измѣненія духовное, то, ставши равнымъ съ Ангелами,
онъ достигнетъ полного равновѣсія своей природы, по-
винаясь и повелѣвая, оживляясь и оживляя, съ такою не-
изреченною легкостью, что для него будетъ славою то, что
раньше было бременемъ.

ГЛАВА XXXVI.

Въ какомъ видѣ останутся три рода зрѣнія.

Ибо и тогда останутся, безъ сомнѣнія, тѣ же три рода
зрѣнія, но они будутъ показывать одно вмѣсто другого безъ
всякой ошибки и въ тѣлесныхъ и въ духовныхъ видѣніяхъ,
а тѣмъ болѣе въ видѣніяхъ разумныхъ, которыя будутъ на-
столько ясны и очевидны, что въ настоящее время съ гораз-
до меньшею очевидностью представляются намъ самыя, под-

лежація нашимъ тѣлеснымъ чувствамъ, тѣлесныя формы, которыми многіе преданы такъ, что ихъ только и считаютъ существующими, а все, что не таково, совершенно не существующимъ. Мудрецы же стоятъ къ тѣлеснымъ видѣніямъ въ такомъ отношеніи, что хотя и считаютъ ихъ болѣе очевидными, однако болѣе увѣрены въ томъ, что такъ или иначе мысленно представляютъ себѣ дальше тѣлесной формы и тѣлеснаго подобія, хотя, впрочемъ, не могутъ созерцать этого умомъ такъ, какъ созерцаютъ тѣ тѣлеснымъ чувствомъ. Между тѣмъ, святые Ангелы завѣдуютъ судомъ и управленіемъ въ области тѣлеснаго, но не склоняются къ ней, какъ къ болѣе очевидной, а представляютъ въ своемъ умѣ ея знаменующія подобія и, такъ сказать, дотрогиваются до нихъ съ такою властью, что могутъ сообщать ихъ въ откровеніи даже и человѣческому духу; наконецъ, и непреложную субстанцію Творца созерцаютъ такъ, что лицезрѣніе Ея и любовь къ Ней предпочитаютъ всему, сообразно съ Ней судятъ о всемъ, къ Ней направляются въ своей дѣятельности и изъ Ней почерпаютъ все, что ни дѣлаютъ. Словомъ, у Апостола, хотя и восхищеннаго отъ тѣлесныхъ чувствъ на третье небо и въ рай, для полного и совершеннаго познанія вещей, которое присуще Ангеламъ, то именно и оказалось недостаткомъ, что онъ не зналъ, въ тѣлѣ ли онъ былъ, или внѣ тѣла. Этого недостатка, конечно, уже не будетъ, когда, по полученіи тѣла въ воскресеніи мертвыхъ, тѣльное сіе облечется въ нетѣльное и мертвонное сіе облечется въ безсмертіе (I Кор. XV, 53). Тогда все будетъ очевидно безъ всякой ошибки, безъ всякаго незнанія, тѣлесное, духовное и разумное будетъ разграничено по своимъ порядкамъ въ чистой природѣ и совершенномъ блаженствѣ.

ГЛАВА XXXVII.

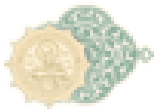
Мнѣніе нѣкоторыхъ о третьемъ небѣ.

Знаю, что нѣкоторые, которые славятся своими, до насъ бывшими въ католической вѣрѣ, занятіями священнымъ Писаніемъ,

изъясняли слова Апостола о третьемъ небѣ такъ, что въ этомъ-де случаѣ разумѣются различія тѣлеснаго, душевнаго и духовнаго человѣка и что Апостолъ восхищенъ былъ къ соединенію съ преимущественною очевидностію созерцанію порядка безтѣлесныхъ предметовъ, каковой порядокъ и въ настоящей жизни духовные люди предпочитаютъ всѣмъ другимъ и желаютъ имъ наслаждаться. Но въ первой половинѣ настоящей книги я достаточно показалъ, почему предпочелъ названія „духовный“ и „разумный“, которыя они, можетъ быть, назвали бы „душевнымъ“ и „духовнымъ“, такъ что я далъ только другія названія тѣмъ же самымъ предметамъ. — Если мы по мѣрѣ силъ обсудили этотъ предметъ правильно, то или читатель подтвердитъ насъ, если онъ духовный, или же при помощи Духа Святаго воспользуется чѣмъ-нибудь изъ этого чтенія, чтобы быть духовнымъ. На этомъ мы и закончимъ совсѣмъ настоящее свое, въ двѣнадцать томахъ заключающееся, сочиненіе.

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ МАКАРІЙ БУЛГАКОВЪ.

VII. Тамбовскій періодъ жизни митрополита Макарія *).

1. Вступленіе преосв. Макарія въ управленіе тамбовскою епархіей.

(Отъѣздъ преосв. Макарія изъ С.-Петербурга. Свиданіе съ братомъ. Скорбныя думы и болѣзнь преосв. Макарія. Посѣщеніе Москвы и Рязани. Путешествіе его по тамбовской епархіи. Прибытіе въ Тамбовъ. Первое служеніе и первая проповѣдь).

1 мая 1857 года, въ самый день ангела преосв. Макарія, послѣдовало назначеніе его на кафедру епископа тамбовскаго и шацкаго. 12 мая преосв. Макарій сдалъ должность ректора С.-Петербургской духовной Академіи, а чрезъ три дня послѣ того оставилъ Академію и Петербургъ.

Съ глубокою грустью покидалъ преосв. Макарій мѣсто своего прежняго служенія, „тихій пріютъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ такъ счастливо протекла лучшая пора его жизни и гдѣ все сдѣлалось для него такъ близкимъ и родственнымъ“¹⁾.

*) См. Труды Киев. дух. А. академіи. м. сентябрь 1895 г.

¹⁾ Настоящій очеркъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи а) свѣдѣній, извлеченныхъ изъ архивовъ тамбовской духовной консисторіи и тамбовской д. семинаріи; б) не изданныхъ писемъ преосв. Макарія къ своему брату, прот. А. П. Булгакову, съ которыми онъ переписывался еженедѣльно; письма эти переданы намъ досточтимымъ С. А. Булгаковымъ и в) сочиненій и проповѣдей преосв. Макарія.

Преосв. Макарій глубоко свыкся съ жизнію ученаго администратора—начальника высшаго духовно-учебнаго заведенія. Онъ полюбилъ, пристрастился къ учено-литературной дѣятельности, въ которой привыкъ находить отдыхъ для своей души. Высокое наслажденіе ему доставляло постоянное общеніе съ такими же учеными людьми, какъ и самъ онъ,—съ людьми благородными, талантливыми и высокообразованными. Наконецъ, онъ привыкъ постоянно и систематически слѣдить за умственнымъ развитіемъ окружающаго общества, за движеніемъ всего образованнаго міра и съ своей стороны принимать дѣятельнѣйшее участіе въ этомъ движеніи. „Все это было возможно для меня здѣсь, въ Петербургѣ. Но могу ли я дѣлать то же самое въ Тамбовѣ? Каковъ этотъ городъ? Есть ли тамъ образованные люди, съ которыми можно было бы бесѣдовать по душѣ въ тишинѣ кабинета, дѣлиться съ ними своими мыслями и впечатлѣніями, которымъ можно было бы повѣрять свои планы и намѣренія, въ обществѣ которыхъ можно было бы отдыхать душой послѣ усиленныхъ серьезныхъ работъ? Можно ли будетъ въ Тамбовѣ продолжать начатыя учено-литературные труды, можно-ли будетъ тамъ доставать необходимые для этого пособія“?.

Такія, или подобныя имъ мысли, безъ сомнѣнія, постоянно занимали преосв. Макарія съ того самаго времени, какъ онъ узналъ о своемъ назначеніи въ Тамбовъ. Такія же думы, безспорно, наполняли его скорбную душу и въ минуты его разлуки съ Академіей и Петербургомъ. А между тѣмъ вскорѣ по оставленіи С.-Петербурга скорбь преосв. Макарія должна была еще болѣе усилиться. Прямо изъ Петербурга онъ отправился 15 мая въ Царское Село, гдѣ младшій братъ его А. П. Булгаковъ служилъ священникомъ при церкви Обуховской Больницы. Преосв. Макарій былъ глубоко привязанъ къ этой родственной семьѣ. Въ ней онъ часто находилъ нравственное отдохновеніе отъ своихъ непрерывныхъ трудовъ и успокоеніе отъ тѣхъ случайныхъ огорченій и непріятностей,

какія были такъ же и въ его сравнительно счастливой и спокойной петербургской жизни. Въ бесѣдахъ съ своимъ братомъ и его глубоко образованной супругой преосв. Макарій часто проводилъ время и дѣлился съ ними всеми своими завѣтными мечтами, предположеніями и намѣреніями. Понятно теперь, какая искренняя и глубокая скорбь должна была наполнять душу преосв. Макарія, когда онъ въ послѣдній разъ посѣтилъ столь дорогую для него семью на пути въ далекій Тамбовъ. Онъ былъ положительно убѣжденъ, что такого общества, какое онъ находилъ въ семьѣ своего брата, въ Тамбовѣ онъ никогда не найдетъ.

Въ семьѣ своего брата преосв. Макарій провелъ 16 и 17 мая и только уже на слѣдующій день, 18 мая, отправился въ дальнѣйшій путь. 19 мая онъ былъ уже въ первопрестольной столицѣ, откуда писалъ своему брату въ тотъ же день слѣдующее: „спѣшу послать тебѣ вѣсточку изъ Москвы. Я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ прекрасно и доѣхалъ благополучно. Въ пять часовъ (разумѣется 18 мая), вмѣсто обѣда, напился чаю и чувствовалъ себя очень хорошо до самого вечера. Воздухъ былъ изумительный, пропитанный ароматомъ. Ночью я кое-какъ спалъ и почти не слышалъ дождя, который былъ довольно сильный. Утро явилось во всей майской свѣжести, какого и не запомню. Къ 8 часамъ пріѣхали въ Москву и я остановился тамъ, гдѣ желалъ. Напился чаю, отстоялъ обѣдню, которую служилъ въ своей домово́й церкви самъ преосв. Алексій ¹⁾. Затѣмъ пообѣдалъ къ тремъ часамъ и вмѣстѣ съ нимъ отправились въ Чудовъ монастырь, гдѣ завтра праздникъ. Я приложился къ мощамъ, находящимся въ кремлевскихъ церквяхъ, съѣздилъ въ Донской монастырь къ преосв. Евгенію ²⁾—и вотъ, возвратившись оттуда, пишу

¹⁾ Алексій Ржанницинъ, викарій московской митрополіи, впоследствии архіепископъ тверской † 1877 г.

²⁾ Евгений Казанцевъ, бывшій архіепископъ ярославскій, жившій въ Донскомъ монастырѣ на покой.

къ тебѣ письмо ровно въ семь часовъ вечера. Владыку—мигрополита, къ сожалѣнію, я не засталъ въ Москвѣ: онъ въ Сергіевской лаврѣ и приглашалъ письменно чрезъ преосв. Алексія пріѣхать туда; но я не рѣшаюсь, потому что иначе не успѣть къ троицыну дню въ Тамбовъ. Завтра утромъ въ 8 часовъ выѣзжаю изъ Москвы и буду спѣшить въ Тамбовъ, потому что, не скрою отъ тебя, желѣзная дорога своею страшною качкою оказала весьма вредное вліяніе на мою болѣзнь,—и она обнаружилась въ новомъ мѣстѣ. Впрочемъ, къ 10 часамъ вечера новая боль моя почти унялась и она, можетъ быть, не въ связи съ моею прежнею болѣзнью: боюсь, чтобы тебя напрасно не встревожить. До Тамбова, конечно, не придется лѣчиться: боюсь, какъ бы болѣзнь не усилилась. Помоглись обо мнѣ!... Москва послѣ Петербурга показалась мнѣ очень не блестящею: чѣмъ же покажется Тамбовъ? Но все это не бѣда, если бы Богъ далъ здоровье¹⁾.

Дальнѣйшій путь преосв. Макарія лежалъ черезъ Рязань. Путь этотъ нужно было уже совершать на лошадахъ. Не смотря на затрудненія и непріятности, съ которыми было неизбежно связано такое путешествіе, оно всетаки доставило преосв. Макарію немало и новыхъ, пріятныхъ впечатлѣній. Самъ онъ послѣ вспоминалъ объ этомъ путешествіи съ полнымъ удовольствіемъ. „Ахъ, сколько я испыталъ новыхъ впечатлѣній на пути изъ Москвы до Тамбова“, писалъ онъ въ послѣдствіи своему брату. „Въ Рязани меня приняли весьма радушно и я пробылъ тамъ съ 8 ч. утра до 5 ч. вечера, служилъ съ соборѣ царскій молебенъ (это было во вторникъ) и пр. и пр. Въ среду (22 мая) вѣхалъ въ предѣлы своей епархіи и здѣсь на первой станціи получилъ письмо отъ генеральши Бистромъ съ приглашеніемъ заѣхать къ ней на пути въ пяти верстахъ отъ станціи посмотреть церковь и отобѣдать. Тутъ

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 19 мая 1857 года.

меня угостили съ величайшимъ радушіемъ, надавали мнѣ прекрасныхъ розъ изъ оранжерей и проч. Къ 8 ч. вечера я прибылъ въ городъ Козловъ, гдѣ ожидали меня по всѣмъ улицамъ безчисленныя толпы народа. Въ соборѣ я сказалъ рѣчь, благословилъ всѣхъ и поѣхалъ въ загородный монастырь для ночлега. Тутъ представлялись мнѣ всѣ власти и чины изъ города,—и я, проводивъ ихъ, проспалъ первую ночь довольно спокійно. Съ 6 часовъ утра я поѣхалъ въ Тамбовъ и на всемъ пути по деревнямъ мнѣ были торжественныя встрѣчи. Боже мой! Какое усердіе въ народѣ! Какое уваженіе къ Архіерею! Въ Тамбовѣ за городомъ меня ожидали всѣ чины и вмѣстѣ со мною отправились всѣ въ загородный мой домъ, гдѣ и представлялись всѣ по очереди... Не описываю тебѣ множества подробностей... Я доселѣ не имѣлъ еще часа покоя днемъ отъ визитовъ“¹⁾.

Преосв. Макарій временно остановился въ тамбовскомъ загородномъ архіерейскомъ домѣ, отложивъ самый вѣздъ свой въ каедральный городъ до троицына дня. Ему необходимъ былъ отдыхъ послѣ утомительнаго отъ непривычки путешествія, которое особенно чувствительно давало себя знать при его болѣзненномъ состояніи. Погода и мѣстоположеніе загороднаго архіерейскаго дома какъ нельзя лучше благоприятствовали укрѣпленію больнаго архипастыря. „Садъ у меня“, писалъ преосв. Макарій брату, „прекрасный за городомъ, воздухъ самый чистый, отъ утра до вечера поютъ соловьи“²⁾.

Между тѣмъ наступило и 26 мая, день радостнаго праздника въ честь пресв. Троицы. Этотъ день преосв. Макарій назначилъ для перваго общенія съ своею новою паствою и для вступленія въ управленіе тамбовскою ехархіей. Рано утромъ въ этотъ день преосв. Макарій отправился изъ своего

¹⁾ Изъ не издавнаго письма отъ 25 мая 1857 года.

²⁾ Изъ этого же письма.

загороднаго дома въ Тамбовѣ. При въѣздѣ въ городъ, около троицкой церкви, его встрѣтило все городское духовенство. Облачившись въ троицкой церкви, преосв. Макарій, въ предшествіи крестнаго хода, отправился къ кафедральному собору. По свидѣтельству очевидцевъ, это было торжественное, рѣдкое шествіе, произведшее на всѣхъ участвовавшихъ въ немъ глубокое впечатлѣніе. Весь путь, по которому направлялся крестный ходъ съ преосв. Макаріемъ во главѣ, былъ покрытъ зеленою травою, и многіе изъ зрителей бросали цвѣты на дорогу, по которой шелъ новый святитель Тамбова.

По прибытіи въ кафедральный соборъ, преосв. Макарій совершилъ первую литургію въ новомъ мѣстѣ своего служенія и въ концѣ ея сказалъ первое прѣдѣственное слово своей новой паствѣ. Въ этомъ словѣ онъ выражалъ своимъ новымъ духовнымъ чадамъ пожеланіе благодатнаго общенія съ Пресв. Троицею. Смыслъ этого своего перваго благожеланія онъ самъ же прекрасно разъяснялъ въ заключеніи слова. „Проникнутый всѣми этими мыслями о необходимости для насъ благодати Божіей въ дѣлѣ нашего спасенія“, говорилъ преосв. Макарій въ заключеніи своего вступительнаго слова, „глубоко убѣжденный, что безъ ея содѣйствія мы не можемъ, при всѣхъ съ нашей стороны усиліяхъ ни быть вѣрующими, ни содѣлаться благочестивыми, я счелъ долгомъ, братіе, а вмѣстѣ и возлюбленныя чада мои о Христѣ, при самомъ началѣ моего служенія у васъ уяснить вамъ, по возможности, эту важнѣйшую истину. Примите-жъ ее, какъ первый мой урокъ вамъ, съ христіанскою любовію и напечатлѣйте, какъ можно глубже, въ вашемъ умѣ и сердцѣ. Пусть эта истина, что безъ помощи Божіей мы не въ состояніи совершить ничего христіански—добраго, содѣлается главнымъ правиломъ жизни. Тогда во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ вы научитесь постоянно обращаться къ Господу и просить Его благодатнаго содѣйствія,—и благословеніе Божіе будетъ, несомнѣнно,

всегда надъ вами. Тогда всѣ послѣдующіе уроки въ истинахъ вѣры и благочестія, какіе я обязанъ преподавать вамъ, будутъ усвояться вами съ большею легкостію и осуществляться въ самой жизни. Тогда и все вообще мое пастырское служеніе у васъ облегчится для меня и потечетъ гораздо успѣшнѣе къ славѣ Божіей и вашему спасенію. А я, съ своей стороны, не премину молить Господа объ исполненіи моего перваго и самаго искренняго вамъ благожеланія, которымъ я началъ мою настоящую бесѣду и котораго не могу не повторить здѣсь въ заключеніе: *„благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами“*¹⁾.

Такъ началъ преосв. Макарій свое служеніе въ санѣ епископа тамбовскаго и шацкаго. Служеніе это продолжалось безъ малаго два года. Къ подробнѣйшему обзорѣнїю его мы и переходимъ.

2. Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія.

(Состояніе епархіальныхъ дѣлъ въ Тамбовѣ при преосв. Макаріѣ. Первоначальное знакомство преосв. Макарія съ епархіальнымъ управленіемъ. Переходъ по консисторіи. Первое обзорѣніе епархіи и результаты его. Заботы преосв. Макарія о церковномъ благочиніи, о подчиненномъ духовенствѣ и, въ частности, о безмѣстныхъ членахъ его. Миссіонерская дѣятельность преосв. Макарія въ Тамбовѣ. Правила, какими онъ руководствовался при опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста. Преосв. Макарій, какъ епархіальный администраторъ. Путешествія по епархіи и близкое знакомство съ состояніемъ и бытомъ тамбовскаго духовенства).

Съ первыхъ же дней по прїѣздѣ въ Тамбовъ преосв. Макарій, не смотря на продолжавшееся нездоровье, началъ дѣятельно знакомиться съ состояніемъ своей епархіи. Кое-что объ этомъ онъ могъ узнать еще въ Петербургѣ отъ синодальнаго оберъ-прокурора и другихъ синодальныхъ чиновниковъ.

Состояніе епархіальныхъ дѣлъ въ Тамбовѣ, какъ оно постепенно раскрылось предъ новымъ архипастыремъ, не мо-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія 1891 г. СПб. Стр. 195—200.

гло порадовать и утѣшить этого послѣдняго. Безпорядокъ и запущенность господствовали вездѣ. Главная причина этого заключалась въ слѣдующемъ. Предшественникъ преосв. Макарія на тамбовской архіерейской кафедрѣ преосв. Николай ¹⁾ былъ весьма дѣятельнымъ архипастыремъ, но только до тѣхъ поръ, пока ему не измѣняло его здоровье. Къ сожалѣнію, съ половины 1851 года его постигла серьезная хроническая болѣзнь, постепенно затѣмъ усиливавшаяся, препятствовавшая ему не только внимательно слѣдить за канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ по консисторіи и другимъ епархіальнымъ учрежденіямъ, но даже аккуратно совершать богослуженіе, и въ концѣ концовъ заставившая его удалиться на покой. Слѣдствіемъ постоянного болѣзненнаго состоянія архипастыря была крайняя запущенность епархіальнаго управленія, выражавшаяся въ чрезвычайной медленности дѣлопроизводства, въ промахахъ и даже прямыхъ ошибкахъ противъ формы и закона и въ другихъ еще болѣе крупныхъ безпорядкахъ, которые иногда дѣлались извѣстными даже Св. Синоду и вызывали со стороны его неоднократныя побужденія и замѣчанія. Преосв. Макарію, прежде всего, пришлось считаться съ этими безпорядками, въ чемъ онъ и самъ скоро убѣдился. „Видѣлъ я преосв. Николая вскорѣ послѣ своего пріѣзда“, писалъ онъ своему брату. „На видъ преосв. Николай свѣжъ и здоровъ, но жалуется на слабость ногъ и плохо владѣетъ языкомъ: говоритъ отрывисто, съ трудомъ и большею частію односложными фразами. Онъ разбитъ параличемъ“...²⁾ Болѣзненность преосв. Николая и была причиною запущенности епархіи.

¹⁾ Преосв. Николай Доброхотовъ былъ назначенъ тамбовскимъ епископомъ въ 1836 изъ ректоровъ С.-Петербургской духовной Академіи; 7 апрѣля 1857 года, по прошенію, онъ былъ уволенъ на покой въ Трегулаевскій Предтечевъ монастырь съ пенсіономъ по 1000 р. въ годъ и съ правомъ нравственнаго управленія монастыремъ безъ участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ его. См. о немъ Историко-Статистическое описаніе Тамбовской епархіи. Свщ. Г. Хитрова. Тамб. 1861 г. стр. 256.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 30 іюня 1857 года.

Главный же источникъ всѣхъ безпорядковъ и застоя въ епархіальномъ управленіи былъ въ мѣстной консисторіи. Секретарь и нѣкоторые члены возбудили противъ себя общее недовольство въ епархіи. Потому преосв. Макарій началъ свои исправленія по епархіальному управленію именно переменною ихъ. „Войну съ консисторіею“, писалъ онъ брату, „продолжаю и по предложенію моему, секретарь подалъ уже просьбу объ увольненіи: избираю себѣ секретаря изъ профессоровъ семинаріи и на дняхъ дѣло пошлю къ Графу ¹⁾. Добираюсь и до членовъ консисторіи... Передай Ивану Михайловичу ²⁾, что его совѣтомъ въ рѣшеніи консисторскихъ дѣлъ я воспользоваться доселѣ не могу: ни на одного изъ членовъ консисторіи положиться нельзя. Работаю все самъ; самъ пересматриваю цѣлыя кипы дѣлъ и часто замѣчаю плутни, дѣлаю выговоры то секретарю, то членамъ, то столоначальникамъ... Какая несносная возня“ ³⁾.

Приведя въ должный порядокъ консисторское дѣлопроизводство, окончивъ съ свойственною ему быстротою важнѣйшія текущія дѣла по епархіальному управленію и познакомившись съ градскимъ тамбовскимъ духовенствомъ и мѣстными духовно-учебными заведеніями, преосв. Макарій поспѣшилъ лично познакомиться и съ другими частями своей обширной епархіи. „Я выѣхалъ изъ Тамбова“, писалъ онъ брату объ этой первой своей поѣздкѣ по епархіи, „уже болѣе недѣли, проѣзжалъ разные города и села, часто служилъ, иногда по три дня сряду, и почти вездѣ говорилъ проповѣди безъ приготовленія, прямо на память. Проповѣди эти я не записываю и всѣ онѣ никогда не увидятъ печати; да и не нужно. Но я вижу и чувствую, что онѣ, при всей своей про-

¹⁾ Гр. А. И. Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода 1856—1862 г.

²⁾ Прот. І. М. Наумовъ, настоятель Большаго Собора Зимняго Дворца, магистръ богословія 3-го курса С Петербургской д. Академіи, для жены брата преосв. Макарія—Е. Н. Булгаковой † 1879 г.

³⁾ Изъ не издавнаго письма отъ 30 іюня 1857 года.

стотѣ и безыскусственности, дѣйствительнѣе проповѣдей, сочиненныхъ—искусственныхъ, какъ свободное изліяніе мыслей. Иногда эти импровизаціи не совсѣмъ удаются, когда я бываю утомленъ службою, или не совсѣмъ здоровъ, а иногда выходятъ очень удачны, какъ напримѣръ нынче въ Липецкѣ, гдѣ я, по случаю водъ цѣлебныхъ, которыми пріѣхалъ самъ лечиться, поговорилъ православнымъ о водахъ духовныхъ, необходимыхъ для излѣченія душъ“¹⁾...

Въ Липецкѣ преосв. Макарій оставался около трехъ недѣль и принималъ здѣсь лечебныя ванны. „Наконецъ, я въ Тамбовѣ“, писалъ онъ объ этомъ своему зятю А. П. Солнцеву, „и вотъ уже странствую по своей епархіи и теперь нахожусь въ Липецкѣ. Все, слава Богу, идетъ у меня хорошо на новомъ мѣстѣ и я очень доволенъ. Много только дѣлъ и хлопотъ, особенно пока я еще не ознакомился съ своею епархіей. Въ Липецкѣ я думаю прожить около трехъ недѣль, чтобы полѣчиться желѣзными ваннами: авось онѣ мнѣ помогутъ и подкрѣпятъ мои силы“²⁾. Состояніе здоровья преосв. Макарія, когда онъ пріѣхалъ въ Липецкъ лечиться, было незавидное и заставляло его беспокоиться. „Ванны начну брать черезъ день или черезъ два, отпустивъ отъ себя свиту“, писалъ онъ въ это время брату. „Буду брать двѣ ванны въ день. Обѣщаютъ пользу. Квартиру мнѣ отвели здѣсь хорошую—цѣлый домъ помѣщичій съ садомъ предъ окнами. Всѣ за мною ухаживаютъ, только рѣшительно не даютъ покоя. Я чувствую себя все въ одномъ положеніи по здоровью: несчастная опухоль не уменьшается къ прискорбію,—и не знаю, что будетъ“³⁾. Но ванны липецкія, согласно обѣщанію докторовъ, оказали весьма благотворное дѣйствіе на преосв. Макарія, и здоровье его значительно поправилось. „Я уже взялъ 18 ваннъ“,

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 16 іюня 1857 года.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 20 іюня 1857 года.

³⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 16 іюня 1857 года.

писалъ онъ брату, „и чувствую себя почти совершенно здоровымъ, и послѣдняя моя болѣзнь почти прошла: опухоль пропала. И я теперь успокоился“ ¹⁾...

Окончивъ лѣчебный свой курсъ въ Липецкѣ, преосв. Макарій продолжалъ обозрѣніе епархіи. Въ половинѣ іюля онъ окончилъ ревизію и возвратился въ Тамбовъ. Сюда онъ спѣшилъ, между прочимъ, еще и для того, чтобы побывать на годичныхъ экзаменахъ въ семинаріи и лично наблюсти за ходомъ консисторскаго дѣлопроизводства, незадолго предъ тѣмъ упорядоченнаго имъ. „Возвратившись изъ Липецка въ Тамбовъ“, писалъ онъ брату, „я нашелъ здѣсь такое множество дѣлъ, что доселѣ не могу управиться, работая утро и вечеръ. А эти посѣтители рѣшительно мнѣ надоѣли: отнимаютъ время по пустому. Они-то перемѣняются, а я все одинъ и одинъ: съ каждымъ поговори, а иной самъ разболтается такъ, что не дождешь конца. Заниматься здѣсь совершенно нельзя“ ²⁾. Самое главное вниманіе преосв. Макарія и теперь, какъ и прежде, было обращено на консисторію, которая видимо представляла самое больное мѣсто въ епархіи. Скоро, впрочемъ, преосв. Макарій совершенно устроилъ свою консисторію и успокоился на счетъ ея. „Дѣла мои по консисторіи“, съ видимою радостію сообщалъ онъ своему брату объ этомъ, „начинаютъ уменьшаться и приходятъ въ порядокъ. О увольненіи прежняго секретаря и назначеніи новаго теперь дѣло въ Св. Синодѣ. Жду рѣшенія“ ³⁾...

Покончивъ текущія дѣла, преосв. Макарій снова отправился путешествовать по епархіи съ цѣлію ближайшаго знакомства съ своею паствою. „Ровно черезъ недѣлю, т. е. 3 августа“, писалъ онъ брату 26 іюля, „я снова отправлюсь по епархіи на цѣлый мѣсяцъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 30 іюня 1857 года.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 14 іюля 1857 года.

³⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 26 іюля 1857 года.

⁴⁾ Изъ того же письма.

Дѣйствительно, преосв. Макарій на этотъ разъ проѣздилъ по епархіи весь августъ. Онъ посѣтилъ весьма многія церкви уѣздовъ: тамбовскаго, кирсановскаго, моршанскаго елатомскаго и шацкаго. Возвратился въ Тамбовъ онъ 31 августа. Каковы были результаты двухкратной ревизіи преосв. Макарія, и особенно августовской ревизіи его, это можно видѣть изъ слѣдующаго опредѣленія тамбовской духовной консисторіи, состоявшагося ¹⁸/₂₄ сентября 1857 года, по предложенію преосв. Макарія. „При обозрѣніи Его Преосвященствомъ епархіи въ августѣ 1857 года“, читаемъ въ этомъ опредѣленіи, „оказалось слѣдующее: въ с. Кузьминкѣ тамбовскаго уѣзда ограды около церкви нѣтъ, а внутри церкви толки отдѣланы плохо и неприлично храму. Въ с. Царевѣ того же уѣзда ограды около церкви тоже нѣтъ. Въ с. Разсказовѣ каменная церковь нечиста и невмѣстительна для прихожанъ, по стѣнамъ оной сквозъ крышу проходитъ течь, а ограда около оной во многихъ мѣстахъ разрушилась. Въ с. Паганкѣ церковь отъ пыли нечиста и ветха. Кирсановскаго уѣзда: въ с. Соколовкѣ церковь очень ветха и близка къ разрушенію, въ с. Дворянщинѣ въ куполѣ церкви проходитъ течь и ограды около церкви нѣтъ. Моршанскаго уѣзда въ селахъ: Свининѣ—ограды церковной нѣтъ, въ Чернинѣ—тоже ограды нѣтъ, въ Алгасовѣ—двѣ церкви ветхія неблагообразно устроены. Елатомскаго уѣзда въ с. Зарѣчномъ Свигуевѣ ограды нѣтъ. Шацкаго уѣзда въ с. Новой Островкѣ среди церкви два возвышенныя мѣста устроены безъ особой причины, въ с. Рождественскомъ—церковь внутри отъ пыли нечиста, ограды нѣтъ, а въ притворѣ окна перебиты и забиты худымъ тесомъ безъ приличія. Консисторія, по предложенію преосв. Макарія, опредѣлила: 1) относительно замѣченныхъ нечистотъ и неопрятностей внушить священно-церковно-служителямъ тѣхъ церквей, чтобы впредь такой небрежности о храмахъ не допускали и содержали бы оныя въ приличной дому Божію чистотѣ и опрятности, подѣ опасеніемъ за несоблюденіе

сего неминуемаго взысканія; 2) относительно замѣченныхъ по нѣкоторымъ церквямъ, а въ особенності с. Разсказова Дмитріевской церкви невмѣстительности, ветхости, течи и немѣнныя оградъ сообщать по селеніямъ казеннымъ—въ Палату Государственныхъ Имуществъ, а по помѣщичьимъ—въ Губернское Правленіе и просить оныя побудить прихожанъ церквей, чтобы они озаботились объ исправленіи и устройствѣ, чего слѣдуетъ, а священно-церковно-служителямъ оныхъ, независимо отъ сего, подтвердить, чтобы они внушали прихожанамъ своимъ и сами заботились объ исправленіи необходимаго содержанія храмовъ Божіихъ въ приличномъ видѣ¹⁾.

Изъ настоящаго консисторскаго опредѣленія видно, насколько была внимательна ревизія церквей, произведенная преосв. Макаріемъ лѣтомъ 1857 года. Видно, что онъ всесторонне обозрѣвалъ церкви и не оставлялъ безъ вниманія даже самыхъ мельчайшихъ подробностей. Впрочемъ, ревизія преосв. Макарія не ограничивалась внимательнымъ обозрѣніемъ одного только виѣшняго благоприличія приходскихъ церквей, какъ можно подумать на основаніи сейчасть приведеннаго опредѣленія тамбовской духовной консисторіи. Ревизія его бывала дѣйствительно всесторонней. При посѣщеніи приходовъ онъ испытывалъ священниковъ и другихъ членовъ причта въ знаніи ими догматовъ вѣры (катихизиса), церковной исторіи, каноническихъ постановленій и церковнаго устава. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ поступалъ еще такимъ образомъ. Съ цѣлю непосредственно и ближе узнать возможно большее число подчиненнаго духовенства онъ иногда приказывалъ, чтобы члены нѣсколькихъ окрестныхъ причтовъ собирались въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ. Здѣсь преосв. Макарій велъ продолжительныя бесѣды съ собиравшимися священно-церковно-служителями и путемъ такихъ

¹⁾ См. арх. Тамбов. дух. Консисторія по реестру общимъ дѣланъ за 1857 г. чѣло № 38.

собесѣдованій, во время которыхъ просилъ всѣхъ заявлять ему о своихъ нуждахъ и о выдающихся особенностяхъ своей пастырской дѣятельности, онъ непосредственно знакомился съ духовенствомъ, а чрезъ него получалъ вѣрное представленіе и о духовно-нравственномъ состояніи тамбовской паствы. Какъ во время подобныхъ собесѣдованій съ духовенствомъ, такъ и вообще при посѣщеніи церквей преосв. Макарій былъ ласковъ, вѣжливъ и обходителенъ въ обращеніи съ своими подчиненными, что нѣкоторымъ казалось тогда даже странными. Но за то съ неисправными или виновными въ чемъ-либо членами причтовъ преосв. Макарій поступалъ строго и въ иныхъ случаяхъ даже очень. Не оставлялъ безъ духовной пищи преосв. Макарій и прихожанъ во время объѣзда епархіи. Въ каждой церкви онъ говорилъ поученія. Поученія его въ подобныхъ случаяхъ бывали всегда кратки, просты, для всѣхъ понятны и назидательны. „Молитесь Богу, чтите родителей и старшихъ, повинуйтесь власти, слушайте своихъ духовныхъ пастырей, свято храните православную отеческую вѣру, живите благочестиво, любите другъ друга, имѣйте миръ между собою“—вотъ главное содержаніе всѣхъ такихъ бесѣдъ. Кроме того, въ подобныхъ своихъ бесѣдахъ преосв. Макарій преподавалъ иногда наставленія особенныя, соотвѣтственныя нравственному состоянію того или другаго прихода. Объ этомъ онъ предварительно подробно разспрашивалъ благочиннаго и мѣстнаго священника. Народъ съ благоговѣніемъ встрѣчалъ, провожалъ и внималъ голосу своего архипастыря. Нѣкоторыя села въ первый разъ видѣли у себя архіерея въ лицѣ преосв. Макарія. Радости и восторгу жителей подобныхъ селъ отъ своего архипастыря не было предѣла.

Всю осень и зиму 1857⁷/₈ года преосв. Макарій прожилъ въ Тамбовѣ. Только одинъ разъ за это время онъ выѣзжалъ въ епархію, именно въ г. Моршанскъ, гдѣ освящалъ вновь устроенный соборъ. „Я крайне усталъ и измучился“, писалъ онъ по этому поводу своему брату. „Едва проводилъ

дорогаго гостя¹⁾, я на другой же день раненько отправился въ Моршанскъ. Тамъ сряду служилъ три дня, освятилъ три престола, сказалъ двѣ проповѣди... Что сказать тебѣ о вынесенныхъ мною впечатлѣніяхъ? Въ Моршанскѣ соборъ огромный, какой только я когда-либо видѣлъ, стоявшій около двухъ милліоновъ ассигнаціями. Стеченіе народа было поразительное и въ самой церкви и вокругъ нея во всѣ три дня²⁾.

Осень и зиму 1857/8 года преосв. Макарій провелъ главнымъ образомъ въ заботахъ по епархіальному управленію. И прежде всего онъ обратилъ свое вниманіе на церковное благосостояніе и благоустройство. Въ силу особеннаго склада своего характера преосвящ. Макарій желалъ, чтобы все, находившееся около него, было благоустроено какъ можно лучше, изящнѣе и приличнѣе. Въ частности, онъ заботился, чтобы храмы Божіи въ его епархіи были вполне благоприлично обставлены и чтобы богослуженіе въ нихъ совершалось благоговѣйно, въ полномъ соотвѣтствіи съ церковнымъ уставомъ и по возможности торжественно. Въ благолѣпіи храмовъ Божіихъ и благоговѣйномъ, торжественномъ совершеніи въ нихъ богослуженія преосв. Макарій видѣлъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ благотворнаго воздѣйствія церкви на прихожанъ, средство къ пробужденію въ нихъ духа благоговѣйнаго, молитвеннаго, церковнаго. Въ этомъ отношеніи самъ

¹⁾ Разумѣется преосв. Кирилл (Наумовъ), епископъ мелитопольскій, настоятель русской миссіи, въ Іерусалимѣ, который на пути изъ Петербурга къ мѣсту своего служенія посѣщалъ преосв. Макарія. Раньше нѣсколько, 23 октября, преосв. Макарій писалъ брату по этому поводу: „попроси преосв. Кирилла, не можетъ ли онъ напередъ извѣстить меня, около какого числа онъ пожалуетъ ко мнѣ. Это мнѣ нужно, потому что меня въ первыхъ числахъ ноября хотятъ звать въ Моршанскъ для освященія знаменитаго собора, строившагося двадцать лѣтъ и превосходящаго великолѣпіемъ всѣ церкви епархіи: такъ я и могъ бы назначить для освященія такое время, когда уже провожу отъ себя дорогаго такъ долго и нетерпѣливо ожидаемаго гостя“.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 28 ноября 1857 года.

преосв. Макарій желалъ быть образцомъ для всего подчиненнаго ему духовенства. Онъ неопустительно служилъ во все воскресные и праздничные дни, исключая того времени, когда бывалъ нездоровъ, или былъ въ епархіи. Служеніе его всегда отличалось особенною торжественностію, благоговѣніемъ и благолѣпіемъ. Почти ни одного служенія онъ не оставлялъ безъ поученія, которыя произносилъ наизусть и при весьма торжественной обстановкѣ. Оттого проповѣди его, не отличавшіеся особеннымъ внутреннимъ краснорѣчіемъ, подобно, напр., иннокентіевскимъ, или филаретовскимъ проповѣдямъ, производили сильное впечатлѣніе на слушателей, нравились имъ и всегда привлекали массы богомольцевъ въ церкви, гдѣ совершалъ богослуженіе преосв. Макарій.

Желая дать наглядный примѣръ всему подчиненному духовенству, какъ должно благоустроить храмы Божіи, преосв. Макарій позаботился, прежде всего, надлежащимъ образомъ украсить храмъ, находившійся при его архіерейскомъ домѣ. Между прочимъ, на монастырскомъ дворѣ, около самыхъ оконъ архіерейскаго дома и недалеко отъ главнаго монастырскаго храма, находились кузницы. Увидѣвъ ихъ, преосв. Макарій тотчасъ же приказалъ снять ихъ и перенести за монастырскій дворъ, ближе къ берегу р. Цны, у которой былъ расположенъ и самый монастырь. Вскорѣ потомъ онъ приступилъ къ перестройкѣ и обновленію всѣхъ монастырскихъ храмовъ. „Начинаю“, сообщалъ онъ объ этомъ своему брату, „переправлять разомъ весь мой монастырь, т. е. три церкви, братскія келліи, трапезу и другіе три флигеля, а равно и всю ограду вокругъ монастыря, которые рѣшительно не были исправляемы лѣтъ семнадцать... Я насобиравъ уже для этого пожертвованій до пяти тысячъ серебромъ и еще надѣюсь... Пусть хоть этимъ оставлю здѣсь о себѣ память, если не чѣмъ другимъ. Большую мою церковь, холодную теперь дѣлаю теплою, съ печью подъ нею, и заново перемасиваю“ ¹⁾. Нача-

¹⁾ Изъ не издавнаго письма отъ 6 апрѣля 1858 г.

тыя весною 1858 года работы по переустройству церковей были закончены осенью того же года. 12 октября 1858 года преосв. Макарій уже сообщалъ своему брату: „въ слѣдующее воскресенье буду освящать церковь у себя въ монастырѣ главную—Казанскую, которая теперь уже совершенно обновлена и сдѣлана теплою, чтобы на праздникъ Казанской Богоматери служить здѣсь уже торжественно“¹⁾. Произведенныя преосв. Макаріемъ передѣлки въ Казанскомъ монастырѣ значительно облагородили его. Всѣ перестройки происходили подъ личнымъ наблюденіемъ самого преосв. Макарія.

Благоустроая и украшая храмъ Казанскаго Тамбовскаго монастыря, въ которомъ находился архіерейскій домъ, преосв. Макарій въ то же время съ большимъ сочувствіемъ относился къ благоустройству и другихъ храмовъ своей епархіи. При немъ въ Тамбовѣ и въ тамбовской епархіи вообще были устроены и имъ лично освящены нѣкоторые выдающіеся храмы. Такъ, 22 сентября 1857 года имъ была освящена главная Тихвинская церковь Кирсановскаго женскаго монастыря; церковь эта была разобрана еще въ 1852 году, съ разрѣшенія преосв. Николая, а окончились постройки, состоявшія въ возведеніи втораго этажа и новой каменной колокольни, въ 1856 году²⁾. 20 октября того же года преосв. Макарій освятилъ тамбовскую церковь во имя Пресвят. Троицы; церковь эта была заложена еще въ 1846 г., а закончились постройки и отдѣлка ея (безъ колокольни) въ 1857 году³⁾. 24 ноября того же года былъ освященъ преосв. Макаріемъ моршанскій великолѣпный соборъ, строившійся около 20 лѣтъ⁴⁾; об-

¹⁾ Изъ не изданнаго письма. Ср. у свящ. Г. Хитрова. Цит. соч. стр. 266. Здѣсь сказано: „въ 1858 году преосв. Макаріемъ обновлено внутреннее устройство храма во имя Казанской Божіей Матери въ Казанскомъ монастырѣ, при архіерейскомъ домѣ, при помощи благотворителей“.

²⁾ См. у свящ. Г. Хитрова. Цит. соч. стр. 268.

³⁾ См. тамъ же стр. 276.

⁴⁾ См. тамъ же стр. 250. 277.

стоятельства освященія этого храма извѣстны намъ уже изъ словъ самого преосв. Макарія. Наконецъ, въ октябрѣ слѣдующаго 1858 года преосв. Макарій освящалъ храмъ Козловскаго Троицкаго монастыря. 12 октября этого года онъ писалъ своему брату: „на сей недѣлѣ во вторникъ я отправляюсь въ Козловъ освятить церковь въ тамошнемъ монастырѣ и пробуду тамъ дня два—три“.

Въ видахъ возможно большаго содѣйствія благолѣпію и благочинію церковнаго богослуженія преосв. Макарій заботился также о томъ, чтобы при богослуженіи, особенно въ торжественныхъ случаяхъ, употреблялись вполнѣ благоприличныя облаченія, и діаконы, особенно соборныхъ храмовъ, имѣли хорошіе голоса. 3 сентября 1858 года онъ далъ Консistorіи такое предложеніе: „признавая необходимыхъ имѣть на высокаторжественные дни всему духовенству города Тамбова приличную ризницу одинаковаго цвѣта, я предлагаю Консistorіи войти въ соображеніе, не найдетъ ли она возможнымъ устроить такую ризницу по образцу, обозначенному въ прилагаемомъ при семъ преискурантѣ московскаго первой гильдіи купца Василя Сытова, о чемъ и представить мнѣніе“. Консistorія рѣшила имѣть облаченія золотого цвѣта¹⁾. Съ того времени богослуженіе въ высокаторжественные дни началось совершаться въ Тамбовѣ съ особенною торжественностію. Между прочимъ, преосв. Макарій обязательно требовалъ, въ видахъ большей торжественности, чтобы на царскіе молебны въ каедральный соборъ собиралось рѣшительно все тамбовское градское духовенство: нарушителей такого порядка онъ подвергалъ денежному штрафу.—По тѣмъ же самымъ соображеніямъ, при опредѣленіи на діаконскія мѣста, преосв. Макарій обращалъ особенное вниманіе на качество и силу голоса кандидатовъ діаконства. Такъ, между прочимъ, на проше-

¹⁾ См. арх. Тамбов. дух. Консistorіи по реестру общимъ дѣламъ за 1858 г. дѣло № 183.

вій окончившаго семинарскій курсъ Луки Успенскаго о предоставленіи ему діаконскаго мѣста при липецкомъ соборѣ, преосв. Макарій 15 февраля 1858 года положилъ такую резолюцію: „о. регентъ испытаетъ, хорошъ ли голосъ у просителя для діаконства“. Когда же регентъ далъ отзывъ, что Успенскій можетъ быть хорошимъ діакономъ по голосу, то преосв. Макарій на справкѣ консисторіи написалъ: „17 февраля 1858 года. Мѣсто предоставить Успенскому, какъ имѣющему хорошій голосъ“¹⁾.

Другимъ важнѣйшимъ предметомъ заботъ преосв. Макарія въ Тамбовѣ было подчиненное ему духовенство со стороны надлежащаго исполненія имъ своихъ обязанностей, равно какъ и со стороны матеріальнаго его положенія. Должно замѣтить при этомъ, что въ числѣ другихъ непріятныхъ и крайне запутанныхъ дѣлъ, надъ которыми немало трудился и преосв. Николай и которыя перешли отъ него къ преосв. Макарію, было дѣло о распредѣленіи безмѣстныхъ священно-церковно-служителей. Дѣло это возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1842 году, какъ извѣстно, для русскаго приходскаго духовенства были учреждены опредѣленные штаты. По введеніи этихъ штатовъ, многіе священно-церковно-служители оказались излишними и остались безъ мѣстъ. Вслѣдствіе значительнаго сокращенія вакансій, отчисленныхъ въ заштатъ священно-церковно-служителей рѣшительно некуда было размѣщать. Тогда предшественникъ преосв. Макарія епископъ Николай оказался въ большомъ затрудненіи. Въ 1847 году преосв. Николай рѣшился довести до свѣдѣнія Св. Синода о своихъ затрудненіяхъ по приведенію сельскаго приходскаго духовенства въ соотвѣтственное съ новыми штатами положеніе. Св. Синодъ на этотъ разъ ограничился только указаніемъ преосв. Николаю на узаконенія, изданныя относительно проекта духовныхъ штатовъ и на выпускъ окончившихъ семи-

¹⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 98.

нарскій курсъ воспитанниковъ въ сельскіе наставники. Но чрезъ три года послѣ того Св. Синодомъ были приняты болѣе дѣйствительныя мѣры къ уменьшенію излишнихъ членовъ духовенства и къ приведенію его въ предположенный комплектъ. Теперь предписано было увольнять изъ духовнаго званія всѣхъ неспособныхъ къ службѣ и всѣхъ опорочившихъ свое поведеніе церковно-служителей. Наконецъ, еще нѣсколько времени спустя, именно въ 1853 году, послѣдовало предписаніе Св. Синода отдавать въ военную службу молодыхъ людей духовнаго званія отъ 20 до 30—лѣтнаго возраста, которые въ духовномъ вѣдомствѣ не занимали никакихъ должностей, а также и тѣхъ изъ находившихся на службѣ, которые подлежали исключенію изъ духовнаго званія на основаніи прежнихъ постановленій. Это послѣднее распоряженіе, дѣйствительно, ускорило выходъ изъ духовнаго званія низшихъ членовъ причтовъ церковныхъ и готовившихся занять низшія степени церковнаго служенія и быстро освободило епархію отъ излишества въ духовномъ сословіи, не давъ, впрочемъ, совершеннаго простора въ замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій сообразно проэкту штатовъ ¹⁾.

Въ такомъ именно положеніи дѣло о безмѣстныхъ членахъ причтовъ находилось при вступленіи преосв. Макарія въ управленіе тамбовскою епархіею. По прежнему въ епархіи оставалось много безмѣстныхъ священно-церковно-служителей, которые постоянно беспокоили епархіальное начальство своими просьбами и домогательствами. Съ этими то безмѣстными и пришлось имѣть дѣло главнымъ образомъ преосв. Макарію.

Конечно, преосв. Макарій не могъ не видѣть всей бѣдственности того положенія, въ какомъ находились оказавшіеся помимо своей воли безъ мѣста члены подчиненнаго ему духовенства. Онъ глубоко сочувствовалъ ихъ жалкому и бѣд-

¹⁾ См. у свящ. Г. Хитрова. Цит. соч. стр. 227—229.

ственному положенію и, насколько могъ, старался принимать мѣры къ тому, чтобы сказать имъ помощь. Для того, чтобы имѣть возможность пристраивать безмѣстныхъ священно-церковно-служителей, при томъ безъ ущерба для новыхъ кандидатовъ, преосв. Макарій больше всего заботился о возстановленіи священно-церковно-служительскихъ вакансій тамъ, гдѣ позволяли обстоятельства. И не его, конечно, была вина, если не всѣ ходатайства его такого рода получали удовлетвореніе со стороны высшаго начальства. Во время ревизіи приходскихъ церквей лѣтомъ 1857 года преосв. Макарій на рапортѣ благочиннаго с. Разказова тамбовскаго уѣзда священника Константина Никифорова, представлявшаго ему вѣдомость о церквяхъ, священно-церковно-служителяхъ и прихожанахъ подвѣдомственнаго округа, положилъ 17 августа такую резолюцію: „войти въ соображеніе, не слѣдуетъ ли открыть четвертый штатъ въ с. Разказовѣ при Димитріевской церкви“. По справкѣ въ консисторіи оказалось, что при этой церкви на каждый штатъ приходилось 1300 прихожанъ муж. пола и, кромѣ того, 99 десятинъ земли. Несмотря на это, предположеніе преосв. Макарія не осуществилось. Когда прихожанамъ—помѣщикамъ было сдѣлано консисторіей предложеніе о томъ, не пожелаютъ ли они открыть и содержать четвертый штатъ приходскаго духовенства, то они отвѣтили, что они не могутъ надѣлать четвертый штатъ приходскаго духовенства землей, такъ какъ земли недостаточно для ихъ крестьянъ, и что священники ихъ церкви исправны и успѣваютъ совершать всѣ требы и потому для нихъ вполне достаточно наличнаго духовенства. Такъ дѣло на этотъ разъ ничѣмъ и окончилось ¹⁾. Въ другихъ случаяхъ, впрочемъ, ходатайства преосв. Макарія были болѣе успѣшны. Такъ, по его представленію, на основаніи просьбы жителей г. Козлова, указомъ Св. Синода отъ 11 ноября 1858 года былъ открытъ при мѣстной кладбищенской церкви новый штатъ изъ свя-

¹⁾ См арх. Тамб. дух. Консист. по реестру общ. дѣламъ за 1857г. дѣло № 3.

щенника и причетника ¹⁾). Въ томъ же году былъ открытъ новый штатъ въ с. Студенскихъ Хуторахъ липецкаго уѣзда, при чемъ священническое мѣсто здѣсь было зачислено за дочерью умершаго священника с. Красивки кирсановскаго уѣзда Марією Новиковою ²⁾). Объ этой Новиковой нѣсколько раньше прихожане с. Красивки просили преосв. Макарія, чтобы онъ открылъ при церкви ихъ села вторую священническую вакансію съ зачисленіемъ ея за дочерью умершаго священника Новикова; но въ с. Красивкѣ не могла быть открыта вторая священническая вакансія, по причинѣ малаго количества прихожанъ для двухъ штатовъ ³⁾). По представленію же преосв. Макарія, на основаніи синодальнаго указа отъ 3 іюля 1858 года за № 6151, былъ открытъ второй штатъ при церкви с. Карелей моршанскаго уѣзда, по причинѣ многочисленности здѣшнихъ прихожанъ, число которыхъ простиралось до 2,782 душъ обоюбого пола ⁴⁾). Въ томъ же году преосв. Макарій, согласно прошенію купца Василія Богданова, отцомъ котораго была устроена кладбищенская церковь въ г. Липецкѣ, обратилъ ее въ приходскую и назначилъ туда священника и двухъ причетниковъ ⁵⁾). Въ 1857 году 19 апрѣля козловскій купецъ Иванъ Иловайскій просилъ преосв. Макарія дозволить ему устроить на собственные средства въ Козловскомъ острогѣ церковь во имя Божіей Матери; преосв. Макарій охотно, съ разрѣшенія Св. Синода, дозволилъ ему это сдѣлать и потомъ назначилъ туда особый причтъ ⁶⁾). 19 іюля 1858 года крестьяне деревень Зеленовки и Юрьевки Козловскаго уѣзда просили преосв. Макарія дозволить имъ обратить ихъ молитвенный домъ въ церковь, при чемъ обязались отвести землю и устроить дома для причта; преосв. Макарій, съ разрѣшенія Св.

¹⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 80.

²⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 159.

³⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло № 67.

⁴⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 161.

⁵⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 160.

⁶⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло № 57.

Синода, далъ свое согласіе на это ¹⁾. Наконецъ, нѣсколько позже онъ, также съ разрѣшенія Св. Синода, дозволилъ крестьянамъ пригородныхъ слободъ г. Борисоглѣбска—Станиной-Приворотничей и Солдатской—вмстроить церковь съ назначеніемъ къ ней особаго штата ²⁾. Вообще въ заключеніе должно сказать, что преосв. Макарій и самъ заботился и другихъ располагалъ къ устройству новыхъ церквей и къ открытію при нихъ новыхъ штатовъ причта. Помимо всякихъ другихъ высоконравственныхъ побужденій, онъ руководился въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ желаніемъ пристроить безмѣстныхъ священно-церковно-служителей своей епархіи. Однакоже при всемъ томъ преосв. Макарію не удалось довести начатаго дѣла до желаннаго конца. Его преемнику, преосв. Теофану (Говорову), какъ можно видѣть изъ письма его къ преосв. Макарію, пришлось также имѣть много хлопотъ съ безмѣстнымъ духовенствомъ ³⁾.

Кромѣ опредѣленія въ новооткрытые приходы, преосв. Макарій употреблялъ еще одно средство для устройенія безмѣстнаго духовенства. Не имѣя возможности дать всѣмъ постоянныя мѣста, онъ старался давать имъ, по крайней мѣрѣ, временныя занятія и должности, какъ средство къ существованію. Такъ, когда священникъ с. Ширингуши спасскаго уѣзда Илларионъ Скородумовъ за нетрезвую жизнь былъ запрещенъ въ священнослуженіи до окончанія слѣдствія о немъ, то на его мѣсто былъ посланъ преосв. Макаріемъ безмѣстный священникъ Куранскій съ правомъ получать половинную часть доходовъ ⁴⁾.

¹⁾ См. тамъ же за 1853 г. дѣло № 34.

²⁾ См. тамъ же за 1859 г. дѣло № 2.

³⁾ См. Странникъ за 1894 г. Май стр. 105. „Одна вещь“, писалъ преосв. Теофанъ Макарію 30 іюля 1859 года, „одна вещь крѣпко тревожитъ.. Безмѣстные. Собралъ бы всѣхъ въ пугъ—и въ огонь... Съ ними одними—возня.—Обаче дѣлать нечего.—Надо пріютить“.

⁴⁾ См. арх. Тамбов. дух. Консист. по реестру общимъ дѣламъ за 1858 г. дѣло № 186.

Кромѣ заботъ о церковномъ благочиніи и о матеріальномъ положеніи подчиненнаго духовенства, особенно безмѣстнаго, самую важную и замѣчательную сторону въ епархіальной дѣятельности преосв. Макарія въ Тамбовѣ представляетъ его борьба съ мѣстнымъ сектантствомъ и расколомъ. Тамбовская епархія рано сдѣлалась мѣстомъ значительнаго распространенія сектантства. Такъ, въ концѣ XVIII в. въ разныхъ мѣстахъ ея сильно размножились молокане. Они, по ихъ словамъ, духовно вѣровали въ Бога живаго, не изображали на себѣ крестнаго знаменія, не поклонялись образамъ Господа, Богоматери и святыхъ, какъ произведеніямъ рукъ человѣческихъ, не ходили въ храмы, сдѣланные человѣческими руками, не исповѣдывались у священниковъ и не принимали св. таинъ Христовыхъ. Не смотря на самую энергическую миссіонерскую дѣятельность одного изъ предшественниковъ преосв. Макарія—епископа Арсенія Москвина (1832—1841 г., впоследствии бывшаго митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ) по обращенію молоканъ въ лоно православной церкви¹⁾, молоканство оставалось довольно распространеннымъ въ тамбовской епархіи и послѣ него²⁾. Кромѣ молоканской секты въ тамбовской епархіи съ давняго времени существовали послѣдователи хлыстовства и скопчества и разнаго рода раскольническихъ толковъ. Хлыстовъ и скопцовъ въ тамбовской епархіи считалось немного, хотя, впрочемъ, дѣйствительное число ихъ могло быть и большимъ того, какое обыкновенно значилось въ официальныхъ документахъ, такъ какъ сектанты эти умѣли весьма хорошо скрываться отъ стороннихъ глазъ³⁾. Къ тому же сектанты эти были опасны не

¹⁾ Въ „Трудахъ Киевской духовной Академіи“ была въ свое время помѣщена „записка о молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи м. Арсенія (см. 1875 г. № 2 стр. 149—166).

²⁾ См. у свящ. Г. Хитрова. Цит. сочин. стр. 24—27.

³⁾ По свидѣтельству свящ. Г. Хитрова (см. цит. соч. стр. 63) въ тамбовской епархіи было молоканъ—2,989, раскольниковъ—5,308 и скопцовъ и хлыстовъ—155 чел. Къ какому времени должно относить это свидѣтельство, трудно

столько своимъ количествомъ, сколько именно качествомъ своего зловреднаго лжеученія. Въ общемъ это было обыкновенное хлыстовско-скопческое лжеученіе. Какихъ-либо замѣчательныхъ мѣстныхъ особенностей лжеученіе тамбовскихъ хлыстовъ и скопцевъ не представляло. Какъ вездѣ, такъ и въ тамбовской епархіи скопцы и хлысты представляли двѣ крайнія разновидности одной и той же молоканской секты ¹⁾. Что же касается раскола, то онъ, будучи сначала распространенъ въ средѣ торговаго и крестьянскаго сословія, къ концу XVIII в. успѣлъ проникнуть даже въ среду самаго духовенства тамбовской епархіи. И не смотря на всѣ заботы епархіальнаго начальства объ искорененіи раскола, онъ оставался очень распространеннымъ здѣсь до самаго вступленія преосв. Макарія на тамбовскую архіерейскую кафедру.

Подобно своимъ предшественникамъ—тамбовскимъ архипастырямъ,—преосв. Макарій весьма энергично заботился если не объ окончательномъ искорененіи, то, по крайней мѣрѣ, о сокращеніи и ослабленіи сектантства и раскола во ввѣренной ему епархіи. И не смотря на весьма краткій срокъ своего служенія въ Тамбовѣ, онъ успѣлъ сдѣлать много добраго въ этомъ отношеніи. Преосв. Макарій, прежде всего, самъ, во главѣ всего подчиненнаго ему духовенства епархіи, подвизался на поприщѣ миссіонерской борьбы въ мѣстныхъ расколѣхъ и сектантствѣхъ. При посѣщеніи приходскихъ церквей, онъ всегда предварительно спрашивалъ благочинныхъ о религіозно-нравственномъ состояніи тѣхъ приходоу, которые онъ имѣлъ посѣтить. На основаніи полученныхъ свѣдѣній и соотвѣтственно имъ, преосв. Макарій говорилъ и поученія прихожанамъ того или другаго храма. Разъ онъ узнавалъ, что въ приходѣ есть раскольники или сектанты, то и

сказать; но во всякомъ случаѣ это время должно быть весьма близкимъ ко времени управленія преосв. Макарія тамбовскою епархіей, такъ какъ сочиненіе свящ. Г. Хитрова было напечатано въ 1861 г.

¹⁾ См у свящ. Г. Хитрова. Цит. соч. 27—30

свои поученіи къ народу онъ направлялъ противъ главныхъ положеній раскольническаго или же сектантскаго лжеученія. Сохранившіяся до насъ (безъ сомнѣнія, далеко не всѣ) слова преосв. Макарія показываютъ, что всѣ его поученія, сказанныя при подобныхъ обстоятельствахъ, имѣли преимущественно положительный характеръ. Въ нихъ архипастырь разъяснялъ своимъ слушателямъ истинный, православный смыслъ тѣхъ мѣстъ или выраженій Св. Писанія, которыя превратно понимались сектантами, или же разъяснялъ истинное значеніе и правильность тѣхъ обрядовъ и священныхъ дѣйствій православной Церкви, которыя отвергались, или которыми соблазнялись раскольники и сектанты. Таково, напр., слово преосв. Макарія, сказанное имъ 20 октября 1857 года, по освященіи въ г. Тамбовѣ храма во имя Пресв. Троицы. Слово было произнесено на текстъ: *„не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ“* (1 Кор. III, 16). „Не безъ особеннаго намѣренія, братіе, во главѣ настоящаго моего слова къ вамъ я полагаю это изреченіе св. апостола“,—такъ началъ свое поученіе архипастырь. „Среди высокаго торжества Церкви, по случаю освященія новаго храма во славу Бога Тріипостаснаго, въ минуты живѣйшей радости—и за создателей святаго храма сего, и за тѣхъ, для которыхъ онъ созданъ и освященъ, и вообще за весь богоспасаемый градъ Тамбовъ, въ которомъ открылось еще христіанское святилище, еще прибѣжище для душъ, жаждущихъ спасенія,—одна глубокая скорбь смущаетъ мою душу: скорбь о томъ, что есть въ нашемъ градѣ люди, которые не воспользуются и этимъ святилищемъ для освященія себя, какъ не пользуются другими, есть люди, именующіе себя духовными христіанами, которые, отвергая въ христіанствѣ все внѣшнее, отвергаютъ и вещественные храмы, какъ будто созиданіе и посѣщеніе ихъ противно Священному Писанію, величаютъ самихъ себя духовными храмами Божіими, и въ оправданіе своихъ словъ указываютъ именно на приведенныя нами слова

св. апостола: „не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ“. Пользуюсь настоящимъ случаемъ освященія новаго храма, чтобы показать, какъ справедливо поступаетъ православная церковь, когда созидаетъ и освящаетъ для насъ вещественные храмы, хотя въ то же время заповѣдуетъ намъ быть и духовными храмами Божиими, и какъ погрѣшаютъ, сугубо погрѣшаютъ мнимо-духовные христіане, извѣстные подъ именемъ молоканъ, отвергая эти вещественные храмы и именуя самихъ себя храмами Св. Духа“.

Затѣмъ слѣдуетъ подробное объясненіе истиннаго смысла словъ св. ап. Павла. Здѣсь, прежде всего, преосв. Макарій обращалъ вниманіе своихъ слушателей на контекстъ, въ которомъ находились апостольскія слова, и путемъ тщательнаго анализа священнаго текста приходилъ къ слѣдующему заключенію: „итакъ, въ одномъ и томъ же посланіи одинъ и тотъ же апостолъ и напоминаетъ христіанамъ, что они суть храмы духовные, и преподаетъ имъ правила касательно храмовъ вещественныхъ или церквей, въ которыя они собирались ¹⁾. Можно ли разительнѣе засвидѣтельствовать, что вещественные храмы существуютъ въ христіанствѣ со временъ св. апостоловъ и, слѣдовательно, существуютъ по намѣренію самого Св. Духа, руководившими ими, и по волѣ Господа Иисуса? Не приводимъ объ этомъ свидѣтельствъ изъ священнаго преданія: извѣстно, что молокане преданія не уважаютъ. Не упоминаемъ, и на основаніи Священнаго Писанія, что Самъ Богъ повелѣлъ Моисею соорудить первый вещественный храмъ—скинію, Самъ Богъ повелѣлъ Соломону воздвигнуть другой великолѣпнѣйшій храмъ и благоволилъ усвоить его Себѣ въ жилище. Не упоминаемъ даже о томъ, что и Спаситель нашъ, хотя въ Немъ обитала вся полнота Божества *тѣлеснѣ* (Кол. II, 9), посѣщалъ однакоже вещественный храмъ іерусалимскій, проповѣдывалъ въ немъ, называлъ его

¹⁾ Раньше преосв. Макарій разбиралъ 1 Кор. III, 18—22 и XIV, 34—35.

домомъ Божиимъ, домомъ молитвы (Мѡ. XXI, 12; Мрк. XI, 15—17; Лук. XIX, 45—47), равно и св. апостолы не только предъ сошествіемъ на нихъ Св. Духа *бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. XXIV, 53), но и по *сошествіи восхождоста* иногда во святилище іерусалимское на *молитву* (Дѣян. III, 1). А еще повторяемъ: вотъ—одинъ и тотъ же апостолъ въ одномъ и томъ же посланіи къ однимъ и тѣмъ же Коринтеянамъ и называетъ ихъ духовными храмами Божиими, и наставляетъ ихъ, какъ вести себя въ храмахъ вещественныхъ. Не ясный ли это знакъ, что молокане крайнее ошибаются, когда отвергаютъ вещественные храмы, устрояемые для насъ Православною Церковью“!

Уяснивъ истинный смыслъ апостольскаго изреченія и показавъ, какъ ошибались молокане въ своемъ пониманіи его, преосв. Макарій переходитъ затѣмъ къ разсужденію о другихъ заблужденіяхъ молоканскихъ, которыя были прямымъ результатомъ отверженія ими храмовъ Божіихъ. Безъ храмовъ Божіихъ молокане не могли, рѣшительно не могли, сдѣлаться храмами Св. Духа, какъ они въ неразумномъ самообольщеніи называли себя. Для того, чтобы сдѣлаться храмомъ Святѣйшаго Святыхъ, требуется, чтобы человѣкъ—грѣшникъ, зачатый и рожденный во грѣхѣ, очистился отъ всякой грѣховной скверны и освятился: иначе *кое общеніе святу ко тѣмъ* (2 Кор. VI, 14)? Это очищеніе и освященіе грѣшный человѣкъ можетъ получить въ таинствахъ. Но всѣ благодатныя силы и дарованія подаются намъ только чрезъ таинства церкви, которыя вообще молокане отвергаютъ. Слѣдовательно, напрасно обольщаютъ себя эти мнимо-духовные христіане, считая себя храмами Божиими и потому отвергая вещественные храмы. Нѣтъ, только въ церкви православный человѣкъ можетъ содѣлаться храмомъ Св. Духа: потому что только въ ней соблюдаются и правильно совершаются богоучрежденныя таинства, чрезъ которыя исключительно и можно намъ очищаться и освящаться въ жилище Тріипостасному Богу. Въ заключеніе

преосв. Макарій призывалъ своихъ слушателей помолиться Богу о своихъ „заблуждающихъ братіяхъ—молоканахъ, да озарить ихъ Господь свѣтомъ Своей истины, и да познаютъ они, что безъ вещественныхъ храмовъ, въ которыхъ совершаются таинства Православной церкви, никто и никогда не можетъ сдѣлаться духовнымъ храмомъ Божиимъ и, слѣдовательно, достигнуть вѣчнаго спасенія“¹⁾. Это послѣднее заключеніе весьма замѣчательно, такъ какъ оно характеризуетъ одну изъ важнѣйшихъ особенностей миссіонерской дѣятельности преосв. Макарія. Преосв. Макарій и самъ былъ глубоко убѣжденъ и въ другихъ старался поддерживать то убѣжденіе, что обращеніе раскольника или сектанта въ лоно православной церкви будетъ прочно и надежно только въ томъ случаѣ, если оно будетъ проистекать изъ внутреннихъ побужденій духа самого обращающагося. Потому преосв. Макарій и самъ молился и другимъ миссіонерамъ совѣтовалъ молиться Богу, чтобы Онъ Самъ вразумилъ заблуждающихся и направилъ ихъ на истинный путь. Того же самого правила преосв. Макарій держался и впослѣдствіи, напр., въ Харьковѣ, гдѣ ему пришлось вести усиленную борьбу съ мѣстнымъ расколомъ и сектанствомъ.

Другое слово, также направленное противъ молоканскаго лжеученія, было сказано преосв. Макаріемъ 24 ноября 1857 года, при посѣщеніи г. Моршанска, гдѣ онъ освящалъ въ этотъ день вновь устроенный соборный храмъ. Слово было произнесено на текстъ: „и нынѣ избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ имя мое ту даже до вѣка, и будутъ очи мои и сердце мое ту вся дни“ (2 Пар. VII, 16). Предметомъ слова служило уясненіе того, „въ какомъ смыслѣ мы называемъ св. храмъ домомъ Божиимъ“? Рѣшивъ этотъ вопросъ и показавъ, какъ должно понимать разныя мѣста Св. Писанія, повидимому, противорѣчація, гдѣ, съ одной стороны, говорится, что для Бога не можетъ быть какого-либо опредѣлен-

¹⁾ См. Слова и Рѣчи м. Макарія. 1891 г. СПб, стр. 255—261.

наго жилища, а съ другой святыя храмы представляются домами Божиими, преосв. Макарій затѣмъ такъ продолжалъ свое слово: „пусть же не укоряютъ насъ, братіе, мнимо-духовныя христіане, или молокане, которыхъ, къ прискорбію, немало и въ вашемъ градѣ, за то, что мы созидаемъ и освящаемъ Господу вещественныя храмы, что вы создали Ему и этотъ величественный храмъ, нынѣ освященный. И мы знаемъ не менѣе ихъ, что Господь есть безпредѣльный Духъ, Которому не довлѣютъ ни небо, ни небо небесе, что Онъ не живетъ по-человѣчески, т. е. не заключается въ рукотворенныхъ храмахъ, и что на всякомъ мѣстѣ мы и можемъ и должны поклоняться Ему духомъ и истиною. Но мы знаемъ также изъ откровенія Его, что Онъ самъ повелѣлъ, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ—черезъ св. апостоловъ посвящать имени Его опредѣленные храмы или церкви, въ которыхъ Онъ благоволилъ являть Себя людямъ особеннымъ, ближайшимъ къ нимъ образомъ, что здѣсь общалъ по преимуществу внимать ихъ молитвамъ, принимать отъ нихъ жертвы хвалы и благодаренія и изливать на нихъ Свой милости. А что дѣйствительно возможно для Бога, безпредѣльнаго и вездѣсущаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присутствовать и обитать особеннымъ образомъ,—для объясненія этого мы укажемъ молоканамъ на слова апостола, такъ часто повторяемыя ими, и обращенныя къ истиннымъ христіанамъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. VI, 16), и еще: *„или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога“* (1 Кор. VI, 19). Спрашиваемъ: въ какомъ смыслѣ Духъ Божій живетъ въ истинныхъ христіанахъ, такъ что самыя тѣла ихъ служатъ храмомъ Его? Безъ сомнѣнія, не въ томъ, въ какомъ Онъ, будучи вездѣсущимъ, живетъ вездѣ, слѣдовательно, и во всѣхъ людяхъ, даже не—христіанахъ: иначе затѣмъ бы именно христіанъ называть храмами Св. Духа, а не всѣхъ людей. Въ какомъ же? Очевидно, въ томъ, что Онъ живетъ въ истин-

ныхъ христіанахъ особеннымъ, ближайшимъ къ нимъ образомъ, являетъ Себя въ нихъ преизбыткомъ Своей благодати, и, обитая въ нихъ, какъ Своихъ священныхъ храмахъ, не ограничивается однакожъ ими, не перестаетъ быть вездѣсущимъ. Такъ точно Богъ, высочайшій и безпредѣльный Духъ, живетъ и въ вещественныхъ храмахъ, нарочито освящаемыхъ Ему въ жилище: такъ обиталъ Онъ древле въ храмѣ Соломоновомъ, а отнынѣ будетъ обитать и въ этомъ храмѣ, освященномъ чрезъ насъ Его всеосвящающею благодатию¹⁾.

Наконецъ, слово, сказанное преосв. Макаріемъ 20 апрѣля 1858 года въ недѣлю о самарянинахъ, также было посвященно опроверженію одного изъ основныхъ положеній молканскаго лжеученія. Текстъ для проповѣди былъ взятъ изъ дневнаго евангелія: *„грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною“* (Іоан. IV, 23). „Всѣ мы, братіе, безъ сомнѣнія, желали бы быть истинными поклонниками небесному Отцу“,—такъ началъ свою бесѣду архипастырь. „А потому для всѣхъ насъ весьма важно знать, что значить поклоняться Богу *духомъ и истиною*. Тѣмъ болѣе важно, что вокругъ насъ есть люди, именующіе себя духовными христіанами, которые превратно толкуютъ эти слова Спасителя и на основаніи ихъ отвергаютъ все виѣшнее богослуженіе, нами содержимое. И мы поймемъ подлинный смыслъ этихъ словъ, если рассмотримъ ихъ въ цѣломъ составѣ рѣчи, въ которой они находятся, а не отрывочно, какъ обыкновенно поступаютъ неправомыслящіе, и если снесемъ съ другими мѣстами Священнаго Писанія, гдѣ также говорится объ истинномъ поклоненіи Богу“! Затѣмъ слѣдуетъ подробный анализъ текста, въ которомъ находятся избранныя для церковнаго собесѣдованія слова, и объясненіе истиннаго смысла этихъ самыхъ словъ. „Послѣ этого можете судить“, продолжалъ затѣмъ архипастырь—витія, „справед-

¹⁾ См. тамъ же стр. 286—294.

ливо ли умствуютъ мнимо-духовные христіане, будто поклоненіе Богу духомъ и истинною исключаетъ всякое внѣшнее поклоненіе и богослуженіе. Но такое умствование, противное всей рѣчи Спасителя съ самарянкою, не менѣе противно и другимъ мѣстамъ слова Божія объ истинномъ христіанскомъ поклоненіи и богослуженіи¹. Слѣдуетъ затѣмъ разборъ этихъ мѣстъ, который заключается слѣдующимъ выводомъ: „не ясно ли для всякаго, что приношеніе жертвы чистой, новозавѣтной должно совершаться подѣ чувственными видами хлѣба и вина и должно быть соединено съ чувственными дѣйствіями: вознесеніемъ хвалы къ Богу, благословеніемъ и преломленіемъ хлѣба?... Можно ли послѣ этого сомнѣваться, что поклоненіе Богу духомъ и истинною вовсе не исключаетъ тѣлесныхъ молитвенныхъ знаковъ и должно быть соединяемо съ поклоненіемъ наружнымъ“? ¹).

Въ другихъ своихъ словахъ преосв. Макарій не называлъ и не упоминалъ прямо о молоканскомъ лжеученіи. Но знакомый съ основными положеніями этого послѣдняго слушатель архипастыря могъ сразу же догадаться, что здѣсь идетъ рѣчь о молоканахъ и ихъ заблужденіяхъ. Таково, напр., слово преосв. Макарія, сказанное 6 декабря 1857 года ²) и мн. др. Да и вообще можно сказать, что преимущественнымъ предметомъ тамбовскихъ проповѣдей преосв. Макарія служили разсужденія о храмѣ и его значеніи, о таинствахъ и необходимости благодати въ дѣлѣ человѣческаго спасенія, объ истинномъ богослуженіи и т. п. Выборъ такихъ предметовъ для церковнаго собесѣдованія стоялъ въ очевидной зависимости отъ религіозно-нравственнаго состоянія тамбовской паствы, зараженной молоканскимъ лжеученіемъ.

Между прочимъ, одно изъ сохранившихся поученій, произнесенныхъ преосв. Макаріемъ въ Тамбовѣ, было направ-

¹) См. тамъ же стр. 401—406.

²) См. тамъ же стр. 301—204.

лено противъ раскольническаго заблужденія. Разумѣемъ слово, сказанное имъ 14 сентября 1857 года. Предметомъ слова служило размышленіе о томъ, „съ какою цѣлю мы воздвигаемъ на себѣ св. крестъ, когда молимся, и какъ должны воздвигать его“. „Должно“, наставляя здѣсь своихъ слушателей архипастырь-проповѣдникъ, „должно начертывать на себѣ знаменіе св. креста по заповѣди православной церкви, соединеніемъ трехъ первыхъ перстовъ правой руки во имя Пресвятой единосущной Троицы. Когда мы начертываемъ на себѣ св. крестъ тремя перстами вмѣстѣ, тогда самымъ сочетаніемъ перстовъ мы выражаемъ то же, что нерѣдко выражаемъ и устами при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, говоря: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—и слѣдовательно, самымъ сочетаніемъ перстовъ исповѣдуемъ вѣру въ Тріипостаснаго Бога, которая прежде всего требуется отъ насъ, какъ вообще въ дѣлѣ нашего спасенія, такъ, въ частности, при употребленіи крестнаго знаменія. Съ другой стороны, этотъ обычай знаменаться тремя перстами потому еще достоинъ всего нашего уваженія, что онъ всегда и вездѣ употреблялся въ православной церкви не только у насъ въ Россіи, но и въ Греціи, Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ, Грузіи, Болгаріи и другихъ странахъ міра, а не есть обычай новый и частный, каковъ обычай знаменаться двумя перстами, существующій у нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ“¹⁾.

Самъ трудясь на поприщѣ миссіонерскаго служенія, преосв. Макарій желалъ привлечь къ этому дѣлу и подчиненное ему духовенство. На собственномъ примѣрѣ онъ подавалъ духовенству и образецъ того, какъ оно должно было

¹⁾ См. тамъ же стр. 217—221. Изъ письма преосв. Теофана къ Макарію отъ 30 іюля 1859 года, между прочимъ, видно, какъ силенъ былъ расколъ въ тамбовской епархіи, особенно въ Спаскѣ, и какъ трудно было съ нимъ бороться. „Въ Спаскѣ—расколъ растетъ“, писалъ преосв. Теофанъ. „Что съ нимъ дѣлать“? Гражданская власть нынѣ неохотно берется, потому что ей крылья обсыхаютъ... Ну!—Что Богъ дастъ“! См. Страницы 1894 г. Май стр. 104.

вести дѣло борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Самымъ главнымъ и въ данномъ случаѣ самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ воздѣйствія на заблуждающихся онъ признавалъ церковную проповѣдь, въ которой должна была разъясняться вся глубина ихъ лжеученія. Кромѣ того, онъ употреблялъ еще слѣдующія средства съ цѣлю ослабленія раскола и сектантства въ тамбовской епархіи: увеличеніе числа священнослужителей, обезпеченіе духовенства и назначеніе въ приходы, зараженные сектантствомъ и расколомъ, вполне благонадежныхъ и способныхъ лицъ, какъ по уму, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ подобнаго рода противосектантскихъ и противораскольническихъ мѣропріятій преосв. Макарія. Такъ, 13 декабря 1858 года онъ доносилъ Св. Синоду слѣдующее: „во время обозрѣнія мною епархіи, усмотрѣвъ изъ представленной мнѣ благочиннымъ вѣдомости, что при церкви с. Пахатнаго Угла тамбовскаго уѣзда на одинъ штатный причтъ приходится довольно количество приходскихъ душъ, двойная пропорція земли и сверхъ того молоканъ обоюго пола болѣе 100 душъ, я предложилъ консисторіи войти въ соображеніе, не слѣдуетъ ли въ этомъ селѣ открыть второй штатъ съ цѣлю ослабленія сектантскаго лжеученія... Духовная консисторія, по внимательнѣйшемъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, пришла къ такому заключенію. По всѣмъ даннымъ не настояло бы особой надобности къ открытію втораго штата въ с. Пахатномъ Углѣ, тѣмъ болѣе, что наличный священникъ Іоаннъ Добросердовъ съ потребными для миссіонерской дѣятельности качествами, а между тѣмъ имѣетъ средства къ приличному содержанію семейства только едва достаточныя. Но какъ во второмъ пунктѣ секретнаго указа Св. Синода отъ 24 сентября 1858 г. между прочими средствами къ искорененію раскола и для успѣшнѣйшаго дѣйствія противъ сектантовъ, велѣно возстановить въ приходахъ сектантскихъ священническія вакансіи, закрытыя вслѣдствіе введенія проэк-

та штатовъ и какъ въ с. Пахатномъ Угль молочанъ обоого пола 121 чел., земли церковной двойная пропорція, то консисторія, на основаніи означеннаго указа Св. Синода, положила: вторую священническую вакансію въ с. Пахатномъ Угль возстановить, перечисливъ приходъ этого села изъ четвертаго въ третій классъ. А такъ какъ второй священникъ тоже долженъ быть изъ достойнѣйшихъ, а средства обоихъ священниковъ, очевидно, будутъ скудны къ содержанію ихъ семействъ и потому они поставлены будутъ въ необходимость, въ ущербъ существенныхъ своихъ обязанностей, упражняться въ трудахъ матеріальныхъ, то вмѣстѣ съ открытіемъ въ означенномъ селѣ второй священнической вакансіи ходатайствовать у Св. Синода о положеніи и второму священнику въ пособіе постоянного оклада въ количествѣ 57 р. 10 к. ". Преосв. Макарій согласился съ мнѣніемъ консисторіи и возбудилъ надлежащее ходатайство, и не его, конечно, была вина, если это ходатайство не было удовлетворено ¹⁾).

Въ другой разъ преосв. Макарій лично отъ себя далъ тамбовской духовной консисторіи такое предложеніе: „пересматривая послужные списки священниковъ, занимающихъ мѣста въ селеніяхъ, въ которыхъ есть сектанты, я увидѣлъ, что многіе изъ этихъ священниковъ вовсе никого не присоединяютъ къ православію и что нѣкоторые изъ нихъ окончили курсъ семинаріи даже по третьему разряду, а большая часть по второму. Кромѣ того, между ними есть такіе, которые не пользуются хорошими отзывами прихожанъ и начальства, а такіе, которые ведутъ нетрезвую и укориженную жизнь, вообще же не совмѣщаютъ въ себѣ тѣхъ качествъ,

¹⁾ См. арх. Тамб. дух. Конс. за 1858 г. дѣло № 2 по реестру общаго дѣламъ. Св. Синодъ отказалъ преосв. Макарію въ этомъ ходатайствѣ, о чемъ далъ знать 18 гена. 1860 г. уже преемнику его, преосв. Теофану. Но преосв. Теофанъ, принявъ во вниманіе особаго пужды зараженнаго сектанствомъ прихода и двойную пропорцію земли, 26 ноября того же 1860 года испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе на возстановленіе второй священнической вакансіи въ с. Пахатномъ Угль.

какія требуются указами Св. Синода отъ священниковъ сектантскихъ селеній. Вслѣдствіе этого предлагаю консисторіи выслать перемѣстительные виды священникамъ селеній "... (дальше идетъ перечень 15 приходовъ и ихъ священниковъ). Въ силу этого предложенія преосв. Макарія, многіе священники, дѣйствительно, были перемѣщены консисторіей изъ приходовъ, зараженныхъ молоканствомъ, въ другіе приходы. Нѣкоторые изъ перемѣщенныхъ священниковъ просили преосв. Макарія оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Но всѣ такія просьбы оставались имъ безъ удовлетворенія, за исключеніемъ прошеній немногихъ священниковъ, за которыхъ ходатайствовали или прихожане, или кто-либо изъ видныхъ владѣльцевъ тамбовской губерніи ¹⁾).

Подвергая взысканіямъ не энергичныхъ или совсѣмъ неспособныхъ священниковъ, преосв. Макарій, напротивъ, старался награждать и всячески поощрять тѣхъ изъ нихъ, которые усердно трудились на поприщѣ миссіонерскаго служенія. 14 декабря 1857 года преосв. Макарій доносилъ, между прочимъ, Св. Синоду, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ тамбовскаго и козловскаго уѣздовъ священники получаютъ оклады за обращеніе молоканъ, между тѣмъ въ этихъ селеніяхъ молоканъ остается очень мало: а въ пригородней Казацкой слободѣ шацкого уѣзда считается 35 молоканъ и въ с. Новомъ Горитовѣ—27, между тѣмъ какъ священники этихъ селъ не получаютъ окладовъ. Поэтому, назначивъ въ эти послѣднія селенія, по причинѣ усиленія въ нихъ молоканства, болѣе благонадежныхъ священниковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи по первому разряду, онъ призналъ необходимымъ, отчисливъ 6 вспомогательныхъ окладовъ отъ священниковъ тамбовскаго уѣзда, 2 оклада по с. Уварову борисоглѣбскаго уѣзда и 1 по с. Трескину кирсановскаго уѣзда, перевести эти

¹⁾ См. арх. Тамб. дух. Консист. по реестру общимъ дѣламъ за 1857 годъ дѣло № 72.

оклады въ поощреніе къ успѣшнѣйшему дѣйствованію въ дѣлѣ обращенія молоканъ на священниковъ с.с. Остроуховки, Борщевки и Красногородской Слободы тамбовскаго уѣзда, Казачей слободы шацкаго уѣзда, Новаго Горитова козловскаго уѣзда и Вяжли кирсановскаго уѣзда (при этомъ была приложена и вѣдомость вспомогательныхъ окладовъ, предназначенныхъ священникамъ тамбовской епархіи за труды по обращенію молоканъ) ¹⁾.

Какъ изъ приведенныхъ нами сейчасъ, такъ и изъ многихъ другихъ примѣровъ архипастырской дѣятельности преосв. Макарія видно, что онъ былъ весьма внимателенъ и разборчивъ въ опредѣленіи кандидатовъ на священническія мѣста. Главное значеніе въ этомъ отношеніи имѣли для него личныя—умственные и нравственные качества священнослужителей. Мы видѣли, что для вразумленія и исправленія провинившихся въ чемъ-либо священниковъ преосв. Макарій не останавливался ни предъ какими мѣрами, даже и такими рѣшительными, какъ, напр., переводъ однихъ священниковъ на мѣста другихъ: мѣра, безъ сомнѣнія, рѣшительная и даже нѣсколько строгая, но она требовалась высшими побужденіями, какими руководился преосв. Макарій въ своей архипастырской дѣятельности. При опредѣленіи молодыхъ кандидатовъ священства на мѣста приходскихъ священниковъ, онъ кромѣ того, обращалъ большое вниманіе на то, какъ каждый изъ нихъ оканчивалъ семинарскій курсъ, при чемъ всегда перворазряднымъ воспитанникамъ отдавалъ предпочтеніе предъ второразрядными. Во многихъ случаяхъ, впрочемъ, преосв. Макарій, въ силу существовавшей тогда практики и по личному сочувствію къ бѣдственному состоянію осиротѣвшихъ семействъ духовенства, зачислялъ священно-церковно-служительскія мѣста за сиротами. Такъ, напр., на прошеніи пономарихи с. Каравина кирсановскаго уѣзда Пелагіи Кедровой

¹⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло 12

зачислить за ея дочерью пономарское мѣсто онъ положилъ 16 сентября 1858 года такую резолюцію: „зачислить“ ¹⁾. Въ другой разъ дьячекъ с. Косьмодаміанскаго (Иры тожъ) кирсановскаго уѣзда Антонъ Филипповъ просилъ зачислить его мѣсто за внукомъ его, уволеннымъ ученикомъ тамбовскаго духовнаго училища Θεодоромъ Орловымъ; преосв. Макарій исполнилъ желаніе просителя ²⁾.—Въ тѣхъ же видахъ поддержанія бѣдныхъ семействъ подчиненнаго духовенства преосв. Макарій рекомендовалъ кандидатамъ на священно-церковно-служительскія должности вступать въ бракъ съ лицами духовнаго званія и при томъ преимущественно своей же епархіи. Такъ, на прошеніи дьячка с. Верхней Оржевки кирсановскаго уѣзда Василя Лебедева о выдачѣ ему билета на вступленіе въ бракъ съ лицомъ духовнаго сословія *иноепархіальнаго вѣдомства* преосв. Макарій 17 іюля 1857 года положилъ такую резолюцію: „выдать билетъ, взыскавъ за гербовую марку. Но вообще объявить по епархіи, чтобы впредь всѣ лица духовнаго званія вступали въ бракъ съ лицами духовнаго же званія своей епархіи“. Консисторія объявила объ этомъ всему епархіальному духовенству указомъ отъ 5 сентября 1857 года ³⁾.—Вообще же должно замѣтить, что въ зачисленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ преосв. Макарій былъ въ высшей степени безпристрастенъ. Свои личныя желанія и расположенія онъ всегда подчинялъ въ такомъ важномъ дѣлѣ высшимъ требованіямъ закона и справедливости, постоянно предпочитая послѣднія первымъ. Какъ-то разъ зять преосв. Макарія, прот. А. П. Солнцевъ просилъ его походатайствовать предъ курскимъ архипастыремъ о предоставленіи желательнаго мѣста одному изъ своихъ родственниковъ. Преосв. Макарій 20 іюля 1857 года отвѣтилъ на это А. П. Солнцеву: „о вашемъ зятѣ я писалъ вашему преосвященному недавно; не знаю, въ состояніи ли вашъ владыка дать ему

¹⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 44.

²⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 68.

³⁾ См. тамъ же за 1857 г. дѣло № 28.

мѣсто. Я теперь вижу, по опыту, что иногда, при всемъ желаніи, Архіерей не въ состояніи этого сдѣлать“¹⁾).

Что касается епархіальнаго дѣлопроизводства, то въ этомъ отношеніи преосв. Макарій, по обыкновенію своему, былъ весьма исправенъ, точенъ и аккуратенъ. Обычный порядокъ дѣлопроизводства въ тамбовской епархіи при немъ былъ такой. Всякое прошеніе и всякое вообще дѣло, поступавшее къ преосв. Макарію, передавалось имъ немедленно на разсмотрѣніе духовной Консисторіи. Обычная въ такихъ случаяхъ резолюція преосв. Макарія была слѣдующая: „доложить съ мнѣніемъ“, „представить справку“. По полученіи отъ Консисторіи справки съ ея мнѣніемъ по извѣстному дѣлу, преосв. Макарій самъ затѣмъ весьма внимательно пересматривалъ все дѣло и полагалъ такое или иное постановленіе. Ни одно дѣло, какъ бы маловажнымъ оно ни казалось, не проходило безъ личнаго разсмотрѣнія преосв. Макарія²⁾. Самое серьезное вниманіе обращалъ онъ также на слѣдственные дѣла и, если замѣчалъ медленность со стороны консисторіи, то дѣлалъ ей строгое предписаніе „ускорить слѣдствіе“³⁾. Въ рѣшеніи менѣе сложныхъ дѣлъ по епархіи и вообще всѣхъ дѣлъ съ канцелярскимъ характеромъ преосв. Макарій былъ скоръ и не любилъ откладывать рѣшеніе ихъ до слѣдующаго дня. Тутъ же при просителѣ онъ говорилъ свое рѣшеніе и полагалъ резолюцію. При этомъ не только важныя, но иногда даже мелкія бумаги онъ предварительно самъ излагалъ вчернѣ карандашомъ, такъ что секретарю оставалось только переписать. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ положительно удивляться преосв. Макарію: какъ у него доставало времени все дѣлать самому. Быстрота рѣшенія дѣлъ нисколько не вредила правильности его. Преосв. Макарій обладалъ счастливою способностію раз-

¹⁾ Изъ не изданнаго письма, переданнаго намъ прот. П. А. Соколовымъ.

²⁾ См. для примѣра тамъ же за 1858 г. дѣла №№ 50 и 51.

³⁾ См. тамъ же за 1858 г. дѣло № 86.

личать существенное от несущественнаго, обращать вниманіе на главное и въ самомъ запутанномъ дѣлѣ скоро открывать зерно истины. Оттого опредѣленія его бывали справедливы.

Справедливому рѣшенію дѣлъ, касавшихся собственно епархіальнаго управленія, немало содѣйствовало также еще и то обстоятельство, что преосв. Макарій хорошо зналъ тамбовское духовенство. За время двухлѣтняго управленія онъ успѣлъ лично обозрѣть бѣольшую половину своей обширной епархіи. А благодаря особеннымъ приѣмамъ, какіе онъ употреблялъ при обозрѣніи епархіи (сборы окрестнаго духовенства въ одинъ пунктъ), онъ успѣвалъ лично знакомиться съ громаднымъ большинствомъ подчиненнаго духовенства. Мы уже знаемъ, что еще лѣтомъ 1857 года преосв. Макарій посѣтилъ весьма многія церкви уѣздовъ: тамбовскаго, кирсановскаго, моршанскаго, елатомскаго и шацкаго, т. е. почти всю сѣверную половину епархіи (за исключеніемъ спасскаго и темниковскаго уѣздовъ); въ томъ же году онъ посѣтилъ козловскій и липецкій уѣзды. Въ слѣдующемъ году (1858) онъ посѣтилъ весьма многія церкви, находившіяся въ южной половинѣ тамбовской епархіи. „Ѣду по епархіи“, писалъ онъ брату 18 мая этого года: „теперь укладываюсь въ дорогу. Ѣду въ Борисоглѣбскъ, Усмань, потомъ Липецкъ“ ¹⁾. На этотъ разъ обозрѣнію епархіи преосв. Макарій посвятилъ около двухъ недѣль. „Почти двѣ недѣли дороги“, писалъ онъ изъ Липецка брату, „крайне меня утомили. Здѣсь отдохну немного и полѣчусь недѣли полторы или двѣ“ ²⁾. Но какъ ни утомительны были поѣздки по епархіи, однакоже преосв. Макарій любилъ ихъ какъ потому, что онѣ доставляли ему возможность непосредственно знакомиться съ подчиненнымъ духовенствомъ и паствою, такъ и потому, что онѣ освѣжали

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 18 мая 1858 г.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 2 іюня 1858 г.

его, обыкновенно все время проводившаго въ комнатѣ за епархіальными дѣлами, или за своими учеными работами. Поэтому, уже въ самомъ концѣ своего пребыванія въ Тамбовѣ преосв. Макарій собирался было путешествовать по епархіи. „Вотъ и половина поста“, писалъ онъ однажды своему брату, „а потомъ не увидимъ, какъ пройдетъ и другая. Затѣмъ пасха и лѣто. О, скорѣй бы лѣто! Я рассчитываю тогда поправиться въ здоровьѣ, особенно чрезъ путешествія по епархіи. Наскучило все хирѣть да прихварывать“ ¹⁾). Затѣмъ уже весною онъ писалъ брату: „собрался было я ѣхать по епархіи съ 28 апрѣля, и уже сдѣлалъ повѣстку и всѣ нужныя распоряженія. А теперь не знаю, что дѣлать: ну если скоро придетъ указъ о моемъ перемѣщеніи, а я не буду въ Тамбовѣ, а далеко гдѣ-либо: сколько хлопотъ! Думаю, поэтому, отложить свою поѣздку и отмѣнить сдѣланныя распоряженія“ ²⁾). Поѣздка, дѣйствительно, была отмѣнена и потомъ не состоялась совсѣмъ, такъ какъ скоро послѣдовало назначеніе преосв. Макарія въ Харьковъ.

Θ. Титовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 15 марта 1859 года.

²⁾ Изъ не изданнаго письма отъ 26 апрѣля 1859 года.

Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка.

(Окончаніе)*).

Б) Къ концу XVII вѣка Кіево-Братская Коллегія, перешедши окончательно подѣ власть московскаго государства, значительно улучшилась противъ прежняго и сдѣлала шагъ къ преобразованію себя въ академію, т. е. въ высшее учебное заведеніе.

Отличительными признаками латино-польскихъ академій въ XVII вѣкѣ были: преподаваніе высшихъ наукъ, напр. философскихъ, богословскихъ, юридическихъ, медицинскихъ и т. п.; специализація этихъ наукъ по факультетамъ и даже между профессорами одного и того же предмета; право возводить въ ученныя степени бакалавра, магистра, лиценціата и доктора; право собственнаго академическаго суда надъ профессорами и студентами и независимость академій отъ стороннихъ свѣтскихъ и духовныхъ властей; студенческія корпораціи, конвикты и т. п. Таковы были въ польско-литовскомъ государствѣ католическія академіи: древняя Краковская, Замоиская, открытая въ 1595 году, и іезуитская Виленская, преобразованная изъ коллегіи въ 1578 году. Кромѣ того, іезуиты неоднократно пытались преобразовать въ академію свою Познанскую Коллегію, основанную въ 1571 году познанскимъ бискупомъ Адамомъ Конарскимъ¹⁾. Но всѣ эти

*) См. Труды Кіевской дух. Академіи за м. октябрь 1895 г.

¹⁾ Historia szkół w Koronie i w W. Księstwie Litewskiem, т. I, стр. 122, 123, 127, 131, 156 и др.; т. III, стр. 118, 119, 297, 298; т. IV, стр. 4—10, 35 и слѣд.

академіи далеко не были равны между собою по количеству преподаваемыхъ въ нихъ наукъ. Въ этомъ отношеніи болѣе подходила къ типу высшаго учебнаго заведенія Краковская академія, и менѣе—іезуитскія академіи Виленская и особенно Познанская. Іезуиты не столько заботились объ умноженіи и специализаціи наукъ въ своихъ академіяхъ, сколько о дарованіи имъ правъ высшихъ учебныхъ заведеній. Виленская іезуитская академія ничѣмъ не разнилась отъ другихъ іезуитскихъ школъ, въ которыхъ преподавались философія и богословіе, кромѣ того только, что она возводила на степени академическія и вообще уравнивала была въ правахъ своихъ съ Краковскою академіею. Сначала, и очень долго, Виленская академія состояла только изъ двухъ факультетовъ или отдѣленій, философскаго и богословскаго (*artium liberalium et philosophiae*). Въ отдѣленіи философскомъ преподавались: богословіе догматическое, полемическое, казуистическое, исторія церковная, новый и ветхій заветъ, языки еврейскій и греческій. Въ отдѣленіи философскомъ преподавались: этика и политика, логика, философія, математика, физика, поэзія, краснорѣчіе, исторія свѣтская, географія, языки латинскій, итальянскій, французскій, нѣмецкій и начатки англійскаго. Всѣхъ профессоровъ въ ней, при королѣ Владиславѣ IV, было 23 ¹⁾. Равнымъ образомъ, и въ Коллегіи Познанской, которую іезуиты хотѣли было преобразовать въ академію, съ правами на возведеніе въ бакалавры, магистры и доктора, были только два отдѣленія—богословское и философское ²⁾. Этотъ-то упрощенный іезуитами типъ академій, по видимому, и взятъ былъ Кіево-Братскою Коллегіею, къ концу ХVІІ вѣка, за исходный пунктъ къ преобразованію ея въ академію.

Въ 1689—1693 годахъ профессоръ и префектъ Кіево-

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. 125 и 274; т. IV, стр. 22 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 130—132 и 156.

Братской Коллегіи Іоасафъ Кроковскій впервые преподавалъ въ ней четырехлѣтній курсъ богословія ¹⁾, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшій. Въ 1693—1697 годахъ Іоасафъ Кроковскій былъ ректоромъ Кіево-Братской Коллегіи ²⁾, а богословіе въ это время преподавалъ въ ней префектъ и профессоръ Стефанъ Яворскій, который велъ параллельно двоякаго рода лекціи: по богословію созерцательному и богословію полемическому или обличительному ³⁾. При преподаваніи созерцательнаго богословія, Стефанъ Яворскій, по принятому мнѣнію, придерживался плана богословія Ѳомы Аквината ⁴⁾. Что же касается полемическихъ его трактатовъ, то, по всей вѣроятности, они введены по примѣру польско-католическихъ академій и особенно Виленской іезуитской, въ которыхъ тоже преподавалось полемическое богословіе, въ католическомъ, конечно, духѣ ⁵⁾. Но въ Кіево-Братской Коллегіи мы не видимъ въ богословскомъ классѣ ни нравственнаго богословія, ни казуистическаго, ни права каноническаго, ни восточныхъ языковъ и въ частности еврейскаго, преподававшихся въ Виленской академіи ⁶⁾. Единственный опытъ казуистическаго богословія въ XVII вѣкѣ, и притомъ внѣ школьныхъ стѣнъ, мы видимъ только въ книгѣ Иннокентія Гизеля „Миръ человѣка съ Богомъ“, изданной впервые въ Кіевѣ въ 1669 году.

¹⁾ Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 450, л. 114—117.

²⁾ „Описаніе Кіево-Соф. собора“, и. Евгевія, прилож., стр. 228.

³⁾ „Мое. Описаніе рукоп. собраній, находящихся въ Кіевѣ“, вып. 1, № 187, стр. 259 и 260, и др.

⁴⁾ „Исторія Киевской Академіи“ іеромон. Макарія Булакова, 1843 г., стр. 73 и 74; „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“, В. И. Аскоченскаго, т. I. стр. 275—281; „Труды Кіев. Дух. Академіи“, январь, 1864 г., стр. 60 и 61. Но здѣсь ошибочно приписывается это богословіе Іоасафу Кроковскому.

⁵⁾ *Historia szkół*, I. Лукашевича, т. I, стр. 274, и т. IV, стр. 24; см. мое „Описаніе рукоп. собраній въ Кіевѣ“, вып. 1, № 185, стр. 258

⁶⁾ *Historia szkół*, I. Лукашевича, т. IV, стр. 24.

Съ введеніемъ богословія въ курсъ наукъ въ Кіево-Братской Коллегіи, потеряла нѣкоторую перемѣну и философія. Къ концу XVII вѣка послѣдняя изъ частей философскаго курса метафизика дѣйствительно сокращается противъ прежняго и уже не касается вопросовъ основнаго богословія¹⁾, но за то вторая часть философіи или физика обнаруживаетъ стремленіе къ увеличенію въ своемъ объемѣ. Философскій курсъ 1699—1702 гг., заключая въ себѣ главныя части Діалектику съ Логикой, Физику и Метафизику, вводитъ въ Физику частныя отдѣлы о духѣ, о метеорахъ²⁾; а въ другомъ философскомъ курсѣ мы видимъ Космологію, Уранологію, Астрологію, Стэхіологію, Психологію, и проч.³⁾. Но другихъ существенныхъ перемѣнъ въ философскомъ курсѣ мы не замѣчаемъ. Не преподавались въ философскомъ классѣ ни этика и политика, ни математика, преподававшіяся въ Виленской іезуитской коллегіи⁴⁾.

Впрочемъ, то, чего не доставало въ кругѣ наукъ въ Кіево-Братской коллегіи сравнительно съ іезуитскими академіями, отчасти восполнялось библіотекою Кіевской Коллегіи. Можетъ быть, при составленіи этой библіотеки и имѣлось въ виду преобразованіе, съ теченіемъ времени, Кіево-Братской Коллегіи въ полную академію. Библіотека при этой Коллегіи заведена была еще самимъ Петромъ Могилок⁵⁾ и отчасти уцѣлѣла до настоящаго времени, такъ какъ не менѣе десяти книгъ нынѣшней академической библіотеки имѣютъ на себѣ надписи Петра Могилы. Значительно дополнена она была другимъ просвѣщеннымъ митрополитомъ кіевскимъ Вар-

¹⁾ „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академію“, В. Аскоченскаго, т. I, стр. 137 и 138.

²⁾ Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 396, л. 222—594.

³⁾ Тамъ же, № 398, л. 180—308.

⁴⁾ *Historia szkol.*, I. Лукашевича, т. IV, стр. 22 и 23.

⁵⁾ „Описаніе Кіево-Соф. собора“, м. Евгенія, стр. 173.

лааомъ Ясинскимъ ¹⁾). Можно даже составить приблизительное понятие о составѣ и объемѣ нашей академической библіотеки за XVII столѣтіе. По свѣдѣніямъ архива Кіевской дух. Консисторіи, въ 1780 году, во время пожара въ Кіевской Академіи, погибло изъ академической библіотеки до 8900 книгъ ²⁾). Кромѣ того, уцѣлѣло и вновь поступило въ академическую библіотеку, до 1811 года, 7764 тома, какъ это можно видѣть изъ одного каталога книгъ академической библіотеки, съ донесеніями Ириней Фальковского по 1807 годъ включительно, слѣдовательно, составленнаго до большаго пожара 1811 года. Въ этомъ послѣднемъ каталогѣ, въ числѣ 7764 томовъ, значится 1670 томовъ книгъ, изданныхъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Если предположить, что большая часть этихъ уцѣлѣвшихъ до начала нынѣшняго вѣка книгъ приобрѣтена при учрежденіи Коллегіи и библіотеки или же вскорѣ по выходѣ большинства книгъ въ свѣтъ: то мы можемъ заключить, что въ библіотекѣ Кіево-Братской Коллегіи отъ пожара 1780 года уцѣлѣло до 1811 года отъ XVII вѣка не менѣе 1500 книгъ. Изъ перечисленныхъ въ каталогѣ Ириней Фальковского 1670 томовъ книгъ XVI и XVII вѣковъ 813 относятся къ XVI и къ первой половинѣ XVII в., и 857 ко второй половинѣ XVII вѣка. По содержанію своему тѣ и другія книги могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе отдѣлы или разряды:

¹⁾ „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“, В. Аскоченскаго, т. I, стр. 290.

²⁾ Въ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи, подъ 1780 годомъ, № 34. Донесеніе м. Гавріила Св. Синоду отъ 9 марта 1780 г., за № 241-мъ, гдѣ, между прочимъ, значится, что 29 февраля 1780 года, въ 4 часа по-полудни, на трапезной Борисоглѣбской церкви (нынѣшней Свято-Духовской) сгорѣлъ верхъ и „находившійся на той же церкви въ горѣ подъ верхними сводами академическая на разныхъ языкахъ библіотека, состоявшая изъ 8632 книгъ, такожъ и начальническія келліи совсѣмъ погорѣли“.

	Книги ХVI и 1-й половинѣ ХVII в.	Второй половинѣ ХVII в.	Итого.
Священное писаніе.	36	18	54
Толкователи Св. Писанія	89	127	216
Отцы церкви греческіе и латинскіе	123	132	255
Соборы, каноны и обряды	66	27	93
Исторія библейская, церковная, граж- данская, литературная, древности и географія	118	135	253
Богословіе и проповѣдничество	153	153	306
Философія	51	39	90
Реторика, піитика и грамматика	105	131	236
Лексиконы	29	40	69
Медицина, математика и астрономія.	36	40	76
Смѣсь	7	15	22
А всего	813	857	1670 ¹⁾

Предполагая же, что изъ числа погибшихъ въ пожарѣ 1780 года 8000 книгъ относилось къ ХVI и ХVII вѣкамъ не меньше того, сколько ихъ осталось отъ этого пожара, мы можемъ заключить, что академическая библіотека къ концу ХVII вѣка заключала въ себѣ отъ 3000 до 3500 книгъ.

Во всякомъ случаѣ, введеніе въ Киево-Братскую Коллегію богословскаго курса, хотя и съ однимъ только профессоромъ, послужило достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы ввести въ Киево-Братской Коллегіи и нѣкоторые другіе академическіе порядки и испросить для нея нѣкоторыя права другихъ академій, напр. раздачу ученыхъ степеней, студенческія корпораціи и конвикты, право собственнаго суда и т. п.

О Стефанѣ Яворскомъ передаютъ, что онъ, окончивъ около 1689 года богословское образованіе въ Познани и Вильнѣ съ званіемъ *artium liberalium et philosophiae magistri et consummati theologi* и явившись въ Киевскую Коллегію,

¹⁾ См. этотъ каталогъ въ рукописи Киево-Софійскаго собора, № 612.

былъ подвергнуть испытанію и обнаружилъ при этомъ испытаніи такое искусство слагать русскіе, латинскіе и польскіе стихи, что кіевскіе ученые пришли въ восторгъ и почтили его наименованіемъ лавроноснаго поэта (*poëta laureatus*). „И коронованъ бысть,—говорится о немъ въ одной старинной рукописи, *по чину академическому* вѣнцемъ неувядаемыхъ славы“¹⁾. Слѣдов., еще въ 1689 году Кіево-Братская Коллегія присвоила себѣ нѣкоторыя академическія права на выдачу почетныхъ учено-литературныхъ титуловъ. Вѣроятно, такимъ же путемъ приобрѣлъ въ 1696 году въ Кіево-Братской Коллегіи званіе „бакалавра свободныхъ наукъ и философіи“ Григорій Вишневскій²⁾.

Съ введеніемъ въ Кіево-Братской Коллегіи богословскаго четырехлѣтняго курса, открылась возможность выдѣлить студентовъ двухъ высшихъ академическихъ классовъ или курсовъ, т. е. философіи и богословія, въ особую группу или корпорацію, отдѣльную отъ корпораціи учениковъ низшихъ классовъ. У митрополита Евгенія есть извѣстіе о томъ, будто бы ректоръ Кіево-Братской Коллегіи Іоасафъ Кроковскій (1693—1697 г.г.) возобновилъ двѣ конгрегаціи, большую и малую (*major et minor congregatio*), учрежденныя яко бы Петромъ Могилою. Чѣмъ именамъ святыхъ посвящена была та и другая конгрегація,—объ этомъ у митрополита Евгенія нѣтъ твердаго и отчетливаго понятія. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что первоначальная конгрегаціонная училищная церковь была двухъэтажная деревянная во имя благовѣрныхъ князей Бориса Глѣба, а въ другомъ,—что собранія конгрегацій происходили въ церкви зачатія св. Анны, основанной еще Анною Гулевичевою въ страннопріимномъ ея домѣ³⁾. Но мы уже видѣли, что при Петрѣ Морилѣ и долго послѣ него существовала одна только студенческая конгрегація на всю

¹⁾ „Труды Кіевской Дух. Академіи“, январь, 1864 г., стр. 56 и 57.

²⁾ Рукоп. Кіево-Мих. монастыря, № 1647, л. 142.

³⁾ „Описаніе Кіево-Соф. собора“, м. Евгенія, прилож. стр. 213 и 215.

Коллегію, и что только съ 1680-хъ годовъ приблизительно эта конгрегація могла раздѣляться на большую и малую, изъ коихъ первая имѣла покровителями своими святыхъ Бориса и Глѣба, а вторая—равноапостольнаго князя Владиміра. Поэтому надобно полагать, что Іоасафъ Кроковскій не возстановилъ устроенныя будто бы Петромъ Могилою конгрегаціи, но или одну прежнюю конгрегацію раздѣлилъ на двѣ, т. е. на меньшую для учениковъ низшихъ классовъ, съ посвященіемъ ея Св. Владиміру, и на большую для студентовъ философіи и богословія, съ посвященіемъ Борису и Глѣбу, или же, что вѣроятнѣе, далъ прежнимъ конгрегаціямъ новыя названія. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ ректорства Іоасафа Кроковского, является въ Кіевской Академіи „Общество Маріи“ (Societas Mariana), упоминаемое уже въ 1701 году ¹⁾ и подраздѣлявшееся на двѣ конгрегаціи,—одну во имя Зачатія Пресв. Богородицы и другую во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, съ тождественными по содержанію формами „общаній“ для каждой изъ нихъ ²⁾, и съ особыми „заповѣдями содолѣствомъ“ ³⁾.

Образецъ для этихъ конгрегацій Іоасафъ Кроковскій взялъ у высшихъ іезуитскихъ школъ, въ которыхъ были двѣ ученическія конгрегаціи и два особые префекта надъ ними ⁴⁾. И въ Кіево-Братской Коллегіи ученики обѣихъ конгрегацій, подъ начальствомъ конгрегаціоннаго настоятеля, избирали

¹⁾ „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“, В. Аскоченскаго, т. I, стр. 261.

²⁾ См. эти печатныя формы 1721 года въ рукописи Кіево-Соф. Собора, № 235, л. 2 и 441.

³⁾ См. мое „Описаніе рукоп. собраній, находящихся въ Кіевѣ“, вып. 1, № 253, л. 375 и 376, стр. 283, и рукоп. библіотеки церковно-археологич. музея, при Кіевской Дух. Академіи, № 501. По всей вѣроятности, конгрегація во имя Зачатія пресв. Богородицы праведною Анною дала митрополиту Евгенію поводъ къ домыслу о существованіи конгрегаціонной церкви во имя Зачатія Св. Анны. „Заповѣди зодолѣстамъ“ суть не что иное, какъ краткіе катехизисы.

⁴⁾ Historia szkol., I. Лукашевича, т. 1, стр. 233 и 234.

двухъ префектовъ, *majoris et minoris congregationis*, и этотъ обрядъ, совершаемый торжественно, назывался „элекціею“, а окончаніе выбора и элекція избранныхъ—„промульгаціею“¹⁾. Такія элекція и промульгація существовали въ Кіево-Братской Коллегіи въ то время, когда учился въ ней Теофанъ Прокоповичъ II, т. е. въ концѣ XVII вѣка²⁾. Кромѣ того, по примѣру Краковской Академіи³⁾, заведена была въ Кіево-Братской Коллегіи бѣлая книга, называвшаяся *Album*, для испрошенія на конгрегаціонную церковь подавній отъ кіевскихъ и повѣтовыхъ гражданъ. Съ этою книгою ходили префекты конгрегацій со своими ассистентами и секретарями; но къ знатнѣйшимъ людямъ съ этою книгою ходилъ и самъ *pater congregationis* съ префектами⁴⁾.

Такъ какъ, со введеніемъ въ Кіево-Братской Коллегіи богословскаго курса, умножилось число ея учениковъ и не могло уже помѣщаться въ академической бурсѣ, то къ самому концу XVII вѣка получаютъ развитіе малыя бурсы при приходскихъ школахъ кіевскихъ церквей, представлявшія нѣкоторую параллель съ бурсами или конвиктами Виленской іезуитской и другихъ академій⁵⁾. Въ ктиторскихъ реестрахъ Кіево-подольской Борисоглѣбской церкви, сохранившихся въ ея архивѣ, съ 1694 года стали записываться грошовыя подавнія „выросткамъ въ школу“⁶⁾. Вѣроятно, эти „выростки“ были воспитанники Кіево-Братской коллегіи. Въ дѣлѣ Кіевской Духовной Консисторіи 1741 года „о позволеніи жить студентамъ въ школѣ Притиско-Никольской и о протчемъ“

¹⁾ „Описаніе Кіево-Соф. Собора“, м. Евгенія, прилож., стр. 215.

²⁾ Въ спискѣ настоятелей и ректоровъ Кіево-Братскихъ, 1760-хъ годовъ, о Ѳ. Прокоповичѣ есть ссылка на „списокъ бываемой по обычаю при академіи лекцій студенской *seu promulgationis*, нимъ Теофаномъ собственноручно написанный“.

³⁾ *Historia szkół.*, I. Лукашквича, т. III, стр. 305.

⁴⁾ „Описаніе Кіево-Соф. Собора“, м. Евгенія, прилож. стр. 215.

⁵⁾ *Historia szkół.*, I. Лукашевича, т. IV, стр. 35 и слѣд.

⁶⁾ См. реестры 1693—1699 г.г., л. 11, 17 и 25.

есть указаніе на то, что въ этой школѣ студенты Кіево-Братской Коллегіи жили еще до 1699 года ¹⁾.

Но самымъ прямымъ и рѣшительнымъ шагомъ къ преобразованію Кіевской Коллегіи въ академію было испрошеніе ею у Московскаго правительства собственнаго суда и независимости отъ гражданскихъ и военныхъ властей. Въ польско-литовскомъ государствѣ такими правами пользовались только академіи, напр. краковская, іезуитская виленская ²⁾ и др. но никакъ не среднія учебныя заведенія. Послѣдствіемъ такихъ привиллегій въ польско-католическихъ академіяхъ были своеволіе и буйство студентовъ, не сдерживаемыя академическимъ начальствомъ ³⁾. Въ самой Москвѣ въ 1680 году проэктировалась академія, съ предоставленіемъ ей собственнаго суда надъ учащими и учащимся ⁴⁾. Такими привиллегіями пожелала воспользоваться и Кіево-Братская Коллегія вскорѣ по введеніи богословія въ кругъ наукъ. Мы уже видѣли, что, вслѣдствіе ходатайства Коллегіи, царскою грамотою 11 января 1684 года разрѣшено было преподавать въ Кіево-Братской Коллегіи не только піитику и реторику, но и философію и богословіе, давалось царское жалованье по 50 рублей и по 50 четвертей хлѣба въ годъ и ограждались права Коллегіи отъ сторонняго вмѣшательства и обидъ. Эти царскія милости, въ связи съ прекращеніемъ военныхъ тревогъ, дотолѣ беспокоившихъ Кіевъ, быстро увеличили число воспитанниковъ Коллегіи, которые, сплотившись въ независимую корпорацію, съ собственнымъ управленіемъ и судомъ, стали злоупотреблять дарованными Коллегіи правами и скоро вошли въ не-

¹⁾ См. выписку о семъ въ V-мъ нашемъ приложеніи.

²⁾ *Historia szkol.*, I. Лукашевича, т. III, стр. 297 и 298, и т. IV, стр. 4—10.

³⁾ *Historia szkół.*, I. Лукашевича, т. I, стр. 198, 199, 267, т. III, стр. 306 и слѣд.

⁴⁾ „Исторія Московской славяно-греко-латинской Академіи“, С. Смирнова, Москва, 1855 г., стр. 15 и др.

пріязненныя столкновенія съ городскимъ населеніемъ. Извѣстный путешественникъ въ Св. Землю, московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ, бывшій проѣздомъ въ Кіевѣ въ 1701 году, писалъ слѣдующее: „въ Кіевѣ школьниковъ очень много, да и воруютъ много; попущено имъ отъ митрополита. Когда имъ кто понадокучить, тогда пришедши ночью да и укукошатъ хозяина-то; а изъ двора корову или овцу сволокутъ; нѣтъ на нихъ суда; скаредно сильно; попущено воровать даже московскихъ солдатъ; а вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ псалмы пѣть, да хлѣба просять; даютъ имъ всячиною, и деньгами и хлѣбомъ, а иные имъ даютъ убоясь“ ¹⁾. Въ 1699 году кіевскіе жители подали въ Москву жалобу на студентовъ, что на нихъ управы нѣтъ у митрополита, и эту жалобу переводилъ съ „бѣлорусскаго“ Каріонъ Истоминъ ²⁾. Вѣроятно, вслѣдствіе этой жалобы, московскій патріархъ Адріанъ въ 1699 году послалъ въ Кіевъ двѣ грамоты, одну въ магистратъ, а другую Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, который, по полученіи этой грамоты, воспретилъ будто бы студентамъ Кіево-Братской Коллегіи жить въ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школахъ ³⁾. Но, по смерти патріарха Адріана, дѣла приняли другой оборотъ, когда мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола сталъ бывшій воспитанникъ и профессоръ Кіево-Братской Коллегіи, Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій. 11 іюля, 1701 года, Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, отъ себя и отъ лица представителей Кіево-Братской Коллегіи, пожаловался, чрезъ Стефана Яворскаго, царю Петру I Алексѣевичу на кіевскихъ мѣщанъ за нарушеніе ими высочайше дарованныхъ въ 1694 году Коллегіи правъ.

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для истор. ч. топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., II, стр. 120 и 121.

²⁾ „Св. Димитрій Ростовскій и его время“, И. Шляпкина, 1891 г. Приложен., стр. 79.

³⁾ См. дѣло Кіевской Дух. Консисторіи, 1741 г. за № 148, и извлеченіе изъ этого дѣла въ V-мъ нашемъ приложеніи.

Варлаамъ Ясинскій писалъ Стефану Яворскому, „что кіевскій войтъ съ мѣщаны чинить великую Братскихъ школъ учителемъ обиду, нарушая,—какъ говорится въ отвѣтной грамотѣ,—великаго Государя жалованную грамоту, привлекая себѣ власть, емлетъ студентовъ въ ратушу, не извѣщая власти духовной, ректору и префекту надлежащей правильно, яко же изначала того училища, но еще изъ своей ратуши отдаетъ въ верхній городъ къ генералу, въ Кіевѣ нынѣ будущему“, и ходатайствовалъ, дабы Кіево-Братскому игумену и ректору дана была вторая подтвердительная царская грамота, „чтобъ тѣхъ училищъ надъ студентами впредь мѣщане и генералъ нашъ, будущій въ Кіевѣ, не имѣли въ томъ надъ ними воли и власти; а кто изъ студентовъ явится кому виновенъ, чтобъ исказать управы въ надлежащемъ судѣ и правѣ школъ Братскихъ Кіевскихъ у ректора и префекта, якоже и прежде было изначала. А учителя и студенты били жъ челомъ, что Академія ихъ Кіево-Могилянская, отъ прежняго своего основанія будучи равными привилеями, какъ обыкновенно инымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземческихъ право свобода имѣти, подтверждена, нынѣ не свободна есть, но подъ игомъ тяжелой обиды пребываетъ отъ мѣщанъ кіевскихъ, о чемъ покорственно оные учителя и ученики ихъ преосвященнаго митрополита кіевского просятъ, чтобъ онъ своимъ челобитьемъ къ намъ великому Государю ходатайствовалъ о освобожденіи отъ безчинства и дерзости мѣщанъ Кіевскихъ, а какая-де случится вина,—судъ бы былъ въ академіи“¹⁾.

Нужно при этомъ замѣтить, что какъ митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, такъ особенно учителя и студенты Коллегіи въ основаніе своей просьбы указываютъ уже не одну царскую грамоту 1694 года, а исконныя права коллегіи, которыми она будто-бы пользовалась, наравнѣ съ иностранными ака-

¹⁾ Памятники, изд. Комиссією для разбора древнихъ актовъ, т. II, Кіевъ, 1846 г., стр. 325 и слѣд.

деміями, съ самаго основанія своего, и уже прямо называютъ свою Коллегію Академією. Когда и кѣмъ даны ей были эти права и въ чемъ именно они состояли,—просители не указываютъ съ точностію; но мы знаемъ, что Кіево-Братская Коллегія приравнивалась къ академіямъ только въ не имѣвшемъ силы гадячскомъ договорѣ гетмана Ивана Выговскаго съ поляками 1658 года ¹⁾, каковой договоръ, вѣроятно, и подразумевался въ просьбѣ Кіевскихъ учителей и студентовъ, но безъ упоминанія имени Выговскаго, какъ измѣнника Россіи.

Царь Петръ I Алексѣевичъ уважилъ просьбу кіевского митрополита. Своею грамотою 26 сентябри 1701 года онъ подтвердилъ царскую грамоту 1690 года, предоставивъ ректору и префекту Коллегіи судъ надъ студентами, но съ такимъ добавленіемъ, что, если они виновнымъ студентамъ не учинять управы, то обиженные могутъ вступать съ жалобами на ректора и префекта къ митрополиту; если же и митрополитъ не захотѣлъ бы дать надлежащаго удовлетворенія, въ такомъ случаѣ виновные воспитанники подвергаются общему суду кіевскихъ воеводъ, безъ нарушенія однако же правъ коллегіи ²⁾.

Впрочемъ, и въ этой новой грамотѣ Кіево-Братская Коллегія не названа самимъ государемъ академією. Но она сама съ этого времени чаще и чаще стала называть себя академією, особенно въ отличіе отъ другихъ южнорусскихъ коллегій, которыя, по образцу кіевской, стали появляться съ 1700 года ³⁾. Вскорѣ она приняла и болѣе приличный наружный видъ, соотвѣтствующій новому названію своему. Осенью 1703 года былъ заложенъ, а въ маѣ 1704 года сталъ строиться

¹⁾ „Описаніе Кіево-Соф. Собора“, м. Евгенія, стр. 189.

²⁾ „Памятники“, Кіевъ, т. II, 1846 г., стр. 325 и слѣд.

³⁾ Первою изъ этихъ Коллегій была Черниговская, основанная около 1700 года черниговскимъ архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ. См. „Черниговскіе іерархи“, въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“, 1860 г., кн. II, стр. 236 и 237.

каменный академическій корпусъ, надстроенный впоследствии кіевскимъ митрополитомъ Заборовскимъ и существующій до настоящаго времени подъ названіемъ стараго или библіотечнаго корпуса. Объ этомъ сохранилась слѣдующая приписка одного студента Кіевской Академіи на одномъ рукописномъ учебникѣ, относящаяся къ 1704 году: „тою же весною начали строиться каменные школы въ Коллегіи, самый же фундаментъ положенъ былъ еще осенью“ ¹⁾). Такъ какъ эта постройка была отъ щедротъ тогдашняго гетмана Ивана Мазепы; то коллегія или академія, до измѣны Мазепы, называлась иногда Могило-Мазепіанскою ²⁾).

Н. Петровъ.

¹⁾ Рукоп. Кіево-Соф. Собора, № 219, на оборотѣ послѣдняго бѣловаго листка. Первоначальный видъ этого корпуса см. въ „Кіевской Старинѣ“, октябрь, 1884 года,

²⁾ См., наприм., пѣтигу Луга Heliconis, 1703—9 г., въ рукописи Кіево-Соф. Собора, № 463, гдѣ слово Мазепіана выскоблено впоследствии.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложёніе I.

**Привилей Владислава IV православнымъ, отъ 18 марта
1635 года.**

Notum facimus omnibus, quibus interest, quod inhaerentes punctis pacificationis inter unitos et nonunitos ritus graeci, quae tempore felicitis electionis nostrae concluderamus.

Cum ultra omnem illam dispositionem nostram episcopatus Luceoriensis maneat penes episcopum modernum unitum ad vitae illius tempora, post mortem illius episcopatus praedictus episcopo nonunito per incolas Volhynenses electo etiam consecrato conferri debet cum omnibus bonis, ad dictum episcopatum abantiquo spectantibus.

Quod si citius moreretur modernus episcopus Luceoriensis nonunitus, episcopatum illi conferemus, quem iam incolae Volhiniae nonuniti nobis proponunt. Viceversa postquam episcopatus Luceoriensis nonunito conferetur, Archimandria Żydyczinensis exnunc unito debet conferri cum bonis omnibusque ad illam abantiquo spectantibus cum ecclesia sanctissimae Trinitatis, pariterque cum domo ad dictam archimandriam pertinente in civitate Luceoriensi.

Similiter post mortem episcopi moderni Premysliensis uniti episcopatum hunc cum omnibus bonis illi, quem incolae Premyslienses nonuniti eligent, etiam nobis proponunt, conferimus. Residentia autem episcopi Premysliensis nonuniti monasteria S. Salvatoris, S. Onufrii et Smolniense dictum depraefati cum omnibus bonis ad illa monasteria spectantibus

assignamus et confirmamus. Cum autem modo promisso non-unitus post mortem moderni uniti episcopatus Prémysliensis possessionem adierit, exnunc ecclesiae Salvatoris et s. Nicolai in suburbio Premysliensi sitae conferentur unito cum (curam) animarum unitorum ibidem habenti, cum titulo episcopi uniti, ne in possessione illius, eiusque sucessorum manebunt.

Monasterium Grodnense cum bonis ad illud spectantibus ad unitos spectabit, in recompensam vero nonunitis conferimus archimandriam Vidubiczensem Kijoviensem cum omnibus bonis, abantiquo exnunc ad illam spectantibus.

Similiter monasterium S. Salvatoris Mohiloviense cum bonis in possessione unitorum manebit, ecclesia vero Crucis Mohiloviensis cum tribus villis Pieczeren., quas nunc uniti tenent, itemque ecclesia Biala dicta Minsci ad nonunitos spectare debent.

Quoniam vero Metropolita nonunitus modernus archimandritium Pieczerenense, monasterium s. Nicolai cum ecclesia cathedrali Kijoviensi s. Sophiae nuncupata possidet, etiam non obstante incompatibilitate ad finem vitae suae in illorum possessione manere debet; post mortem autem illius beneficia haec secundum puncta pacificationis in electione nostra firmata distribuentur.

In scholis etiam *Kijoviensibus* et *Vilnensibus* *graece et latine docere nonunitos permittimus, ita tamen, ut humaniora non ultra Dialecticam et Logicam doceant.*

Quascunque autem ecclesias ubicunque commissarii nostri ad haec specialiter deputati unitis et nonunitis assignabunt, utraque pars illis tantum consentiri debet.

Processus iuridicos omnes inter unitos et nonunitos quovis modo excitatos cassamus et annulamus, exceptis damnis et personalibus injuriis, de quibus si quis iuridice agere voluerit, non prohibemus.

Haec omnia et singula ita nostro et serenissimorum nostrorum successorum nomine confirmamus, et secundum haec puncta praesentibus privilegii nostri, tam uniti, quam nonuniti in

perpetuum jurbis propriis gaudere debeant. In cuius rei majorem fidem praesens privilegium manu nostra subscripsimus et sigillo Regni muniri fecimus. Datum Varsaviae in comitiis generalibus Martii 18 anno 1635. ¹⁾

Приложеніе II.

Списки игуменовъ Кіево - Братскаго монастыря, ректоровъ, префекторовъ и учителей Кіевской Академіи за XVII столѣтіе ²⁾.

„Монастырь Богоявленія Господня Братскій Кіевскій.

Въ немъ училища или школы основалъ славный войска Запорожскаго гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Онъ же первый обновитель и монастыря Братскаго Кіевскаго, иже созда въ немъ церковь Богоявленія Господня, въ ней же и самъ по многихъ побѣдахъ, по преставленіи своемъ, погребенъ року 1622 апрѣля 10 д. ³⁾

Во время основанія тѣхъ школъ монастыря тамъ не было, а было только Братство, то есть такое мѣсто, гдѣ могли жить свѣтскіи и духовныи люди, приходящіи для ученія.

Потомъ преосвященный Петръ Могила, архиепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, екзарха свѣтѣйшаго апостольскаго Константинопольскаго ерону, архиманд-

¹⁾ Привилей этотъ извлеченъ изъ рукописи, принадлежавшей покойному митрополиту Московскому Макарію Булгакову. См. объ этой рукописи въ моемъ „Описаніи рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. 1, Москва, 1892 г., № 51, стр. 93 и 94. Извлеченіе изъ него, въ русскомъ переводѣ см. въ „Исторіи Русской Церкви“, м. Макарія, т. XI, 1882 г., стр. 477—479.

²⁾ Списки эти отысканы въ 1894 году въ архивѣ Кіевской Дух. Консисторіи студентомъ Кіевской Дух. Академіи В. Серебренниковымъ. Они доведены до времени ректорства въ Кіевской Академіи Самуила Миславскаго (1759—1768 г.г.), несомнѣнно писаны при Самуилѣ Миславскомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправлены его рукою. Копія ихъ передана нами въ бібліотеку Церковно-архологич. музея при Кіевской Дух. Академіи. Мы приводимъ здѣсь только ту часть этихъ списковъ, которая касается XVII столѣтія.

³⁾ На страницѣ замѣчено: „Помянутъ Братскаго Кіевского монастыря“.

рить святѣя великія чюдотворнія Лавры Печерскія Кіевскія, воеводичъ Земель Молдавскихъ, принявъ престолоправленіе митрополіи Кіевскія, съ 1632 по 1647 годъ, бысть фундаторъ монастыря Братского Кіевского и при немъ основаль и построилъ школы.

Когда въ Кіевѣ Могилеанское Коллегіумъ руское стало, и тамо законныи православныи учили, то тому іезуити завидя, костеликъ свой и школы подъ горою Здихалницею построили, чтобы студенти зъ Коллегіумъ руского до іезуитскаго переходили для наукъ, и латинской вѣры научились, и до латинского костела приступили, и того времени много студентовъ своевольныхъ зъ Коллегіумъ руского до іезуитскаго перейшло, для того, что который студентъ что въ Коллегіумъ рускомъ преступилъ, тотъ за свое преступленіе наказанія бояся, заразъ до Коллегіумъ іезуитскаго утѣкалъ, и уже безопаснымъ тамъ былъ и до латинской вѣры приставаль¹⁾).

1) Священноинокъ Ісаія Купинскій: былъ въ Кіевобратскомъ монастырѣ 1615 году, когда еще состоялъ оный монастырь въ вѣдомствѣ святѣйшаго патріарха Константинопольскаго и былъ ставропигіонъ патріаршескій, и имѣлъ школу и гостинницу, и болѣе объ немъ неизвѣстно.

2) Тарасій Земка игумень монастыря Богоявленскаго Кіевского былъ отъ 1631 года.

3) Первый ректоръ и игумень Кіевобратскаго монастыря премудрій Богословіи учитель и провинціалъ Коллегіума Кіевского и Гойскаго, которое Гойское Коллегіумъ зъ монастыремъ належали до монастыря Братскаго Кіевского, іеромонахъ Ісаія Трофимовичъ Казловскій былъ 1633 года. Сей Ісаія Трофимовичъ, будучи Коллегіума Могилеанскаго въ Кіевѣ ректоромъ, 1633 года мѣсяца іюля, дна второго, въ день

¹⁾ На сторонѣ замѣчено: „Фундамента и штурии 1683 года іюля 7 д. издавнѣй и напечатанный, листъ 70“. Это—извѣстное подъ этимъ заглавіемъ сочиненіе Іоанникіи Галатовскаго.

вовторковий часа тринадцатаго отобралъ святѣя Софіи церковь отъ уніатовъ зъ отцемъ Анатоліємъ Мужилевскимъ, казнодѣею Печерскимъ и игуменомъ Билиловскимъ. Потомъ онъ...

4) Второй ректоръ и игумень братскій Кіевскій Софроній Почаскій, мужъ мудрый и добродѣтельный, 1638. Онъ потомъ былъ 1640 года игумень Молдавскій Яскій, преставился же року 1640.

5) Третій ректоръ и игумень братскій кіевскій іеромонахъ Игнатій Оксеновичъ Старушичъ богомудрый и многоболюзненный. Опредѣленъ 1642 мая 11 д., иже потомъ бысть игумень Видубецкій Кіевскій, а потомъ и Бѣлорусскій епископъ, преставился року 1650.

6) Іосифъ Кононовичъ Горбацкій ректоръ и игумень братскій Кіевскій, добръ подвизавшійся о ученіи въ школахъ, иже потомъ бысть епископъ Витепскій, Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, преставился же року 1650 ¹⁾).

7) Ректоръ и игумень Братскій Кіев. Інокентій Гизель бысть 1648, а 1650 переведенъ въ Николаевскій монастырь, въ коемъ былъ игуменомъ 1652 году., иже потомъ бысть архимандритъ Лавры Печерскія, и оставленъ бысть тестаментомъ фундаторскимъ Могилевскимъ за патрона и благодѣтеля Монастырю Братскому Кіевскому и школамъ при немъ.

8) Лазарь Барановичъ бысть чрезъ долгое время ректоръ и игумень Братскій, иже потомъ бысть архіепископъ Черниговскій Новгород. и всего Сѣвера. Былъ въ Братскомъ монастырѣ 1650, 1652 и 1656, и вмѣстѣ и Кирилловское игуменство содержалъ. Янъ Казимиръ король полскій въ апробаціи сеймовой прив. и волностей вѣры греческой народу руско-го, лѣта Господня 1650, мѣсяца Генваря позволилъ имѣти школы кіевскіи, за митрополита Кіевского Сильвестра Коссова.

¹⁾ На сторонѣ замѣчено: „Помяникъ Братскаго монастыря“.

9) Іеромонахъ Іоанникій Галятовскій ректоръ и игуменъ монастыря Братского Кіевскаго, иже монастырь Братскій по сожженіи отнови и воздѣже, былъ 1660 и 1662 года. Потомъ же бысть архимандритъ Черниговскій Елецкій. Книжка Fundamenta у szturmy року 1683 іуля 7 д. виданая и печатаная, въ коей онъ Іоанникій написанъ уже архимандритомъ Елецкимъ.

10) Ректоръ и игуменъ монастыря Братского Кіевскаго Мелетій Дзика, первѣ же въ немъ бысть искусный проповѣдникъ слова Божія и учитель; потомъ бытъ игуменъ Кіевокіриловскаго монастыря въ 1660 и 1676 годахъ.

11) Игуменъ братскаго Кіевскаго монастыря и ректоръ Варлаамъ Ясѣнскій избранъ отъ всего консистору митрополіи Кіевскія 1665 года Ноября 13 д. Произведенъ игуменомъ и ректоромъ отъ Меодія Філімоновича, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, блюстителя каедръ Митрополітанской Кіевской, 1666, Генваря 6 д.; былъ и въ 1672 году по грамотѣ повелительной преосвященнаго архиепископа Черниговскаго Лазаря Барановича подтвержденъ отъ митрополита Кіевскаго Іосифа Нелюбовича Тукальскаго грамотою 1672 Сентября 17 д. За сего игумена въ лѣто отъ Рождества Христова 1671 мая 3 д. отъ воевъ полскихъ избіени христіане монастырскіи числомъ 31 человекъ, при сожженіи и послѣднемъ разореніи имѣнія монастыря Братскаго Кіевскаго Новосюлокъ. За того жъ игумена 1673 года генваря убіени Кіевобратскіи монахи на дорогѣ за Бѣлагородкою едучіи на послушаніе до Новосюлокъ; Мелетій Миколаевичъ намѣстникъ, Інокентій Можилевскій економъ, и шафаръ іеродіаконъ Лазарь, и погребени марта 2. Проповѣдь была надъ ними: положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ. Варлаамъ Ясѣнскій самъ добровольно отказался.

12) Игуменъ Кіевскаго братскаго монастыря и ректоръ іеромонахъ Силвестръ Головичъ. Онъ же былъ ректоръ и игуменъ монастыря Гойскаго, надлежавшаго до монастыря братскаго Кіевскаго; а по грамотѣ преосвященнаго Лазаря

Барановича, епископа Черниговского и Сѣверского, переведень изъ монастыря Гойскаго, надлежавшаго до Братскаго монастыря, 1673, марта 25, а 1684 опредѣлень въ Золотоверхо-Михайловскій монастырь.

13) Игумень Кіевского Братскаго монастыря и ректоръ Іезекіиль Филиповичъ, 1684, априля 26 д. опредѣлень въ игумена и ректора преосвященнымъ Лазаремъ Барановичемъ же, архиепископомъ Черниговскимъ, блюстителемъ митрополіи Кіевскія; утвержденъ универсаломъ гетмана Іоанна Самойловича.

14) Игумень Кіевского братскаго монастыря и ректоръ школь іеромонахъ Θεодосій Гугуровичъ, 1687 года Сент. 16 д. былъ.

15) Іеромонахъ Θεοφανъ Прокоповичъ, обранный ректоръ и намѣстникъ монастыря братскаго Кіевского, иже смиренія ради своего, ректорства и жадной годности игуменской не восхотѣ, аще и на многія его промовано. Бѣ искусній проповѣдникъ слова Божія. Преставися 1689, апрѣля 3 д.

16) Игумень Кіевского братскаго монастыря и ректоръ іеромонахъ Пахомій Подлужскій, былъ 1691 году.

17) Игумень Кіевского братскаго монастыря и ректоръ іеромонахъ Іоасафъ Кроковскій 1693 и 1694 году былъ. Потомъ былъ онъ Кіевского Пустиннониколаевского монастыря игумень и Коллегіумъ Кіевского братскаго ректоръ, а 1697 года марта 26 д. избранъ онъ въ Кіево-печерской Лаврѣ во архимандрита тоя тавры.

18) Игумень Кіевского Братскаго монастыря и ректоръ іеромонахъ Прокопій Калачинскій 1700, 1701, 1702 и 1703 годовъ былъ.

О Академіи Кіевской.

Академія Кіевская въ Кіево-Братскомъ монастырѣ основана митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилою 1630 за царя Михайла Θεодоровича.

Ректоръ.

1) Петръ Могила митрополитъ Кіевскій и ректоръ во вся (дни) житія своего; 2) Іосифъ Кононовичъ съ 1640 по 1659; 3) Іакимъ Галатовскій съ 1659 по 1669. Архимандритъ Елецкій. 4) Інокентій Гизель съ 1669 по 1672, опосля архимандритъ печерскій; 5) Варлаамъ Ясѣнскій съ 1672 по 1688, опосля митрополитъ Кіевскій; 6) Іоасафъ Кроковскій, опосля митрополитъ Кіевскій; 7) Стефанъ Яворскій, опосля митрополитъ Рязанскій 8) Інокентій Поповскій.

Префекты:

1) Стефанъ Яворскій; 2) Інокентій Поповскій.

Префекты Академіи Кіевскія:

1) Первый начальный премудрій учитель и префектъ школъ Кіевскихъ Сильвестръ Коссовъ былъ 1631 года, иже потомъ бысть митрополитъ Кіевскій. Преставися же 1657 Априля 13.

2) 1672 и 1676 префектъ школъ Братскихъ Кіевскихъ и намѣстникъ Виссаріонъ Шулковскій.

3) Префектъ школъ Кіевскихъ Зосима Сोगнѣкевичъ былъ 1678.

4) Префектъ Кіевскій и учитель філософіи Озіерскій былъ 1689.

5) Намѣстникъ монастыря Братского Кіевского и префектъ школъ Оеодосій Васи́ліевичъ Баевскій, иже потомъ бысть игумень Кіево-Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, потомъ Архимандритъ Слуцкій, а потомъ бывъ епископъ Бѣлорускій; умре 1678 года.

6) 1693 и 1697 іеромонахъ Стефанъ Яворскій префектъ школъ Коллегіумъ Кіевомогилаанскаго, и 1697 учитель богословіи.

7) Префектъ школъ Братскихъ Кіевскихъ іеромонахъ Михаилъ Онихимовскій.

8) Інокентій Поповскій.

О учителяхъ философіи:

1) Учитель или профессоръ философіи іеромонахъ Исаія Филипповичъ былъ 1631 года за Петра Могилы архимандрита святыя великія чудотворныя Лавры печерскія Кіевскія.

2) Учитель философіи іеромонахъ Іоасафъ Кроковскій училъ философіи чтири лѣта, потомъ бысть богословіи учитель.

О учителяхъ Риторики:

1689 учитель риторики Іоанникій Валявскій¹⁾.

Приложеніе III.

Черновой списокъ нѣкоторыхъ начальствующихъ и учащихся лицъ Кіевской Академіи, составленный въ 1820-хъ годахъ ¹⁾.

Списокъ наставникамъ, преподававшимъ въ Кіевской Академіи Богословіе: 1) Исаія Трофимовичъ Козловскій до 1633; 2) Теофанъ Прокоповичъ (старшій) 1675. Философіи: Паисій Лигаридъ, греч. митрополитъ, около 1670.

О способахъ усовершенствованія Кіевской Академіи: а) Лучшіе студенты были посылаемы въ иностранныя училища. именно: аа) во Львовскую Академію: 1) Амвросій Зертисъ—Каменскій; 2) Иннокентій Гизель. bb) Въ заграничныя училища: Давидъ Нащинскій, Елифаній Славинскій. cc) Въ Гальскомъ Университетѣ обучался Симонъ Тодорскій до 1738 года.

Связи и сношенія учившихъ въ Кіев. Академіи съ другими учеными: 1) Къ Кіев. ректору Софронію Початскому 1640 года было написано письмо на лат. языкѣ отъ Коридала, Константинопольскаго дидаскала. См. Латин. изд. сочиненій Зерникава при концѣ²⁾.

¹⁾ Найдень Н. О. Мухинимъ въ 1892 году въ архивѣ Кіево-Братскаго монастыря и переданъ въ бібліотеку Церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи, гдѣ теперь и находится. Изъ него мы извлекли здѣсь преимущественно то, что относится къ XVII столѣтію.

Приложеніе IV.

Описаніе извѣстныхъ доселѣ учебниковъ по разнымъ наукамъ, преподававшимся въ Кіево-Братской Коллегіи въ XVII вѣкѣ:

1) *Orator Mohileanus*,—рукописная реторика на латинскомъ языкѣ, безъ нѣсколькихъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, съ прибавленіемъ діалектики, въ 4-ку, на 368 листахъ. На 291 листѣ, въ концѣ реторики, о времени происхожденія ея говорится, между прочимъ, слѣдующее: *Hunc nostrum Oratorem Mohileanum in tres tractatus disparatum sub reverendissimo patre Iosepho Kononowicz Rhēt. professore, anno 1636, mensis April. die 27.* Въ концѣ Діалектики также помѣченъ 1636 годъ. Слѣдовательно, реторика съ діалектикой преподаваема въ 1635/6 учебномъ году. См. „Описаніе рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ Черниговской дух. Семинаріи“, М. И. Лилеева, С.-Петербургъ, 1880 г., стр. 200.

2) *Liber artis Poëticae anno Domini 1637. Capita:* 1) *De origine, dignitate et nomine poëtarum*; 2) *Quae materiae poëtae, et quomodo dividitur poëma*; 3) *De aëropœia et eius partibus*; 4) *De comedia et trahicomedia*; 5) *De tragedia*; 6) *De bucolica et elegiaca poësi*; 7) *De linea poësi*; 8) *De jambea et satirica poësi*; 9) *De epigrammate ejusque speciebus.* Преосвященный Макарій Булгаковъ въ своей „Исторіи Кіевской Академіи“ (С.Петербургъ, 1843 г., стр. 62 и 63) и В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“, Кіевъ, 1856 г., стр. 135 и 332) говорятъ, что учебникъ этотъ хранился въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора; но въ настоящее время его тамъ нѣтъ.

3) *Subsidium Logicæ*,—рукопись 1639 и 1640 годовъ, въ 4-ку, на 474 листахъ, безъ 5-ти первыхъ, заключающая въ себѣ діалектику и Логикъ, преподаваемая въ 1639/40 учебномъ году въ Кіево-Могилянскій Коллегіи профессоромъ философіи Іосифомъ Кононовичемъ Горбацкимъ, какъ это видно

изъ замѣтокъ на 74 и 471 листкахъ, на оборотѣ. На послѣднемъ изъ этихъ листовъ замѣчено: *Finitum est illud opus anno post Christi natu 1640, feria 6-ta, 26 die Iunii, Kijoviae, quod audiui sub reverendo in Christo patre Josepho Konowicz Horbacki, tum professore philosophiae.* См. „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ“, Н. Петрова, выпускъ 1, Москва, 1892 г., № 126, стр. 232, и „Труды Кіевской Дух. Академіи“, февраль, 1888 г., стр. 288—290.

4) Преосвященный Макарій Булгаковъ въ своей „Исторіи Кіевской Академіи“ (С.Петербургъ, 1843 г., стр. 69) и В. И. Аскоченскій въ своемъ сочиненіи „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академією“ (Ч. 1, Кіевъ, 1856 г., стр. 140 и 334) указываютъ въ Кіево-Софійской бібліотекѣ рукописный учебникъ по богословію, будто бы преподаанный въ Кіево-Могилянской Коллегіи въ 1642—1646 годахъ и составленный, безъ малѣйшаго измѣненія въ порядкѣ, по руководству Θомы Аквината. Но въ настоящее время этого учебника нѣтъ въ Кіево-Софійской бібліотекѣ, и существованіе его болѣе, чѣмъ сомнительно. См. объ этомъ—въ текстѣ.

5) *Opus totius philosophiae*, рукопись въ 4-ку, на 699 листкахъ, ex lib. Theo. Horbski, заключающая въ себѣ диалектику (л. 1—59), богословскія замѣтки (л. 60—62), логику (л. 62—277), трактатъ на книги метеоровъ Аристотеля (л. 279—310), философскія аксіомы (л. 311—339), физику (л. 339—618), метафизику (л. 619—644) и *Disputationem de Deo et angelis* (л. 644—678). Въ концѣ логики, на 278-мъ листкѣ, приписано: *Finitus per reverendum patrem Innocentium Gisiel in almo Collegio Mohilaeano Kijoviensi, rectorem eiusdem Collegii et professorem philosophiae anno 1646 mense Aprilis die 6-ta veteri stylo.* Другая подобная замѣтка помѣщена въ концѣ метафизики, на оборотѣ 678 листа: *Totum opus hoc perfectum est per reverendum patrem Innocentium Gisiel, professorem philosophiae et rectorem collegii Chioviensis anno*

1647 mense Junii 23-tio, veteri stylo, meo tunc anno 21-mo a natu. Во введеніи къ логикѣ Иннокентій Гизель предостерегаетъ тѣхъ изъ своихъ слушателей, которые уже раньше успѣли познакомиться съ діалектикой, вѣроятно въ классѣ реторики, и потому могли пренебрегать его уроками, что онъ общеизвѣстное будетъ опускать или сокращать, а особенное отнесетъ къ слѣдующей за діалектикою логикѣ. Если логика окончена 6 апрѣля 1646 года; то, вѣроятно, философскій курсъ Гизеля начать еще въ 1645 году. Слѣдовательно, мы имѣемъ отъ него въ этой рукописи двухгодичный философскій курсъ, преподаанный въ 1645—1647 годахъ. См. „Труды Кіевской Дух. Академіи“, февраль, 1888 года, стр. 290—294. и „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, Н. Петрова, Москва, 1892 г., вып. 1, № 128, стр. 233.

6) Діалектика и логика на латинскомъ языкѣ, писанная тою же рукою, какою и предыдущій курсъ,—рукопись въ 4-ку, безъ 33 начальныхъ листовъ. Должно быть, это—первая половина вторичнаго философскаго курса Иннокентія Гизеля, преподаваемая въ 1647/8 учебномъ году. См. „Труды Кіевской Дух. Академіи“, февраль, 1888 г., стр. 290, и „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, Н. Петрова, вып. 1, Москва, 1892 г.,—№ 127, стр. 233.

7) Реторика Лазаря Барановича на латинскомъ и польскомъ языкахъ, списанная въ 1647 году воспитанникомъ Кіевской Коллегіи Тимофеемъ Топоровымъ при профессорѣ поэзіи Василевичѣ. Въ началѣ книги находится портретъ Лазаря Барановича съ его гербомъ. Въ концѣ книги находится слѣдующая замѣтка: *Finis Rhetoricae patris Baranowicz*, затѣмъ обращеніе къ нему съ похвалою и увѣренностію, что онъ находится на небѣ, гдѣ его патронъ. Если эта реторика списана въ 1647 году, то она преподавалась не позже 1646/7 учебнаго года. Рукопись находилась въ библіотекѣ Иркутской Дух. Семинаріи; но не найдена была тамъ и не выслана для пользованія въ Кіевскую Дух. Академію, по желанію послѣд-

ней. См. „Труды Кіевской Дух. Академіи“, февраль 1888 г., стр. 257, и октябрь 1892 г., стр. 305 и слѣд.

8) Въ 1659 году впервые изданъ былъ въ Кіевѣ сборникъ проповѣдей Іоанникия Галатовскаго, подъ названіемъ „Ключъ разумѣнія“, съ приложеніемъ „Науки албо способа сложенія казанія“. А эта „Наука“, по нашему мнѣнію, есть не что иное, какъ примѣненіе къ проповѣдничеству риторическихъ правилъ, которыя преподавалъ І. Галатовскій въ Кіево-Могилянской Коллегіи въ 1657/8 учебномъ году.

9) Въ 1672 года удалился изъ Москвы въ Кіевъ Газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ, очень образованный грекъ. Въ Кіевѣ онъ жилъ въ Софійскомъ монастырѣ, на царскомъ жалованьи, и вызвался преподавать философію въ Коллегіи. Лекціи его хранились въ бумагахъ профессора Барсова. Но заведенныя имъ здѣсь интриги заставили кіевского воеводу князя Трубецкаго желать удаленія его изъ Кіева. Въ 1676 году Паисій Лигаридъ былъ уже опять въ Москвѣ. См. „Обзоръ русской духовной литературы“ архіепископа Филарета Гумилевскаго, 3 изд., С.-Петербургъ, 1884 г., стр. 241.

10) Преосвященный Макарій Булгаковъ въ своей „Исторіи Кіевской Академіи“ говоритъ, что въ Кіево-Софійской библіотекѣ находится рукописный *Cursus philosophicus, doctrinam Aristotelis Stagyrityae ea methodo, qua traditur in scholis, complectens*, преподаанный въ Кіево-Могилянской Коллегіи будто бы въ 1679—1681 годахъ (стр. 66). Въ дѣйствительности же этотъ курсъ преподавъ въ Кіевской Академіи въ 1704—1706 годахъ. См. рукоп. Кіево-Соф. библіотеки, № 403.—Но за то въ той же Кіево-Софійской библіотекѣ есть рукописное *Logicae sev philosophiae rationalis compendium* въ 4-ку, на 257 листкахъ, преподанное въ 1680—1681 году неизвѣстно гдѣ, можетъ быть въ Кіево-Могилянской Коллегіи. См. рукоп. Кіево-Соф. библіотеки, № 390.

11) *Penarium Tullianae eloquentiae ad usus politicos Rorolanae iuventuti in collegio Kijovo-Mohilaeano a reverendo*

patre praefecto et professore Rhetorices Ioasaph Krokowski accommodatum et reseratum, 168³/₄ года, въ 4-ку, на 288 листкахъ. См. рукоп. Киево-Соф. библ. № 444, и „Исторію Киев. Академіи“, Макарія Булгакова, С.-Петербургъ, 1843 г., стр. 63 и 64.

12) Rationalis philosophia, преподанная въ Киево-Могилянской Коллегіи въ 168⁵/₆ учебномъ году и заключающая въ себѣ Діалектику и Логіку, рукопись въ 4-ку. См. рукоп. библиотеки Киево-Печерской лавры, № 88.

13) Часть философскаго курса на латинскомъ языкѣ,—рукопись въ 4-ку, на 398 листкахъ, въ коей заключаются: а) Disputationes per consonam dispositionem Organi Aristotelici traditae et Roxolanae juventuti in Collegio Kijovomohilaeano resolutae..., anno 1686 (л. 1—163); б) In octo libros Aristotelis de physico auditu quaestiones, начатыя 2 октября 1687 года (л. 164—398). См. рукоп. Киево-Соф. библиотеки, № 393, и „Исторію Киев. Академіи“ іеромонаха Макарія Булгакова. С.-Петербургъ, 1843 г., стр. 67 и 68. Эта и предыдущая части философскаго курса преподаны въ Киево-Могилянской Коллегіи профессоромъ и префектомъ Іоасафомъ Кроковскимъ, который, по свидѣтельству рукописной реторики 168⁹/₉₀ года, до 1689 года преподавалъ два курса философіи въ Киево-Могилянской Коллегіи. См. эту реторику въ библиотекѣ Киево-Соф. Собора, № 450, л. 114—117.

14) Tulliana Arbor., латинская рукописная реторика, преподанная въ Киево-Могилянской Коллегіи въ 168⁵/₆ учебномъ году,—рукоп. въ 4-ку, на 439 листкахъ, со спискомъ учениковъ. См. рукопись библиотеки Киево-Соф. Собора, № 479, и „Исторію Киев. Академіи“ Макарія Булгакова, С.-Петербургъ, 1843 г., стр. 65 и 66.

15) Curiae Bethleemicae,—рукописная піитика на латинскомъ языкѣ, преподанная въ Киево-Могилянской Коллегіи въ 168⁶/₇ учебномъ году. См. рукопись Киево-Михайловскаго монастыря, № 1729.

16) *Orator e mente Tulliana*,—рукописная реторика съ прибавленіемъ діалектики, преподавшая въ Кіево-Могилянско́й Коллегіи въ 1687^{7/8} учебномъ году. Тамъ же.

17) *Fons Castalius in duplices divisus rivulos, solutam scilicet et ligatam orationem*, Krjovo-Mohilaeanis musis consecratus,—піитика, преподавшая въ 1688^{8/9} учебномъ году, въ 4-ку, на 85 листкахъ. См. рукопись Кіево-Соф. бібліотеки, № 446.

18) *Camoena in Parnasso Kijovo-Mohilaeano ad svavissimum coelestis musae Mariae modulamen duplici, oratorio piëticoque sono inter amoena literariorum ludorum spectacula suum devote exhibens tenorem anno... 1689*,—рукописная піика, преподавшая въ 1689^{9/90} году, въ 4-ку. См. экземпляры ея въ Кіево-Соф. бібліотекѣ, №№ 448 и 449.

19) *Rhetor Roxolanus ad mentem suae patriae eruditus, nobili juventuti in Collegio Kijoviensi ad usum productus per fratrem Ioannicium Walavski anno... 1689*, т. е. препод. въ 1689^{9/90} учебномъ году,—рукопись въ 4-ку, на 180 листкахъ. См. рукош. бібліотеки Кіево-Софійскаго Собора, № 450, и „Исторію Кіев. Академіи“ Макарія Булгакова, стр. 64.

20) *In Logicam universalem disputationes, ex libr. Syluani Ozierski applicatus bibliothecae Kijovo-Mohilaeanae*,—рукопись въ 4-ку, на 385 страницахъ. См. „Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи“, Н. Петрова, Кіевъ, вып. 1, 1875 г., № 46, стр. 23. А. Силуанъ Озерскій былъ въ 1689—1691 годахъ префектомъ и учителемъ философіи въ Кіево-Могилянско́й Коллегіи. См. объ этомъ въ текстѣ. См. часть философскаго курса, 1690 г., въ моемъ „Описаніи рукоп. собраній“, вып. 1. Москва, 1892 г., № 151, стр. 246.

21) *Agonium philosophicum in arena Gymnadis Mohilaeanae Kiioviensis orthodoxae Rossiadis agonothetis apertum*,—философскій курсъ, преподававшийся въ 1691—1693 годахъ. Экземпляры его см. въ Кіево-Соф. бібліотекѣ, №№ 307 и 398, и

въ „Описаніи рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, Н. Петрова, вып. 1. Москва, 1892 г., № 152, стр. 246 и 247. Преподанъ Стефаномъ Яворскимъ.

22) *Promptuarium artis oratoriae candidatis eloquentiae in Collegio Mohileano oblatum anno...* 1691, съ прибавленіемъ краткой Діалектики, оконченной въ 1692 году. См. рукоп. Кіево-Соф. Собора, № 394, л. 410—558, и „Исторію Кіевской Академіи“ Макарія Булгакова, стр. 64—65.

23) *Subsidium rhetoricum variis refertum notatis Roxolano rhetori ad rostra Kijovomohilaeanae oblatum anno* 1692, съ діалектикою, начатою 6 мая 1692 года. См. рукоп. Кіево-Соф. Собора, № 394, л. 192—409. Въ „Исторіи Кіев. Академіи“ Макарія Булгакова (стр. 62) ошибочно отнесена эта реторика къ 1670—1671 году.

24) *Amphion lyrico cantu Mohilaeanae Petrae saxa movens...*, anno 1692,—рукописная піитика, преподанная въ 1692^{2/3} учебномъ году, въ 4-ку, на 174 листкахъ. См. „Описаніе рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Черниговской Дух. Семинаріи“, М. Лилеева, С.-Петербургъ, 1880 г., № 175, стр. 200 и 201.

25) *Meta scientiarum, ad quam omnis rationalium discursuum intellectus, Aristotelico decertans agone, coronatur, sub augustissimis omni voto expetitis novae cunctorum desideriorum Metae Mariae natalitiis nobili Roxoloniae juventuti ad eruditum Stagiriticae palaestrae certamen, in Olympo Mohilaeano Kijoviensi anno...* 1693-тіо *proposita*,—рукопись въ 4-ку, на 191 листкѣ, заключающая философскій курсъ, преподанный, вѣроятно, Прокопіемъ Калачинскимъ въ 1693—1695 годахъ. См. рукоп. Кіево-Соф. Собора, № 394, л. 1—191, и „Исторію Кіев. Академіи“ Макарія Булгакова, стр. 66.

26) *Ttactatus theologiae speculativae et theologiae controversae*, преподанные въ Кіево-Могилянської Коллегіи въ 1693—1697 годахъ. Экземпляры этого богословія есть въ Кіево-Софійской библіотекѣ, №№ 217 и 218; въ библіотекѣ Кіево-Печерской лавры, № 40; въ библіотекѣ Кіевской Дух. Семи-

наріи (см. „Описаніе рукописныхъ собраній находящихся въ г. Кіевѣ“; Н. Петрова, вып. 1, Москва, 1892 г., №№ 176 и 187, стр. 258—260); въ бібліотекѣ Иркутской Духовной Семинаріи (См. „Труды Киевской Дух. Академіи“, февраль, 1888 г., стр. 306). Преосвященный Макарій Булгаковъ въ своей „Исторіи Киевской Академіи“ (стр. 73 и 74), а вслѣдъ за нимъ и другіе наши ученые приписываютъ эти трактаты Іоасафу Кроковскому. Между тѣмъ въ одномъ экземплярѣ ихъ эти трактаты, за вторую половину богословскаго курса, т. е. за 1695—1697 годы, прямо приписываются Стефану Яворскому, профессору священной богословіи. См. мое „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. 1, Москва, 1892 г., № 187, стр. 259—260.

27) *Tractatus theologiae controversae*, одинъ *de Deo, ut Trino, Ejusque processione*, а другой—*De ecclesia*, преподаваемые С. Яворскимъ въ 169⁷/₈ учебномъ году, въ Кіево-Могилянско́й Коллегіи, въ бібліотекѣ Московской Дух. Академіи. См. „Труды Кіев. Дух. Академіи“, январь, 1864 г., стр. 60 и 61.

28) *Cytheron bivertex irriguis poëtico - oratorii eloquii fontibus rorans in Collegio Mohilaeano polonis neovatis erectus*, съ упоминаніемъ о взятіи гетманомъ Мазепою Кизикермена въ 1695 году,—рукопись въ 8-ку, на 203 листкахъ. См. „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, Н. Петрова, вып. 1, Москва, 1892 г. № 235, стр. 278.

29) *I. Хс. Petra Mohilaeanis munita rostris ac Tulliano rhetorum tyrocinio oppugnanda anno increatae Petrae creatam restaurantis Petram 1695 Octobr. 26 die*,—реторика 169⁵/₆ учебнаго года, въ 4-ку, на 85 листкахъ. См. „Труды Кіев. Дух. Академіи“, Октябрь, 1892 г., стр. 306. Есть и въ бібліотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря.

30) Философскій курсъ на латинскомъ языкѣ, вѣроятно преподаанный въ Кіево-Могилянско́й Коллегіи въ 1695—1697 годахъ профессоромъ Іеронимомъ Симаровскимъ. См. рукоп.

Кіево - Печерской лавры, № 87. О Симаровскомъ см. въ текстѣ.

31) *Rosa inter spinas*,—піитика, преподанная въ Кіево-Могилянської Коллегіи въ 1696^{6/7} учебномъ году. См. рукопись Кіево-Соф. Собора, № 456, и „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, Н. Петрова, вып. 1, 1892 г., № 238, стр. 278.

32) *Lyra variis praeceptorum chordis ad edendam civilem et palestricam vocem, conformem voci in deserto clamantis s. Ioanni Baptistae, Apollineo pollice instructa anno... 1696*, піитика 1696—7 учебного года. См. ее въ Кіево-Соф. библ., №№ 451 и 455, и Кіево-Мих. № 1719.

33) *Triumphus cum annui laboris victoria in faecunda Mohileanae Petrae arena Tulliano tyrocinio triumphandus, anno... 1696, mense Novembris 2 die*,—рукописная реторика 1696^{6/7} учебного года. См. „Труды Киевской Дух. Академіи“, октябрь, 1892 г., стр. 306, и рукоп. Кіево-Соф. Собора, № 471.

34) *Concha, novae easque praesentis aevi genio accommodatas artis oratoriae gemmas continens*,—рукописная реторика, преподанная въ Кіево-Могилянської Коллегіи въ 1698^{8/9} учебномъ году. См. рукоп. Кіево-Соф. Собора, № 457 и № 219¹ л. 206 и слѣд.; Кіево-Печерской лавры, № 121; Кіево-Мих. монастыря, № 1732; „Исторію Киевской Академіи“ Макарія Булгакова, стр. 65, гдѣ она невѣрно приписывается Стефану Яворскому; мое „Описаніе рукописей Церковно-археологическаго музея при Киевской Дух. Академіи“, № 416, стр. 385.

35) *Ilias oratoria sive brevissima summa rhetoricae, in gratiam tyronum eloquentiae collecta atque illustrissimo Domino Domino Basilio Galicin et illustrissimo Domino Domino Sergio Galicin germanis fratribus benefactoribus suis clementissimis in pignus gratitudinis dedicata anno Domini 1698*,—рукопись въ 4-ку, на 24 листкахъ. См. мое „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ“, вып. 1, 1892 г., № 238, стр. 278.

36) *Classis Tulliana*,—реторика, преподаваемая въ Кіево-Могилянской Коллегіи въ 1699—1700 учебномъ году. См. рукопись Кіево-Михайловскаго монастыря, № 1726. Вѣроятно, тѣмъ же преподавателемъ преподава въ 1700 году и краткая Діалектика, подъ заглавіемъ *Iter breve*, и проч. См. ее въ рукописи Кіево-Печерской лавры, № 121.

37) *Universa philosophia, commentariis scholasticis illustrata, doctrinam peripateticam complectens, ingenuo Roxolano auditori exposita*, преподаваемая въ Кіево-Могилянской Коллегіи въ 1699—1701 годахъ. См. рукоп. Кіево-Михайловскаго монастыря, №№ 1706 и 1707; рукоп. Кіево-Соф. Собора № 396; мое „Описаніе рукописей церковно-археологич. музея при Кіевской Дух. Академіи“, Кіевъ, 1875 г., № 42, стр. 22. Вѣроятно, преподава Инокентіемъ Поповскимъ.

38) *Fons Castalius ad hauriendum sitienti eruditae juventuti intra montana Kijoviae in Collegio Kiiovo-Mohileano excusus.*, anno... 1700,—піитика, преподаваемая въ 1700—1701 учебномъ году. См. рукоп. Кіево-Соф. Собора, № 459, и мое „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. 1, 1892 г., № 239, стр. 278 и 279.

39) *Cornucopiae artis oratoriae omni genio eloquentiae fructu ad genium et ingenium gentis Roxolanae accommodo fecundae in Kijovo-Mohyleani Athaenei promptuario neorhetori oblatae*,—реторика, преподаваемая въ 1700—1701 году Іосифомъ Туробойскимъ. См. мое „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, вып. 1, 1892 г., № 240, стр. 279, и „Описаніе рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ Черниговской Дух. Семинаріи“, М. И. Лиллева, С.-Петербургъ, 1880 г., № 179, стр. 203—204.

40) *Tractatus theologiae scholasticae et controversae*, преподаваемые въ Кіевской Академіи въ 1701—1705 годахъ. См. рукопис. Кіево-Соф. бібліотеки, №№ 219—222 и прибавл. № VII, 3; рукоп. Кіево-Печерской лавры, №№ 18 и 41, и мое „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“.

вып. 1, 1892 г., № 188, стр. 260 и 261. Авторъ въ схоластическомъ богословіи пользовался Ѳомой Аквинатомъ, а въ полемическомъ слѣдовалъ Стефану Яворскому. Вѣроятно, преподаны тогдашнимъ префектомъ Иннокентіемъ Поповскимъ.

Приложеніе V.

Въ 1741 году одинъ изъ священниковъ Кіево-подольской Притиско-Николаевской церкви Іаковъ Жураховскій пригласилъ на жительство въ Притиско-Николаевскую школу четырехъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, „для ученія элементара сына своего и протчихъ дѣтей мѣщанскихъ“. Но другой Притиско-Никольскій священникъ Романъ Антоновъ и церковные ктиторы не пускали студентовъ въ школу, ссылаясь на то, „что де въ насъ имѣется граммата отъ преосвященного митрополита Ясинскаго, дабы въ школѣ студенты не жили“. По этому поводу возникло дѣло, осложнившееся другими, побочными обстоятельствами. Кіевская Духовная Консисторія, разбирая это дѣло, коснулась и вопроса о грамотѣ митрополита Вартаама Ясинскаго и допросила объ этомъ священника Романа Антонова. Послѣдній 19 мая, 1741 года, „повторе въ канцеляріи Его Преосвященства сказкою объявилъ: на требованіе де его граммати о нежитіи въ школѣ Притиско-Никольской студентамъ Михайло Яценко (одинъ изъ ктиторовъ) сказалъ, что де въ прошломъ 1699-мъ году, по доношенію войта Кіевского Димитрія Полоцкаго, прислана граммата въ магистратъ Кіевскій отъ патриархи Андрияна, къ которой де показано, что граммата, послана ко Варлааму Ясѣнскому, митрополитѣ Кіевскому, до вичету въ магистратъ не отдана; въ оной же грамматѣ что написано, онъ де ктиторъ не вѣдаетъ, токмо де сказуетъ, что онъ митрополитъ, получивши оную граммату, заразъ велѣлъ студентовъ изъ школы Притиско-Никольской изослать,—и отъ того времени и по сіе время не жили въ Притиско-Никольской школѣ студенты; а въ грам-

матѣ де, присланной въ магистратъ, ничего о студентахъ не упомянуто. Въ присланномъ же отъ протопопи Кієвоподольскаго Стефана (Лубенскаго), по силѣ указа Его Преосвященства, прошлаго мая 26 д. къ нему отпущеннаго, репортъ между прочимъ написано: посылалъ де онъ протопопъ Стефанъ двухъ священниковъ въ Магистратъ Кіевскій ради учиненія справки о присланной грамматѣ отъ патріарха Адриана въ тотъ магистратъ, которая де граммата прислана не войту Кіевскому Димитрію Полоцкому, но бывому войту Теодору Биковичу, показаннымъ священникамъ была объявлена, и въ оной де грамматѣ не упомянуто о студентахъ ничего; точію де по сказкамъ магистратовимъ отъ вышѣ означеннаго года и по нинѣшное время въ Притиско-Николской школѣ студенты не жили ¹⁾.

Приложеніе VI.

Вопросы и отвѣты з разныхъ писмъ служачіе вѣре православнои²⁾.

В. Естесь ты Християнинъ?

О. Естемъ заисте през ласку Божию.

В. Откуль тобѣ тое имя?

О. Отъ Ха, который мѣромъ освященія помазавъ мя.

В. Якъ имя тое приняли вѣрныи?

О. На початку церкви новой в мѣсте Анѣтиохійском.

В. Якъ предъ тымъ называлися?

О. Учениками або братією.

В. Еще иначеи якъ?

¹⁾ Извлечено изъ дѣла Кіевской Дух. Консисторіи 1741 г., № 148, „О позволеніи жить студентамъ въ школѣ Притиско-Никольской и о прочемъ“ отыскано въ 1894 году въ старомъ Консисторскомъ архивѣ студентомъ Кіевской Дух. Академіи Д. Вишневымъ.

²⁾ Начало этого катихизиса см. въ рукописи 1665—1669 г.г., въ моемъ „Описаніи рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ“, 1892 г., вып. 1, № 218, стр. 271 и 272.

О. Галилейчиками и Назарейчиками отъ Іса з Назарету Галилейского.

В. Що по насъ вытягаетъ имя Христіанское?

О. Умерти за Хв̄.

В. Покажи свѣдоцствомъ!

О. Архидіаконъ Стефанъ, и вси апостолы и мученицы¹⁾ именемъ христіанскимъ одушевлены были къ мученичеству.

В. Есть ли другія обязательства Христіанина?

О. Обязанъ непрестано благодарить Бога за свое призваніе къ цѣли.

В. Что еще?

О. Какъ наслѣдникъ имени, долженъ быть подражателемъ святости Христа.

В. Что должно быть ежедневнымъ зрѣлищемъ христіанина?

О. Жизнь и добродѣтели Іисуса Христа.

В. Много ли христіанъ?

О. Суть многіе числомъ, но немногіе по образу жизни.

В. Почему такъ?

О. Поелику немногіе подражаютъ Христу.

В. Что есть знаменіе христіанства?

О. Знаменіе креста.

В. Какой плодъ его?

О. Содержитъ обладаніе вѣрою въ пресв. Троицу, также воплощеніе и страданіе Сына Божія.

В. Какой дальнѣйшій плодъ?

О. Великую имѣетъ силу противъ демона и козней.

В. Что есть вѣра?

¹⁾ Отселѣ продолженіе „катехизическихъ вопросовъ“ переведено съ латинскаго, изъ Киевской Псалтири Fons Castalius, 1700—1701 г.; см. тамъ же, № 239, стр. 278 и 279. „Катехизическіе вопросы“ раздѣлены здѣсь на уроки. Латинскій текстъ весьма неисправенъ.

О. Есть даръ Божій, чрезъ который мы твердо вѣруемъ откровенію.

В. Что требуется для совершенной вѣры?

О. Требуется свѣтъ сверхъестественный въ отношеніи разсудка.

В. Что еще?

О. Благочестивое произволеніе въ отношеніи воли.

В. Какимъ образомъ Богъ призываетъ невѣрныхъ къ вѣрѣ?

О. Призываетъ путемъ и гласомъ внутреннимъ, призываетъ также и виѣшнимъ Самъ или чрезъ своихъ.

В. Какъ тверда должна быть вѣра?

О. Должна быть такъ тверда, чтобы не допускала никакого колебанія.

В. Почему такъ?

О. Поелику посвящается Богу, который есть первая истина, не могущая ни ошибаться, ни обманывать.

В. Кто одному только члену не вѣруетъ, тотъ теряетъ ли всю вѣру?

О. Совершенно теряетъ, если только будетъ упорнымъ, поелику вѣра должна быть цѣльною.

В. Достаточно ли вѣрить тому, что содержится въ Писаніи?

О. Недостаточно, но нужно еще вѣровать преданіямъ церковнымъ.

В. Можно ли это показать примѣромъ.

О. Совершенно, ибо и еретики вмѣстѣ съ нами вѣруютъ въ символъ апостольскій, хотя его нѣтъ въ Писаніи.

В. Какой грѣхъ, противоположный вѣрѣ?

О. Ересь.

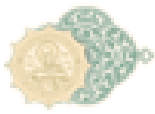
В. Великій ли она—грѣхъ?

О. Тягчайшій.

В. Почему?

О. Поелику разрушаетъ вѣру, которая есть первый даръ Божій и основаніе всѣхъ другихъ даровъ.

В. Почему еще?

О. Поелику обыкновенно доводитъ челоуѣка до безбожія.

В. Нужно ли избѣгать еретиковъ?

О. Непремѣнно, и притомъ больше, чѣмъ заразительной язвы.

В. Откуда ересь ведетъ свое происхожденіе?

О. Отъ злобнаго Каина, который первый не вѣровавъ
промысленію и правосудію Божію.

В. Отъ какихъ грѣховъ нынѣ рождаются ереси?

О. Преимущественно отъ гордости и похоти.

В. Почему Богъ допускаетъ ереси?

О. Или для наказанія грѣшниковъ, или для утвержденія
избранныхъ.

В. Кто суть основатели вѣры?

О. Апостолы.

В. Какъ они основали ее?

О. Ученіемъ своимъ, которое проповѣдали во всемъ мірѣ.

В. Еще какъ?

О. Кровію своею, которою запечатлѣли и утвердили ученіе.

В. Кто суть основатели вѣры въ новомъ мірѣ?

О. Мужии апостольскіе, проникшіе туда по ревности къ Богу.

В. Кто составилъ нашъ символъ?

О. Апостолы.

В. Какимъ образомъ?

О. Когда разсѣяны были по вселенной.

В. Для какой цѣли они составили его?

О. Дабы всюду преподавать одну и ту же форму вѣры.

В. Составили ли они по одному члену символа?

О. Сіе неизвѣстно; достаточно того, что всѣ члены они
составили по общему согласію.

В. Почему, — говорятъ, — часто нужно повторять его?

О. Поелику онъ есть зеркало нашей вѣры.

В. Имѣетъ ли силу противъ сатаны?

О. Несомнѣнно, есть щитъ противъ его стрѣлъ.

В. Нужно ли знать на память символъ?

О. Нужно знать и въ нѣкоторомъ родѣ повимать.

В. Какое начало символа?

О. Вѣрую во единого Бога.

В. Можно ли познать, что есть Богъ?

О. Нельзя совершенно познать, ни изъяснить.

В. Какія суть совершенства Божіи?

О. Безконечныя.

В. Перечисли нѣкоторыя!

О. Вѣчность, безконечность, всевѣденіе, всемогущество, милосердіе, правосудіе.

В. Почему Богъ называется вѣчнымъ?

О. Поелику онъ безъ начала и конца, всегда былъ, всегда будетъ, всегда есть.

В. Почему онъ называется безконечнымъ?

О. Поелику видитъ и знаетъ все прошедшее и будущее и все могущее быть.

В. Видитъ ли онъ всѣ помышленія?

О. Несомнѣнно видитъ даже до глубины сердца нашего.

В. Почему Онъ называется всемогущимъ?

О. Поелику нѣтъ ничего невозможнаго для Его воли.

В. Можетъ ли Онъ творить міры?

О. Можетъ безкопечныя.

В. Въ чемъ состоитъ Промышленіе Божіе?

О. Въ управленіи всѣми тварями отъ ангела даже до червячка.

В. Въ чемъ еще!

О. Въ предопредѣленіи, въ осужденіи людей!

В. Осуждаетъ ли Богъ кого либо за предвидимые грѣхи?

О. Нѣтъ.

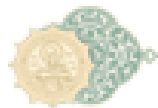
В. Въ чемъ проявляется милосердіе Божіе?

О. Во всѣхъ дѣлахъ Его и особенно въ спасеніи.

В. Въ чемъ проявляется Его правосудіе?

О. Въ наказаніи злыхъ.

В. Поясни примѣрами!

О. Въ наказаніи отпадшихъ ангеловъ и въ погубленіи Содома.

В. Много ли достойныхъ наказанія?

О. Много нечестивыхъ.

В. Много ли Боговъ?

О. Нѣтъ, но есть единый.

В. Почему же три именуются: Отецъ, Сынъ, Духъ Святыи?

О. Суть три лица, но единъ Богъ по существу.

В. Объясни примѣромъ!

О. Это можно пояснить примѣромъ ангела; ибо въ немъ суть три способности—разумъ, воля, память, но одна душа.

В. Скажи первый членъ символа!

О. Вѣрую въ Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли.

В. Что значитъ слово „вѣрую“?

О. Значить то, что я содержу крѣпчайшимъ образомъ, безъ всякаго колебанія.

В. Что значитъ „вѣрую въ Бога“?

О. Обыкновенно различаются сіи выраженія: вѣрую Богу, вѣрую въ Богѣ, вѣрую въ Бога.

В. Покажи различіе!

О. Вѣровать Богу значитъ вѣрить, что истинно то, что Онъ говоритъ, вѣровать въ Богѣ значитъ вѣровать, что Онъ есть; вѣровать въ Бога значитъ надѣяться и вѣровать съ какимъ либо сердечнымъ расположеніемъ въ Бога Отца.

В. Что значитъ „вѣрую въ Бога Отца“?

О. Подъ Отцемъ разумѣтся первое лице Троицы.

В. Почему называешь Его всемогущимъ?

О. Слово „всемогущій“ есть общее для всѣхъ лицъ, но особенно приписывается Отцу, поелику Онъ есть источникъ происхожденія и начало безъ начала.

В. Почему въ началѣ символа тотчасъ же упоминается всемогущество?

О. Дабы для насъ не было никакого затрудненія вѣрить во все, что въ немъ должно быть предложено.

В. Въ чемъ прежде всего Богъ показать всемогущество?

О. Въ сотвореніи неба и земли.

В. Что побудило Бога къ сотворенію всего этого?

О. Единая Его благодать, потому что ничто другое не побуждало къ тому Творца.

В. Какъ много обязаны люди Богу за его твореніе?

О. Весьма много, поелику человекъ сотворенъ ради Бога и все иное—ради него.

В. Когда Богъ сотворилъ ангеловъ?

О. Въ первый день, когда сотворилъ небо, Онъ не сотворилъ его пустымъ, но наполненнымъ ангелами.

В. Велико ли число ангеловъ?

О. Несравненно больше числа людей и какъ-бы бесчисленное.

В. Велико-ли число падшихъ ангеловъ?

О. Велико, поелику изъ всякаго чина отпали нѣкоторые и на ихъ мѣсто возводятся избранные люди.

В. Начальствуютъ ли добрые ангелы надъ управленіемъ міромъ?

О. Несомнѣнно начальствуютъ надъ стихіями, областями, храмами, алтарями, городами и каждымъ человекомъ.

В. Какія благодѣянія получаютъ люди отъ ангеловъ хранителей?

О. Получаютъ благодѣянія какъ тѣлесныя, такъ и духовныя.

В. Скажи о благодѣяніяхъ тѣлесныхъ!

О. Сохраняютъ отъ многихъ опасностей жизнь нашу и помогаютъ въ нуждахъ.

В. Скажи о нуждахъ духовныхъ!

О. Хранятъ насъ, дабы мы не впади въ грѣхи, и приносятъ къ Богу молитвы наши; если же проводимъ жизнь въ грѣхахъ, располагаютъ насъ къ покаянію.

В. Къ кому они оказываютъ особенное благоволеніе?

О. Къ любителямъ чистоты.

В. Когда начинается храненіе ангельское?

О. Немедленно съ рожденія нашего.

В. Какъ долго оно продолжается?

О. Даже до смерти.

В. Продолжается ли ангельская обязанность и послѣ смерти?

О. И по смерти они отводятъ души на небо и въ чистилище.

В. Когда сотворилъ Богъ человѣка?

О. Въ шестой день.

В. Какъ сотворилъ?

О. По образу и по подобію своему.

В. Въ чемъ состоитъ это подобіе?

О. Въ томъ, что человѣкъ по душѣ безтѣлесенъ, безсмертенъ, участникъ вѣчности и славы.

В. Былъ ли созданъ человѣкъ съ совершенствомъ естественныхъ дарованій?

О. Несомнѣнно былъ сотворенъ въ совершенномъ возрастѣ разумнѣя, и съ другими дарованіями, а также съ полнымъ владычествомъ надъ другими тварями.

В. Если бы человѣкъ не согрѣшилъ, былъ ли бы онъ смертнымъ?

О. Нѣтъ, но дѣйствіемъ непорочной жизни и особымъ даромъ Божиимъ сохранилъ бы жизнь.

В. Что жъ потомъ?

О. Во время, назначенное Богомъ, безъ смерти былъ бы перенесенъ въ сообщество ангеловъ ¹⁾.

В. О чемъ говоритъ вторая часть символа?

О. О великой тайнѣ воплощенія.

В. Почему называется великою тайною?

О. Поелику есть основаніе другихъ и таинство таинствъ.

В. Какъ мы возблагодаримъ Бога за сіе таинство?

О. Часто и благоговѣйно воспоминая о немъ.

¹⁾ Здѣсь оканчивается первая часть Катихизиса о первомъ лицѣ св. Троицы, Богѣ Отцѣ, и затѣмъ начинается вторая часть о Сынѣ Божіемъ.

В. Какой отъ того плодъ?

О. Оттого нисходитъ на насъ благодать.

В. Почему необходимо было Сыну Божию воплотиться?

О. Потому что безъ сего человѣкъ не могъ освободиться отъ грѣха.

В. А что, если бы человѣкъ не согрѣшилъ,—воплотился ли бы Сынъ Божій?

О. Не воплотился бы.

В. Не могъ ли также Отецъ или Духъ Святый воспринять плоть и искупить человѣка?

О. Могъ.

В. Почему же преимущественнѣе Сынъ совершилъ это?

О. Поелику надлежало чрезъ естественнаго Сына возвратить усыновленныхъ сыновей къ участию вѣчнаго наслѣдія, отъ котораго они отвергнуты.

В. Могъ ли Богъ болѣе возлюбить міръ, чѣмъ „яко Сына Своего Единороднаго дала“?

О. Не могъ.

В. Почему Богъ освободилъ скорѣе человѣка грѣшника, чѣмъ ангела?

О. Поелику природа человѣческая, слабѣйшая ангельской, тронула Божіе милосердіе.

В. Не могъ ли человѣкъ освободиться чрезъ ангела?

О. Ангелъ не могъ принести такого совершеннаго удовлетворенія за грѣхъ человѣка, какъ Христосъ.

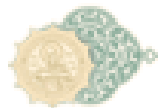
В. Въ чемъ состоитъ это совершенное удовлетвореніе?

О. Въ томъ, что кровь Христа и его удовлетвореніе были безграничной цѣнны.

В. Не могло ли лучше возвысить себя естество человѣческое, чѣмъ таинство воплощенія?

О. Не могло, поелику оно само названо было Единымъ Словомъ Божіимъ.

В. Можетъ быть, праотцы сильно желали сего воплощенія?

О. Конечно; ибо Писаніе наполнено ихъ горячими желаніями.

В. Почему же такъ долго замедлялось?

О. Поелику Христосъ благоволилъ прійти въ срединѣ вѣковъ.

В. Скажи слова втораго члена въ символѣ!

О. И въ Иисуса Христа, Сына Его, Господа единого нашего.

В. Почему выражаешь благоговѣніе, произнося имя Иисусъ?

О. Поелику оно есть собственное и достойнѣйшее имя воплощеннаго Сына Божія.

В. Кѣмъ оно было дано?

О. Вѣчнымъ Огцомъ

В. Не далъ ли его ангелъ?

О. Нѣтъ, но онъ возвѣстилъ его Маріи и Іосифу.

В. Почему оно называется „именемъ паче всякаго имени“?

О. Поелику содержитъ остальные имена, приписываемыя Христу, и превосходитъ ихъ.

В. Почему Иисусъ называется еще Христомъ?

О. Христомъ названъ, поелику помазанъ.

В. Какимъ образомъ помазанъ?

О. По троякому достоинству: какъ священникъ, какъ царь, какъ князь.

В. Почему Христосъ называется Единороднымъ Сыномъ Божіимъ.

О. Поелику въ предвѣчномъ рожденіи не имѣетъ братьевъ.

В. Не состоимъ ли и мы Сынами Божіими?

О. Состоимъ чрезъ усыновленіе, но Онъ единородный по естеству.

В. Почему называется „Господомъ нашимъ“?

О. Поелику Онъ именно искупилъ насъ рабою цѣною крови своея.

В. Скажи третій членъ!

О. Который зачатъ былъ отъ Духа Святаго, рожденъ отъ Маріи Дѣвы.

В. Когда Онъ былъ зачатъ?

О. Послѣ привѣтствія ангела, когда Марія сказала: „се раба Господня“.

В. Для чего нужно было благовѣстіе ангела?

О. Дабы мысль Дѣвы направлена была на Сына, прежде чѣмъ ему воспринять плоть.

В. Но почему это совершилось черезъ ангела?

О. Дабы то же самое было началомъ возстановленія міра, что—и ниспроверженія.

В. Объясни это!

О. Злой ангелъ бесѣдою съ Евою положилъ начало смерти и грѣху; добрый ангелъ, бесѣдою съ Маріею, положилъ начало жизни и благодати.

В. Почему зачатіе Христа приписывается именно Святому Духу?

О. Поелику дѣла благодати именно ему обыкновенно приписываются.

В. Почему благоволилъ Христосъ родиться въ Вифлеемѣ?

О. Какъ потому, что былъ изъ рода Давидова, такъ и потому, что благоволилъ избрать мѣсто убогое.

В. Почему благоволилъ повиться въ ясляхъ?

О. Восхотѣлъ, дабы онѣ были первымъ жертвенникомъ, на которомъ Онъ принесъ себя (въ жертву) Отцу.

В. Почему Онъ благоволилъ родиться во время всеобщаго мира.

О. Поелику имя его было „князь мира“.

В. Почему родился въ полночь?

О. Поелику онъ былъ свѣтъ истинный, пришедшій для просвѣщенія нашей тьмы.

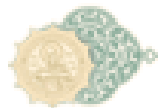
В. Какой плодъ производитъ въ насъ рождество Христово?

О. Производитъ въ насъ вѣру, надежду и любовь

В. Какую вѣру?

О. Научаетъ насъ родившійся Христосъ изъ яслей, какъ бы съ каменны, всякой добродѣтели.

В. Почему сказано, что Онъ родился отъ Дѣвы?

О. Поелику Марія пребыла Дѣвою до рожденія, въ рожденіи, послѣ рожденія.

В. Было ли рожденіе Христа безъ болѣзни матери?

О. Было даже съ великою для нея радостію.

В. Нужно ли было присутствовать бабѣ при рожденіи Дѣвою?

О. Нѣтъ, поелику роды ея были легки и безъ всякой болѣзни.

В. Скажи четвертый членъ!

О. Пострадалъ при Понтійскомъ Пилатѣ, распятъ, умеръ и погребенъ.

В. Гдѣ Христосъ началъ свое страданіе?

О. Въ саду.

В. Почему въ саду?

О. Гдѣ началась болѣзнь и смерть чрезъ перваго Адама, гамъ второй Адамъ благоволилъ начать врачевство, чтобы возратить жизнь.

В. Источалъ ли Христосъ истинную и естественную кровь?

О. Непремѣнно.

В. Не произошло ли это чрезъ особенное чудо?

О. Произошло это естественно, силою тяжкаго томленія и страданія.

В. Что прежде всего претерпѣлъ Христосъ при Понтійскомъ Пилатѣ?

О. Жесточайшее бичеваніе.

В. Почему называешь его жесточайшимъ?

О. По причинѣ жестокихъ орудій, и притомъ различныхъ: сѣченъ былъ прутьями, ременною плетью и даже,—какъ прибавляютъ нѣкоторые,—цѣпями.

В. Какъ велико было число ударовъ?

О. Нѣкоторые говорятъ, что оказалось свыше пяти тысячъ.

В. Что потомъ претерпѣлъ?

О. Увѣнчаніе жесточайшее и безславнѣйшее!

В. Почему называешь жесточайшимъ?

О. Потому что не было ничего жесточе того, когда терпія терзали плоть и нервы главы.

В. Почему называешь безславнѣйшимъ?

О. Поелику возложили на него такой вѣнецъ, что насмѣхались надъ его царствомъ.

В. Какія, сверхъ того, присоединили къ сему поношенія?

О. Тросгъ, какъ бы скипетръ, и багряную одежду, какъ бы императорскую порфиру.

В. Что потомъ претерпѣлъ Христосъ?

О. Новыя страданія въ несеніи возложеннаго на него креста

В. Объясни это!

О. Ибо подъ симъ тягчайшимъ и по замыслу новымъ бременемъ обливалъ кровію пяты.

В. Почему называешь крестъ столь тяжкимъ бременемъ?

О. Какъ потому, что онъ былъ тяжелъ, такъ и потому, что на него возложены грѣхи всѣхъ.

В. Почему Симонъ Киринейскій помогъ Христу въ несеніи креста?

О. Онъ предъизображаетъ, что всякій истинно вѣрующій во Христа долженъ нести крестъ.

В. Какія были дальнѣйшія страданія Христа?

О. Они состояли въ притвожденіи рукъ и ногъ жесточайшими гвоздями:

В. Почему Христосъ не восхотѣлъ облегчить креста?

О. Онъ избралъ крестъ какъ бы жертвенникомъ, на которомъ долженъ быть закланъ.

В. Какимъ это образомъ?

О. Нижняя часть въ глубинѣ означаетъ вѣру, верхняя—надежду, ширина—благодать, длина—твердость.

В. Былъ ли Христосъ весь обнаженъ на крестѣ.

О. Вѣроятно, да.

В. Почему Христосъ умираетъ съ восклицаніемъ?

О. Дабы показать, что Онъ имѣетъ власть надъ жизнію и смертію.

В. Почему умираетъ, преклонивъ главу?

О. Дабы показать, что изъ повинovenія принимаетъ смерть.

В. Почему благоволилъ, чтобы Ему умершему пробили ребро?

О. Чтобы показать крайнюю любовь своего сердца къ намъ.

В. Было ли оно (прободеніе), по разрѣшеніи узъ, болѣзненнымъ?

О. Не было для Христа, поелику Онъ уже умеръ, но было жесточайшею ранюю для стоящей при крестѣ Дѣвы.

В. Было ли погребеніе Христа почетное?

О. Очевидно, было.

В. Поясни!

О. Поелику мужи первые и знатные погребли его въ гробницѣ новой и тѣло плащаницею чистѣйшею обвили со множествомъ ароматовъ.

В. Почему благоволилъ Христосъ, чтобы погребеніе Его было почетнымъ, тогда какъ смерть Его была безславною?

О. Поелику предсказано было пророкомъ: будетъ погребеніе его честнымъ.

В. Въ чемъ состоитъ особая слава гроба Господня?

О. Въ тѣлѣ, которое онъ сокрылъ, поелику оно никогда не было отлучено отъ божества.

В. Въ чемъ еще состоитъ слава гроба?

О. Во многихъ чудесахъ, совершенныхъ при немъ во всякомъ вѣкѣ.

В. Скажи пятый членъ?

О. Сошелъ во адъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ.

В. Почему говорится, что онъ сошелъ во адъ?

О. Поелику душа его истинно и дѣйствительно сошла въ нѣдра, находящіяся въ глубочайшемъ мѣстѣ земли.

В. Почему сошелъ туда?

О. Дабы освободить души святыхъ праотцевъ.

В. Почему еще?

О. Дабы получитьъ власть въ преисподнихъ частяхъ земли и восторжествовать надъ княземъ гѣмы.

В Сошелъ ли Онъ также въ чистилище?

О. Да, поелику и оттуда освободилъ нѣкоторыхъ, даже почти всѣхъ.

В. Сошелъ ли Онъ также въ мѣсто осужденныхъ?

О. Не сошелъ, по крайней мѣрѣ оттуда никого не освободилъ.

В. Когда Христосъ воскресъ?

О. Въ третій день, и это былъ день Господень.

В. Почему не тотчасъ послѣ смерти воскресъ?

О. Чтобы, по обычаю, признанъ былъ умершимъ.

В. Сколько часовъ прошло между Его смертію и воскресеніемъ?

О. Около сорока.

В. Въ какое время воскресъ?

О. Подъ утро дня Господня.

В. Взялъ ли Онъ всѣ части своего тѣла?

О. Взялъ всѣ, даже взялъ всѣ волосы, въ разныхъ мѣстахъ разсѣянные.

В. Взялъ ли всю кровь?

О. Взялъ всю.

В. Что же скажешь о крови, которую показываютъ при лиишею къ полотняному сударю или гвоздю?

О. Это не есть кровь по естеству, но только оставшійся огъ крови цвѣтъ.

В. Почему Христосъ сохранилъ язвы ранъ на рукахъ, ногахъ, на боку?

О. Дабы показать истину воскресенія и дабы на вѣки представить ихъ Отцу за насъ.

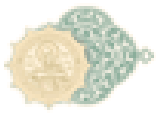
В. Какой плодъ имѣемъ мы отъ воскресенія Христова?

О. Утверждается вѣра и надежда наша на то, что вмѣстѣ съ Нимъ наконецъ воскреснемъ и мы.

В. Почему по воскресеніи Христосъ такъ часто и такъ долго являлся?

О. Чтобы укрѣпить вѣру въ воскресеніе.

В. Кому сдѣлано было первое явленіе?

О. Дѣвъ Матери; ибо этого требовали заслуги матери.

В. Кому второе?

О. Маріи Магдалинѣ, которая пылала величайшею любовію.

В. Кому третье?

О. Другимъ женамъ, носящимъ масти изъ благоговѣнія къ Христу.

В. Кому четвертое?

О. Ученикамъ, идущимъ въ Еммаусъ и между собою бесѣдующимъ.

В. Кому шестое?

О. Апостоламъ всѣмъ въ горницѣ, въ отсутствіе Θомы, и потомъ снова въ восьмой день, въ его присутствіи.

В. Скажи шестой членъ!

О. Восшелъ на небеса, сидитъ одесную Бога Отца.

В. Съ какого мѣста восшелъ?

О. Съ горы Масличной, гдѣ оставилъ и слѣды, отпечатлѣнные на землѣ.

В. Почему съ этого мѣста восшелъ?

О. Дабы на томъ мѣстѣ начать возноситься, гдѣ было особенное униженіе.

В. Въ какое время восшелъ?

О. Около полудня, когда обѣдалъ съ учениками.

В. Какъ восшелъ?

О. Простертыми руками благословляя учениковъ.

В. Какое было торжество восшествія?

О. Ангелы вышли на встрѣчу царю своему съ покорностію и душамъ, которыя велъ съ собою, и слѣдовали за Нимъ съ торжествомъ.

В. Почему Онъ восшелъ на небо?

О. Дабы исполнить все написанное и дабы привлечь другія сердца наши.

В. Какимъ образомъ Онъ желаетъ привлечь?

О. Чрезъ вѣру, надежду и любовь.

В. Скажи седьмой членъ!

О. Оттуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

В. Каждый ли при смерти подлежитъ частному суду?

О. Да, дѣйствительно.

В. Почему нужно придти Христу, какъ Судии, въ концѣ міра?

О. Тогда будетъ судъ общій: всякій человѣкъ будетъ судиться не только по душѣ, но и по тѣлу.

В. Укажи и другую причину!

О. Дабы Христосъ, который здѣсь уничиженъ былъ отъ всѣхъ, тогда былъ признанъ предъ небомъ, міромъ и адомъ; ибо этотъ судъ будетъ происходить здѣсь, въ дольномъ мірѣ, въ юдоли.

В. Какія знаменія будутъ предшествовать сему суду?

О. Придетъ антихристъ и обольститъ многихъ.

В. Кто будетъ предтечами суда?

О. Илія и Енохъ, которые еще не умерли.

В. Гдѣ же они находятся?

О. Находятся они въ земномъ раю или въ нѣкоторой пріятной странѣ, вѣдомой Богу.

В. Что тогда они будутъ дѣлать?

О. Обратить многихъ къ покаянію и умрутъ за вѣру Христову.

В. Какія будутъ знаменія?

О. Будутъ знаменія въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ.

В. Что потомъ явится?

О. Знаменіе креста на небѣ.

В. Для какой цѣли?

О. Чтобы было утѣшеніемъ для праведныхъ и угрозою для нечестивыхъ.

В. Кто явится на послѣдній судъ?

О. Всѣ явятся, даже и младенцы.

В. Будутъ ли отдѣлены добрые отъ злыхъ?

О. Добрые будутъ одесную, злые опую.

В. Какое будетъ испытаніе?

О. Будетъ во всѣхъ грѣхахъ, даже и сокровеннѣйшихъ.

В. Будетъ ли также и относительно добрыхъ дѣлъ?

О. Непремѣнно и о нихъ будетъ испытаніе, каковы они были и истинно ли добрыя.

В. О чемъ еще будетъ испытаніе?

О. О дарахъ и благодѣяніяхъ Божіихъ, хорошо ли мы пользовались ими.

В. Какой будетъ приговоръ о благочестивыхъ?

О. Приидите, благословеніи Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра.

В. Кто произнесетъ его?

О. Христосъ Господь, сопровождаемый безчисленными ангелами.

В. Какой будетъ приговоръ о нечестивыхъ?

О. Идите проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его.

В. Какое будетъ величайшее наказаніе нечестивымъ?

О. Навѣки будутъ отлучены отъ Бога и его славы.

В. Что вытекаетъ изъ этого проклятія, грозно провозглашеннаго Богомъ?

О. Безчисленныя проклятія за нимъ послѣдуютъ.

В. Поясни это!

О. Поелику сынъ отца и отецъ сына проклянутъ, также сами себя проклянутъ, тѣло свое, душу проклянутъ, также небо и землю и самого Бога проклянутъ.

В. Почему огонь тотъ называется вѣчнымъ?

О. Поелику не на время нѣсколько продолжительное, или на половину лѣтъ только, но будетъ мучить въ безконечныя вѣки вѣковъ, съ отчаяніемъ осужденныхъ.

В. Почему говорится, что Христосъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ?

О. Этимъ мы означаемъ, что будетъ судить всѣхъ какъ нынѣ живущихъ, такъ и тѣхъ, которые умерли ¹⁾.

¹⁾ Здѣсь оканчивается вторая часть символа о Сынѣ Божіемъ и вслѣдъ за тѣмъ начинается третья часть о третьемъ лицѣ Св. Троицы, т. е. о св. Духѣ.

В. Скажи восьмой членъ!

О. Вѣрую въ Духа Святаго.

В. О чемъ говоритъ сей членъ?

О. О третьемъ лицѣ Троицы, о Св. Духѣ.

В. Равенъ ли Св. Духъ Отцу и Сыну?

О. Равенъ во всякомъ совершенствѣ.

В. Какъ это пояснить?

О. Ученіемъ церкви, которая всюду воспѣваетъ одинаковую славу Отцу, и Сыну и Духу.

В. Исходитъ ли Духъ Святый отъ Отца и Сына?

О. Исходитъ отъ одного Отца.

В. Почему Духъ Святый называется животворящимъ?

О. Поелику вдыхаетъ жизнь духовную нашимъ душамъ и всей церкви.

В. Какъ пояснишь ты это?

О. Какъ тѣло безъ души лежитъ мертво, такъ душа мертва безъ дыханія Св. Духа.

В. Является ли когда либо Духъ Святый?

О. Являлся въ различныхъ видахъ.

В. Поясни!

О. При крещеніи Христа явился въ видѣ голубя, и посему часто такъ изображается.

В. Почему явился въ видѣ голуби?

О. Поелику бѣлизна голубя и его чистота означаютъ дары Духа Святаго.

В. Какъ еще являлся?

О. Въ видѣ свѣта, при Преображеніи.

В. Почему въ день Пятидесятницы явился въ видѣ огня и языковъ?

Поелику на подобіе огня возжигалъ сердца и языки апостоловъ къ возвѣщенію величія Божія.

В. Скажи девятый членъ!

О. Вѣрую въ Св. Церковь соборную, въ общеніе.

В. Что разумѣешь подъ церковью?

О. Собраніе всѣхъ вѣрныхъ подѣ Христомъ и его законными на землѣ преемниками или намѣстниками.

В. Видима ли церковь?

О. Подлинно видима, какъ солнце.

В. Почему же еретики говорятъ, что она невидима?

О. Потому что они слѣпы или слѣпы, которыя не могутъ видѣть солнца.

В. Какъ называется церковь въ свящ. Писаніи?

О. Называется иногда Царствомъ Божиимъ, Невѣстой Христовой.

В. Одна ли церковь, или многія?

О. Одна въ отношеніи единства вѣры и ученія.

В. Кто раздираетъ сіе единство?

О. Еретики.

В. Почему?

О. Потому что вводятъ различное ученіе.

В. Поясни!

О. Не принимаютъ ни исповѣди, ни елеосвященія, ни священства, которыя принимаетъ церковь отъ начала.

В. Почему церковь называется святою?

О. Поелику сохраняетъ святость какъ въ вѣрѣ, такъ и въ нравственности.

В. Представь и другую причину!

О. Поелику въ ней находятся средства освященія—крещеніе и другія таинства, и глава ея есть святыи изъ святыхъ.

В. Представь и третью причину!

О. Поелику въ ея нельзя найти ни святости, ни спасенія.

В. Всякій ли можетъ спастись въ своей вѣрѣ?

О. Никакъ не можетъ, но какъ внѣ двора не можетъ быть спасенія, такъ и внѣ церкви.

В. Почему называешь церковь соборною? (каѳолическою?)

О. Поелику распространяется на всѣ народы и всѣ царства.

В. Объясни это полнѣе!

О. Нѣтъ ни одного царства, ни одного народа, намъ изъ

вѣстнаго, который не будетъ имѣть религіи и вѣры церкви католической, но еще не имѣлъ или только не началъ имѣть.

В. Почему называешь церковь апостольскою?

О. Поелику основана отъ апостоловъ ученіемъ и кровію.

В. Что значить: вѣрую въ общеніе святыхъ?

О. То есть, вѣрую, что святые и праведные имѣютъ особое общеніе между собою, какъ члены того же тѣла.

В. Представь и другое значеніе!

О. То есть, вѣрую, что въ церкви есть общеніе святыхъ, или вещей святыхъ.

В. Какія суть иныя вещи святыя, въ коихъ мы имѣемъ общеніе?

О. Кровь искупленія, Таинства, дары благодати Божіей, Слово.

В. Есть ли еще въ церкви общеніе добрыхъ дѣлъ.

О. Непремѣнно; ибо, такъ какъ мы—члены того же тѣла, то, если кто молится или постится, то не для себя только молится и постится, но для всѣхъ молится или постится.

В. Объясни сравненіемъ.

О. Подходящее сравненіе членовъ: когда ухо слышитъ,—гласъ видитъ, ротъ ѣстъ, и такимъ образомъ они приносятъ пользу всему тѣлу.

В. Имѣютъ ли также и злые плодъ въ семъ общеніи святыхъ?

О. Имѣютъ нѣкоторый, поелику добрые своими молитвами часто испрашиваютъ имъ благодать; также вслѣдствіе сообщества съ добрыми, часто избѣгаютъ гнѣва и мщенія Божія.

В. Имѣютъ ли души въ чистилищѣ или мытарствахъ плодъ отъ сего общенія?

О. Непремѣнно, ибо, такъ какъ они суть члены, соединенные вмѣстѣ съ нами тою же вѣрою, надеждою, любовію, то живутся нашимъ удовлетвореніемъ.

В. Скажи десятый членъ!

О. Вѣрую во оставленіе грѣховъ.

В. Есть ли предъ Богомъ какой либо тяжкій грѣхъ, который бы не могъ быть отпущенъ?

О. Нѣтъ ниодного.

В. Почему?

О. Потому что милосердіе Божіе, и благодать, и кровь Христа препобѣждаютъ всякій грѣхъ.

В. Можетъ ли быть такое число грѣховъ, чтобы ему не было дано отпущеніе?

О. Никакъ не можетъ, если только будетъ сокрушеніе о нихъ.

В. Почему же грѣхи противъ Духа Святаго называются непрощаемыми?

О. Потому что, такъ какъ они злобою противодѣйствуютъ благодати Св. Духа, то почти невозможно, чтобы являлось сокрушеніе о нихъ.

В. Можетъ ли одинъ смертный грѣхъ быть отпущенъ безъ другаго?

О. Не можетъ.

В. Почему?

О. Потому что отпущеніе грѣха есть возстановленіе дружбы съ Богомъ; когда же остается одинъ смертный грѣхъ, то никто не можетъ быть въ милости и дружбѣ у Бога.

В. Можетъ ли кто либо быть увѣреннымъ въ отпущеніи ему грѣховъ?

О. Не можетъ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, развѣ только изъ духовнаго откровенія.

В. Какъ же онъ будетъ имѣть спокойствіе совѣсти?

О. Достаточно для сего имѣть вѣроятныя свидѣтельства, въ которыхъ нѣтъ недостатка у тѣхъ, кто исполняетъ должное.

В. Можетъ ли праведный человѣкъ быть увѣренъ въ своей непоколебимости?

О. Не можетъ, развѣ только по особому откровенію.

В. Скажи одиннадцатый членъ!

О. Вѣрю въ воскресеніе тѣла.

В. Что разумѣешь подъ воскресеніемъ тѣла?

О. Воскресеніе тѣлъ, когда снова соединятся съ ними души.

В. Какъ можетъ воскреснуть тѣло, обратившееся въ прахъ?

О. Это легко для всемогущества Божія.

В. Представь какой либо символъ сей вещи въ предметахъ естественныхъ!

О. Посвянное сѣмя портится, гніетъ и замираетъ, но потомъ прозябаетъ, оживаетъ и воскресаетъ.

В. Будетъ ли тѣло тѣмъ же самымъ по составу?

О. Подлинно будетъ то же, хотя измѣненное въ свойствахъ.

В. Какъ измѣняется?

О. Поелику тѣла прославленные будутъ имѣть свойства и дары прославленные.

В. Какія это свойства?

О. Легкость, ясность, подвижность, тонкость.

В. Въ какомъ возрастѣ воскреснемъ?

О. Въ возрастѣ совершенномъ, въ которомъ воскресъ Христосъ.

В. Съ какимъ ростомъ?

О. Съ тѣмъ ростомъ, который каждый имѣлъ бы пристойно во цвѣтѣ лѣтъ.

В. Почему говоришь „пристойно“?

О. Потому что не будетъ тамъ никакихъ исполиновъ или карликовъ, никакихъ слѣпцовъ или хромцевъ.

В. Слѣдовательно, никто изъ дѣтей не воскреснетъ?

О. Не воскреснутъ дѣтьми, воскреснутъ мужами.

В. Какъ будетъ сіе воскресеніе?

О. Будетъ во гласъ архангела, въ трубѣ Божіей.

В. Для какой цѣли запоетъ труба?

О. Дабы ангелы немедленно приготовились къ собиранію праха мертвыхъ.

В. Что потомъ?

О. Тотчасъ услышатъ его находящіеся во гробахъ, какъ гласъ... Божій.

В. На какомъ мѣстѣ будетъ воскресеніе?

О. На мѣстѣ, гдѣ будетъ лежать большая часть тѣлъ мертвыхъ; туда принесены будутъ ангелами и остальные части.

В. Въ какое время будетъ воскресеніе, днемъ или ночью?

О. Вѣроятно, въ утреннее время.

В. Скажи двѣнадцатый членъ!

О. Вѣрую въ жизнь вѣчную.

В. Почему сей членъ полагается послѣднимъ?

О. Поелику жизнь вѣчная есть цѣль наша и награда, которой въ заключеніе ожидаемъ вѣрую.

В. Всѣ ли созданы для этой вѣчной жизни?

О. Не всѣ.

В. Почему не всѣ?

О. Поелику не всѣ слѣдуютъ той жизни и тѣмъ средствамъ, какія предписаны имъ Богомъ.

В. Будетъ ли это недостаткомъ со стороны Бога или благодати?

О. Нисколько.

В. Откуда же недостатки?

О. Со стороны приобрѣтенія свободнаго произволенія.

В. Въ чемъ состоитъ жизнь вѣчная?

О. Состоитъ въ ясномъ созерцаніи Бога.

В. Развѣ ничего, кромѣ Бога, не увидимъ на небѣ?

О. Увидимъ всѣ тайны, всѣ совершенства Бога, имѣющія отражаться въ Немъ, какъ въ зеркалѣ.

В. Что вытекаетъ изъ сего созерцанія?

О. Любовь и вѣчное плодотвореніе Божіе съ неизреченною радостію.

В. Что дальше слѣдуетъ изъ любви и плодотворенія?

О. Хвала и пѣніе непрестанное, которое не окончится во вѣки вѣковъ.

В. Почему не окончится?

О. Потому что не окончится созерцаніе, любовь и радость, отъ которыхъ звучить хвала.—И этого пока достаточно.

Западные, такъ называемые, ктиторскіе или студійскіе Типиконы¹⁾

Исслѣдователю исторической судьбы православнаго церковнаго устава повидимому нѣтъ никакого дѣла до западныхъ, такъ называемыхъ, ктиторскихъ или студійскихъ Типиконъ, но изъ нижеслѣдующаго станетъ вполне понятно, почему мы не могли пройти молчаніемъ этого рода литургическихъ памятниковъ и вынуждены были самымъ существомъ дѣла подвергнуть и ихъ обстоятельному изученію. Причина этого обстоятельства кроется въ слѣдующемъ. Обозрѣвая завѣщанія пр. Θεодора Студита и пр. Αεμαναсія Αεονскаго, а равно и всѣ въ настоящее время извѣстные въ печати, и при томъ въ немаломъ количествѣ, византійскіе ктиторскіе Типиконы, мы постоянно наталкивались на фактъ существованія въ богослужебной практикѣ древней византійской церкви *Типика или Синаксаря славнаго Студійскаго монастыря*. Помимо уже извѣстныхъ намъ 'Υποτίρωσις'а, который связываетъ свое происхожденіе прямо съ этою обителью, и Διστίρωσις'а пр. Αεμαναсія Αεονскаго, какъ всецѣло создававшегося на основѣ 'Υποτίρωσις'а, неоднократно и весьма опредѣленно говорятъ о студійскомъ Типикѣ или Синаксарѣ литургистъ XI столѣтія Никонъ Черногорецъ²⁾, ктиторскій

¹⁾ Изъ книги, только что появившейся въ свѣтъ: „Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго востока“. Т. I. ч. 1.

²⁾ По свидѣтельству этого авторитетнаго писателя, въ его время существовали уже «различные» списки студійскаго устава.

Типикъ XI столѣтія патріарха константинопольскаго Алексѣя, извѣстный въ славянскомъ переводѣ по рукописи М. Синодальной библіотеки № 330 (380)¹⁾, издаваемые нами Типиконы Евергетидскій (стр. 265, 355, 512, 603, 606 и др.) и Богородичнаго монастыря „τῶν Ἱεροῦ Βωρεῶν“ (стр. 728, 736, 758, 760) и Типикъ 1143 года Льва, епископа Аргоса и Навплия²⁾. О студійскомъ уставѣ упоминають рѣшительно всѣ рукописные и старопечатные Типиконы іерусалимской редакціи или обители пр. Саввы Освященнаго, начиная съ XII в., отъ котораго мы имѣемъ первые памятники этой редакціи, вплоть по послѣдній выходъ этой книги съ печатнаго станка московской синодальной типографіи. Такое весьма внушительное количество авторитетныхъ свидѣтелей и рѣдкое ихъ единодушіе краснорѣчиво говорятъ сами за себя и не возбуждаютъ въ насъ и тѣни сомнѣ-

„Потребно есть вѣдати, говорить Никонъ Черногорець въ своей сводной таблицѣ Тактикона, якоже изначала сущая со мною братія свѣдѣтъ, яко различни Типики студійскіе и іерусалимскіе; причтохъ и собрахъ и несогласишася единъ къ другому, ниже студійскій съ другимъ студійскимъ, ни іерусалимскій съ другимъ іерусалимскимъ“. Ркп. Соловецкой библиот. (Каз. дух. Акад.) № 593 л. 11 об.

¹⁾ Многочисленныя указанія такого рода можно видѣть у Горскаго и Невоструева въ Описан. ркп. М. Синод. библиот. отд. III, ч. I, стр. 249, 250, 256, 269.

²⁾ Διατάγματα, говорится въ этомъ Типиконѣ о монастырскомъ богослуженіи, τελεῖσθαι ἐκ τὸς δοξολογίας ἀπαραλείπτως καὶ σπουδαίως καὶ μετὰ τῆς ἀρμοζούσης προσοχῆς τε καὶ νήψεως κατὰ (τὸ) Στοδιστικὸν Συναξάριον τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας. (Miklos. et Müller. Acta et diplomat. monaster. t. II, pag. 183). Περὶ τῆς κατὰ τὴν τράπεζαν διαίτης, говорится въ другомъ мѣстѣ тогоже Типикона, τὸ Στοδιστικὸν Τυπικὸν κρατήσει. (Ibid. pag. 184 185).

нія въ достовѣрности ихъ историческаго показанія. А между тѣмъ рядомъ съ этимъ фактомъ намъ приходится констатировать другой, въ высшей степени любопытный, фактъ, что до насъ не сохранилось и въ наукѣ доселѣ неизвѣстно ни одного полного списка чистаго студійскаго Синаксаря или Типика. На основаніи тщательныхъ и многочисленныхъ личныхъ розысканій, намъ извѣстно теперь, что такихъ Типиконъ не имѣется въ знаменитѣйшихъ и богатѣйшихъ книгохранилищахъ православнаго востока: на Синаѣ, Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, Каирѣ, на Патмосѣ, въ Константинополѣ, въ мѣтеорскихъ монастыряхъ (тоже національная Аѳинская бібліотека, куда собраны нынѣ рукописи этихъ монастырей) и въ другихъ менѣе важныхъ бібліотекахъ. Если довѣряться существующимъ въ печати каталогамъ или ученымъ описаніямъ важнѣйшихъ европейскихъ бібліотекъ Рима, Вѣны, Парижа, Лондона, Мюнхена и др. городовъ, то нѣтъ никакой надежды отыскать такіе Синаксари или Типиконы и въ этихъ бібліотекахъ.

Неоднократная попытка прежнихъ русскихъ ученыхъ, какъ напр., Горскаго и Невоструева¹⁾, церковныхъ историковъ арх. Филарета черниговскаго²⁾, митрополита московскаго Макарія³⁾, и проф. Голубинскаго⁴⁾, архіеп. владимірскаго Сергія⁵⁾, проф. Мансветова⁶⁾ и многихъ другихъ рукописъ м. Синодальной бібліотеки № 330 (380), а съ нею

¹⁾ Опис. ркп. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 239—274.

²⁾ Истор. русской церкви М. 1857, изд. 3, період. I, стр. 157—158.

³⁾ Истор. русской церкви. Сиб. 1868. изд. 2, т. II, стр. 62 и прим. 104.

⁴⁾ Истор. русск. церкв. т. I, полов. II, стр. 323.

⁵⁾ Полн. Мѣсяц. востока т. I, стр. 122—128; Прил. стр. 35—52.

⁶⁾ Церковн. уставъ (Типикъ) стр. 118.

и однородныя рукописи № 333 (381) и № 905 (382) той же библіотеки¹⁾, № 285 и № 287 Типографской библіотеки²⁾ и № 1136 Соф. библ. (Спб. дух. акад.)³⁾, считать за представителей или даже прямо „уставами студійскими“ въ славянскомъ переводѣ, должна быть нынѣ оставлена навсегда. Въ рецензіи на книгу проф. Мансветова, на основаніи положительныхъ данныхъ, мы установили за несомнѣнный фактъ, что рукопись м. Синод. библ. № 330 (380) должна быть отнесена „къ отрасли ктиторскихъ уставовъ“⁴⁾ и есть ни болѣе ни менѣе, какъ ктиторскій Типикъ патріарха константинопольскаго Алексѣя (1025—1043), а однородныя съ нею рукописи другихъ библіотекъ—копіи или списки съ нея съ самыми незначительными варіантами. Издаваемый нами по Патмосской рукописи полный списокъ Типика великой церкви, который даетъ намъ теперь возможность дѣлать сравненія церковно-богослужебныхъ особенностей въ обоихъ памятникахъ, не оставляетъ въ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ правильности нашего заключенія относительно названной рукописи. Нужно при этомъ добавить и то, что проф. Мансветовъ въ своемъ изслѣдованіи „О церковномъ уставѣ“ склонялся, хотя и нерѣшительно, къ той же самой мысли⁵⁾.

Высказывалась, между прочимъ, въ нашей литературѣ мысль, въ первый разъ давно, что Типикъ студійскій видѣлъ на Синаѣ патріархъ іерусалимскій Нектарій (XVII в.), и что „тотъ уставъ сохранялся на горѣ Синайской“ будтобы до времени этого патріарха⁶⁾, и вторично, въ посмертномъ трудѣ

¹⁾ Описан. ркп. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 270—276.

²⁾ Арх. Сергія. Полный Мѣсяцъ востока ч. I, стр. 122—128; Прилож. стр. 35—52.

³⁾ Н. Одинцовъ. Порядокъ обществ. и частнаго богослуж. въ древней Россіи до XVI в. изд. 2, 1881 г. Спб. стр. 25—52.

⁴⁾ Христ. Чтен. 1888 № 9—10 стр. 499—502.

⁵⁾ Церковн. устав. стр. 122.

⁶⁾ Филаретъ, арх. чернигов. „Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣн. греческой церкви“. Черниг. 1864 г. стр. 307.

епископа Порфирія Успенскаго „Востокъ христіанскій. Исторія Аѳона ч. III, отд. II, Спб. 1892 стр. 388“, что въ ризницѣ Аѳоно-Ватопедскаго монастыря хранится „уставъ, написанный на пергаментѣ съ надписью: „Уставъ Студитовъ“ (τὸν Στοδιτῶν) (Тамъ же сн. стр. 379). Оба эти извѣстія мы тщательно провѣрили на мѣстѣ¹⁾, а по поводу второго въ частности мы предпринимали на Аѳонѣ даже нарочитую поѣздку, но наши розыски въ обоихъ случаяхъ были безуспѣшны. Типика или Синаксаря Студійскаго монастыря въ обѣихъ знаменитыхъ обителяхъ православнаго востока мы не нашли. Благодаря, однако же, этимъ поискамъ, относительно устава Синайскаго монастыря намъ удалось установить самымъ положительнымъ образомъ, что таковымъ въ обители еще съ 1214 года былъ свой особенный Типикъ, создавшійся на основѣ Типика обители лавры преподобнаго Саввы Освященнаго (Τοπικὸν κατὰ τὸν τύπον τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις μονῆς)²⁾. Что же касается сообщенія преосв. Порфирія, то, не отыскавъ на мѣстѣ никакихъ слѣдовъ существованія подобнаго Типика, хотя своимъ любопытствомъ возбудили интересъ даже и въ средѣ иноковъ этой обители, ревностно намъ помогавшихъ въ нашихъ поискахъ, мы пришли къ несомнѣнному для себя убѣжденію, что пр. Порфирій самъ лично не видѣлъ такого списка Типикона, чѣмъ и нужно объяснить тотъ фактъ, что въ своей исторіи онъ не сообщаетъ ни подробнаго заглавія интересующаго насъ Типика, ни какихъ либо выдержекъ изъ него, весьма важныхъ для литургіи, а позаимствовалъ свое свѣдѣніе изъ книжки Никодима Святогорца: „Ὁμολογία τῆς πίστεως“³⁾, въ которой

¹⁾ О нашихъ розысканіяхъ студійскаго Типика въ Синайской обители см. подробности въ нашемъ „Путешеств. по востоку и его научные результаты“. Отчетъ о заграничной командировкѣ. Кіев. 1890 стр. 132—137 и всѣ примѣчанія къ этимъ страницамъ.

²⁾ А. Дмитріевскій. Путеш. по востоку стр. 132.

³⁾ Αὐτὴ ἡ ἱδία διάταξις (т. е. чинъ поминовенія), говоритъ Н.

данное извѣстіе не отличается ясностію и опредѣленностію, а потому мало возбуждаетъ въ насъ къ себѣ довѣрія.

Итакъ, на востокѣ въ монастыряхъ и богатыхъ книгохранилищахъ его намъ не удалось отыскать не только цѣлыхъ списковъ Студійскаго Синаксаря или Типикона, но даже какихъ нибудь фрагментовъ или отрывковъ его. Волею не волею поэтому приходилось возложить всѣ свои надежды на западъ, на бібліотеки Рима и его окрестностей, такъ какъ въ литературѣ западной, еще изъ XVI столѣтія идутъ положительныя свѣдѣнія, что списки Типиконовъ студійской отрасли тамъ имѣются въ нѣсколькихъ экзеплярахъ. У большинства, впрочемъ, западныхъ ученыхъ, какъ напр., у Льва Алляція¹⁾, Дюканжа²⁾, Квирина-Венеты³⁾ и др. эти списки извѣстны болѣе подъ именемъ „*Typica chetorica*“, каковое наименованіе за ними и мы удержали въ нашемъ изданіи, и только у Θ. Тоскани⁴⁾, кардинала А. Май⁵⁾, кардинала Питры⁶⁾ и о. Ант. Рокки⁷⁾, а за ними и у нашихъ русскихъ ученыхъ—арх. Сергія⁸⁾, проф. И. Д. Мансветова⁹⁾ и др. они

Святогорецъ, ἀπαρallάκτως φέρεται καὶ ἐν τῇ μεμβραίνῳ Τυπικῇ τῆς ἱερᾶς βασιλικῆς καὶ μεγαλοπρεποῦς μονῆς τοῦ Βατοπεδίου, τῇ εὐρισκομένῳ ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῇ τοῦ σκευοφυλαχείου, ὅπερ ἐπιγράφεται, ὅτι εἶναι τῶν Στουδιτῶν“ *Ev Venet. 1819 et. fol. 24.* Весьма жаль, что Никодимъ Святогорецъ не привелъ самый „*διάταξις*“ цѣликомъ, тогда мы могли бы сказать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ.

) *De libris et rebus ecclesiast. Graecorum dissertationes.* Paris. 1646 an. pag. 11—12.

²⁾ *Glossarium edit. 2. Vratislav. 1891 an. col. 1623.*

³⁾ *Diatribae ad priorem partem veter. officii quadragesimalis Graeciae orthodoxae.* pag. 26.

⁴⁾ *Ad Typica Graecorum* pag. 6 et c.

⁵⁾ *Novae patrum bibliothecae Rom. 1849 an., t. V, pag. 102—103.*

⁶⁾ *Spicileg. Solesm. Paris. 1858 an. t. IV, pag. 455*

⁷⁾ *Codices Criptenses. Rom. 1883, pag. 210.*

⁸⁾ Полн. Мѣсяц. востока т. I. стр. 121—122.

⁹⁾ Церков. устав. (Типик.) стр. 397—398.

именуются прямо „*студійскими*“. „Тоскани въ изслѣдованіи своемъ объ уставахъ говоритъ, пишетъ арх. Сергій, что онъ имѣлъ подъ руками 7 экземпляровъ студійскаго устава, употреблявшагося въ монастыряхъ италійскихъ и сицилійскихъ“¹⁾. Намъ, слѣдовательно, чтобы пополнить указанный выше пробѣлъ, приходилось теперь обратиться къ этимъ памятникамъ „студійскаго устава“ итальянскихъ библіотекъ и, хотя бы то и на основаніи ихъ только, уяснить себѣ главнѣйшія особенности и отличія уставовъ студійскихъ сравнительно съ уставами, хорошо намъ извѣстными, іерусалимской редакціи. Эго, конечно, первая и главная потребность для ученаго изслѣдователя исторической судьбы Церковнаго устава или Типикона. Но въ наукѣ православнаго богослуженія назрѣвала все съ большею и большею настойчивостію и другая не менѣ важная потребность—изучить указанные „семь экземпляровъ студійскаго устава“ западныхъ библіотекъ кому либо изъ православныхъ богослововъ непосредственно, такъ какъ сужденія о нихъ въ нашу богословскую литературу проникали главнымъ образомъ черезъ упомянутые труды Θ. Тоскани, кардинала Питры, Льва Алляція и др., которые, однако, не смотря на высоко-научный авторитетъ именъ ихъ, специалистамъ казались не вполне обстоятельными, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже поверхностными. Въ виду такихъ научныхъ и весьма важныхъ по своимъ послѣдствіямъ потребностей, мы и рѣшились совершить двукратное путешествіе на западъ съ цѣлью осмотрѣть не только библіотеки Рима и его окрестностей, гдѣ работали главнымъ образомъ перечисленные нами ученые запада, но и по всей Италіи, гдѣ существуютъ большія книгохранилища, побывавъ съ тою же цѣлью проѣздомъ черезъ Вѣну и въ ея императорской библіотекѣ. Результаты этого двукратнаго путешествія на западъ въ смыслѣ

¹⁾ Полный Мѣсяцъ востока т. I, стр. 121; conf. Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 6—9.

нашей главной задачи мы и предлагаемъ теперь благосклонному вниманію нашихъ читателей.

Въ дѣйствительности, по нашимъ личнымъ розысканіямъ, оказалось, что западныхъ, такъ называемыхъ, ктиторскихъ или студійскихъ списковъ Типикона *не семь*, а *дѣльныхъ девять*. Къ перечисленнымъ кодексамъ у Тоскани мы можемъ теперь присоединить весьма важный въ научномъ отношеніи кодексъ XII—XIII в., хранящійся въ Туринской университетской библіотекѣ подъ № 216 (стр. 795—823) и рукопись императорской Вѣнской библіотеки XIII в. № 127 или № 326, или № 144, (стр. 893—897). Туринскій кодексъ Типикона, описанный весьма поверхностно I. Пазиномъ¹⁾ и съ бѣльшею сравнительно, конечно, обстоятельностью проф. Дилемъ²⁾ (Ch. Diehl), не подвергался спеціальному обслѣдо-

¹⁾ Codices mss. bibliothecae regii Taurinensis Athenaei. Taurin. 1749 an. pars I, pag. 308—309.

²⁾ Melanges d'archéologie et d'histoire. 1886. fascicul. III—IV, pag. 176—178, 183—186. Описание Типика Туринской библіотеки № 216, сдѣланное проф. Дилемъ, можно назвать обстоятельнымъ лишь въ относительномъ смыслѣ. Строго говоря, проф. Диль самого списка Туринскаго Типика и не описываетъ, такъ какъ онъ, по его мнѣнію, представляетъ воспроизведеніе (qu'un reproduction des livres liturgiques grecs déjà connus) греческихъ, уже извѣстныхъ литургическихъ книгъ, и самъ по себѣ *не заслуживалъ бы никакого вниманія* (il ne mériterait aucune attention), если бы монахи св. Николая Казулянскаго не сдѣлали въ немъ кой-какихъ замѣчаній по полямъ, относящихся спеціально къ исторіи монастыря“ (Melang. pag. 177). Въ виду этого, проф. Диль всецѣло обращаетъ вниманіе на ту сторону Типикона, которая главнымъ образомъ проясняетъ историческую судьбу Николо-Казулянскаго монастыря, находившагося на южномъ берегу Италіи, на полѣ гидрунтинскомъ, близъ маленькаго городка Отранте. Въ этихъ видахъ, конечно, онъ и занялся въ своемъ описаніи весьма обстоятельнымъ анализомъ 'Ἰστορικῶν, даннаго названному монастырю третьимъ игу-

ванію со стороны западныхъ ученыхъ, занимавшихся интересующими насъ Типиками. Что же касается кодекса Вѣн-

меномъ его (1153—1190), монахомъ Николаемъ въ 1161 году (Melang. pag. 183—186). Достойно, однако, замѣчанія слѣдующее обстоятельство въ упомянутомъ анализѣ проф. Дили. Туринская рукопись № 216 имѣетъ Ὑποτίπωσις Николая Казулянского неоконченнымъ. По отсутствію нѣсколькихъ листовъ въ рукописи, онъ обрывается на 23 главѣ, такъ что мы, для пополненія недостающего (стр. 822—823), должны были обратиться черезъ почтеннѣйшаго проф. Новороссійскаго университета А. А. Павловскаго къ Барбериновской рукописи III № 69. Тогда какъ проф. Диль не только не отмѣчаетъ упомянутого дефекта въ рукописи, но въ изложеніи его содержанія идетъ даже дальше и указываетъ такіа статьи, которыя въ Ὑποτίπωσις или „Κανὼν“ περὶ βρώσεων καὶ πόσεως“ повидимому и не должны быть. „Еще одно было предписано (?) монахамъ, читаемъ мы у проф. Дили, когда онъ выходитъ изъ монастыря, то долженъ во всемъ сохранять надлежащую скромность—не говорить, не подымать глазъ, „при появленіи женщинъ и на другіе бесполезные предметы“, но всегда ходить съ молитвою и съ опущенными глазами. Если онъ не наблюдаетъ этихъ правилъ, то будетъ удаленъ изъ общины на 14 дней. На игуменѣ лежала обязанность побуждать соблюдать эти суровыя правила и строго взыскивать за малѣйшія уклоненія. Самыя мелкія подробности быта не должны ускользать отъ него: поварь, который сожигаетъ дрова незаконно, долженъ получить отъ него выговоръ. Но составитель (очевидно, завѣщанія?) не ограничился этими простыми предписаніями; властному игумену богатаго монастыря онъ начерталъ и болѣе высокія обязанности. Игуменъ живетъ просто, какъ и его монахи; онъ не носитъ роскошной одежды, не собираетъ золота, не пріобрѣтаетъ собственнаго имущества; когда выходитъ изъ монастыря, онъ безъ нужды не ѣздитъ на мулахъ или лошадяхъ, но, по примѣру Христа, идетъ пѣшкомъ; не имѣетъ ни для себя, ни для монастыря въ своемъ распоряженіи слугъ, памятуя, что человѣкъ, сотворенный

ской библіотеки, который у Несселя подъ № 127¹⁾, а у Ламбеція под № 327²⁾ и № 144³⁾ имѣлъ самое общее описаніе, въ кругъ западныхъ Типиковъ вводится теперь въ первый разъ нами. Всѣ извѣстные нынѣ списки Типикова западныхъ

по образу Божию, не долженъ быть порабощаемъ. Особенно онъ долженъ заботиться о достоинствѣ своего монастыря. „Ты не будешь чествовать болѣе, чѣмъ свойственно общинѣ, лицъ знатныхъ и власть имѣющихъ и не будешь бояться жертвовать жизнію до пролитія крови, чтобы сохранить законы и заповѣди Божіи. Этимъ прекраснымъ и сильнымъ правиломъ заканчиваются правила поведенія^(?), предписанныя игумену“ (pag. 185—186). Откуда взяты эти «правила поведенія игумена» проф. Дилемъ, мы не знаемъ. Можно было бы предположить, что Туринская рукопись была полною, когда ею пользовался названный профессоръ, но въ этомъ мы сомнѣваемся, потому что слѣдующая статья, для которой заглавіе: «Διάταξις τῆς προσκομιδῆς» к. т. л. (стр 828) мы позаимствовали изъ вышеуказанной Барбериновской рукописи (№ 69, въ Туринскомъ кодексѣ не имѣетъ начала и у I. Пазина въ его описаніи рукописей Туринской библіотеки не указана (Codices ms. biblioth. Taurinens. pars. 1, pag. 309), а имѣется лишь слѣдующая за нею: «Περὶ τῶν προηγουμένων». Отмѣченное опущеніе у Пазина и возможно лишь подъ условіемъ отсутствія начала статьи съ указаннымъ надписаніемъ. Нужно поэтому думать, что эти „прекрасныя и сильныя правила поведенія игумена“ заимствованы проф. Дилемъ изъ другого болѣе полного кодекса и хорошей сохранности. Такъ напр., подобныя предписанія о поведеніи монаховъ въ обители и внѣ ея можно видѣть въ ркп. Барберинов. библіотеки III № 102 л. 146

¹⁾ Catalogus sive Recensio specialis omnium mss. graecorum biblioth. Caesareae Vindobon. Vindob. et Norimberg. 1690 an, pag. 213.

²⁾ Comment. de augustissima biblioth. Caesarea Vindobon. Vindobon. 1778 an. lib. V, pag. 603.

³⁾ Ibidem. not. 1.

библіотекъ, за исключеніемъ рукописи Гротта-ферратской библіотеки, при ближайшемъ нашемъ знакомствѣ съ ними, сами собою распались на двѣ группы или редакціи, главныя характеристическія особенности которыхъ и внѣшнія и внутреннія обозначались весьма рельефно.

Въ составъ первой группы входятъ а) рукопись Туринской библіотеки XII—XIII, представляющая списокъ съ еще болѣе древней рукописи, писанной въ 1174 году третьимъ игуменомъ Казулянскаго монастыря монахомъ Николаемъ (1153—1190) (стр. 795); б) рукопись Барбериновской библіотеки III № 69, писанная, по побужденію шестого игумена (1201—1220) Казулянскаго монастыря іеромонаха Никодима, іеромонахомъ (Ἱεροδόσω μοναχῷ καὶ ἀνακτῶσι θύτου) Іерооѳеомъ въ 1205 году¹⁾ (стр. 283); в) рукопись римской Валличелліановской библіотеки D № 61 XIII в., бывшая въ употребленіи у духовенства Неретинскаго діецеца (стр. 833) и d) вторая рукопись Барбериновской библіотеки II № 102, писанная священникомъ города Солента Стефаномъ Рипою (Ῥύπα) въ 1583 году съ одного древняго кодекса, находившагося у архіепископа Солента Гидрунтинскаго діецеца Антонія Аркудія, и въ томъ же году въ іюлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ по частямъ пересланная въ Римъ, въ качествѣ необходимаго матеріала, при печатаніи тамъ въ 1598 году Антоніемъ Аркудіемъ извѣстнаго „Анеологія“ (стр. 833—836).

Характернымъ представителемъ этой группы памятниковъ несомнѣнно нужно признать, имѣя въ виду отмѣченную дату—1174 годъ, древній Туринскій кодексъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Τυπικὸν τοῦ Θεῷ, ἡτοι διάταξις [τοῦ ὅλου χρόνου]“)

¹⁾ О поправкахъ въ этой датѣ см. у Томаши. Ad Turica Graecorum pag. 7, not. 8; conf. Bullet. critique. № 9, 1887 pag. 176, not. 1.

²⁾ Слова, заключенныя въ скобки, мы беремъ изъ кодекса 1583 г. Барберинов. библ. II № 102.

τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ ἀκολουθίας τῶν τε δεσποτικῶν ἑορτῶν καὶ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, καὶ τῶν ἐπισήμων ἀγίων καὶ ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἀγίων καὶ θεοφόρων πατέρων τοῦ τε ἀγίου Σάββα, καὶ τοῦ Στουδίτου καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἀγίου Ὁρους, οὐ μὴν, ἀλλὰ καὶ μέρος τι τῆς παραδόσεως τοῦ ὁσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ, [τοῦ κτήτορος] τῆς [ἀγίας] μονῆς τοῦ ἀγίου Νικολάου τῶν Κασούλων, δηλοῦσα¹⁾ καὶ διακρίνουσα τὰς τε ὀφειλομένας καὶ παραδεδομένας νηστείας καὶ γονυκλισίας, πῶς τε καὶ πότε ὀφείλουσι γίνεσθαι καὶ πότε οὐ. Καὶ πρῶτον μὲν ἐν κεφαλαίοις τισὶν ἐν ἐπιτομῇ ταῦτα²⁾ προδηλοῦν, ἔπειτα δὲ καὶ τρανοτέρως κατὰ τάξιν ἐν τῷ ἰδίῳ καὶ προσφῶρι [τόπῳ καὶ] καιρῷ διαλαμβάνειν³⁾.
 Это надписаніе, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ вариантовъ, имѣлось, нужно полагать, и во всѣхъ прочихъ дефектныхъ въ настоящее время рукописяхъ первой группы. Подтвержденіемъ этого можетъ служить совершенно одинаковый составъ этихъ кодексовъ. Какъ видно изъ приведеннаго сейчасъ заглавія, списки этой редакціи, указывая на свою эклективность изъ многихъ извѣстнѣйшихъ Типиконѣвъ православнаго востока, въ то же время настойчиво заявляютъ и о томъ, что они кое-что (μέρος τι παραδόσεως) привнесли на свои страницы и изъ преданій или обычаевъ знаменитаго отрантскаго Николо-Казулянскаго монастыря южной Италіи.

Монастырь Николо-Казулянскій находился на самой восточной оконечности полуострова Калабріи, „посредствомъ котораго, кажется, какъ замѣчаетъ проф. Диль, что Италія какъ бы простираетъ длань къ Греціи“, ⁸⁾ и былъ построенъ выходцами греческими въ 1099 году, при содѣйствіи и помощи извѣстнаго воителя Боэмунда, принца тарентскаго и

¹⁾ Въ той же рукописи Барбер. библ. № 102 нѣтъ словъ: δηλοῦσα κ. τ. λ. до Καὶ πρῶτον μὲν ἐν κεφαλαίοις κ. τ. λ.

²⁾ Тамъ же: πάντα вмѣсто ταῦτα.

³⁾ Melang. d'archeolog. et d'histoir. 1886, f III—IV, pag. 173.

антиохійскаго. Основателемъ монастыря, первымъ его игуменомъ и заботливымъ устройтелемъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ *Иосифъ* († 1125), цѣлыхъ 26 лѣтъ державшій бразды правленія въ созданной имъ обители. Этому дѣятельнѣйшему и просвѣщеннѣйшему игумену Казулянскій монастырь обязанъ тою высокою ролью, какую онъ игралъ въ исторіи гуманизма, какъ разсадникъ греческаго просвѣщенія по всей Италіи, и тою прочною внутреннею организаціею, какую онъ получилъ въ видѣ особеннаго *διάταξις*¹⁾. Неудивительно поэтому, что Николо-Казулянскій монастырь всегда благоговѣнно чтить память своего ктитора на ряду съ другими главнѣйшими благодѣтелями монастыря, какъ напр., Рожеромъ великимъ († 1101), Рожеромъ II, королемъ обѣихъ Сицилій (1130—1154) и др., каждагодно торжественно праздновалъ его память 8 сентября (ἡ κοίμησις), нетлѣнныя его мощи 8 октября въ 1127 году перенесъ (ἡ ἀνακομὴ δὲ τοῦ λειψάνου) изъ усыпальницы въ монастырскую церковь и положилъ въ особо для нихъ устроенномъ гробѣ (εἰς τὸν λάρνακα), что было повторено потомъ (ἡ δευτέρα ἀνακομὴ δὲ) и 16 іюля въ 1196 году²⁾. Преемники игумена Иосифа—Викторъ (1125—1153) и особенно Николай (1153—1190), прославившійся своею ученостію и любовію къ книжнымъ занятіямъ, явились дѣятельными продолжателями трудовъ своего знаменитаго предшественника и въ значительной степени упрочили славу своего монастыря. Отъ послѣдняго мы имѣемъ теперь въ Туринской руко-

1) Καὶ ταῦτα μὲν ἄλλοι, замѣчается въ Типикахъ о повечеріи великой субботы, ἀλλὰ ἡμεῖς δέ, καθὼς προεγράψαμεν, οὕτω καὶ ποιοῦμεν, κατὰ τὴν τοῦ ἀγιοτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ διατάξιν, τοῦ κτήτορος τῆς ἀγίας μονῆς τῶν Κασούλων (стр. 830). Ркп. Тур. библи. № 216 л. 153; Барберин. библи. № 69 л. 78; Vallicell. bibl. № 61 л. 145; Барбер. библи. № 102 л. 130.

2) Pasin. Codices bibl. Taurinens. pars. 1, pag. 308—309; Melang. d'archeolog. fasc. III—IV, pag. 179—181.

писи № 216 цѣльный списокъ Типикона, написаннаго имъ въ 1174 году, и Ὑποτάσις относительно пищи и питья монаховъ въ Николо-Казулянскій обители, составленный имъ въ 1161 году (стр. 795, 818—823). Въ томъ же духѣ и направленіи, безъ сомнѣнія, шла дѣятельность въ обители и при послѣдующихъ игуменахъ: Каллиникъ (1190—1195), Иларіонъ (1195—1201) и Никодимъ (1201—1220), хотя опредѣленныхъ свѣдѣній объ этихъ игуменахъ мы и не имѣемъ. Впрочемъ, о послѣднемъ игуменѣ намъ извѣстно, что, по его инициативѣ, писалъ въ 1205 году Типиконъ, хранящійся нынѣ въ Барбериновской библіотекѣ Ш № 69, іеромонахъ Іерооѣй (стр. 823). При игуменѣ Нектаріѣ (1220—1235), безъ извѣстномъ и своими литературными трудами, монастырь Николо-Казулянский, остававшійся доселѣ, благодаря покровительству могущественныхъ своихъ защитниковъ принца Боэмунда, его супруги Констанціи, временно управлявшей престоломъ за малолѣтствомъ своего сына Боэмунда II († 1130), принца тарентскаго и антiохійскаго, Рожера великаго, Рожера II (1101—1154), короля обѣихъ Сицилій, его сына Вильгельма (1154—1166) и его супруги Ельвиры (правильнѣе—Маргариты), ихъ сыновей герцога Рожера и короля Вильгельма II (1166—1189), вполне самостоятельнымъ и независимымъ во всемъ, что касается его внутренняго устройства, былъ подчиненъ отрантскому архіепископу Танкреду и началъ платить римской церкви опредѣленную денежную пѣню (*payait à l'église de Rome un cens déterminé*). Въ правленіе Карла Анжуйскаго (1265—1285), ревностнаго защитника римской куріи весьма нерасположеннаго къ греческимъ монахамъ¹⁾ (стр. 791), подчиненіе настоящаго монастыря Риму вчразилось еще опредѣленнѣе. 19 ноября 1267 года римскій кардиналъ Рандульфъ освящалъ храмъ Николо-Казулянскаго монастыря сно-

¹⁾ И. Е. Троицкій Автобіогр. Михаила Палеолога стр. 8
29—30.

ва и на мѣсто игумена Василия (1259—1267) поставилъ новаго игумена Іакова I (1267—1275), какъ лицо, по всей вѣроятности, болѣе преданное римскому первосвященнику (стр. 796). Эти факты, а равно и то, что годичная плата монастыремъ Риму значительно возросла къ этому времени (*à cinq onces d'or et cinq taris par an*), ясно свидѣлствуютъ, что монастырь Николо-Казулянский въ концѣ XIII столѣтія потерялъ свою независимость и окончательно подчинился власти папѣ¹⁾.

Греческіе выходцы-монахи, поселившіеся въ южной части Аппенинскаго полуострова, въ основанныхъ ими монастыряхъ во всемъ, что касается внутренняго устройства этихъ монастырей и богослужебныхъ порядковъ въ нихъ, слѣдовали примѣру покинутой ими родины. По обычаю знаменитѣйшихъ обителей Византіи, греческіе италійскіе монастыри создали свои уставы церковной службы или Типики, позаимствовавъ для нихъ содержаніе главнымъ образомъ изъ извѣстнѣйшихъ уставовъ православнаго востока. Какъ въ вышеприведенномъ заглавіи, такъ и въ содержаніи Типиковъ первой редакціи, повсюду мы находимъ ясныя указанія на знакомство ихъ составителей съ извѣстными уставами византійской церкви св. Саввы Освященнаго, пр. Θεодора Студита, святой Аѳонской горы (стр. 828, 829), великой константинопольской церкви (стр. 828) или иначе патріаршаго (*ἀκολουθία τοῦ πατριάρχικου Τυπικοῦ*) Типика (стр. 832), неизвѣстнаго намъ Типика (*κεφάλαια τῶν παραλειπομένων*) Іоанна Постника (стр. 834) и др.²⁾. Составители Типиконовъ на

¹⁾ Внѣшняя историческая судьба Николо-Казулянскаго монастыря изложена нами главнымъ образомъ по статьѣ проф. Дилля: *Le monastère de s. Nicolas di Casole près d'Orante, d'après un manuscrit inédit*. *Melang. d'archeolog. et d'histoir.* 1886, fasc. III—IV, pag. 177—182.

²⁾ Есть основаніе думать, что составитель западнаго Типи-

западѣ были хорошо освѣдомлены и относительно той роли, какая была предоставлена въ византійскихъ монастыряхъ ихъ ктиторахъ или основателямъ, которые, какъ мы знаемъ, безпренятственно могли вводить въ богослужебную практику своихъ монастырей особые обычаи, неизвѣстные другимъ монастырямъ. На этомъ основаніи и въ западныхъ Типиконахъ настоящей редакціи отведено нѣкоторое мѣсто практикѣ Казулянскаго монастыря, создавшейся подѣ влияніемъ Διάταξις'a перваго игумена монастыря Іосифа и извѣстной въ Типикѣ или подѣ именемъ его преданій (παράδοσις), или даже преданій церкви (ἡ ἐκκλησία ἡμῶν или ἡ ἐκκλησία τῆς ἡμετέρας μονῆς) Казулянскаго монастыря (стр. 813, 814, 828, 833 и др.). Необходимо при этомъ отмѣтить, что во всѣхъ этого рода мѣстныхъ казулянскихъ особенностяхъ ничего нѣтъ такого, что бы стояло въ противорѣчій съ практикою греческой византійской церкви и напоминало бы о какихъ нибудь чуждыхъ православной церкви влияніяхъ.

Кромѣ отмѣченныхъ—заглавія и тяготѣнія къ практикѣ Николо-Казулянскаго монастыря, въ Типикахъ первой редакціи не лишне обратить вниманіе и на постоянно неизмѣнный составъ всѣхъ списковъ ея. Содержаніе Типика предвѣщаютъ особыя главы въ количествѣ 28, заключающія въ себѣ

ка первой редакціи былъ знакомъ и съ древнѣйшимъ іерусалимскимъ святогробскимъ Типикомъ. «Ἰστέον, говорится въ одномъ прибавочномъ правилѣ, ὅτι ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ ἐν Παλαιστίνῃ ὅλην τὴν ἑβδομάδα τῆς διακαινησίμου φάλλεται εἰς τὸν ὄρθρον τὸ Ἀνάστηθι Κύριε καὶ τὰ ἑωθινὰ εὐαγγέλια κατὰ τάξιν». (Реп. Барберин. библи. № 69 л. 125 и № 102 л. 148). Дѣйствительно, по древнему уставу святогробскаго іерусалимскаго богослуженія, было положено всю пасхальную недѣлю на утрени читать евангелія. См. въ нашей книгѣ: „Богослуж. страстной и пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ въ IX—X в.“ стр. 198, 202, 206, 208, 212, 214; прим. 134, стр. 419.

замѣчанія общаго характера касательно суточнаго и годичнаго богослуженія (Нѣкоторое подобіе нынѣшнихъ „Марковыхъ главъ“). Главы эти въ самыхъ рукописяхъ стоятъ безъ надписей, а въ двухъ кодексахъ (Барбериновскомъ № 69 и Валичеллиановскомъ № 61), по отсутствію въ нихъ начальныхъ листовъ, вовсе не имѣются, хотя въ существованіи ихъ и здѣсь едва ли можно сомнѣваться. Характернымъ для нихъ надписаніемъ нужно признать то, какое даетъ Типикъ Лаврентіанской библіотеки ¹⁾ во Флоренціи № 15, писанный въ 1336 году чтецомъ Іоанномъ Ставалери (τοῦ Σταβαλέρη) изъ мѣстечка Сарагусы (ἐκ χώρας Σαραγούσας). Надписаніе это читается такъ: „Κεφάλαια ἐνεπιτόμως δηλοῦντα τὴν συνήθειαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως τοῦ Ἀγίου Ὁρους“²⁾. Мы отмѣтили почти всѣ особенности изложенія настоящихъ главъ по Лаврентіанскому списку сравнительно съ изложеніемъ ихъ въ рассматриваемыхъ кодексахъ Типика первой редакціи (стр. 797—809 въ прим.). Слѣдующую часть обзорѣваемыхъ Типиковъ, послѣ отмѣченныхъ главъ изъ Типика Святой горы, составляетъ весьма краткій Мѣсяцесловъ съ памятями и службами лишь на дни великихъ праздниковъ и особенно чтимыхъ въ православной церкви святыхъ (стр. 809—817), при чемъ службы праздника Благовѣщенія помѣщаются во всѣхъ кодексахъ этой редакціи въ третьей части, между службами тріоднаго круга (стр. 828). Третья часть всегда надписывается такъ: „Συναξάριον, σὺν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι τῶν Ἀγίων Πάντων“ и, по составу службъ и ихъ текстуальнымъ

¹⁾ Описаніе этого кодекса см. у Bandini A. M. Catalog. cod. graec. manuscr. biblioth. Mediceo-Laurentianae. Florent. 1764—70 an. t. I, pag. 485 и у проф. Н. Θ. Красносельцева «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватикан. библи.» Каз. 1885. стр. 23—25.

²⁾ Ркп. Лаврент. библи. № 15 л. 169. об.

особенностямъ, всюду одинакова (стр. 817, 833, 834). Къ названнымъ тремъ главнымъ частямъ присоединяется четвертая дополнительная, которая, благодаря неполнотѣ и дефектамъ въ рукописяхъ, далеко не во всѣхъ кодексахъ сходна по составу. Самымъ полнымъ въ этомъ отношеніи нужно считать Барбериновскій кодексъ III № 102 (236) (стр. 834—835), а самымъ краткимъ Валличеллиановскій кодексъ D. №61, въ которомъ послѣдняя часть совсѣмъ отсутствуетъ (стр. 833).

Въ составъ второй редакціи западныхъ Типиковъ входятъ а) рукопись Ватиканской бібліотеки № 1877, писанная въ 1292 году Павломъ Коринейниномъ, уроженцемъ итальянскаго города Траины (Τραίνα), жившимъ сначала въ монастырѣ св. апостоловъ въ Агрѣ (ἐκ μονῆς Ἀγρους), а потомъ поселившимся (κάτοικος) въ древнѣйшей *Богородичной* обители *Мили* (τοῦ Μῆλι), для которой и изготовленъ имъ былъ (κατὰ τὴν ἡμετέραν ἐκκλησίαν τῆς αὐτῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Μῆλι) настоящій Типикъ (стр. 886); б) рукопись XIII в. № 127, или № 326, или № 144 Вѣнскаго бібліотеки (стр. 893); в) рукопись Барбериновской бібліотеки III № 78, писанная въ 1558 году нѣкимъ Георгіемъ изъ Константинополя для каедральнаго храма города Бовы (Βοός), стараніемъ и на средства клириковъ этого храма, въ правленіе епископіею Акилы Прагзи (Ἀκύλα Πράτξι) (стр. 895) и d) вторая рукопись Ватиканской бібліотеки № 1609, писанная въ XVI столѣтіи тоже Георгіемъ и подаренная папѣ Сиксту V для Ватиканской бібліотеки Еммануиломъ, хорепископомъ Родоса, въ 1585 году (стр. 898).

Такъ какъ перечисленные списки Типиконовъ второй редакціи большею частію безъ начала, или не имѣютъ надписаній, то послѣднее, какъ наиболѣе характерное для памятниковъ этой группы, мы можемъ указать въ Ватиканской рукописи XVI в. № 1609, въ которой это надписаніе читается такъ: „Ἐν Θεῷ Τοπικόν, περιέχον τὴν ἁπασαν ἀκο-

λοοθίαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ λοιπῶν“ (стр. 898), считая въ то же время самымъ виднымъ и болѣе древнимъ представителемъ Типиковъ этой второй редакціи рукопись той же Ватиканской бібліотеки № 1877, написанную въ 1292 году. Последняя рукопись № 1877, какъ видно изъ обширной приписки къ ней (стр. 836), связываетъ свое происхожденіе съ древнѣйшею сициліанскою обителью Богородицы „τοῦ Μῆλι“ или Μίλι“.

Монастырь этотъ находится въ деревнѣ Фломаріи (in pago Flomariae) на рѣкѣ (in fluvio Mili) Мили, къ югу въ семи миляхъ отъ города Мессины. Основанъ онъ былъ около 1089 года, въ память побѣдъ надъ Сарацинами, Рожеромъ, великимъ графомъ Калабріи и Сициліи († 1101), и предоставленъ для поселеній игумену Михаилу и его соотечественникамъ выходцамъ—грекамъ изъ Византіи, которымъ этотъ владѣтель всегда покровительствовалъ¹⁾. Памятникомъ такого рода благодѣяній могутъ служить пожертвованія и сигилліоны, данные Рожеромъ великимъ этому монастырю²⁾ и др. Монастырь Богородицы Милійской (τοῦ Μῆλι), возникшій, хотя и нѣскольکو раньше по времени, но почти при одинаковыхъ условіяхъ, какъ и знаменитый монастырь Николо-Казулянскій, жилъ съ нимъ совершенно одинаковою историческою жизнію и раздѣлилъ ту же печальную участь, т. е. въ концѣ концовъ подпалъ подъ власть римскаго первосвященника. Разница въ судьбѣ обѣихъ обителей лишь та, что Милійскій монастырь

¹⁾ D. Rocchi Pirri. Sicilia sacra. edit. noviss. Lugd. Batavorum 1720 an. vol. II, col. 1229—1230; Rodota. Dell origine progresso e stato del rito greco in Italia. Roma 1760, t. II, pag. 200. (Мансегов. И. Д. Церковн. уставъ (Типикъ) стр. 398); Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 8, not. 3.

²⁾ Донъ Рокки Пиррь указываетъ сигилліонъ, данный этому монастырю, Рожеромъ великимъ въ 1092 году. (Sacra Sicilia vol. II, col. 1231).

продолжаетъ свое существованіе и до настоящаго времени¹⁾, тогда какъ Казулянскій монастырь представляетъ изъ себя нынѣ лишь однѣ печальныя руины²⁾.

Впрочемъ, сколько позволяютъ намъ судить объ историческомъ прошломъ сициліанскаго Богородичнаго Милійскаго (τοῦ Μῆλις) монастыря и его значеніи въ ряду другихъ южно-италійскихъ греческихъ монастырей описываемые нами Типики второй редакціи, мы должны, по справедливости, сказать, что это прошлое далеко не было такъ славно и блестяще какъ у монастыря Николо-Казулянскаго. Этимъ только, по нашему мнѣнію, и можно объяснить тотъ фактъ, что въ Ватиканскомъ кодексѣ № 1877 мѣстные обычаи Милійскаго монастыря, ктиторская его практика, не нашла себѣ никакого мѣста и не отразилась на его страницахъ даже хотя бы то и въ слабой мѣрѣ³⁾, если не имѣть въ виду нѣкоторыхъ именъ святыхъ сициліанскаго и вообще западнаго происхожденія (стр. 844, 856, 858, 860, 861, 862) въ Синаксарѣ его, не удержавшихся,

¹⁾ Th. Toscani. Ad. Typica Graecorum pag. 8, not. 3. *Extat etiam hodie hoc monasterium ordinis s. Basilii M. nostrae congregationis Italo-graecae, non procul ab urbe Messana.*

²⁾ Melang. d'archeolog. et d'histoir. 1886 fasc. III—IV, pag. 173. Монастырь Николо-Казулянскій разрушенъ Турками въ 1483 году. На мѣстѣ его была устроена маленькая часовня, росписанная живописью, напоминающею о происхожденіи и преданіяхъ монастыря, но нынѣ и она превращена мѣстными крестьянами въ сѣноваль (en grenier à foin) и близка къ окончательному паденію.

³⁾ Можно было бы нѣкоторое указаніе на мѣстную практику Богородичнаго Милійскаго монастыря видѣть въ обычаяхъ приготовить въ пятницу первой недѣли поста коливо и вкушать рыбу въ предпразднество и попразднество праздника Благовѣщенія, но и подобныя указанія въ уставахъ обезличены надписаніемъ: «Κεφάλαια, διαλαμβάνοντα» х. т. л. и ссылкой на извѣстные авторитетные уставы православнаго востока. (стр. 863).

однако, даже въ Синаксаряхъ другихъ списковъ Типика той же редакціи (см. варианты тамъ же). Это во первыхъ. Во вторыхъ, здѣсь же причина и того, почему этотъ кодексъ Ватиканской бібліотеки въ ряду списковъ той же редакціи далеко не имѣлъ того обезличивающаго и подавляющаго значенія, какое мы видимъ въ кодексѣ Туринской библ. № 216 по отношенію къ однороднымъ съ нимъ памятникамъ. Среди памятниковъ второй группы каждый почти кодексъ имѣетъ свои особенныя памяти, свои богослужебныя отличія и иногда довольно значительныя разности въ изложеніи однихъ и тѣхъ же службъ (См. стр. 837—892 въ вариантахъ). Отмѣчая, такимъ образомъ, двѣ характерныя особенности въ Типикахъ второй редакціи, мы не можемъ не указать и на третью болѣе существенную и важную черту ихъ. Списки этой категоріи, заявивъ скромно въ надписаніи (Ркп. Ватик. библ. № 1609), что они заключаютъ въ себѣ „Τυπικόν, περιέχον τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως Θεοδώρου τοῦ Στοδίου καὶ λοιπῶν“, не болѣе двухъ разъ называютъ въ числѣ „прочихъ“ извѣстнѣйшіе уставы—великой церкви, іерусалимскій, студійскій, святогорскій—аѳонскій (стр. 855, 863) олимпійскій, (стр. 855 прим.) и имя того самаго архіерея Антонія (δὲ ἐρωτήσεως τοῦ ἀρχιερατεύσαντος τοῦ Ἀντωνίου ὁσιν-τάτου) (стр. 853, 855 прим. 1), отвѣтами коего пользовался и составитель Евергетидскаго Типикона (стр. 442), съ которымъ памятники описываемой нами редакціи иногда имѣютъ большое сходство (стр. 853, 855 прим. 1, 866, 877) въ изложеніи нѣкоторыхъ службъ. Однимъ словомъ, присматриваясь внимательно къ спискамъ этой редакціи западныхъ Типиковъ, нельзя не замѣтить, что они почти всецѣло тяготеютъ къ Типикамъ восточнымъ византійскимъ и воспроизводятъ на своихъ страницахъ ихъ богослужебный строй и порядокъ, не отводя мѣста киторской практикѣ даже и въ той незначительной долѣ, какая дана ей въ западныхъ Типикахъ первой редакціи. Въ этомъ отношеніи о Типикахъ этой редакціи нельзя не произ-

нести того приговора, который начерталъ нѣкій анонимъ на выходномъ листѣ Ватиканскаго кодекса XVI в. № 1609, а именно: „συνάξαν ἐκ τῶν ἀνατολικῶν (Τοπικῶν)“).

Помимо всего этого, въ Типиконахъ второй редакціи можно указать и на другія особенности, но касающіяся уже состава ихъ. И здѣсь, какъ и въ памятникахъ первой редакціи, составъ Типикона предваряется также особою статьею, которая хотя имѣется нынѣ и не во всѣхъ спискахъ этой редакціи, но присутствіе ея въ нихъ раньше, когда были списки въ полной сохранности, едвали можетъ подлежать сомнѣнію (стр. 872 прим. 3, 894). Статья эта, надписываемая такъ: „Κεφάλαια ἐν ἐπιτόμῳ δηλοῦντα τῆς ἐκκλησιαστικῆς κατὰστασεως“ (стр. 836), въ изложеніи, однакоже, имѣетъ значительныя особенности¹⁾ сравнительно съ подобною же

¹⁾ Для образца мы сдѣлаемъ сопоставленія текстовъ одной и той же статьи въ обѣихъ редакціяхъ:

Рип. Турин. библ. № 216 (стр. 806).

Περὶ τῶν ἀποδείπνων. Τὰ ἀποδειπνα ποιῶμεν οὕτως· ἀρχόμενοι ἀπὸ τοῦ σαββάτου τῆς διακαινησίμου φάλλομεν τὸν κατὰ συνήθειαν ἐξάφαλλον, καὶ τὸ Μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός, καὶ τὸν ν'. καὶ τὸ τριψίδιον τῆς ἡμέρας τῆς ν'. Εἰς τὸ ἀπόδειπνον, τὰ τριψύδια φάλλονται καθημερινὰ μέχρι τῶν Ἀγίων Πάντων, μὴ ποιῶντες μετανοίας· ἀπὸ δὲ τῆς ἀρχῆς τῆς μ'. τῶν Ἀγίων Πάντων φάλλομεν τὸν Ἀμωμον καὶ τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ, καὶ τὸ Κύριε Παντοκράτωρ, καὶ ἐν τῷ τέλει τῆς στάσεως α'. μετανοίας ιβ'. εἰάν οὐκ ἔχωμεν ἐορτὴν διὰ μέσου

Рип. Ватин. библ. № 1877 л. 4 об.—5.

Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ ἀποδειπνα ποιῶμεν οὕτως· ἀρχόμενοι ἀπὸ τοῦ β'. (;) τῆς διακαινησίμου φάλλομεν τοὺς γ'. ψαλμοὺς, ἤγουν τὸ Κύριος φωτισμός μου, τὸ Ὁ Θεὸς εἰς τὴν βοήθειαν, εἶτα τὸ Ἐλέησόν με, ὁ Θεός, τὸν κανόνα, τὸ Ὁ Θεὸς οἰκτιρῶν, τὸ Τρισάγιον, τὸ Πάτερ ἡμῶν, ὁ ἱερεύς· Ὅτι σοῦ ἐστί, τὸ ἀπολυτίκιον καὶ ἀπολύει. Ταῦτα φάλλομεν οὕτως μέχρι τῶν Ἀγίων Πάντων... Ἀπὸ δὲ τῆς ἀρχῆς τῆς μ'. τῶν ἁγίων ἀποστόλων φάλλομεν τοὺς συνήθεις ζ'. ψαλμοὺς α'. ὡς τὸ Ἐν τῷ ἐπικαλεῖσθαι με, καὶ τοὺς λοιπούς, τὸ

статьею въ Типикахъ первой редакціи. Синаксарь, составляющій вторую часть Типикона, отличается обиліемъ памятей, указываемыхъ на каждый день по нѣскольку. Имена святыхъ, за весьма незначительными исключеніями, какъ мы уже замѣтили выше, византійскаго происхожденія. Замѣчательно здѣсь то обстоятельство, что даже въ позднѣйшее время существованія греческихъ монастырей на Аппенинскомъ полуостровѣ въ XVI в., когда эти монастыри находились уже въ подчиненіи у римскаго первосвященника и когда вліяніе богослужебной практики католической церкви на практику этихъ монастырей было безспорно сильное, Синаксари Типиконовъ западныхъ¹⁾ не даютъ мѣста именамъ

<p>ταύτης τῆς τεσσαρακοστῆς. Τὸν αὐτὸν τύπον ποιοῦμεν καὶ τῇ μ'. τοῦ ἁγίου Φιλίππου, μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὴν τεσσαρακοστὴν ἕως τοῦ Δόξα ἐν ὑψίστοις, τὸ Κύριε Παντοκράτωρ. Εἰς δὲ τὸ ιβ'. ἡμέρας ἀναλαμβάνομεθα πάλιν τὴν ἀκολουθίαν, ἣν ποιοῦμεν μετὰ τὸ Πάσχα ἕως τῶν Ἀγίων Πάντων, λέγοντες μετὰ τὸν κανόνα, τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις, καὶ τὸ Τρισάγιον. Τὸ δὲ αὐτὸ ποιοῦμεν καὶ πάσας τὰς κυριακάς, ἤγουν τὰ σάββατα ὅψε, καὶ τὴν ἐβδομάδα τῆς τυρινῆς, καὶ πάντα τὰ ὀκταήμερα. Εἶτα πάλιν μετὰ τὸ δωδεκάημερον καὶ τὰ ὀκταήμερα τῶν Φώτων ἀνabάλλομεν τὴν ἀκολουθίαν, τὴν ἀπὸ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἕως τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Φιλίππου ἕως τῆς παρασκευῆς τῆς ἀπὸκρίω.</p>	<p>Μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός, τὰ συνήθη τροπάρια τῶν μ'. τὸν κανόνα, τὸ Τρισάγιον, εἶτα τοὺς ψαλμοὺς τοὺς ζ'. ἀπὸ τῶν δέκα (καὶ) δύο τοῦ μεγάλου ἀποδείκνυ τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς, τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις, τὸ Τρισάγιον, τὸ Πάτερ ἡμῶν, Ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν, οὐ σιωπήσωμεν ποτέ. Κύριε, Παντοκράτωρ, καὶ ἀπολύει. Τὸ αὐτὸ ἀπόδεικνον φάλλομεν καὶ τῇ μ'. τοῦ ἁγίου Φιλίππου, καὶ τὸν ἄλλον δὲ πάντα καιρὸν ὁμοίως οὕτως φάλλομεν ταῦτα, ἐκτὸς μόνον ὅτε καταλιμπανόμεν τοὺς ζ'. ψαλμοὺς καὶ τοὺς μετὰ τὸν κανόνα καὶ τὸ Κύριε Παντοκράτωρ.</p>
--	---

¹⁾ Проф. Диль на основаніи Типика Туринской бібліотеки

и праздникамъ западной церкви на ряду съ именами и праздниками церкви православной византійской. Разительный примѣръ этого мы видимъ въ рукописи Барбериновской библіотеки 1552 года III № 78, содержащей въ себѣ Типикъ кафедральнаго собора города Бовы въ Калабріи. Здѣсь латинскій Мѣсяцесловъ, или „*Ἀκολουθία καὶ τάξις τοῦ Μηνολογίου κατὰ Λατίνων*“ (стр. 896—897), необходимый въ практикѣ названнаго собора стоитъ въ рукописи особнякомъ, въ концѣ ея, какъ добавочная статья. Третья часть Типикова этой редакціи—триодная имѣетъ неодинаковое надписаніе и озаглаживается, то „*Ἀκολουθία τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς, ἀρχομένη ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φариσαίου*“ (стр. 863, 895), то „*Τῇ κυριακῇ, ἐν ᾗ ἀναγινώσκεται τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φариσαίου*“ (стр. 894), то „*Συναξάριον σὺν Θεῷ τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς, ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φариσαίου ἕως τῆς κυριακῆς τῶν Ἀγίων Πάντων*“ (стр. 898). Въ дополнительной части мы находимъ весьма немного статей, которыя главнымъ образомъ касаются пищи во время постовъ (стр. 894), поклоновъ въ церкви и въ келліяхъ и дней, когда готовится коливо (стр. 898).

Чтобы еще рельефнѣе представить характеристическія особенности обѣихъ редакцій описываемыхъ Типиконѣвъ, войдемъ въ разсмотрѣніе важнѣйшихъ отличій въ службахъ ихъ круга годичнаго и повседневнаго.

Службы круга годичнаго въ обѣихъ редакціяхъ Типиконѣвъ излагаются большею частію сходно, но далеко не тождественно. Въ Типикахъ второй, напр., редакціи службы Синаксаря излагаются значительно проще и короче, чѣмъ въ памятникахъ первой редакціи. Примѣры этого можно видѣть

и другихъ данныхъ сдѣлалъ такое заключеніе объ обители св. Николая Казулянскаго: *jusqu'aux derniers jours de l'abbaye ils célébraient les fêtes de l'Église grecque.* (Melang. arch. 1886, f. III—IV, p. 183).

въ службахъ на Рождество пресвятыя Богородицы (стр. 809 и прим. 2—11, 810 и прим. 1²—7), на праздникъ Воздвиженія креста Господня (стр. 811 сн. стр. 839), Рождества Христова (Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 44—51) и Благовѣщенія (Ibid. pag. 56—65). Крупную особенность въ Синаксаряхъ Типиконѣ обѣихъ редакцій составляетъ празднованіе предпразднествъ и попразднествъ съ разрѣшеніемъ на все не только для дванадесятихъ праздниковъ, но и для дней великихъ и чтимыхъ святыхъ, какъ напр., апостоловъ Іоанна Богослова и Андрея, св. Николая чудотворца, праведной Анны, матери пресвятой Дѣвы и др. (стр. 813, 814, прим. 6, 843 и прим. 2, 845). Въ службахъ тріодныхъ сходными по изложенію можно считать отчасти службы предъупотребительныхъ недѣль (Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 52—55), совершенно почти сходными службы страстной седмицы, начиная съ утрени великой пятницы вплоть до Пятидесятницы (стр. 880—889 сн. 830—832; Toscani. Ad Typica pag. 66—70). Разности здѣсь состоятъ, по первой редакціи, въ особыхъ псалмахъ для часовъ великой субботы и въ повечеріи для кануна Пасхи (стр. 829—830), а по второй, въ болѣе подробномъ изложеніи обряда христосованія и вообще конца утрени на Пасху (стр. 886—887). Но существенныя особенности обѣихъ редакцій мы видимъ въ службахъ постовыхъ, начиная съ понедѣльника первой седмицы. По первой редакціи, всѣ суточные службы на первой недѣли великаго поста совершаются обычныя, но съ чтеніемъ евангелій чрезъ всю недѣлю на всѣхъ часахъ, не исключая и перваго; литургія преждеосвященныхъ даровъ совершалась каждый день черезъ весь великій постъ, за исключеніемъ понедѣльника и вторника первой недѣли, когда могли править эту службу въ епископіяхъ и великихъ церквахъ только архіереи; на литургіи въ первую недѣлю поста послѣ Трисвятаго читался Синодикъ: „Ἐποφειλομένη πρὸς Θεόν“; въ великій четвертокъ совершались часы съ особыми

псалмами и чинъ омовенія ногъ¹⁾ въ концѣ литургіи (стр. 825—829). По второй редакціи, всѣ службы первой недѣли — *пѣсенныя*²⁾ (*ᾠσματικὴ ἀκολουθία*); совершеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ каждый день не обязательно; по пятницамъ черезъ весь годъ, за исключеніемъ господскихъ праздниковъ, совершался „ἡ τάξις τῆς προσευχῆς“ или параклись въ честь Богоматери; на шестомъ часѣ съ понедѣльника второй недѣли черезъ весь великій постъ братія, занятые работами (*οἱ σοὶ ἐργόχειρα ἐργάζονται*), сходятся въ храмъ

¹⁾ Чинъ омовенія совершался послѣ возгласа священника: «Яко ты еси освященіе». При пѣніи тропаря: „Егда славнои“, священники съ лампадами и кадиломъ выходили въ наѣикъ храма, гдѣ совершался чинъ омовенія. Пѣлись стихиры омовенія на 6 съ припѣвами: „Окропиши мя воспомъ“, „Сердце чисто“ и „Неотвержи мене“, за которыми слѣдовала ектенья, молитвы: „Κύριε ὑπεράγαθε, ὁ ἀπρόσιτος“ и на главопреклоненіе двѣ: „Δέσποτα Κύριε τῆς δόξης, ὁ ὑποδείξας ἡμῖν μέτρα ταπεινώσεως“ и „Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κατὰ τὸ πολὺ ἔλεός σου κενώσας“ и читалось евангеліе отъ Іоанна на омовеніе ногъ. Лица, которымъ омывались ноги, были слѣдующіе: ἐν πρώτοις τὸν πολωρόν, εἶτα ἀναγνώστην [ἕνα καὶ διάκονον ἕνα, καὶ πρεσβυτέρους δ'. καὶ μοναχοὺς ἰδιώτας δ'. καὶ τὸν οἰκονόμον, καὶ ἑσχατον πάντων τὸν ἐκκλησιαρχὴν, ὁμοῦ ἱβ'. κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν ἱβ'. ἀποστόλων. Ἀπὸ τῶν ἑσχατῶν ἕως τῶν πρώτων νίπτει οὗν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν καὶ ἐκράσσει τῇ λεντίῃ καὶ σφραγίζει τῇ χειρὶ καὶ ἀσπάζεται αὐτούς. Игумень читалъ потомъ второе евангеліе, пѣлись тропари: „Κόριον φωνεῖτε, ὦ μαθηταί“, „Νιφθέντες πόδας“ и „Μεγάλων χαρισμάτων“ съ припѣвами: „Окропиши мя“, „Сердце чисто“ и слава и нынѣ, при чемъ всѣ входили въ церковь, и читалась заамвонная молитва. Ркп. Турин. библ. № 216 л. 140—143; Барбер. библ. № 69 л. 58 об.—63; № 102 л. 121 об.—123.

²⁾ Объ этого рода службахъ см. у Мансветов. „Пѣсенное послѣдов.“ Прибавл. къ твор. свят. отецъ 1880 кн. III—IV (ч. 26). см. „Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ въ IX—X в.“, стр. 254—260.

для слушанія поученій Θεодора Студита, а въ Типикахъ первой редакціи, вмѣсто этого, съ понедѣльника первой недѣли до четверга недѣли вайи, за исключеніемъ субботы и воскресеній, послѣ третьяго часа канонархъ, имѣя на головѣ вѣнокъ, а въ рукахъ жезлъ (ῥάβδος), произносилъ предъ трапезаремъ сильнымъ голосомъ (βοῶ μετὰ κραυγῆς ισχυρᾶς) слѣдующія слова: „Господи, благослови. Братія и отцы, будемъ внимательны къ себѣ самимъ, потому что умираемъ; вспоминаемъ и о вѣчномъ мученіи“ (стр. 826); наканунѣ вербнаго воскресенія предъ пѣніемъ „Господи воззвахъ“ перемѣнялись хоры; четыре евангелиста читались на часахъ въ первые четыре дня страстной седмицы и оканчивались въ великій четвертокъ на девятомъ часѣ; часы и на страстной седмицы въ первые три дня совершались пѣсненнаго изложенія, а въ четвергъ съ тремя псалмами и съ ектеньями великою и просительною; омовеніе ногъ происходило между вечернею и литургіею, послѣ пѣнія стихиръ на „Господи воззвахъ“, предъ малымъ выходомъ съ евангеліемъ; въ праздникъ Пятидесятницы полагался чинъ пѣсенной вечерни (стр. 866—880, 889—892), но безъ чтенія апостола и евангелія, о чемъ упоминаютъ нѣкоторые (стр. 832 прим. 1) изъ Типиковъ первой редакціи.

Что касается особенностей повседневныхъ службъ, то обѣ редакціи Типиконѣ обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи замѣчательную солидарность между собою почти до мелочей. Чтобы сгруппировать эти особенности, необходимо противопоставить ихъ хорошо извѣстной намъ практикѣ іерусалимскаго устава, Типикона великой церкви и ктиторскихъ уставовъ древней Византіи.

Изъ повседневныхъ службъ западные Типики обѣихъ редакцій совершенно не знаютъ *малой вечерни и всенощнаго бдѣнія*, которыя практикуются широко нынѣ подъ вліяніемъ устава іерусалимскаго; не упоминаютъ они и о *паннихидахъ* или *аириніяхъ*, которыя уставъ великой церкви и

всѣ византійскіе ктиторскіе Типики предписываютъ совершать наканунѣ воскресныхъ дней, господскихъ, богородичныхъ, въ честь особенно чтимыхъ святыхъ и храмовыхъ праздниковъ, но за то въ нихъ указываются нѣсколько чиновъ *повечерій* и *полунощницъ* съ, такъ называемыми, *кти-торскими псалмами*¹⁾ и всѣ остальные службы, извѣстныя въ нынѣшней практикѣ и по другимъ древнѣйшимъ уставамъ. Высшая цифра стихиръ „на Господи воззвахъ“ для великихъ праздниковъ и дней воскресныхъ—*восемь*, а для обыкновенныхъ дней ихъ можетъ быть даже и *четыре*. На утрени въ великіе праздники полагается одна каѳизма для чтенія, но за то поются три антифона псалмовъ, избранныхъ примѣнительно къ празднуемому событію, и поліелей. Тропарей на канонѣ въ утреннихъ службахъ положено неодинаковое число: читалось ихъ и 8, и 10, и даже 14, какъ нынѣ. На литургіи поются антифоны не только въ дни дванадесятихъ праздниковъ, но даже и въ дни памяти великихъ святыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко указывается пѣть повседневные антифоны: „Благо есть“ и т. д.

Послѣдній девятый списокъ западнаго греческаго Типикона имѣетъ слѣдующее пространное надписаніе: „Συναξάριον σὺν Θεῷ, ἡ γοὺν Τυπικόν, Κανὼν ἄριον, περιέχον τοῦ ὅλου χρόνου τὴν τῆς ἐκκλησίας ἀκολουθίαν· τῆς τε στιχολογίας καὶ τῶν κανόνων, καὶ ἀναγνωσμάτων, καὶ ποίας τῶν ἡμερῶν σχολάζομεν ἀπὸ τοῦ συνήθους καμάτου, καὶ εἰς ποίας τῶν ἁγίων μνημᾶς ἐπιτελοῦμεν ἀργίαν τῶν ὥρων καὶ μετανοίας ποιοῦμεν· περιέχει

¹⁾ Χρὴ εἶδέναι, говорится въ Типиконѣ монастыря τοῦ Μῆλι относительно утренней службы въ понедѣльникъ Θομίνой недѣли, ὅτι ἀπὸ τῆς σήμερον ἀρχόμεθα πάλιν τὸ μεσονύκτιον, ψάλλομεν δὲ τὸν Ἀψωμον καὶ τοὺς δύο ψαλμοὺς τοῦ κτήτορος, τὸν ιθ'· καὶ τὸν κ'. μετὰ καὶ τῶν ἀπολυτικίων αὐτῶν, χωρὶς σαββάτων καὶ χοριακῶν καὶ ἐορτῶν μεγάλων. Ркп. Ват. библ. № 1877 л. 236 об. Вѣн. библ. № 127 л. 102; Барбер. библ. № 78 л. 164.

ὁ καὶ ἄλλα τινὰ τὰ εἰς τὴν σὺναξιν τῆς ἐκκλησίας σὺντελοῦντα, ὅπερ ἀναγκαινίσθη ἀπὸ τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ, τοῦ τυπωθέντος παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βαρθολομαίου τοῦ νέου τοῦ Ῥουσιανίτου, δι' ὀρισμοῦ τοῦ εὐλαβεστάτου πατρὸς κυροῦ δευτέρου Βλασίου, καθηγουμένου τῆς περιβλέπτου μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπονομαζομένης τῆς Κρυπτοφέρρης, ἐν ἑταί τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως ἐξάκις ἑχλιοστῶ ὀκταχοσιοστῶ η'. τῆς δὲ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐνανθρωπήσεως χιλιοστῶ τριαχοσιοστῶ ἰνδικτιῶνος δεκάτης τρίτης“. Приведенное заглавіе говоритъ само за себя и съ достаточною ясностію даетъ намъ понять, что въ этомъ кодексѣ мы имѣемъ настоящій ктииторскій Типикъ Богородичной Гротта-ферратской обители, происхождение котораго связывается съ игуменами этой обители Варооломеемъ Русіанитомъ и Власіемъ II.

Гротта-ферратскій или Кripto-ферратскій Богородичный монастырь находится въ Тускуланумѣ близъ Фрашка-ти, въ недалекомъ разстояніи отъ Рима (не болѣе 30 верстъ). Основателемъ его считается монахъ Нилъ, происходившій изъ знатной и богатой древне-византійской фамиліи Мелена (Malenagum seu Malainogum), переселившейся вмѣстѣ съ другими выходцами изъ Византіи въ Россано, богатѣйшій городъ Калабріи. Родился онъ около 910 года и до 30-лѣтняго возраста прожилъ въ родномъ городѣ, посвящая время наукамъ, когда, наконецъ, рѣшился поступить въ въ Меркуріевскую обитель недалеко отъ Россана. Любя, однако, уединеніе, онъ покинулъ этотъ монастырь и на близъ-лежащихъ горахъ основалъ свой монастырь въ честь Михаила архангела, въ которомъ и прожилъ цѣлыхъ 17 лѣтъ. По разрушеніи его Сарацинами, пр. Нилъ долго скитался по другимъ чужимъ обителямъ, пока, наконецъ, не рѣшился вмѣстѣ съ двумя своими учениками и будущими, какъ полагаютъ, преемниками по игуменіи въ Гротта-ферратскомъ монастырѣ, Павломъ и Варооломеемъ младшимъ отправиться въ Тускуланумъ.

Здѣсь сначала онъ поселился въ греческомъ монастырѣ св. Агаты, но потомъ, испросивъ въ подарокъ у владѣльца Тускуланума Григорія, который весьма любилъ пр. Нила, участокъ земли близъ деревушки Кристо-ферраты, передавшей имя и основанной обители, заложилъ свою собственную обитель, которую, однако же, ему не удалось окончить, такъ какъ 25 сентября 1004=6513 года онъ скончался. Благоустроили эту обитель и старались обезпечить ее имущественными владѣніями, дающими средства на содержаніе живущихъ въ ней монаховъ, ученики пр. Нила, игумены Цавель и Вареолемай младшій. Особенно много потрудился въ этомъ отношеніи послѣдній, уроженецъ тоже города Россана, членъ также знатной греческой фамилии. Онъ устроилъ въ обители въ 1025 году (стр. 905) прекрасный храмъ въ честь Богоматери, существующій съ нѣкоторыми измѣненіями и до настоящаго времени ¹⁾).

Этому-то, третьему послѣ Нила, игумену Вареолемою и приписываетъ Гротта-ферратскій Типикъ 1300 года составленіе и введеніе въ богослужебную практику особаго ктиторскаго Типикона (ἐκ τοῦ παλαίου Τυπικῶ, τοῦ τυπωθέντος παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βαρδολαφαίου τοῦ νέου τοῦ Ῥουσιανίτου). Хотя въ житіи сего отца, написанномъ его учениками, правда, на этотъ фактъ нѣтъ даже и слабаго намека, но сомнѣваться въ томъ, что первоначальный Типикъ Богородичной Гротта-ферратской обители вышелъ изъ рукъ третьяго игумена этого монастыря, у насъ нѣтъ достаточныхъ оснований. Напротивъ, какъ намъ кажется, воплѣтъ естественно было заботливому игумену, довершившему дѣло своего зна-

¹⁾ Краткая исторія Гротта-ферратскаго Богородичнаго монастыря изложена нами по весьма обстоятельному сочиненію ученаго бібліотекаря этой обители, іеромонаха Антонія Рокки: «De coenobio Cryptoferratensi ejusque bibliotheca et codicibus praesertim graecis commentarii» Tuscul. 1893 an. pag. 1—18.

менитаго предшественника, игумена Нила, созданиѣмъ превосходнаго храма въ обители въ честь Богоматери, позаботиться и о болѣе прочной внутренней организаціи этой обители и урегулированіи въ ней богослужебныхъ порядковъ путемъ составленія, по обычаю древнихъ византійскихъ ктиторовъ, особаго ктиторскаго Типикона. О Тоскани склоняется къ той же самой мысли и въ своемъ изслѣдованіи о западныхъ уставахъ представляетъ и другія соображенія въ пользу ея¹⁾. Здѣсь нѣсколько непонятнымъ и даже страннымъ можетъ казаться лишь тотъ фактъ, отмѣченный въ надписи, что ктиторскій Вареоломеевскій Типикъ, по опредѣленію игумена той же обители Власія II, въ 1300 году *возобновляется* (*ἀνακαινίσθη*), а не переписывается (*ἀπεγράφη*) слово въ слово, что было бы болѣе естественно, но и этотъ странный на первый взглядъ фактъ становится вполне понятнымъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ историческими обстоятельствами жизни данной обители.

Выше всякаго сомнѣнія, что первый ктиторъ Гротта-ферратской обители пр. Нилъ, какъ уроженецъ юга Италіи и питомецъ тамошнихъ греческихъ монастырей, въ основанной имъ обители ввелъ и въ жизни монашеской и въ церковно-богослужебной практикѣ тѣ самые порядки, къ какимъ онъ привыкъ съ дѣтства на родинѣ, и ихъ строго соблюдалъ въ своемъ монастырѣ. За это говоритъ тотъ краснорѣчивый фактъ изъ жизни пр. Нила, что онъ, поселившись въ Тускуланумѣ и категорически заявивъ: „*Haec requies mea est in saeculum saeculi: neque hinc futurum est, ut quisquam me deducat*“, не смотря на настоятельныя убѣжденія его друзей и знатныхъ римскихъ патриціевъ, къ нему весьма расположенныхъ, посѣтить гробницы св. апостоловъ Петра и Павла, *никогда во всю свою жизнь не былъ въ Римъ*²⁾. При такой силѣ

¹⁾ Ad Typica Graecorum pag. 9—11; Conf. A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi pag. 53—54.

²⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 14.

воли и характера, а также настойчивости, трудно допустить какія бы то ни было *стороннія вліянія* въ основанной пр. Ниломъ обители. Болѣе повидимому благопріятныхъ условий для этихъ вліяній могло быть въ правленіе третьяго игумена Гротта-ферратскаго монастыря, Вареоломея младшаго Росанскаго, вступившаго на игуменію, послѣ кратковременнаго правленія обителемъ его предшественника Павла. Этотъ игуменъ въ своихъ отношеніяхъ къ римскому престолу, на которомъ въ то время возсѣдали Іоаннъ XIX (1024—1033) и Венедиктъ IX (1033—1048), не слѣдовалъ осторожной политикѣ своего учителя, но пользовался дружбою папъ и въ необходимыхъ случаяхъ для обители даже ихъ услугами. Онъ не только посѣщалъ Римъ, но участвовалъ на одномъ латеранскомъ соборѣ въ 1044 году и въ числѣ игуменовъ подписался вторымъ: „Bartholomaeus abbas s. Mariae Grottaferrata“ (sic)¹⁾, Но эти дружественныя сношенія съ Римомъ, при игуменѣ Вареоломеѣ, какъ оказывается, не повліяли на измѣненіе строя монашескаго и богослужебнаго въ обители Гротта-ферратской, установленнаго ея основателемъ пр. Ниломъ, которому, какъ ученикъ и его питомецъ, Вареоломей Русіанитъ въ своей жизни желалъ не только слѣдовать и подражать во всемъ, но даже и соревновать²⁾. Подтвержденіе для сего мы находимъ въ самомъ Типиконѣ Гротта-ферратскаго монастыря и въ другихъ данныхъ. Оріентируясь въ содержаніи Типикона, трудно не замѣтить, что въ службахъ общихъ всѣмъ извѣстнымъ греческимъ Типиконамъ западнаго происхожденія, какъ напр., на дванадесятые праздники и дни важнѣйшихъ святыхъ существуетъ большое сходство. Въ частности, въ изложеніи этихъ службъ Кристо-ферратскій Типикъ ближе всего стоитъ къ Типиконамъ второй редакціи. Въ этомъ наглядно можно убѣдиться изъ сравнительной таблицы (Specimen

¹⁾ Ibidem. pag. 17—18.

²⁾ Ibidem pag. 16.

comparationis diversorum Typicorum orientalium atque Italo-Graecorum, quorum pleraque hactenus inedita), приложенной Θ. Тоскани къ его сочиненію: „Ad Typica Graecorum“ (pag. 44—77), если мы будемъ имѣть въ виду въ этой таблицѣ колонки первую, третью и четвертую¹⁾. Въ томъ же самомъ убѣждаютъ насъ и богослужебныя Минеи и другія церковныя книги, употреблявшіяся въ практикѣ XI—XII столѣтій Гротта-ферратскаго монастыря и доселѣ хранящіяся въ его библиотекѣ²⁾, которыя, по содержанію своему и богослужебнымъ особенностямъ, совершенно расходятся съ Типикономъ игумена Власія II, краснорѣчиво свидѣтельствуя въ тоже время объ иныхъ порядкахъ въ обители въ древнѣйшее время³⁾.

Но въ дальнѣйшей исторической жизни Гротта-ферратской обители обстоятельства сильно измѣняются: она теряетъ свою самостоятельность и подчиняется Риму. Когда, послѣ смерти Иларія, вступилъ на игуменію Власій II (1282—1303), то за утвержденіемъ своимъ въ этомъ званіи онъ долженъ былъ уже обратиться къ папѣ Мартину IV (1281—1285), который теперь титулуется игумена Гротта-феррат-

¹⁾ Служба праздника Благовѣщенія въ Гротта-ферратскомъ Типикѣ имѣетъ сравнительно больше отличій отъ Типиконовъ второй редакціи, но это произошло несомнѣнно отъ тѣхъ измѣненій, какія въ этомъ Типикѣ произвелъ игуменъ Власій II, положившій въ ней и особую литію въ концѣ утрени съ латинскою молитвою (τὴν τῶν Λατίνων εὐχὴν). Th. Toscani. Ad. Typica Graecorum pag. 62—63 not. λε'.

²⁾ A. Rocchi. Codices Cryptenses. Rom. 1884 pag. 289—306, 309—324 et caet.

³⁾ Typicum s. Bartholomaei, etiam quale nunc habemus a Blasio II anno MCCC renovatum, говоритъ Θ. Тоскани, veram rationem prae se fert officii ordinandi, XI saltem saeculo, apud Graecos in Italia et magna Graecia: *vetustissima Menaea, aliique libri ecclesiastici Graecorum illius aetatis*, id aperte demonstrant. Ad Typica Graecorum pag. 39.

скаго монастыря уже не „delectissimus in Christo filius“, какъ называлъ въ своихъ письмахъ папа Венедиктъ IX пр. Вареолемея¹⁾, обращеніе, практиковавшееся папами, какъ мы знаемъ, и по отношенію къ другимъ независимымъ монахамъ греческихъ монастырей Патмоса²⁾, Синая³⁾ и пр., но уже своимъ *вассаломъ* (vassallus), *феодаломъ* (feudalis) и т. п.⁴⁾. Этому покорному слугѣ римскаго первосвященника весьма естественно ничего другого и не оставалось дѣлать, какъ перестроить внутренній монастырскій бытъ и богослужебный строй въ управляемой имъ обители по обычаямъ церкви западной.

Весьма понятно, не могъ теперь исполнять своего прямого назначенія и употреблявшійся доселѣ въ практикѣ этой обители Типиконъ, написанный игуменомъ Вареолеомеемъ. Сообразно съ установившимися въ обители новымъ режимомъ жизни и новыми богослужебными порядками, игумену Власію II необходимо было не переписать только (ἀπεγράφη) механически этотъ Типикъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Θ. Тоскани⁵⁾, но пересмотрѣть его отъ начала до конца и передѣлать заново (ἀνακαινίσθη). И такимъ-то образомъ, изъ подъ пера этого игумена въ 1300 году появляется *новый* Типиконъ, въ которомъ на древней основѣ, принесенной въ обитель ея первыми игуменами — ктиторами съ юга Италіи, изъ монастырей калабрійскихъ, на ряду съ службами, ничѣмъ не отличающимися отъ подобныхъ службъ въ другихъ западныхъ греческихъ Типиконахъ, создаются и записываются

¹⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 17

²⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomata monasterior. et ecclesiarum orientis. Vindob. 1890 an. t. III, pag. 402—403; А. Дмитриевскій. Патмоскіе очерки. Кіев. 1894 стр. 67, прим.

³⁾ Еп. Порфирій Успенскій. Второе путеш. въ Синайскій монастырь въ 1850 году. Сиб. 1856 стр. 267.

⁴⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferr. pag. 51.

⁵⁾ Ad Typica Graecorum pag. 12.

ся новыя службы, происхожденіе которыхъ прямо ведется изъ Рима, вводятся въ практику, неизвѣстныя дотолѣ, латинскія литаніи съ чтеніемъ латинскихъ молитвъ, апостоловъ и евангелій и т. д. Такъ напр., 1 ноября, по Типикону Власія II, „κατὰ τὴν ἀγίωτάτην ἐκκλησίαν τῆς Ῥώμης μνήμην ἐπιτελοῦμεν τῶν Ἀγίων Πάντων καὶ τοῦ ἀγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Καίσαρος (стр. 904); 2 числа того же мѣсяца „μνήμην ἐπιτελοῦμεν τῶν κεκοιμημένων, κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς ἀγίωτάτης ἐκκλησίας Ῥώμης, διὰ τὸ λαμβάνειν ἡμᾶς ἐλεημοσύνας“ (очевидно, изъ Рима) (стр. 905); 17 декабря на праздникъ обновленія Гроттафerratскаго Богородичнаго храма совершается „τὴν τῶν Λατίνων λιτανείαν“ съ чтеніемъ латинскихъ молитвъ, а на литургіи въ тотъ же день читается апостолъ и евангеліе на латинскомъ языкѣ (тамъ же); въ праздники Рождества Христова, Пасхи, Пятидесятницы, Успенія и когда пожелаетъ игумень „ἐν τῇ λειτουργίᾳ τὴν ἀκολουθίαν Γραικῶν καὶ Λατίνων συννεμένην“ (стр. 905—905); господскихъ праздниковъ считается 14 (стр. 908); въ концѣ Синаксаря записывается „Διάταξις καὶ διατύπωσις τοῦ ὁφικίου, ἡγουν τῆς ἀκολουθίας τοῦ τιμίου καὶ ἀχράντου Σώματος καὶ Αἵματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ“ (тамъ же); относительно каждодневнаго, въ теченіи всего великаго поста, совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, якобы несущаго по древнему обычаю (παλαιὰν συνήθειαν), замѣчается: „ἀλλ' ἡμεῖς, διότι ἡ ἐκκλησία τῆς Ῥώμης καθ' ἐκάστην φάλλει τελείαν λειτουργίαν, προηγιασμένα φάλλομεν καθ' ἐκάστην, χωρὶς σαββατοκυριακῶν καὶ τῆς ἐορτῆς τῶν ἁγίων μ'. καὶ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ“ (стр. 908); говорится объ особыхъ молитвахъ на каждой постовой службѣ (тамъ же), о чтеніи апостола и евангелія на латинскомъ языкѣ во время литіи въ недѣлю ваій (стр. 909), объ особомъ водоосвященіи предъ чиномъ омовенія ногъ (тамъ же) и т. д. и т. д.

Относительно пищи иноковъ мы находимъ въ этомъ Ти-

никѣ немало указаній, идущихъ совершенно въ разрѣзъ съ восточными и остальными западными Типиконами. Такъ напр., на праздникъ Воздвиженія креста Господня столъ положенъ такой же, какъ и на праздникъ Рождества Богородицы, а это значить, что иноки, кромѣ двухъ блюдъ изъ овощей, ѣли *сѣжій сыръ, яйца и рыбу* (τοὺν χλωρὸν καὶ ὠὰ καὶ ἰχθύας) и пили хорошее вино (ὀποχερασίαν καλήν) (стр. 904); въ постъ св. апостола Филиппа утромъ монахи вкушали зелень съ сыромъ (δύο λάχανα μετὰ τυρίου) и бобы, хорошо перетертые, а вечеромъ—яйца съ перцемъ, сѣжій сыръ и яишницу (ὠὰ μετὰ πιπερίου καὶ τοὺν χλωρὸν καὶ ὠὰ τυγανισμένα) (стр. 905); въ великій четвертокъ разрѣшали на рыбу (стр. 910) и т. д.

Въ текстѣ изложенія службъ появляются слова совершенно новыя, чуждыя греческому византійскому лексикону, и занесенныя прямо изъ латинскихъ книгъ и западной богослужебной практики: αἱ καμπάνα (стр. 900, 902 и др.), καπιτόλιον (стр. 902, 903 и др.), καπίτвлон (стр. 909), πλοῦβιον, какъ верхняя одежда для игумена (стр. 900) и простого монаха (стр. 901) и др.

Наконецъ, на ектеньяхъ поминается папа въ такой формулѣ „Ἐνι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ τιμιωτάτου καὶ ἀγιωτάτου ἡμῶν πατρὸς ὁ δεῖν α παπά Ρώμης κ. т. л. (стр. 903).

Послѣ всего этого трудно теперь согласиться съ заключеніемъ О. Тоскани, что Власій II въ Кристо-ферратскомъ Типиконѣ сдѣлалъ *передѣлки и измѣненія весьма легкія*. „Ех hactenus dictis patet, заключаетъ онъ послѣ двухъ трехъ примѣровъ, и притомъ нехарактерныхъ, допускаемыхъ имъ передѣлокъ, *Blasium aliquas immutationes in Typicum induxisse, sed eas esse levissimas nec ad officii substantiam spectare*“¹⁾. Напротивъ, мы лично приходимъ къ выводу совершенно противоположному, а именно, что Типикъ Кристо-ферратскаго

¹⁾ Ad Typica Graecorum pag. 13—14.

монастыря, вышедшій изъ подъ пера Власія II, совершенно измѣнилъ свой характеръ (substantiam) и получилъ иной видъ. Власіевскій Типикъ 1300 года—*западный* въ узко-спеціальномъ значеніи этого слова, или, вѣрнѣе, *греко-уніатскій*. Покорный „вассалъ“ римскаго первосвященника не знаетъ другого образца и иныхъ преданій, кромѣ римской церкви, и только на основаніи ея практики и обычаевъ старается переустроить и богослужебный порядокъ и монашескій строй жизни въ управляемой имъ обители. Преданій, коими руководились предшественники Власія II и греческіе монахи другихъ итальянскихъ монастырей, преданій, происхожденіе которыхъ связывалось съ извѣстнѣйшими византійскими уставами—великой церкви, студійскимъ, іерусалимскимъ и др., онъ какъ бы и не подозреваетъ, совершенно умалчивая о нихъ въ своемъ Типикѣ. Если онъ оставляетъ въ Типиконѣ нѣкоторыя службы безъ существенныхъ измѣненій, какъ напр., для праздниковъ дванадцатыхъ и круга тріоднаго, то это онъ дѣлаетъ по необходимости, такъ какъ въ латинской церкви были составлены на эти дни иные службы, совершенно отличныя отъ греческихъ, и ввести ихъ въ практику Гротта-ферратскаго монастыря значило бы порвать окончательно связь съ порядками, которые практиковались въ обители почти двѣсти лѣтъ. Но и въ этого рода службахъ Власій II допустилъ, однако, всѣ возможные измѣненія: онъ ввелъ латинскую терминологию, предписалъ латинскія литаніи съ чтеніями апостола и евангелія на латинскомъ языкѣ и особия латинскія молитвы и допустилъ въ монашеской трапезѣ отступленія, сообразно съ практикою римской церкви. Намъ остается, слѣдовательно, пожалѣть, если, конечно, не было все это сдѣлано съ какоюнибудь преднамѣренною цѣлью, что о. Θ. Тоскани въ своемъ изслѣдованіи рѣшился разсматривать Типикъ Гротта-ферратскаго монастыря параллельно и въ связи не только съ другими извѣстными греческими Типиконами западнаго происхожденія, съ которыми

у него имѣется хотя нѣкоторая связь, но даже съ Типиконами чисто византійскими—іерусалимскимъ, св. Горы и современнымъ Типикономъ великой церкви, съ которыми онъ ничего почти не имѣетъ общаго. А, нужно правду сказать, сравнительная таблица (*Specimen comparationis*) Типиконѣ у Ѳ. Тоскани составлена такъ искусно и такъ соблазнительно, что трудно было даже и такимъ серьезнымъ нашимъ ученымъ, какъ арх. Сергій и покойный проф. М. дух. Академіи И. Д. Мансветовъ, устоять предъ искушениемъ, чтобы подъ вліяніемъ ея не поставить Гротта-ферратскій Типиконъ на ряду съ другими Типиконами западнаго происхожденія и не воспользоваться имъ для характеристики богослужебныхъ порядковъ, имѣющихъ якобы связь съ обителю пр. Оеодора Студита. На нашъ взглядъ, сложившійся теперь подъ вліяніемъ всесторонняго изученія Гротта-ферратскаго Типика, изслѣдователь исторической судьбы православнаго Церковнаго устава съ спокойною совѣстью, безъ всякаго ущерба для дѣла, можетъ совершенно игнорировать этотъ греко-уніатскій Типикъ.

Несомнѣнно такого же характера и такой же научной цѣнности для православнаго литургиста и тѣ цѣльные или даже въ видѣ отрывковъ существующіе на западѣ Типиконы, происхожденіе которыхъ, по словамъ о. Антонія Рокки, связывается съ Типикономъ игумена Власія II (*quaedam exemplaria plus minus absoluta ex illo conficeretur*). Изъ такихъ Типиконѣ о. Рокки называетъ а) Типикъ 1583 года, переписанный гротта-ферратскимъ монахомъ Павломъ Бевилаквою и, спустя пять лѣтъ, кардиналомъ Санторомъ посланный въ Мессинскій монастырь; б) Типикъ сокращенный (*compendium*) 1595 г., переписанный монахомъ той же обители Лукою (*Lucas de Felicibus*) для Монтесанскаго (*Montissani*) монастыря и хранящійся нынѣ въ Римѣ въ Кезанатенской (*in bibliotheca Casanatensi*) библіотекѣ; в) Типикъ 1605 года, переписанный, по заказу пріора монастыря Киріака

Марчеллина, іеромонахомъ Мессинскаго монастыря Арригемъ (Arrighius) для употребленія у тригонскихъ монаховъ (in usum monachorum Trygonensium) и представляющій едва-ли не копію Типикона 1583 года, посланнаго въ Мессину; d) Типикъ XVII вѣка, хранящійся въ Суррентинской семинаріи и, наконецъ, e) Типикъ 1861 года, переписанный съ Власіевскаго Типикона руками многихъ иноковъ Гротта-ферратскаго монастыря для извѣстнаго ученаго кардинала Іоанна Баптисты Питры, занимавшагося, между прочимъ, и греческими Типиконами и желавшаго издать этотъ Типикъ цѣликомъ съ своими комментаріями¹⁾).

Въ интересахъ полноты, для специалистовъ считаемъ излишнимъ отмѣтить и то, что Кристо-ферратскій Типикъ игумена Власія II не остался въ безызвѣстности. Помимо Θ. Тоскани, посвятившаго этому Типикону больше прочихъ и мѣста и вниманія, разсматриваемый нами Типиконъ немалою частію своего содержанія вошелъ въ слѣдующую книгу римскаго изданія 1772 года²⁾ подъ заглавіемъ: „Ὁρολόγιον σὺν Θεῷ ἀγίῳ, κατὰ τὴν ἐκπαλαί τάξιν τῆς μονῆς τῆς Κρυπτοφέρρης, περιέχον μὲν δὴ σὺν τῷ Ψαλτηρίῳ Τοπικὸν καὶ πᾶσαν τὴν ἔξω τοῦ χοροῦ ἀκολουθίαν, κατὰ τὴν ἐσχάτην συγχώρησιν τῆς ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, εἰς χρεῖαν τῶν τῆς Ἰταλίας μοναζόντων τοῦ οὐρανοφάντορος καὶ πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ Μεγάλου. Ἐξάμηνον“ и значительно меньше въ другую тоже римскаго изданія 1683 года подъ заглавіемъ: „Λειτουργικὸν σὺν Θεῷ ἀγίῳ κατὰ τὴν τάξιν τοῦ Τοπικοῦ τῆς πανσέπτου μονῆς τῆς Κρυπτοφέρρης, καὶ μὴν καὶ ἔθος τῶν Ἰταλογραικῶν μοναζόντων τοῦ μεγάλου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου“.

Послѣ всего выше изложеннаго, исключая совершенно греко-униатскій Гротта-ферратскій Типикъ, относительно вось-

¹⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 57.

²⁾ Ibidem pag. 153, not. 3. Первое изданіе этой книги было сдѣлано въ 1677 году.

ми списковъ Типикона западнаго итальянскаго происхожденія мы должны сказать, что они не могутъ быть относимы ни къ категоріи полныхъ и чистыхъ списковъ студійскаго устава, ни даже къ категоріи настоящихъ ктиторскихъ уставовъ, какъ эти послѣдніе представляются намъ въ многочисленныхъ и извѣстныхъ въ наукѣ спискахъ византійскаго происхожденія. Лучшей характеристики, чѣмъ та, какая дается имъ въ надписаніи этихъ Типиковъ обѣихъ редакцій, по нашему мнѣнію, сдѣлать трудно. „Τυπικόν, ἤτοι διάταξις τῆ ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ ἀκολουθίας, гласитъ наиболѣе характерное надписаніе, κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων τοῦ τε ἁγίου Σάββα καὶ τοῦ Στουδίτου καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἀγίου Ὁρους... καὶ μέρος τι τῆς παραδόσεως τοῦ ὁσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ, (κτῆτορος) τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Νικολάου τῶν Κασούλων“, или короче: „Τυπικόν Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ λοιπῶν“. Т. е. это Типиконы не одного какого нибудь автора или отца церкви, а многихъ или, лучше сказать, всѣхъ извѣстнѣйшихъ въ православной церкви лицъ, заявившихъ себя трудами по Церковному уставу; это *Типиконы сводные*, компилятивные или, какъ выражается Антоній Аркудій, воспользовавшійся Типиконами первой редакціи для своего Анеологія ¹⁾ 1598 года: „Τυπι-

¹⁾ Полное заглавіе этой въ высшей степени любопытной и рѣдкой нынѣ книги такое: «Νέον Ἀνθολόγιον πληρέστατον τε καὶ ἀκριβέστατον εἰς τὸ τὰς νυχθημέρους κανονικὰς ὥρας τε καὶ δεήσεις ἀναγιγνώσκειν, συντεθὲν καὶ συλλεχθὲν, κατὰ τὴν τάξιν τοῦ παλαίου καὶ καθολικοῦ Τυπικοῦ τῆς παραδόσεως τῶν ἁγίων πατέρων τοῦ τε ἁγίου Σάββα καὶ τοῦ Στουδίτου, καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἀγίου Ὁρους, οὐ μὴν δ' ἀλλὰ καὶ μέρος τῆς παραδόσεως τοῦ ὁσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Νικολάου τῶν Κασούλων. Ἐν Ῥώμῃ 1598». Мы для своихъ цѣлей (стр. 835—836) пользовались экземпляромъ, принадлежащимъ римской Барбериновской библіотекѣ.

χόν συντεθέν καὶ συλλεχθέν κατὰ τὴν τάξιν τοῦ παλαίου καὶ καθολικοῦ Τυπικοῦ“. Здѣсь, а особенно въ кодексахъ второй редакціи, въ извлеченіяхъ изъ различныхъ Типиконовъ (о нѣкоторыхъ, какъ напр., о Типиконѣ великой церкви, Олимпійской горы и др. надписаніе совсѣмъ умалчиваетъ, выражаясь неопредѣленно: καὶ λοιπῶν), дѣйствительно, мы видимъ у составителя ихъ большое знакомство съ практикою Студійскаго монастыря, насколько мы можемъ судить о ней на основаніи доступныхъ намъ источниковъ, негласныя извлеченія изъ 'Υποτύπωσις'а Θεοδора Студита, 'Υποτύπωσις'а пр. Аѳанасія Аѳонскаго¹⁾ и быть можетъ

¹⁾ Чтобы подтвердить свою мысль, постараемся указать нѣсколько примѣровъ подобнаго рода извлеченій путемъ сопоставленій одинаковыхъ мѣстъ и въ памятникахъ несомнѣнно студійскихъ и въ спискахъ западныхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій. Такъ напр., отсутствіе всенощныхъ бдѣній, агрипній и паннихидъ и указанія на нѣсколько видовъ повечерій, кромѣ, извѣстныхъ нынѣ, малаго и великаго, въ обѣихъ редакціяхъ западныхъ Типиковъ приводятъ насъ къ мысли о томъ, что въ этомъ несомнѣнно сказалось на составителяхъ этихъ Типиконовъ вліяніе практики Студійской обители. Въ 'Υποτύπωσις'ѣ Θεοδора Студита и 'Υποτύπωσις'ѣ пр. Аѳанасія Аѳонскаго мы видимъ тоже самое (стр. 229 прим.). Тропарей на канонѣ 8 и 10 полагается на утрени въ 'Υποτύπωσις'ѣ пр. Аѳанасія Аѳонскаго (стр. 249). Иѣсенные часы на первой и страстной седмицахъ великаго поста, по уставамъ второй редакціи (стр. 870—872, 879), можно поставить въ параллель съ слѣдующимъ замѣчаніемъ 'Υποτύπωσις'а: „Послѣ того, какъ братія отдохнуть (т. е. послѣ утрени), предъ разсвѣтомъ еkkлiсiархъ ударяетъ въ било, и когда всѣ соберутся въ церковь, то поемъ первый часъ съ каѳизмою, но безъ чтеній на немъ, а на третьемъ шестомъ и девятомъ часахъ читаемъ. На каждой антифонѣ или слава совершается молитва священникомъ и диакономъ“ (стр. 231, прим. 7). Указаніе на собраніе всѣхъ монаховъ, находящихся на работахъ, къ слушанію катихизическихъ

даже и изъ самыхъ студійскихъ Синаксарей непосредственно, но сказать, что и всѣ особенности богослужебной практики, содержащіяся въ Типиконахъ западныхъ, или тождественны, или же по крайней мѣрѣ, создались и образовались на основѣ студійской, мы не имѣемъ права, такъ какъ эта практика Студійской обители во всемъ своемъ объемѣ пока еще неизвѣстна. Нельзя далѣе считать, за исключеніемъ, конечно, Крпиферратскаго Власіевскаго кодекса, *ктиторскими* въ строгомъ смыслѣ этого слова не только западные Типиконы второй редакціи, но даже и первой. Правда, въ этихъ послѣднихъ мы находимъ *нѣкую малую часть* (μέρος τι) обычаевъ, занесенныхъ на страницы Типиковъ на основаніи преданій, идущихъ отъ преподобнаго Іосифа, ктитора Николо-Казулянскаго монастыря, но они, во первыхъ, составляютъ и на самомъ дѣлѣ незначительную и какъ бы даже случайную часть въ Типиконѣ, а во вторыхъ, всегда точно отмѣчены въ такихъ выраженіяхъ: „ἡ ἐκκλησία ἡμῶν“ (стр. 814), или „ἡ ἐκκλησία τῆς ἡμετέρας μονῆς“ (стр. 813), или „κατὰ τοῦ ἀγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ διδάξαν“ (стр. 830). Ктиторъ Казулянской обители или кто либо изъ его преемниковъ принятый ими въ богослужебную практику Типикъ не рѣшились, какъ это дѣлалось въ византійскихъ монастыряхъ, связывать съ извѣстнымъ опредѣленнымъ авторитетнымъ лицомъ, каковымъ могъ быть самъ ктиторъ, или

поученій пр. Θεοδора Студита (стр. 877) сходно до нѣкоторой степени съ правиломъ Θ. Студита читать эти поученія въ нѣкоторые дни (стр. 231 прим. 7; стр. 237). Въ Типиконахъ второй редакціи замѣчаніе о перемѣнѣ хоровъ за вечернею наканунѣ вербнаго воскресенія предъ пѣніемъ «Господи воззвахъ» (стр. 878) и въ Типиконахъ первой редакціи о чтеніи еkkлiсiархомъ на третьемъ частѣ воззванія: „Братія и отцы, будемъ внимательны къ себѣ“ и пр. почти дословно сходны съ подобными замѣчаніями въ Ὑποτίπλωσις Ѳ. Студита и Ὑποτίπλωσις пр. Аѳанасія (стр. 237, 233 и прим. 1, стр. 250). Можно указать и другіе примѣры.

какой либо выдающійся благотворитель обители, а предоставили ему право называть себя такимъ именемъ, какое ему принадлежит по происхожденію, т. е. Типикономъ, составленнымъ на основаніи преданій св. отецъ пр. Саввы Освященнаго, пр. Теодора Студита, другихъ (*καὶ λοιπῶν*) отцевъ, въ числѣ коихъ и пр. Іосифа Казулянскаго, но *большою частію* (*καὶ τὸ πλεῖστον*) на основаніи практики святогорскаго аеонскаго устава. Западные Типиконы и первой даже редакціи, слѣдовательно, ни больше ни меньше, какъ компилятивные сборники, представляющіе сводъ весьма разнообразныхъ по происхожденію правилъ относительно богослужебной практики и монастырской дисциплины.

Итакъ, надежды наши видѣть цѣльные списки Типикона или Синаксаря Студійскаго монастыря на западѣ не оправдались. Изъ непосредственнаго личнаго разсмотрѣнія всѣхъ извѣстныхъ намъ Типиконовъ въ библіотекахъ Италіи и Вѣны мы вынесли для себя несомнѣнное убѣжденіе, во первыхъ, въ томъ, что такихъ Синаксарей и тамъ нѣтъ, а во вторыхъ, что въ этихъ Типиконахъ мы имѣемъ теперь новыя и весьма убѣдительныя доказательства существованія въ древней богослужебной практикѣ византійской церкви студійскихъ Синаксарей. На основаніи описанныхъ Типиконовъ западнаго происхожденія можно положительно утверждать, что студійскій Синаксарь не только широко практиковался въ древней Византіи и въ многочисленныхъ монастыряхъ православнаго востока, но даже далеко за предѣлы Византіи на западѣ, у грековъ, жившихъ въ, такъ называемой, Великой Греціи, на югѣ Италіи, въ богослужебныхъ памятникахъ которыхъ слѣды этой практики не исчезли окончательно и до настоящаго времени. Результаты нашихъ поисковъ въ этомъ отношеніи, нужно сознаться, не блестящи, особенно если имѣть въ виду, что на эти поиски потрачено цѣлый десятокъ съ лишнимъ лѣтъ и много настойчиваго кропотливаго труда. Отъ души желая большаго успѣха, а главное счастья

въ розыскахъ слѣдующимъ за нами изслѣдователямъ того же вопроса первостепенной важности, такъ какъ безъ опредѣленнаго и яснаго рѣшенія—что такое студійскій Синаксарь и каковы его отличительныя особенности,—дальнѣйшая работа надъ историческою судьбою нашего Типикона невозможна, мы утѣшаемъ себя сознаниемъ, что на этомъ тяжеломъ пути въ рѣшеніи вопроса о студійскомъ уставѣ, загроможденномъ и невѣрными свѣдѣніями, и предвзятыми мнѣніями, и поверхностными сужденіями неспеціалистовъ, легко довѣрившихся авторитетамъ, мы поработали не напрасно и сдѣлали кое-что для облегченія ихъ дальнѣйшихъ трудовъ..

Получивъ въ результатъ своихъ розысканій почти одни только отрицательные выводы, намъ не хотѣлось бы оставить въ безпомощномъ положеніи тѣхъ, кому вопросъ о студійскомъ уставѣ и его особенностяхъ сравнительно съ уставомъ іерусалимскимъ „вѣдать надлежитъ“. (Разумѣемъ нашихъ преподавателей литургики въ семинаріяхъ, которые обязаны дать отвѣтъ на этотъ вопросъ существующею программой, одобренною Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ). Имъ рекомендуемъ мы, при рѣшеніи даннаго вопроса, руководиться тѣмъ авторитетнымъ мнѣніемъ, какое высказалъ на этотъ счетъ многосвѣдующій изслѣдователь восточнаго богослуженія, извѣстный писатель XI столѣтія, Никонъ Черногорецъ въ своемъ сводномъ первомъ словѣ Тактикона. Само собою разумѣется, что при этомъ необходимо игнорировать тѣ критическія замѣчанія, какія сдѣлалъ по поводу мнѣнія Никона Черногорца въ своей диссертациі проф. И. Д. Мансветовъ¹⁾, такъ какъ эти замѣчанія большею частію и невѣрны сами по себѣ, и не довѣрятъ Никону Черногорцу, пока не будутъ отысканы настоящіе списки студійскаго Синаксаря, мы не имѣемъ никакого права. Также должны

¹⁾ Церковный уставъ (Типикъ) стр. 76—79; Сн. Христ. Чтен1888 № 9—10, стр. 510—522.

быть оставлены безъ вниманія миѣнія о студійскомъ уставѣ преосв. Филарета, арх. черниговскаго, и Θ. Тоскани¹⁾, какъ невѣрныя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляющія плодъ простаго недоразумѣнія этихъ авторовъ. Для лицъ, желающихъ самостоятельно ориентироваться въ столь интересномъ и важномъ вопросѣ, мы предлагаемъ, хотя сложный и трудный, но пока единственно возможный и вѣрный путь изученія важнѣйшихъ особенностей практики Студійскаго монастыря, а именно: для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ особенностями службъ постовыхъ и чрезъ всю пятидесятницу, по уставу студійскому, къ памятникамъ несомнѣнно студійскаго происхожденія—'Ἰπὸ τὸ πῶσις'у Θεοδώρα Студита и 'Ἰπὸ τὸ πῶσις'у пр. Αθανασία Αἰωνισκὰго слѣдуетъ присоединить Тріоди также несомнѣнно студійскаго происхожденія. Такія Тріоди мы знаемъ—греческія въ Синайской библіотекѣ X в. № 735, 1099 года № 741²⁾ и № 742 и въ Аѳоно-Ватопедской библіотекѣ XI в. № 316 (927), на славяно-русскомъ языкѣ въ Московской Синодальной типографской библіотекѣ XI—XII в. № 255 и № 254³⁾ и Московской Синодальной библіотекѣ XII в. № 319 (423) и, наконецъ, на болгарскомъ въ Императорской сиб. публичной библіотекѣ изъ недавно поступившаго въ нее собранія Верковича XII—XIII в. № 102, такъ называемая, Орбельская Тріодь⁴⁾. Для изученія студійскаго Синаксаря

1) Тамъ же.

2) Надписаніе этой Тріоди такое: 'Αρχὴ οὖν Θεῶ τοῦ Τριπλίου τῆς ἀγίας τρισσεξακοστῆς μέχρη τῆς κυριακῆς μεγάλης, ποιήμα Ἰωσήφ καὶ Θεοδώρου.

3) Заглавіе рукописи слѣдующее: Тріодъ сирѣчь Тѣмѣньна съ Кѣмъ починаемъ. ѿ недѣль цѣлѣтнихъ до тѣхъ сѣхъ на кѣмъ сасужакоѸ исплинноѸ. творѣцю двокъ. Иоваѣфа и ѠвѣдоѸа.

4) Рукопись надписывается такъ: Сѣмъ починаѣ Тріодъ дѣеспинаго поста. нѣ ѿ мыгари и ѿ фарисей. творѣние ѠвѣроѸа и

или Мѣсяцеслова имѣ окажутъ несомнѣнную услугу катихизическія поученія пр. Θεодора Студита и сохранившіяся до нашего времени въ немаломъ количествѣ, такъ называемыя, студійскія Минеи, которыя, какъ говоритъ арх. Сергій, „немного отличались отъ Миней великой церкви“²⁾. Благодаря нашему изданію цѣльнаго устава великой церкви, знакомство съ студійскимъ Синаксаремъ, слѣдовательно, теперь облегчается до послѣдней степени. Что же касается особенностей самыхъ синаксарныхъ службъ этого устава, то для интересующихся ими здѣсь предстоитъ работа весьма сложная и кропотливая. Для этой цѣли изъ извѣстныхъ нынѣ ктиторскихъ византійскихъ уставовъ, близко знакомыхъ съ богослужебною практикою Студійской обители, каковы напр., Типиконы XI в. Еввергетидскій и патріарха константинопольскаго Алексѣя необходимо выбрать самымъ тщательнымъ образомъ все то, что отмѣчено въ нихъ слѣдующими оговорками: „Ὁὗτως διατάχεται ὁ Στουδίουτικὸς ποιεῖν“ (стр. 265), или „ὡς ἀπερχόμεθα ἐν τῇ τραπέζῃ, κατὰ τὸν τύπον τοῦ Στουδίου“ (стр. 355), или „τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ Τυπικὸν κρατοῦσι τῆς περὶωνόρου μονῆς τῶν Στουδίου οὐ φάλλουσι. κ. τ. λ.“ (стр. 605), или „монастырки студийскоуемоуъ свычан юсть ходити минихомъ“²⁾ и т. д., или „такъ оуко студийскимъ

Номинфско к нѣ. книжке читается. въ „делонѣ“ (τοῦ τελώνου) и фарисею. Орбельская Триодъ въ филологическомъ отношеніи описана въ „Отчетѣ Императорской публичной библіотеки за 1891 годъ“ Спб. 1894, стр. 25—27, но эта рукопись заслуживаетъ весьма обстоятельнаго описанія и изученія со стороны литургистовъ. Это пока единственный, сколько намъ извѣстно, памятникъ практики студійскаго устава и у Болгаръ.

¹⁾ Полный мѣсяц. востока ч. 1 стр. 155.

²⁾ Описание ркн. М. Синодальной библ. Отд. III, ч. I, стр. 250.

монастырь празднують“¹⁾ или „єдина же студийская цѣрка иначе николѣже поскци“²⁾ и т. п. Такого рода замѣчаний разбѣяно весьма много въ Типиконѣ патріарха Алексѣя. Для той же цѣли могутъ быть приняты во вниманіе и тѣ доступныя теперь данныя, которыя извлечены нами изъ западныхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій, особенно если, для большей безопасности въ заключеніяхъ, будутъ предварительно сдѣланы сопоставленія этихъ данныхъ съ другими однородными въ памятникахъ несомнѣнно студійскаго происхожденія³⁾. Послѣ такой велегкой работы, въ награду у изслѣдователя особенностей богослужебной практики студійскаго Синаксаря получится весьма достаточный матеріалъ, которымъ можетъ удовлетвориться, пока не будутъ обнародованы настоящіе цѣльные списки такого Синаксаря или Типикона, и даже требовательный спеціалистъ.

А. Дмитріевскій.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же стр. 244.

³⁾ Примѣры подобнаго рода сопоставленій мы указали выше на стр. 673 - 674, примѣч. 1

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Между англійскими ритуалистами и папою замѣчается симпатій все и больше-больше. Представителемъ этихъ симпатій является лордъ Галифаксъ, въ настоящее время избранный уже въ 28 разъ представителемъ собраній религіознаго общества, извѣстнаго подъ именемъ Англійской церковной Уніи (English Church Union). Лордъ Галифаксъ, недавно возвратившійся изъ своей поѣздки въ Римъ, съ величайшимъ воодушевленіемъ говорилъ о посланіи папы англійскому народу, потому что папа ищетъ царства Христова въ единеніи вѣры. По поводу этого посланія англичане упрекаютъ папу въ томъ, что онъ останавливается исключительно на сверхъестественномъ средствѣ къ достиженію этого единенія и не указываетъ ни одного положительнаго средства для этой цѣли: папа рекомендуетъ молитвы о воссоединеніи церквей. Въ защиту папы лордъ Галифаксъ говоритъ, что папа прекрасно „знаетъ, что въ настоящее время было бы бесполезно заниматься изслѣдованіемъ вопросовъ, которые раздѣляютъ церковь римско-католическую отъ англиканской, потому онъ и возлагаетъ свои надежды на сверхъестественныя средства, на особое дѣйствіе благодати Божіей, о ниспосланіи которой онъ и рекомендуетъ молиться. Для тѣхъ людей, которымъ кажется недостаточнымъ послѣдовать приглашенію папы въ этомъ отношеніи, остается сознаться, что „они не имѣютъ надлежащаго понятія о церкви Божіей и о томъ, насколько единство ея драгоцѣнно каждому посяпшему имя Христово“.

Нѣкоторыя протестантскія газеты говорятъ, что склонность ритуалистовъ къ Риму настолько велика, что нѣкоторые приходы вполнѣ готовы присоединиться къ католицизму. Склонность эта замѣтна не только у простаго ритуалистическаго духовенства, но и у представителей церковной власти. Такъ, — по рассказамъ, — архіепископъ Йоркскій назначаетъ на приходы только ритуалистическое духовенство, и одинъ изъ новооставленныхъ непосредственно послѣ посвященія ввелъ въ своемъ приходѣ почитаніе Пресвятой Дѣвы Маріи. Затѣмъ открыто ввелъ исповѣдь по обряднику римско католической церкви, съ колѣнопреклоненіемъ предъ исповѣдникомъ и подробнымъ перечисленіемъ грѣховъ. Если только вѣрно, что въ ритуалистическомъ движеніи замѣтно стремленіе къ возстановленію древнецерковной практики, то мы съ своей стороны можемъ пожалѣть о томъ, что англійскій народъ не имѣетъ возможности болѣе близко познакомиться съ ученіемъ и практикою церкви Православной, потому что причина, удерживающая англичанъ отъ воссоединенія съ католицизмомъ, лежитъ въ папскомъ догматѣ; не имѣя этого догмата, Православная церковь могла бы удовлетворить истинно-религіозной потребности англійскаго народа, не нарушая его религіозной свободы не отягчая его игомъ, которое католицизмъ налагаетъ на всѣ признающіе его народы.

Распространеніе вліянія римскаго католицизма среди англичанъ не можетъ загладитъ тѣхъ гязелыхъ впечатлѣній, которые приходится переживать приверженцамъ католицизма при взглядѣ на положеніе католичества во Франціи. Въ этой странѣ въ настоящее время ведется правильная борьба противъ католицизма со стороны правительства, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ католики поставлены ниже евреевъ и протестантовъ. Напр., въ то время, какъ раввины получаютъ отъ государства субсидію въ 2105 франк. среднимъ числомъ, протестантскіе проповѣдники получаютъ только 1980 франк., а католическіе священники только 1014 франковъ, т. е. почти

вдвое меньше раввиновъ. То же самое нужно сказать о школахъ разныхъ вѣроисповѣданій. Такъ, протестантскій богословскій факультетъ получаетъ субсидію 83,000 франкъ., протестантскія семинаріи по 26,000 франковъ, еврейскія школы по 25,000 франковъ, а католики не получаютъ ничего: ихъ факультеты, даже знаменитая древняя Сорбонна упразднены. Правительство отобрало у католиковъ церковныя имущества и, кажется, только у католиковъ.—Однимъ изъ весьма важныхъ эпизодовъ борьбы противъ католичества во Франціи является начавшійся еще въ 1891 году процессъ по поводу завѣщанія одного громаднаго имущества въ Южной Франціи въ пользу папы (не папы Льва XIII, а папы вообще, потому что первое завѣщаніе владѣлицею этого имущества написано еще въ 1860 году, т. е. при папѣ Піѣ IX, а два послѣднія завѣщанія при Львѣ XIII). Мы уже коснулись одинъ разъ этого процесса, но кратко, а между тѣмъ подробности его довольно характерны, потому что изъ нихъ можно видѣть, какъ въ настоящее время относятся къ папской власти во Франціи. Владѣтельница спорнаго имущества госпожа Пасторе (Pastoret), маркиза дю-Шлесси-Бельеръ умерла въ іюлѣ 1890 года, оставивъ, какъ уже замѣчено выше, три завѣщанія. Первоначально не было, повидимому, никакихъ препятствій къ полученію наслѣдства: папа въ концѣ іюля того же года вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ, а въ началѣ октября того же года гражданскій трибуналъ утвердилъ его права. Но въ февралѣ 1891 года явилось четыре наслѣдницы, которыя начали оспаривать законность распоряженія покойницы, основываясь только на отдаленныхъ родственныхъ связяхъ съ нею. Оспаривать незаконность завѣщанія на основаніи неправоиспособности покойницы не было никакой возможности, потому что первое завѣщаніе написано еще 30 лѣтъ тому назадъ, когда покойница была вполне здорова, а послѣднія два завѣщанія, написанныя недавно (одно въ день смерти), только повторяли съ незначительными измѣненіями волю покойницы, выражен-

ную въ завѣщаніи 1860 года. Чтобы достигнуть своей цѣли, претендентки на наслѣдство выдвинули вопросъ о томъ, имѣтъ ли право папа получать и вообще пріобрѣтать имущества во Франціи? Въ первый разъ этотъ вопросъ рѣшался гражданскимъ судомъ въ Мондидѣ 4 февраля 1892 года, т. е. ровно чрезъ годъ послѣ возникновенія иска. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, именно: „папа, какъ представитель верховной власти, извѣстной подъ именемъ Святаго Престола, имѣтъ право получать завѣщанныя ему имущества“. Совершенно противоположное рѣшеніе дала судебная палата въ Амьенѣ, — о чемъ мы уже говорили въ одной изъ прежнихъ статей. Эта палата постановила, что „папа, какъ представитель вселенской католической церкви, не имѣтъ никакихъ правъ во Франціи, и слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ его права не имѣютъ никакого значенія. Пока состоялось это второе постановленіе (21 февраля 1893 года) выступили новые претенденты на это наслѣдство, такъ что дѣло осложнилось; но, благодаря этому осложненію, оно и не окончилось, — что дало папѣ возможность подать аппеляцію въ кассационный судъ (14 марта 1894 года). Этотъ послѣдній еще не рѣшилъ дѣла окончательно, и трудно предвидѣть, какъ это дѣло будетъ рѣшено. Имущество, о которомъ идетъ рѣчь временно поручено управленію нотаріуса покойной владѣлицы. Весь вопросъ состоитъ изъ двухъ частей: 1) имѣтъ ли право иностранный государь, какъ таковой, пріобрѣтать недвижимую собственность на французской территоріи? и 2) нужно ли и можно ли разсматривать папу, какъ одного изъ государей? Понятно, что католическая печать во Франціи на обѣ половины этого вопроса отвѣчаетъ утвердительно. Вообще это дѣло въ настоящее время занимаетъ очень много уми самыхъ выдающихся французскихъ юристовъ, и интересъ къ нему возбудился еще въ большей степени послѣ того, какъ въ сентябрѣ настоящаго года былъ отпразднованъ 25-лѣтній юбилей объединенія Италіи, т. е. уничтоженія свѣтской

власти папы. Излишнимъ будетъ прибавлять, что рѣшенія кассационнаго суда во Франціи ожидаютъ съ живѣйшимъ интересомъ, потому что отъ этого рѣшенія зависитъ до нѣкоторой степени положеніе католицизма во Франціи, по крайней мѣрѣ отъ этого рѣшенія зависитъ рѣшеніе вопроса: на что можетъ разсчитывать католицизмъ во Франціи на будущее время?—Что касается Италіи, въ этой странѣ въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ католицизму и его главѣ пришлось пережить немало горькихъ минутъ вслѣдствіе того, что свѣтская власть устроила юбилейныя празднества въ воспоминаніе момента взятія города Рима войсками короля Виктора-Эммануэля,—чѣмъ фактическими былъ положенъ конецъ существованію Папской Области, или Церковнаго государства. Входя въ Римъ, король Викторъ-Эммануиль будто бы сказалъ: „Мы въ Римѣ теперь, въ немъ мы и останемся“. По этому поводу католическій журналъ „Annales catholiques“ въ одномъ изъ сентябрьскихъ нумеровъ говоритъ: „И другіе прежде него“, т. е. Виктора Эммануэля, „заявляли то же самое, но исторія показываетъ намъ, насколько ихъ торжество было непрочно, и надежды ихъ обманчивы“. Въ доказательство этого журналъ перечисляетъ 23 случая нападеній на городъ Римъ и взятія его войсками враговъ, когда папы должны были покидать его; перечисленіе начинается еще съ древней исторіи,—съ 409 года по Р. Христовомъ, при папѣ Иннокентіѣ I, когда Римъ подвергся нападенію со стороны Вестготовъ,—проходитъ чрезъ всѣ средніе вѣка, переходитъ въ новую исторію и оканчивается взятіемъ Рима въ 1870 году. Перечисленіе заключается словами: „Этотъ рядъ событій,—и безъ того очень длинный,—весьма далекъ отъ полноты. Чтобы обозрѣть исторію всѣхъ папъ, которые были изгоняемы изъ Рима, всѣ политическіе перевороты, бывшіе слѣдствіемъ стремленій подчинить или ниспровергнуть церковныя государства, и всѣ преслѣдованія, предметомъ которыхъ былъ Св. Престолъ со стороны владыкъ и сильныхъ міра сего, необходимо было бы указать еще мно-

жество событій и множество другихъ историческихъ именъ. Но мы думаемъ, что достаточно приведенныхъ фактовъ для того, чтобы показать будущую судьбу настоящаго положенія вещей и будущность папской власти. Папа возвратился изъ Гаэты и Фонтенебло такъ же, какъ изъ Авиньена, катакомбъ и другихъ своихъ плѣненій. Онъ возвратился въ свой городъ, который умиралъ безъ него; онъ снова восходилъ на свой тронъ. Этотъ тронъ... болѣе крѣпкій, чѣмъ время и всѣ язвы міра, устоялъ противъ всѣхъ теченій, разливавшихся по землѣ и уносившихъ учрежденія, государства и народы. Онъ устоялъ, и теперь онъ устоитъ". Въ этихъ словахъ мы съ полнымъ правомъ можемъ видѣть выраженіе чувствъ людей, преданныхъ католическому міру, и ихъ взглядъ на современное итальянское правительство. По ихъ мнѣнію, это правительство стоитъ на одной ступени съ королями Вестготовъ, Остготовъ, Вандаловъ, Лангобардовъ, государями Франковъ, Сарацинъ, и императорами священной Римской имперіи среднихъ вѣковъ. Его дѣло является ничѣмъ инымъ, какъ хищеніемъ, которое должно имѣть тотъ же самый конецъ, какъ и хищенія, которымъ подвергалась Италия въ прошедшіе вѣка. Насколько основательны надежды приверженцевъ свѣтской власти папы, объ этомъ трудно судить въ настоящее время. Намъ кажется, что при рѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду то, что во всѣхъ прежде бывшихъ несчастіяхъ папскаго престола причиною ихъ были иноземные завоеватели, которые не могли прочно укорениться на чужеземной (итальянской) почвѣ. Последнее же потрясеніе папской власти, юбилей котораго праздновался въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, произведено самими итальянцами не во имя завоеваній, а во имя народной свободы, или—какъ заявляли главные участники этого потрясенія,—„во имя неизбѣжной необходимости для спасенія Италіи и Св. Престола“ отъ имѣющей „распространиться въ Италіи революціи для нанесенія послѣдняго удара монархической и папской власти". Такимъ образомъ выходитъ, что прежде чѣмъ нанести окончательный ударъ

папской власти надъ провинціями, въ которыхъ она имѣла еще силу, населеніе этихъ провинцій было убѣждено въ необходимости передачи этой власти королю,—объединителю всей Италіи. Для всякаго очевидно, что захватъ 1870 года совершенно не похожъ на тѣ захваты, которые процитированы въ названномъ журналѣ, а потому врядъ ли возможно дѣлать заключеніе и объ его исходѣ на основаніи того, какъ окончились всѣ прежнія несчастія папскаго престола. Съ другой стороны необходимо обратить вниманіе и на то, что возрѣнія конца XIX вѣка на церковное государство совсѣмъ не тѣ, каковыми были возрѣнія въ средніе вѣка и даже въ первой половинѣ настоящаго вѣка, а потому папство въ настоящее время едва ли можетъ рассчитывать на ту поддержку, которую оно встрѣчало раньше въ народныхъ массахъ. По этой причинѣ въ подобныхъ настоящему положеніяхъ папы прежнихъ временъ ниспосылають на своихъ политическихъ враговъ громы проклятій, подвергаютъ ихъ интердиктамъ и отлученіямъ, а Пій IX и его преемникъ Левъ XIII ограничились только письменными протестами—противъ совершившагося факта уничтоженія свѣтской власти папы, въ которыхъ, правда, весьма рѣзко высказаны жалобы на совершившееся насилие, но это только жалобы; и какъ онѣ далеки отъ гѣхъ властныхъ требованій, которыя раздавались съ высоты папскаго престола въ средніе вѣка, или даже сравнительно съ заявленіями Пія VII! Окружныя посланія Пія IX и Льва XIII только повторяють ту мысль, что отдѣлить свѣтскую власть папы отъ его власти духовной значить разрушить всё дѣло Божіе и отнять возможность у католиковъ, разсѣянныхъ по всему міру, пользоваться помощью, предстательствомъ и покровительствомъ высшаго правителя, пастыря и викарія Бога на землѣ. Такое возрѣніе папъ конечно, приводитъ къ тому выводу, что примиреніе папства съ существующимъ порядкомъ вещей въ Италіи немыслимо: это примиреніе было бы равносильно отказу папства отъ самого себя. Единственнымъ вознагражденіемъ папству за полное ниспроверженіе порядка, установленнаго Богомъ, можетъ

быть только дарованіе папѣ полной независимости, а для этого до настоящаго времени въ Италіи не сдѣлано ничего. Дѣйствительное положеніе папства въ настоящее время есть,—наоборотъ,—положеніе вполне зависимое, потому что законъ, которымъ оно опредѣляется, считается національнымъ итальянскимъ закономъ и потому можетъ быть уничтоженъ не сегодня—завтра парламентскимъ большинствомъ, такъ что, если онъ и обезпечиваетъ нѣкоторую независимость папы, то ненадолго, потому что эта *независимость* вполне *зависитъ* отъ прихоти нѣсколькихъ политиковъ.

Эти взгляды раздѣляютъ, конечно, всѣ ревностные приверженцы папской власти, какъ можно видѣть изъ тѣхъ заявлений сочувствія, которыя получены папою къ 8/20 сентября 1895 года. Общій тонъ этого сочувствія прекрасно выраженъ въ молитвѣ, составленной для вознесенія къ Богу въ Лурдѣ. Для ознакомленія съ нею читателей приводимъ ея текстъ: „О Іисусе! припадаемъ къ стопамъ Твоимъ въ сей день годовщины одного изъ величайшихъ случаевъ насилія, допущенныхъ противъ Твоей святой церкви. Сегодня 25 лѣтъ съ 10 го дня, когда враги Твоей славы вошли въ столицу христіанскаго міра, презирая Божескія и человѣческія права и проливая благородную кровь защитниковъ Рима. Съ этого времени въ томъ именно городѣ, который Ты избралъ для утвержденія въ немъ престола намѣстника Твоего, служеніе Твое ниспровергнуто, святилища Твои поруганы жилища служителей Твоихъ обращены въ казармы или тюрьмы, статуи враговъ Твоихъ воздвигаются предъ лицомъ храмовъ Твоихъ, и—что важнѣе всего—Твой величайшій представитель на землѣ заключенъ въ своемъ дворцѣ и уже не пользуется тою свободой, на которую онъ имѣетъ право и которая такъ необходима ему, чтобы управлять Твоею церковію. И вотъ! виновники этого преступленія и ихъ дѣти и наслѣдники не только далеки отъ раскаянія въ своемъ святотатственномъ дѣйствіи и отцеубійствѣ, но дерзаютъ даже на то, чтобы съ шумомъ торжесировать этотъ день для возвеличенія себя окончательно

ною побѣдою надъ правомъ и справедливостію. Мы не попросимъ у Тебя, о Іисусе, наказанія виновныхъ. Мнѣніе принадлежитъ только Богу, и мы припоминаемъ только Твой отвѣтъ апостоламъ, которые просили о ниспосланіи съ неба огня на нечестивыхъ. Нѣтъ, о Господи, напротивъ мы ходатайствуемъ о милосердіи къ тѣмъ, которые ходятъ во злѣ. Но также смиренно просимъ мы и о милосердіи къ церкви Твоей, Твоей невѣстѣ, и особенно къ церкви Римской, матери и госпожѣ всѣхъ церквей“... Такими воплями оглашався искренно преданный папству католическій міръ. Въ то же самое время онъ не забывалъ и своей, ему только одному свойственной дѣятельности, клонящейся къ распространенію своего могущества, гдѣ только возможно. Вотъ весьма характерный фактъ, свидѣтельствующій объ этомъ. Недавно архіепископъ Смирнскій издалъ въ свѣтъ пастырское посланіе, въ которомъ разоблачаетъ тайную пропагандистскую дѣятельность одного католическаго архимандрита въ Смирнѣ. Этотъ представитель католицизма, посланный папою изъ Рима въ Смирну, уже нѣсколько мѣсяцевъ стремится распространять тамъ католичество, но не прямымъ путемъ, а тайно. Онъ принялъ имя Арсенія, носитъ одѣяніе греческихъ духовныхъ лицъ и дѣйствуетъ совмѣстно съ однимъ священникомъ и однимъ диакономъ, которые хорошо говорятъ погречески. Цѣль ихъ дѣятельности состоитъ въ томъ, чтобы основать католическое общество и даже церковь изъ обращенныхъ въ католицизмъ православныхъ грековъ, чтобы на греческомъ языкѣ совершать литургію св. Іоанна Златоустаго и тѣмъ увлекать на свою сторону людей простыхъ и мало свѣдующихъ въ обрядовыхъ разностяхъ. Подготовленіе къ этой прозелитской дѣятельности уже началось внесеніемъ въ литургію вставки *Filioque* (*καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ*). Пастырское посланіе заключается словами: „Вотъ какъ являются съ запада на востокъ,—источникъ свѣта,—проповѣдники лжи и учителя безбожія, закрывая глаза предъ яснымъ свѣтомъ истины и помрачаясь въ своемъ разумѣ“... Какимъ прекраснымъ толкованіемъ ко всѣмъ папскимъ энцикли-

камъ о соединеніи церквей служить этотъ фактъ, объ этомъ нѣтъ нужды распространяться. Достаточно спросить: какое же довѣріе можно питать ко всѣмъ льстивымъ обѣщаніямъ папы о сохраненіи въ неприкосновенности догматовъ и обрядовъ православной церкви послѣ разсоединенія церквей на условіяхъ униі?

Лютеранство въ послѣдніе годы переживаетъ весьма тревожное время, потому что начала, положенныя реформаторами въ основу вѣроученія, всё чаще и чаще подвергаются критикѣ со стороны представителей современной лютеранской богословской критики. Три года тому назадъ весь лютеранскій міръ былъ возмущенъ полемикою, направленною противъ апостольскаго символа и вообще противъ символическихъ книгъ. Эта полемика окончилась тѣмъ, что въ средѣ лютеранъ образовалось двѣ противоположныя партіи, изъ которыхъ одна вполнѣ ясно и опредѣленно отказалась отъ признанія авторитета символическихъ книгъ. Эта партія не остановилась на отрицаніи символическаго значенія апостольскаго символа; отвергнувъ ученіе о божествѣ І. Христа, она стала распространять свои взгляды и на Св. Писаніе, какъ на источникъ будтобы во многихъ отношеніяхъ весьма сомнительный. Такимъ образомъ подвергнутъ былъ критикѣ и тотъ „единственный“ источникъ религіозной истины, который былъ выставленъ реформаторами, какъ единственная „норма и правило“ для произнесенія сужденій надъ всѣми ученіями, какъ говорится въ послѣдней по времени происхожденія лютеранской символической книгѣ *Формулѣ согласія*. Понятно, что люди, которымъ дороги интересы лютеранства, какъ вѣроисповѣданія, сильно были встревожены этимъ крайнимъ направленіемъ, и состоявшаяся въ началѣ прошлаго октября *общая лютеранская конференція* посвятила этому вопросу значительную часть своего времени. Для этой конференціи нарочито былъ приготовленъ рефератъ Польшторфа подъ заглавіемъ: „Значеніе Священнаго Писанія для церкви, для вѣмцакаго народа и для отдѣльныхъ христіанъ“. *Общія люте-*

ранскія Конференціи начали составляться съ 1868 года, и конференція настоящего года есть 8-я по счету. Цѣлю ихъ составленія служить „возможно болѣе тѣсное объединеніе членовъ лютеранской церкви, какъ духовныхъ такъ и мірянъ, при посредствѣ публичныхъ собраній“. Такимъ образомъ отчеты о засѣданіяхъ этихъ конференцій могутъ служить, такъ сказать, выраженіемъ настроенія всего лютеранскаго міра, по крайней мѣрѣ въ Европѣ. Собранія конференціи настоящего года продолжались три дня, и рефератъ о значеніи священнаго Писанія былъ предложенъ во второй день ея засѣданій. Реферантъ говоритъ, что отличительною чертою настоящего времени нужно признать желаніе всѣхъ религіозныхъ партій провѣрить свое отношеніе къ Библии. Произволь, или какъ выражается авторъ „автономный субъективизмъ“ въ отношеніи къ Библии создалъ для себя школу, въ которой нѣтъ и помина о прежнемъ піетизмѣ или о желаніи удержать остатокъ благочестиваго почтенія (къ Библии), и въ настоящее время намъ необходимо выступить на защиту ея. „Въ сущности здѣсь начинается борьба вѣры съ невѣріемъ“. Самая рѣчь представляетъ раскрытіе слѣдующихъ трехъ положеній: I) „Такъ какъ лютеранство согласно евангелическимъ началамъ полагаетъ свое единство въ согласіи вѣры и исповѣданія откровенной истины, а сія послѣдняя приводитъ сердце человѣка и его совѣсть къ Священному Писанію какъ послѣдней основѣ вѣры, то Библія должна быть для церкви источникомъ и нормою для ея ученія. Кто налагаетъ руку на авторитетъ Библіи, тотъ разрушаетъ основы церкви“. II) „Такъ какъ успѣхъ всякаго народа обуславливается сознаніемъ его призванія быть народомъ Божиимъ, а это сознаніе въ наше проявившееся болѣзнію безбожія время, можетъ твердо стоять только на вѣрѣ въ Священное Писаніе, какъ слово Божіе,—то существованіе нашего (нѣмецкаго) народа можетъ считаться обезпеченнымъ только до тѣхъ поръ, пока въ немъ держится вѣра въ Библію. Кто у нашего народа отнимаетъ вѣру въ Библію, тотъ направляетъ его въ бездну“. III) Такъ какъ

вѣра осуществляется чрезъ благодатное погредство Слова Божія. то послѣднимъ основаніемъ для увѣренности каждаго вѣрующаго въ своеѣ спасеніи служить авторитетъ Священнаго Писанія, и Библія такимъ образомъ должна оставаться для каждаго отдѣльнаго человѣка существенною нормою и источникомъ вѣры,—конечно Библія не въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, но въ ея полногѣ, въ ея цѣломъ составѣ. Лютеранскимъ знаменемъ (паролемъ=Schibboleth) остается: Библія; Библія въ цѣломъ составѣ; ничего кромѣ Библіи!“ По отчетамъ лютеранскихъ газетъ этотъ рефератъ былъ прослушанъ внимательно и по общему желанію присутствующихъ напечатанъ въ лютеранскихъ журналахъ. Съ нашей точки зрѣнія онъ не представляетъ ничего новаго сравнительно съ прежними заявленіями строго лютеранскихъ богослововъ по вопросу о значеніи Священнаго Писанія. И если только такъ, то въ сущности въ положеніи лютеранства ничего не измѣнится. Для спасенія лютеранства отъ тѣхъ неурядицъ, къ которымъ оно пришло въ теченіе 3¹/₂ столѣтій, необходимо исполнѣ отказаться отъ того „автономнаго субъективизма“, въ котромъ авторъ реферата видитъ все зло. Вѣдь этотъ „субъективизмъ“, не признающій никакихъ авторитетовъ, этотъ произволъ въ отношеніи къ слову Божию проповѣдался первыми реформаторами; этотъ „автономный субъективизмъ“ въ дѣлѣ вѣры и нравственности и есть основное начало протестантизма и характернѣйшая его черта по сравненію съ православною и католическою церквами. Онъ же привелъ къ раздѣленію протестантовъ на враждебныя партіи, онъ же былъ причиною раздробленія нѣмецкаго народа; онъ же разорвалъ и Библію на части, постепенно отвергъ сначала однѣ, затѣмъ другія изъ нихъ, затѣмъ подвергъ сомнѣнію всю Библію. Но что иное, какъ не тотъ же „автономный субъективизмъ“, какъ не произволъ проповѣдуетъ авторъ изложеннаго реферата заявляя: „Ничего кромѣ Библіи“. Повидимому до настоящаго времени протестантизмъ и руководился только этимъ принципомъ; но что же вышло на практикѣ? Ответъ на этотъ

вопросъ даютъ многіе факты изъ жизни протестантовъ. Приведемъ одинъ, очень характерный. Гамбургъ въ послѣднее время сдѣлался центромъ баптизма, представители котораго съ гордостью заявляютъ, что они носители и представители только библейскаго ученія. Одинъ изъ гамбургскихъ купцовъ,—старикъ 86 лѣтъ,—недавно посѣтилъ миссіонерскій праздникъ въ Германсбургѣ, во время котораго произнесъ маленькую рѣчь. Въ этой рѣчи онъ между прочимъ спрашиваетъ: „Христіанскій ли городъ Гамбургъ?“ и отвѣчаетъ: да! онъ христіанскій городъ, но Слово Божіе обходится въ Гамбургѣ дорого; есть у насъ чудные храмы, но среди нихъ есть такіе, въ которыхъ нѣтъ ни одного вѣрующаго пастора... Эти пасторы разсматриваютъ І. Христа, какъ умнаго, даже мудраго человѣка, и думаютъ, что и сами они могли бы пожалуй быть такими же. О воскресеніи и прощеніи грѣховъ никогда не слышно ни одного слова, также какъ и о томъ, какъ найти путь къ блаженству. Одинъ изъ старыхъ пасторовъ,—теперь уже умершій,—прямо заявилъ, что мы—банкроты (въ дѣлѣ религіи). По разсчету на каждый храмъ приходится до 4000 человѣкъ, а къ богослуженію ходятъ по воскресеньямъ 10—12 человѣкъ: сидѣнья, предназначаемыя для публики, оказываются ненужными. Есть два-три большихъ храма, въ которыхъ никогда не проповѣдуется Слово Божіе. Большинство пасторовъ принадлежитъ къ либеральному обществу протестантовъ, такъ называемому *Protestantenverein*’у или же къ масонству, какъ и множество другихъ людей“... Вотъ плоды той протестантской „живой вѣры“, которая поѣтому взгляду только и есть единая спасающая человѣка сила, и эти плоды сказываются повсюду, гдѣ только провозглашается отличительный протестантскій возгласъ: „Библія! только Библія! Ничего кромѣ Библіи!“ съ произвольнымъ отношеніемъ къ ея тексту, или съ „автономнымъ субъективизмомъ“, выражаясь языкомъ автора раньше изложеннаго реферата. Z.

стахъ введенія, слѣдовало-бы, для цѣльности представленія, соединить въ одно цѣлое. Въ первой главѣ недостаетъ сравнительнаго изученія введенныхъ преосвященнымъ Филовеемъ порядковъ въ своей епархіи, для объясненія ихъ происхожденія, съ соотвѣствующими порядками въ тогдашней южно-русской церкви (напр., объ епархіальныхъ соборахъ, стр. 47). Во второй главѣ не разсмотрѣнъ полно и критически вопросъ о второмъ путешествіи преосвященнаго Филовея въ Кіевъ въ 1716 году (стр. 187). Въ заключеніи, въ одномъ мѣстѣ авторъ приводитъ устарѣлыя свѣдѣнія о Кіево-Братской коллегіи изъ книги г. Аскоченскаго „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академією“ (стр. 267). Вообще же сочиненіе очень хорошее“.

29) О сочиненіи студента Александра *Рудскаго* на тему: „Вторая книга Маккавейская (критико-исагогическое изслѣдованіе)“.

а) Доцента В. Рыбинскаго:

„Сочиненіе г. Рудскаго состоитъ изъ предисловія и трехъ частей, подраздѣленныхъ на отдѣлы. Въ предисловіи опредѣляется задача сочиненія и указываются источники. Объяснивъ затѣмъ смыслъ надписанія изслѣдуемой книги, г. Рудскій излагаетъ обстоятельно содержаніе ея и говоритъ объ источникахъ и отношеніи къ нимъ автора. Разбирая существующія въ наукѣ мнѣнія по этимъ вопросамъ, г. Рудскій приходитъ къ заключенію, что кромѣ исторіи Іасона Киринейскаго авторъ второй Маккавейской книги имѣлъ подъ руками два (а не одно) письма палестинскихъ іудеевъ и что онъ не механически соединилъ эти части, а обработалъ ихъ съ точки зрѣнія извѣстной идеи, проникающей всю книгу. Г. Рудскій далѣе старается выяснитъ эту идею. По его мнѣнію, въ книгѣ проводится мысль, что всѣ израильтяне составляютъ собою одинъ богоизбранный народъ, а эта мысль служитъ подкладкой для другой,—что находящійся въ Іерусалимѣ храмъ есть единственно законное мѣсто богослуженія. Во второй части сочиненія разсматривается вопросъ объ исторической досто-

вѣрности книги и въ частности о подлинности и историческомъ значеніи писемъ, содержащихся въ началѣ книги, и затѣмъ остальныхъ главъ книги, представляющихъ сокращеніе исторіи Іасона. Общій взглядъ г. Рудскаго по этимъ вопросамъ таковъ: авторъ второй Маккавейской книги не всегда придерживался строгой хронологической послѣдовательности въ изложеніи историческихъ фактовъ, въ частностяхъ онъ погрѣшаетъ иногда какъ противъ географіи, такъ и противъ хронологіи, но онъ не измышлялъ и не извращалъ самихъ историческихъ фактовъ (стр. 153). Послѣ изслѣдованія указанныхъ вопросовъ г. Рудскій переходитъ къ уясненію религиозно-догматическихъ воззрѣній книги, касаясь пунктовъ наиболѣе важныхъ и характерныхъ, каковы: ученіе книги о Богѣ и Его отношеніи къ міру, о твореніи міра, о воскресеніи мертвыхъ и о субботѣ. Въ третьей части сочиненія рѣшаются библиографическіе вопросы—о языкѣ книги, авторѣ, мѣстѣ и времени ея написанія. Въ заключительномъ параграфѣ разсмотрѣны древнія свидѣтельства по вопросу о каноническомъ значеніи книги.

Изъ сказаннаго видно, что въ сочиненіи разсмотрѣны почти всѣ тѣ вопросы, какіе обыкновенно рѣшаются въ критико-исагогическихъ работахъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что авторъ напрасно не внесъ въ свое сочиненіе общей характеристики эпохи, къ которой относится книга, и не сдѣлалъ хотя краткихъ замѣчаній о различныхъ текстахъ книги. Но на всѣ затронутые вопросы даны имъ отвѣты очень обстоятельные и основанные на хорошемъ знакомствѣ съ литературой предмета. При этомъ, пользуясь католическими и протестантскими сочиненіями, г. Рудскій не относился къ нимъ пассивно и счумѣлъ избѣгать ихъ крайностей. Его сужденія окличаются умѣренностію и всегда хорошо продуманы; критика не принимаемыхъ мнѣній ведется умѣло и вообще тонъ сочиненія производитъ пріятное впечатлѣніе. Въ сочиненіи встрѣчаются иногда длинные періоды, но ихъ немного, и о

языкъ сочиненія можно сказать, что онъ тщательно обработанъ.

Въ общемъ разсматриваемое сочиненіе можетъ быть названо очень хорошимъ и въ настоящемъ видѣ; а послѣ нѣкоторыхъ дополненій и поправокъ оно могло-бы быть и напечатано съ пользою для нашей богословской литературы, въ которой нѣтъ изслѣдованія о Маккавейскихъ книгахъ“.

б) Экстраорд. профессора *Θ. Покровскаго*:

„Послѣ предисловія въ первой части, указавши названіе, части, содержаніе и источники книги, авторъ опредѣляетъ отношеніе къ послѣднимъ писателя, именно—что онъ заимствуемымъ изъ нихъ свѣдѣніямъ придалъ свое освѣщеніе, преслѣдуя одну идею, тенденцію и цѣль, благодаря чему книга представляетъ собою единое цѣлое. Во второй части онъ доказываетъ подлинность писемъ, находящихся въ первой части книги, и достовѣрность рассказовъ книги въ существенныхъ частяхъ, проводя ту мысль, что, если и нельзя доказать фактическую истину рассказовъ, то во всякомъ случаѣ въ нихъ нѣтъ ничего противнаго Библіи; религіозно же догматическія воззрѣнія писателя библейскія. Въ третьей части говорится объ языкѣ, писателѣ, мѣстѣ и времени написанія и каноническомъ достоинствѣ книги. Правильный взглядъ на послѣднее, по автору, тотъ, котораго держится православная церковь. Сочиненіе не отличается широтою обслѣдованія предмета, нѣкоторыхъ сторонъ его оно совсѣмъ не касается, другія разсмотрѣны болѣе или менѣе въ общихъ чертахъ. Но оно проводитъ опредѣленный взглядъ на предметъ, преслѣдуетъ опредѣленную задачу и выполняетъ ее въ виду возраженій довольно убѣдительно. Языкъ его правильный, хотя и не легкій. Для степени кандидата оно вполне удовлетворительно“.

30) О сочиненіи студента *Николая Рѣдкова* на тему: „Просвѣщеніе и литература Россіи въ XIII вѣкѣ“.

а) Доцента *В. Завитневича*:

„Сочиненіе начинается введеніемъ, въ которомъ авторъ,

путемъ уясненія понятій „просвѣщеніе“ и „литература“, устанавливаетъ точку зрѣнія, которой онъ держится при работѣ плана своего изслѣдованія. Согласно этому плану трудъ г. Рѣдкова дѣлится на двѣ части. Въ первой части говорится о просвѣщеніи въ XIII в., понимаемомъ въ смыслѣ умственнаго развитія; во второй разсматриваются памятники литературы этого вѣка. Обѣ части имѣютъ свои подраздѣленія. Первая часть дѣлится на двѣ главы. Въ первой главѣ авторъ старается представить, какъ онъ выражается, ви́дѣнію обстановку просвѣщенія XIII вѣка, опредѣлить тѣ способы и средства, при помощи которыхъ русскіе люди этого вѣка развивали свой умъ и обогащались познаніями, во второй онъ пытается опредѣлить самый умственный матеріалъ, который былъ имъ доступенъ. Имѣя далѣе въ виду форму литературныхъ произведеній XIII в., авторъ дѣлитъ вторую часть на шесть главъ, въ которыхъ послѣдовательно разсматриваетъ относящіеся къ этому вѣку лѣтописи, отдѣльныя сказанія, описанія путешествій, житія святыхъ, поученія и посланія и, наконецъ, памятники литературы, нѣсколько неточно называемой авторомъ народною. Въ заключеніе устанавливается общій взглядъ на просвѣщеніе и литературу Россіи изучаемаго вѣка. Сочиненіе оканчивается приложеніемъ, посвященнымъ вопросу о времени происхожденія пославій Симона и Поликарпа. Планъ этотъ можно признать вполне цѣлесообразнымъ: слѣдуя ему, авторъ имѣлъ возможность рассмотреть обширный и разнообразный матеріалъ своего сочиненія въ достаточной полнотѣ. Г. Рѣдковъ работалъ въ области въ значительной степени обслѣдованной въ наукѣ, а поэтому ему не приходилось ни открывать новаго научнаго матеріала, ни устанавливать новыхъ точекъ зрѣнія, по крайней мѣрѣ, по основнымъ пунктамъ изслѣдуемаго предмета. Скромная задача автора, по совершенно вѣрному его замѣчанію, состояла въ томъ, чтобы, воспользовавшись отрывочными разбросанными тамъ и сямъ свѣдѣніями по данному вопросу и провѣривъ

ихъ критически чрезъ изученіе источниковъ, представить цѣльную и живую картину просвѣщенія и литературы Россіи въ XIII в. Правильно понявъ свою задачу, авторъ выполнилъ ее съ большимъ успѣхомъ. При хорошемъ знакомствѣ съ литературою изслѣдуемаго предмета, авторъ обнаружилъ серьезныя критическія дарованія, способность къ тонкому анализу и трезвость сужденія. Попадаются, правда, въ сочиненіи мѣста, гдѣ авторъ, увлекшись тою или другою мыслию, доказываетъ ее съ нѣкоторою натяжкою. Но такія мѣста не часты и свободны отъ крайности, а поэтому и не портятъ общаго пріятнаго впечатлѣнія, какое получается при чтеніи настоящаго сочиненія, которое, сказать кстати, при значительномъ объемѣ (471 стр.), отъ начала до конца отличается хорошою отдѣлкою. Для полученія кандидатской степени признаю трудъ г. Рѣдкова вполне удовлетворительнымъ“.

б) Экстраод. профессора В. Малинина:

„Соотвѣтственно своему предмету сочиненіе г. Рѣдкова распадается на двѣ части. Первая часть посвящена рѣшенію вопроса о просвѣщеніи Россіи XIII вѣка. Первый вопросъ, который при этомъ автору предстояло рѣшить, касается существованія школъ на Руси того времени,—вопросъ, давно затронутый, но различно рѣшаемый. При рѣшеніи его авторъ просмотрѣлъ и провѣрилъ указанія на школы XIII в. Татищева, лѣтописей и житій святыхъ и пришелъ къ тому выводу, что важнѣйшіе политическіе центры того времени были съ тѣмъ вмѣстѣ и центрами просвѣщенія. Кромѣ школъ просвѣтителными центрами были церкви и монастыри, какъ владѣвшіе библіотеками четійныхъ книгъ и какъ средогочіе людей, по самому своему положенію обязанныхъ быть грамотными и прилежать чтенію и ученію книжному.“

Другимъ источникомъ просвѣщенія были самыя книги, прежде всего переводныя, обзорѣнію которыхъ посвящена вторая глава первой части.

Часть вторая посвящена обзорѣнію литературы ихъ па

мятниковъ XIII вѣка, не только явившихся въ Россіи данной эпохи, но и носящихъ печать самобытности. При этомъ обзорѣни авторъ ставитъ своею задачею—ознакомленіе съ содержаніемъ и формой произведеній и выработку данныхъ для характеристики направленія понятій и стремленій эпохи. Часть вторая распадается на шесть главъ и приложение. Глава первая содержитъ обзорѣніе лѣтописей XIII вѣка, какъ наиболѣе простой литературной формы и съ тѣмъ вмѣстѣ наиболѣе богатой данными для опредѣленія умственного и нравственного направленія эпохи. Глава вторая представляетъ разборъ отдѣльныхъ сказаній XIII вѣка, въ родѣ „сказанія о битвѣ на Калкѣ“, „сказанія о приходѣ чудотворнаго Николаина образа въ предѣлы рязанскіе и о нашествіи Батя на Рязань“ и др.; въ главѣ третьей указаны и разобраны путешествія XIII в., въ главѣ четвертой—житія святыхъ; глава пятая посвящена обзорѣнію поучительной литературы XIII в.; глава шестая—разбору моленія Данила Заточника по редакціи XIII вѣка и „слова о погибели русской земли“, недавно сдѣлавшагося извѣстнымъ. Въ приложеніи рѣшается вопросъ о времени происхожденія посланій Симона и Поликарпа.

Уже одно обзорѣніе содержания диссертациі студента Рѣдкова показываетъ, сколько труда предстояло ему по пересмотру одной литературы своего предмета. Еслибы онъ ограничился только этою частью своей работы и представилъ лишь сводъ выводовъ, къ которымъ пришла наука при изученіи памятниковъ просвѣщенія и литературы Россіи XIII вѣка, и тогда *работа его имѣла-бы дѣяность; но столько же по свойству* изслѣдованія, сколько и еще болѣе по личному интересу къ своему предмету онъ ограничиться этимъ не могъ. Всегда можно было натолкнуться на различіе взглядовъ науки на одно и то же литературное явленіе. Чтобы разобраться въ этомъ разнообразіи воззрѣній и отдать предпочтеніе одному изъ нихъ, необходимо непосредственное изученіе памятниковъ.

Такимъ образомъ, нашему автору неизбѣжно предстояло изучить и самые памятники литературы XIII вѣка,—что онъ и исполнилъ съ похвальнымъ усердіемъ и добросовѣстностію. Вслѣдствіе этого въ его работѣ повсюду видна самостоятельная мысль, желаніе дать себѣ отчетъ во внутреннемъ смыслѣ затрогиваемыхъ явленій. Наиболѣе тщательно изучены имъ лѣтописи и житія святыхъ. Одно изъ житій, св. Авраамія Смоленскаго, онъ изучилъ по рукописи бібліотеки Смоленской духовной семинаріи. Этотъ списокъ житія св. Авраамія наукѣ доселѣ неизвѣстенъ. Возможно тщательно изученъ имъ и вопросъ о посланіяхъ Симона и Поликарпа, которыя легли въ основу такъ называемаго Кіево-Печерскаго Патерика. Въ виду всего этого на 471 страницѣ диссертациі г. Рѣдкова нѣтъ ничего лишняго. Нужно ли говорить, что при такой обширности изучаемаго матеріала и при такомъ разнообразіи явлений политической и общественной жизни, которыхъ пришлось коснуться, автору не всегда удавалось достигнуть надлежащей полноты изложенія и твердости сужденія. Нужно скорѣе удивляться, что при ограниченномъ сравнительно времени достигнуть столь значительный успѣхъ въ работѣ. Для полученія же степени кандидата диссертациа студента Рѣдкова весьма удовлетворительна“.

31) О сочиненіи студента Марка Сайкайси на тему: „О таинствѣ брака (историко-догматическій очеркъ)“.

а) Доцента Д. Богдашевского:

„Цѣль настоящаго сочиненія, какъ видно изъ предпосланнаго къ нему небольшого введенія, чисто полемическая, именно опроверженіе взгляда протестантовъ на бракъ, какъ на простой церковный обрядъ, не имѣющій вовсе значенія таинства. Поставивши для себя такую цѣль, авторъ дѣлитъ свое сочиненіе на три части. Въ первой части излагается откровенное ученіе о бракѣ; во второй обозрѣваются свидѣтельства о бракѣ отцовъ и учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ; въ третьей разсматривается церковно-отеческое ученіе

о бракѣ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Каждая изъ этихъ частей написана очень кратко и своего предмета далеко не исчерпываетъ. Излагая откровенное ученіе о бракѣ, авторъ не считалъ нужнымъ остановиться на внимательномъ разсмотрѣніи даже такого мѣста, какъ Матѹ. 5, 32, ср. Матѹ. 19, 9; ученіе ап. Павла о таинствѣ брака, содержащееся въ посланіи къ Ефѣсянамъ, разъяснено мало; нѣкоторые мѣста свящ. писанія о бракѣ совершенно опущены, а относительно нѣкоторыхъ другихъ не доказано, что въ нихъ говорится о бракѣ. Свидѣтельства отцовъ и учителей церкви о бракѣ разсматриваются въ хронологическомъ порядкѣ и приводятся большею частію въ буквальныхъ выдержкахъ. Замѣтно стремленіе поставить эти свидѣтельства во внутреннюю связь и такимъ образомъ прослѣдить постепенное раскрытіе въ церкви ученія о таинствѣ брака, но это стремленіе обнаруживается сравнительно слабо и къ твердымъ результатамъ не приводитъ. При написаніи своего сочиненія, особенно второй главы, авторъ, какъ видно, не выпускалъ изъ рукъ извѣстнаго труда преосвящен. Сильвестра и сочиненія проф. Катанскаго „Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ“. Но есть въ сочиненіи, преимущественно въ третьей его части, страницы, написанныя сравнительно самостоятельно и говорящія о знакомствѣ автора съ нѣкоторыми твореніями отцовъ и учителей церкви.

Принимая во вниманіе, что разсматриваемое сочиненіе, хотя не полно, все же въ достаточной мѣрѣ исчерпываетъ свой предметъ,—по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ, существеннѣйшихъ сторонахъ, что оно обнаруживаетъ слѣды самостоятельнаго ознакомленія съ нѣкоторыми святоотеческими твореніями, что оно написано въ добромъ духѣ и направленіи и въ общемъ правильнымъ языкомъ, я полагаю возможнымъ признать его достаточнымъ для степени кандидата“.

б) Экстраорд. профессора М. Ястребова:

„Въ своемъ сочиненіи авторъ, на основаніи сперва изреченій Иисуса Христа и ап. Павла, затѣмъ—твореній отцовъ и учителей церкви первыхъ трехъ вѣковъ и наконецъ—святоотеческихъ сочиненій періода вселенскихъ соборовъ, раскрываетъ, оправдываетъ и утверждаетъ всѣ частные пункты ученія православной догматики о таинствѣ брака. Матеріала на тему представлено довольно, изъясненъ онъ подѣ благонамѣреннымъ угломъ зрѣнія и изложенъ въ добромъ порядкѣ и благоприличнымъ богословскимъ языкомъ“.

32) О сочиненіи студента Николая *Смольского* на тему: „Отношеніе папскаго престола къ уніатской и православной церкви въ западной Россіи при папѣ Урбанѣ VIII (1623—1644 г.)“.

а) Доцента А. Булгакова:

„Весьма обширное для данной темы сочиненіе студента Смольского состоитъ изъ предисловія (I—XI стр.), введенія (1—15 стр.) и двухъ частей, изъ которыхъ каждая раздѣлена на двѣ главы.

Въ предисловіи авторъ опредѣляетъ задачу своего изслѣдованія, указываетъ планъ своего труда и перечисляетъ источники и пособія, которыми пользовался при составленіи своего труда. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что изученіе многочисленныхъ источниковъ и пособій отняло слишкомъ много времени и не дало возможности съ желаемымъ успѣхомъ выполнить задачу глубокаго и всесторонняго анализа матеріала.

Во введеніи авторъ говоритъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ Россіи, предшествовавшихъ папѣ Урбану VIII (о пріѣздѣ въ Кіевъ въ 1620 году патріарха іерусалимскаго Теофана и посвященіи имъ западнорусскихъ іерарховъ, объ отношеніи къ этому факту польскаго правительства и уніатовъ, о попыткахъ православныхъ и уніатовъ къ единенію и, наконецъ, объ отношеніи къ тѣмъ и другимъ папскаго престола до Урбана VIII). Всѣ эти вопросы затронуты кратко. Сочиненіе на-

чинается *главою* (I), въ которой говорится о папѣ Урбанѣ (длинная біографія) и его отношеніи къ разнымъ религіозно-политическимъ дѣламъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ. Во второй главѣ авторъ бросаетъ „общій взглядъ,—какъ онъ выражается самъ,—на отношенія папства къ православію и уніатству въ западной Россіи въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ сущности рѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ темою, начинается во второй части сочиненія, гдѣ говорится объ отношеніи папы Урбана VIII къ церковной религіозно-нравственной и умственной жизни западнорусскаго народа. Съ этою цѣлію собрано и приведено очень много интересныхъ данныхъ для освѣщенія и уясненія вопросовъ, поставленныхъ темою.

Изъ приведеннаго вкратцѣ содержанія сочиненія, по моему мнѣнію, видно, что недостатки сочиненія Н. Смольскаго зависятъ не отъ массы матеріала, который ему пришлось анализировать, а отъ того, что онъ не совсѣмъ правильно понялъ тему сочиненія. Изъ всѣхъ возможныхъ толкованій темы онъ взялъ самое широкое, да еще самъ кое-что прибавилъ, и для такихъ расширенныхъ рамокъ темы сталъ собирать матеріалъ. Еслибы онъ глубже вдумался въ смыслъ темы, значительная часть его труда была-бы сохранена отъ собиранія и разработки матеріала, совсѣмъ для него ненужнаго, и могла-бы быть употреблена на болѣе глубокой и всесторонней анализъ той части бывшаго у него подъ руками матеріала, которая содержитъ прямой отвѣтъ на тему его сочиненія.—Въ частности,—по моему мнѣнію,—вся почти первая часть сочиненія (особенно первая глава его) къ темѣ не имѣетъ никакого отношенія. Въ первой главѣ авторъ говоритъ о религіозно-политическихъ событіяхъ въ западной Европѣ; но эти событія нисколько не могутъ уяснить намъ ни одного факта въ жизни юго-западной русской церкви. Вторая глава этого сочиненія названа у автора „общимъ взглядомъ“ на отношеніе папства къ юго-западной русской церкви,

но этого общего взгляда никакъ нельзя уловить въ массѣ частныхъ и мелкихъ событій, о которыхъ идетъ рѣчь здѣсь. Мнѣ кажется, что эти событія можно было-бы сгруппировать болѣе тѣсно и болѣе отчетливо воспроизвести картину отношений уніатства къ православію, съ одной стороны, и папы Урбана VIII къ тому и другому—съ другой. Эта картина вмѣстѣ со второю частію сочиненія и составила-бы отвѣтъ на данную тему, потому что во второй части сочиненія авторъ уже не увлекается ничѣмъ постороннимъ, а говоритъ только на тему. И отъ второй части сочиненія его читатель выносить довольно благоприятное для автора впечатлѣніе.

Внѣшняя сторона сочиненія тоже не безукоризненна. Кромѣ нѣкоторыхъ неточностей, неправильностей въ переводѣ общеизвѣстныхъ терминовъ и нѣкоторыхъ совершенно излишнихъ повтореній (стр. 27, 29, 30, 31, 44), зависѣвшихъ отъ поспѣшности работы, встрѣчаются, напр., выраженія, въ которыхъ М. О. Кояловичъ выступаетъ свидѣтелемъ событій XVII вѣка („по свидѣтельству Кояловича“). Нѣсколько непріятно дѣйствуютъ на читателя постоянно повторяемыя фразы: „изложивъ...“ (то или то), „перейдемъ“, „приступимъ“... (къ тому или тому).

Несмотря на указанные недостатки въ сочиненіи Смольскаго, я не могу не признать это сочиненіе удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія, потому что авторъ въ достаточной степени обнаружилъ знакомство съ литературою своего предмета и умѣнье обрабатывать матеріалъ, который имѣетъ отношеніе къ темѣ его сочиненія, о чемъ свидѣтельствуетъ вся вторая часть сочиненія, предисловіе, введеніе въ сочиненіе и нѣкоторыя страницы второй главы первой части. По моему мнѣнію, эти составныя части сочиненія сами по себѣ достаточны для того, чтобы быть довольно хорошою кандидатскою диссертациею“.

б) Заслужен. орд. профессора Ив. Малышевскаго:

„Интересъ изслѣдованія отношеній папскаго престола къ уніатской и православной церкви въ з. Россіи при Урбанѣ VIII обусловливается, съ одной стороны, важнымъ значеніемъ событій и явленій въ современномъ ему состояніи ихъ, вызвавшихъ усиленное вниманіе къ нимъ папскаго престола, съ другой—нѣкоторыми характеристическими чертами въ образѣ дѣйствій его по отношенію къ уніатамъ и православнымъ з. Россіи. Выясненіе отношеній папскаго престола къ уніатамъ и православной церкви въ з. Россіи при Урбанѣ VIII съ указанныхъ сторонъ и составляетъ задачу сочиненія. Указавъ во введеніи къ сочиненію на такую задачу его, авторъ присоединяетъ здѣсь длинный перечень источниковъ и пособій, которыми пользовался при обработкѣ его и которые своимъ обиліемъ, какъ замѣчаетъ авторъ, даже затрудняли его; ибо онъ долженъ былъ потратить слишкомъ много времени на переводъ съ латинскаго различныхъ документовъ (особенно изъ рукописнаго собранія м. Макарія, имѣющагося въ акад. библіотекѣ), на прочтеніе и просмотръ множества русскихъ, польскихъ, латинскихъ и нѣмецкихъ сочиненій. Эта оговорка не лишена основанія, хотя значеніе ея должно быть ограничено тѣмъ обстоятельствомъ, что наличностію готовыхъ пособій къ изученію даннаго предмета въ немалой степени облегчался для автора трудъ пользованія первоисточниками. Несомнѣнна однакоже и собственная и притомъ достаточная начитанность его въ первоисточникахъ и это составляетъ уже первое достоинство его сочиненія. Содержаніе его въ общихъ чертахъ таково: послѣ общихъ замѣчаній о важнѣйшихъ событіяхъ въ з. русской церкви въ ближайшее къ описываемой эпохѣ время и объ отношеніяхъ къ нимъ ближайшихъ предшественниковъ папы Урбана VIII, авторъ изложеніе предмета, составляющаго прямую тему сочиненія, раздѣляетъ на двѣ части. Въ первой, общей части, въ первой главѣ ея, сообщаются свѣдѣнія вообще о жизни и дѣятельности папы Урбана VIII до и послѣ вступленія его на пап-

скій престолъ. Въ изложеніи этихъ свѣдѣній авторъ распространяется болѣе, чѣмъ надобно это для цѣли, понимаемой впрочемъ авторомъ основательно и состоящей именно въ томъ, чтобы характеристикой этого энергическаго, предприимчиваго и воинственно-настроеннаго папы уяснить и характеръ дѣйствій его по отношенію къ православнымъ и уніатамъ з. Россіи. Во второй главѣ описываются дѣйствія папы, его нунціевъ въ Польшѣ и римской конгрегаціи de propaganda fide—по поводу событій, происходившихъ въ данное время въ з. Россіи и проявлявшихъ собою напряженную борьбу между православными и уніатами. Естественно, что папа и вообще агенты папскаго престола старались защищать и усиливать уніатовъ, преслѣдовать и обезсиловать православныхъ, съ видами однакоже на привлеченіе ихъ тѣми или другими способами къ уніи и подѣ власть папы, причемъ самъ папа питалъ еще мечту чрезъ русскую унію проложить путь къ подчиненію ему и всего православнаго востока. Такъ изображая общій характеръ отношеній папы и папскаго престола къ православной и уніатской церкви даннаго времени, авторъ въ частности описываетъ дѣйствія его по поводу печальнаго и для православныхъ убіенія Іосафата Кунцевича, проявившіяся особенно на призывѣ папою польскаго короля къ кровавому мщенію, къ дѣйствованію огнемъ и мечемъ противъ православныхъ, на беатификаціи бывшаго мучителя ихъ, далѣе—дѣйствія по поводу предательства на унію Мелетія Смотрицкаго и возникшихъ около этого времени попытокъ согласенія уніатовъ съ православными, еще далѣе—дѣйствія папы и его агентовъ по поводу возстановленія правъ прав. церкви, достигнутаго усиліями православныхъ въ междоусобицѣ по смерти Сигизмунда III и во время правленія его преемника Владислава IV. Папа, его нунціи и другіе агенты напрягали усилія къ тому, чтобы уничтожить или обезсилить значеніе этого событія, въ чемъ отчасти и успѣли,—но только отчасти. Въ виду далеко не полнаго успѣха своихъ усилій, папа обра-

щаетъ вниманіе на самого Петра Могилу, главнаго виновника достигнутыхъ православными успѣховъ, и дѣлаетъ попытки къ соблазну его на унію, оставшіяся безплодными. Указаніемъ на эту затѣю папы, впрочемъ недостаточно освѣщенную въ сочиненіи, авторъ заканчиваетъ первую часть его.

Во второй части описываются болѣе частныя мѣропріятія и распоряженія папскаго престола, направленные, главнымъ образомъ, къ поднятію благоустройства церковной дисциплины, нравственнаго и образовательнаго уровня въ уніатской церкви.

Въ этомъ интересномъ описаніи обращаютъ на себя особенно вниманіе отношенія папскаго престола къ уніатскому м. Рутскому, человѣку весьма энергическому, по исканіямъ и просьбамъ котораго по преимуществу и принимались указанныя распоряженія, къ холмскому уніатскому епископу Терлецкому, къ базилианскому ордену, на который возлагались главныя надежды въ дѣлѣ усиленія и пропаганды уніи и сближенія ея съ латинствомъ, наконецъ—особенныя проявленія милостей уніатской церкви со стороны папскаго престола въ видѣ индульгенцій уніатскимъ храмамъ, особенно въ монастыряхъ базилианскаго ордена, наконецъ—въ видѣ заступничества за права уніатской іерархіи и уніатскаго духовенства по поводу обидъ и захватовъ, какіе позволяли себѣ причинять имъ недавніе союзники ихъ латинопольскіе прелаты и ксендзы. Авторъ находитъ, что въ своихъ дѣйствіяхъ, покровительственныхъ по отношенію къ уніатской и непріязненныхъ по отношенію къ православной церкви, папскій престолъ при Урбанѣ VIII прежде всего и болѣе всего обнаружилъ стремленіе къ расширенію и укрѣпленію своей власти въ з. Россіи. Не особенно облагодѣтельствовалъ онъ уніатовъ, но причинилъ не мало бѣдъ и затрудненій православнымъ.

Въ сочиненіи авторъ мѣстами, какъ уже сказано, безъ надобности распространяется о такихъ предметахъ, которые могутъ имѣть лишь далекое и косвенное отношеніе къ глав-

ному предмету. Но и этот предметъ изслѣдованъ и изложенъ основательно, въ порядкѣ и хорошимъ литературнымъ языкомъ. Для степени кандидата сочиненіе очень удовлетворительно“.

33) О сочиненіи студента Павла *Старовойтенко* на тему: „Ученіе св. Кирилла Іерусалимскаго о таинствахъ“.

а) Экстраорд. профессора К. Попова:

„Во введеніи авторъ названнаго сочиненія сообщаетъ краткія свѣдѣнія о жизни св. Кирилла, имѣющія ближайшее отношеніе къ литературной дѣятельности сего епископа, здраво разсуждаетъ о значеніи твореній его для познанія христіанскихъ догматовъ вообще и въ частности древнецерковнаго ученія о таинствахъ и обрядахъ, сопровождавшихъ совершеніе ихъ, и, наконецъ, обозначаетъ задачу своего изслѣдованія и литературу предмета (стр. 5—18).

Это введеніе и мысли, выраженные въ немъ, находятся въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ самымъ изслѣдованіемъ предмета сочиненія, состоящимъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ излагается и изъясняется ученіе св. Кирилла о таинствѣ крещенія (19—44), о приготовленіи къ сему таинству и обрядахъ, сопровождавшихъ совершеніе его (45—80). Вторая глава заключаетъ въ себѣ изложеніе и истолкованіе ученія іерусалимскаго епископа о таинствѣ миропомазанія (81—103) и третья глава—ученіе о таинствѣ евхаристіи (104—144) и его совершеніи на литургіи (145—167). Въ заключительномъ словѣ авторъ говоритъ о догматической точности и полнотѣ ученія св. Кирилла о названныхъ таинствахъ и о важности его свидѣтельствъ объ обрядахъ, сопровождавшихъ совершеніе сихъ таинствъ. Свое сочиненіе авторъ заканчиваетъ слѣдующими добрыми словами: „наша вѣра въ таинства крещенія, миропомазанія и евхаристіи была вѣрою св. Кирилла и преданіемъ той церкви, отъ имени которой онъ говорилъ свои огласительныя и тайноводственныя слова.... Читая описаніе обрядовъ, совершавшихся въ IV вѣкѣ въ

матери церкви—церкви іерусалимской, проникаешься благоговѣйною благодарностію къ св. православной церкви, сохранившей ихъ до нашихъ дней въ той нерушимой простотѣ и чистотѣ, какъ они вышли изъ практики св. богопросвѣщенныхъ отцовъ, бывшихъ преемниками самихъ апостоловъ въ „строеніи тайнъ Божіихъ“.

Сочиненіе П. Старовойтенко представляетъ собою вообще хорошій опытъ старательнаго изученія твореній св. Кирилла и систематическаго изложенія ученія сего св. отца о таинствахъ въ связи съ ученіемъ о томъ-же предметѣ предшествовавшихъ и современныхъ ему церковныхъ писателей. Заслуживаетъ одобренія и усвоенный авторомъ методъ изслѣдованія. Ученіе св. Кирилла о каждомъ таинствѣ разсматривается со стороны догматической и литургической по преимуществу; недостаточно опредѣленные свидѣтельства сего св. отца, встрѣчающіяся иногда въ его сочиненіяхъ, изъясняются прежде всего изъ ученія самого Кирилла и потомъ изъ ученія другихъ церковныхъ писателей. Не оставлена безъ вниманія и греческая терминологія іерус. епископа.

Въ силу всего сказаннаго сочиненіе П. Старовойтенко можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ“.

б) Экстраорд. профессора Ив. Королькова:

„Во введеніи настоящаго сочиненія авторъ говоритъ, что онъ поставляетъ своею задачею—изложить въ систематическомъ видѣ ученіе св. Кирилла о таинствахъ и сопоставить его съ ученіемъ другихъ отцовъ и учителей церкви о томъ-же предметѣ (стр. 15). Такую задачу авторъ исполнилъ съ успѣхомъ и видимымъ стараніемъ. Онъ основательно изучилъ творенія св. Кирилла, на которыя постоянно ссылается и которыя приводитъ не только въ русскомъ переводѣ, но и нерѣдко въ греческомъ подлинникѣ. Не менѣе основательно онъ ознакомился и съ твореніями другихъ отцовъ и церковныхъ учителей, изреченіями коихъ онъ непрерывно подкрѣпляетъ ученіе о таинствахъ св. Кирилла.

При изложеніи православнаго ученія о таинствахъ, авторъ иногда касается и ученія о томъ-же предметѣ другихъ исповѣданій (напр., лютеранскаго), съ успѣхомъ отражая неправильныя толкованія западныхъ богослововъ. Свои критическія сужденія авторъ выражаетъ въ довольно осторожной и умѣренной формѣ.

Языкъ сочиненія строго богословскій и вполне приличный тому высокому предмету, о которомъ разсуждаетъ авторъ.

Въ изложеніи по мѣстамъ замѣчается отсутствіе плавности и стройности.

Для степени кандидата сочиненіе можно признать очень удовлетворительнымъ“.

34) О сочиненіи студента Николая *Таратуты* на тему: „*Оеофанъ Прокоповичъ*. Его гомилетическая теорія и проповѣдническія произведенія“.

а) Доцента Н. Маккавейскаго:

„Исторія нашего просвѣщенія—лучшая біографія Оеофана и характеръ его трудовъ—лучшая его характеристика“. Такимъ громкимъ эпиграфомъ надписываетъ авторъ свой вступительный, характеристическій очеркъ, въ которомъ Оеофанъ Прокоповичъ представляется будителемъ нашего русскаго самосознанія, человекомъ, горячо любившимъ свою родину и во имя этой любви неустанно трудившимся на пользу преобразованія ея школы, науки и жизни. Ничего не имѣя противъ такой *общей* характеристики личности Прокоповича, мы желали-бы видѣть въ очеркѣ г. Таратуты, поставленномъ, очевидно, вмѣсто вступленія, какія-нибудь замѣчанія и болѣе спеціальнаго характера, имѣющія прямое отношеніе къ предмету сочиненія, напр., о гомилетической дѣятельности Оеофана и относящихся сюда сочиненіяхъ, бібліографическія указанія касательно этихъ послѣднихъ и т. п. Къ сожалѣнію, общую характеристику вступленіе и ограничиваетъ

ся: за нимъ слѣдуетъ уже первая глава, посвященная разбору гомилетической теоріи Прокоповича.

Для того, чтобы вѣрно понять и по достоинству оцѣнить реформаторскую дѣятельность Теофана въ области проповѣднической науки, лучше всего, конечно, рассмотреть ее въ связи съ эпохами, непосредственно предшествовавшей реформатору и слѣдовавшей за нимъ. Такъ авторъ и дѣлаетъ. Сначала онъ знакомитъ насъ съ состояніемъ теоріи проповѣди за послѣднія двадцать лѣтъ до Теофана, указывая ея тѣсную связь съ риторикой, доходившую до полного отождествленія обѣихъ, ея крайнюю отвлеченность и безжизненность, а отсюда—отсутствіе всякаго нравственно-воспитательнаго значенія въ созданныхъ ею проповѣдяхъ. Переходя послѣ этого къ дѣятельности Теофана, авторъ показываетъ, какъ рѣшилъ преобразователь коренной вопросъ, поставленный ему такимъ состояніемъ проповѣднической науки, именно—какое значеніе призналъ онъ за риторикой въ ея отношеніи къ проповѣди. Далѣе, все съ тою-же цѣлію подготовить къ наиболѣе вѣрной оцѣнкѣ реформы Теофана, излагается самая теорія схоластическо-польской проповѣди, на основаніи „*Arbor Tulliana*“, послѣдней риторики до Прокоповича, представляющей окончательное слово схоластической науки. Здѣсь мы знакомимся со всѣми способами построенія гомилій, проповѣдей съ темой и метой и безъ нихъ, съ различными способами доказательствъ, съ „аппаратами“ и украшеніями, словомъ—со всѣми тѣми тонкостями, съ какими схоластическая гомилетика разсчитывала приготовить блестящихъ „логомаховъ“. Какъ отнесся къ этимъ цвѣтамъ духовнаго краснорѣчія Теофанъ Прокоповичъ? Преобразователю, предлагающему свои пути проповѣди, необходимо было прежде произнести приговоръ надъ всѣмъ этимъ. И мы узнаемъ далѣе, какою безпощадною *авторъ* *старается* *Прокоповичъ* *показываетъ* *всѣхъ* *совре-*
менниковъ къ такой схоластической проповѣди. Только теперь приступаетъ авторъ къ изложенію положительной гоми-

летической теоріи Теофана и показываетъ, какъ отвѣчалъ онъ на различные вопросы касательно внутренней и частію ви́шней стороны проповѣдническаго дѣла. Наконецъ, съ цѣлію указать значеніе теоріи Прокоповича въ исторіи нашей гомилетики, авторъ дѣлаетъ бѣглый обзоръ кievской реторики 1713 года „Methodus“, отмѣчая въ ней ясныя слѣды вліянія преобразователя. Замѣчаніемъ о другихъ реторикахъ позднѣйшаго времени сочиненіе оканчивается.

Такимъ образомъ, сочиненіе студента Таратуты рѣшаетъ задачу, поставленную въ темѣ, лишь на половину: „проповѣдническихъ произведеній“ Теофана Прокоповича авторъ совершенно не касается. Но представленная имъ часть работы имѣетъ цѣну и сама по себѣ. Это добросовѣстный трудъ по первоисточникамъ. Поставивъ задачей для себя разсмотрѣть гомилетическую теорію Теофана Прокоповича путемъ историческимъ, авторъ не остановился предъ трудностями, встрѣтившимися на этомъ пути, и тщательно проштудировалъ необходимыя для уясненія предмета латинскія рукописи: по крайней мѣрѣ, три четверти сочиненія представляютъ выдержки изъ такихъ источниковъ. Поэтому, несмотря на неоконченность, недостаточность вступительнаго очерка и нѣкоторые другіе недочеты, я нахожу возможнымъ признать сочиненіе г. Таратуты удовлетворительною кандидатскою диссертациею“.

б) Экстраординарн. профессора М. Олесницкаго:

„Студентъ Таратута писалъ сочиненіе на тему: „Теофанъ Прокоповичъ,—его гомилетическая теорія и проповѣдническія произведенія“. Но написалъ онъ только половину сочиненія, т. е. выполнилъ половину той работы, какая была указана ему темой. О Теофанѣ Прокоповичѣ, какъ гомилетѣ-теоретикѣ, онъ сказалъ достаточно,—опредѣлилъ положеніе Теофана Прокоповича въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія, въ частности догматическаго и гомилетическаго, бросилъ общій взглядъ на состояніе проповѣднической науки въ послѣд-

нее двадцатилѣтіе предъ Теофаномъ и представилъ Теофанову реформу проповѣди, выразившуюся какъ въ отрицательномъ отношеніи, въ критикѣ схоластической польской проповѣди, такъ и въ положительномъ отношеніи, въ созданіи правилъ проповѣди, имѣвшихъ важное значеніе для послѣдующаго времени,—но о Теофанѣ Прокоповичѣ, какъ практикѣ-проповѣдникѣ, авторъ ничего не сказалъ. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе содержательность представленной авторомъ части сочиненія и довольно стройное изложеніе ея, можно признать сочиненіе Таратуты удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія. Желательно было-бы только видѣть сочиненіе раздѣленнымъ на главы; все сочиненіе состоитъ изъ одной главы“.

35) О сочиненіи студента Николая *Ушакова* на тему: „Гедеонъ Кривовскій“.

а) Экстраорд. профессора Ив. Королькова:

„Задачею своего труда авторъ поставилъ „раскрыть литературно-проповѣдническую дѣятельность Кривовскаго, воспроизвести внутреннюю и внѣшнюю сторону его поучительныхъ словъ, сдѣлать подробный разборъ ихъ со стороны содержания и со стороны формы выраженія, чтобы, такимъ образомъ, дать полное и вѣрное представленіе объ этомъ духовномъ ораторѣ вмѣстѣ съ указаніемъ его мѣста и значенія въ исторіи русскаго проповѣдничества“ (стр. 9). Такую задачу авторъ исполнилъ успѣшно и добросовѣстно.

Біографическія свѣдѣнія о Кривовскомъ старательно собраны авторомъ изъ доступныхъ ему источниковъ, не отличающихся, впрочемъ, обиліемъ матеріала (стр. 9). Проповѣди Кривовскаго распределены авторомъ, согласно ихъ содержанію, по отдѣламъ: сначала рассматриваются слова догматико-полемиическія, затѣмъ нравственно-практическія и обличительныя, наконецъ, слова историко-панегирическія, говоренныя на особые торжественные случаи.

Въ концѣ сочиненія дается сужденіе о внѣшней сторо-

нѣ проповѣдей Криновскаго и опредѣляется „мѣсто, какое можно дать ему въ ряду русскихъ проповѣдниковъ“.

Анализъ проповѣдей Криновскаго сдѣланъ авторомъ съ достаточною полнотою и притомъ въ связи съ историческими обстоятельствами, при которыхъ произносились проповѣди современнаго характера. Къ достоинству сочиненія слѣдуетъ отнести то, что авторъ приводитъ выдержки главнымъ образомъ изъ проповѣдей наиболѣе характерныхъ и „типичныхъ“ (стр. 193) и лишь вкратцѣ указываетъ содержаніе проповѣдей „общаго“ характера. Языкъ сочиненія ясный и простой, хотя въ нѣкоторыхъ (впрочемъ немногихъ) мѣстахъ (напр., стр. 8, 98, 135, 145, 198) и нуждается въ лучшей обработкѣ. Для степени кандидата сочиненіе можетъ быть признано очень удовлетворительнымъ“.

б) Заслужен. ордин. профессора В. Швницкаго:

„Авторъ въ краткомъ введеніи къ своему сочиненію опредѣляетъ задачу своего изслѣдованія, въ которомъ общается главнымъ образомъ представить характеристику проповѣднической дѣятельности Криновскаго, которою онъ наиболѣе извѣстенъ въ исторіи, говоритъ объ изданіи его проповѣдей и передаетъ отзывы о проповѣдническомъ талантѣ Криновскаго образованныхъ современниковъ и позднѣйшихъ представителей историко-литературной критики.

Затѣмъ, въ первой части своего изслѣдованія авторъ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о Гедeonѣ Криновскомъ, воспользовавшись здѣсь всѣмъ, что можно было найти о Криновскомъ въ печати.

Главную часть изслѣдованія составляетъ характеристика проповѣдей Криновскаго со стороны ихъ содержанія. Этой характеристикѣ предшествуетъ краткое изображеніе религіозно-нравственнаго состоянія русскаго образованнаго общества того времени, поддавашагося вліянію западныхъ идей. Проповѣди Криновскаго авторъ раздѣляетъ на три отдѣла и подробно говоритъ о каждомъ изъ нихъ. Первый отдѣлъ со-

ставляютъ слова догматико-полемическаго содержанія, гдѣ проповѣдникъ останавливается на уясненіи тѣхъ христіанскихъ догматовъ, которые подвергались отрицанію или ложному толкованію со стороны тогдашняго вольномыслія. Послѣ подробнаго разбора словъ догматико-полемическихъ, авторъ характеризуетъ слова нравственно-практическаго и обличительнаго содержанія и потомъ слова историко-панегирическія, посвященныя главнымъ образомъ восхваленію императрицы Елисаветы и Петра I. Задачу свою въ этой части авторъ поставлялъ въ томъ, чтобы выбрать характерныя мѣста изъ проповѣдей Гедеона Криновскаго, сопоставить ихъ съ явленіями современности и привести въ нѣкоторую систему, и эта задача выполнена имъ очень тщательно.

Послѣдняя часть изслѣдованія занимается внѣшнею стороною проповѣдей Криновскаго. Здѣсь авторъ говоритъ объ источникахъ, какими пользовался Криновскій при развитіи своихъ мыслей: такими служили для него свящ. писаніе, творенія св. отцовъ, житія святыхъ, исторія и свѣтскіе авторитеты; Гедеонъ не отказывался подтверждать истины евангельскія и философскіи мнѣніями. Послѣ указанія источниковъ проповѣди Криновскаго, авторъ характеризуетъ его слова со стороны ихъ построенія и изложенія, показываетъ его отношеніе къ проповѣдямъ Иліи Минятія, которому, по замѣчанію иныхъ критиковъ, онъ подражалъ, и въ заключеніе всего старается опредѣлить то мѣсто, которое принадлежитъ Гедеону Криновскому въ исторіи русской проповѣди. Эта часть о внѣшней сторонѣ проповѣди болѣе кратка, чѣмъ предыдущая—о содержаніи проповѣди; но существенное все здѣсь сказано, хотя безъ подробнаго развитія высказанныхъ положеній.

Авторъ очень тщательно занимался своимъ предметомъ и, подробно изучивъ проповѣди Гедеона Криновскаго, далъ вѣрную характеристику ихъ. Мысли свои онъ излагаетъ въ

строгомъ логическомъ порядкѣ и языкъ его, хотя не отличается бойкостью, чистъ и правиленъ.

Для степени кандидата сочиненіе вполне удовлетворительное“.

36) О сочиненіи студента Василя *Филадельфина* на тему: „Патріархъ іерусалимскій *Оеофанъ* (1608—1645) и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“.

а) Доцента В. Завитневича:

„Воспользовавшись данными, встрѣчающимися главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ греческихъ и русскихъ ученыхъ, г. *Филадельфинъ*, охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ положеніе іерусалимской патріархіи въ XVII в., представилъ очеркъ дѣятельности патріарха *Оеофана* сначала на Востокѣ, а потомъ въ Россіи. Не заключая въ себѣ ничего оригинальнаго, настоящій трудъ составляетъ довольно удачный пересказъ фактовъ, такъ или иначе связанный съ именемъ этого святого. Вопросы, осложнившихъ такую скромную задачу и требовавшихъ серьезной ученой критики, авторъ видимо избѣгаетъ. Тонъ сочиненія хвалебный; языкъ, за немногими исключеніями, правильный. Для полученія кандидатской степени признаю сочиненіе г. *Филадельфина* удовлетворительнымъ“.

б) Заслуженнаго экстраорд. профессора М. Ковальницкаго:

„Сочиненіе студ. *Филадельфина* состоитъ изъ двухъ равномѣрныхъ частей: часть 1-я—„*Оеофанъ*, какъ дѣтель православнаго Востока“ (стр. 1—116), гдѣ авторъ изображаетъ состояніе іерусалимскаго патріархата и вообще православнаго Востока во время *Оеофана* и заслуги этого патріарха для церкви восточной; часть 2-я—участіе *Оеофана* въ дѣлахъ русской церкви (118—214), въ которой говорится объ участіи *Оеофана* въ дѣлахъ а) московской патріархіи, б) кievской митрополіи.

Такимъ образомъ, авторъ долженъ былъ работать одно-

временно въ двухъ особыхъ областяхъ церковно-историческаго вѣдѣнія; ему приходилось дѣлить свое вниманіе между двумя особыми кругами памятниковъ историческихъ и изслѣдованій научныхъ. Такое осложненіе задачи и раздвоеніе вниманія не могло благопріятствовать самостоятельности научной работы студ. Филадельфина. Дѣйствительно, настоящее сочиненіе представляетъ собою не столько попытку самостоятельнаго изслѣдованія и критическаго пересмотра вопроса о Теофанѣ, сколько усвоеніе и изложеніе того, что предлагаетъ наличная научная литература объ этомъ патріархѣ. Это замѣтно особенно въ первой части, гдѣ авторъ, стоя въ менѣе знакомой ему области, чувствовалъ себя менѣе свободно и тѣмъ легче подчинялся сужденіямъ греческихъ писателей о патр. Теофанѣ и восточныхъ дѣлахъ его времени. Подъ вліяніемъ этихъ писателей авторъ безусловно усвоилъ себѣ крайне панегирическій тонъ въ оцѣнкѣ дѣятельности Теофана и—что хуже—поддался узко-патріотической греческой тенденціозности, которая приводила его къ неправильному освѣщенію фактовъ историческихъ. Автору давался ключъ къ надлежащему пониманію многого въ исторіи іерусалимской патріархіи. Разумѣю его отмѣтку, что трудное положеніе іерусалимской церкви и посягательства на ея святыни со стороны латинянъ, армянъ и проч., съ которыми патріархія вела малоуспѣшную тяжелую борьбу, начались съ того времени, какъ патріархією овладѣли исключительно греки, совершенно отстранявши отъ святыхъ мѣстъ мѣстное, православное, арабское населеніе, которое, говоритъ авторъ, одно считалось законнымъ обладателемъ этихъ мѣстъ (стр. 54—56). Но этой замѣткѣ авторъ придалъ такъ мало значенія, что даже помѣстилъ ее только мимоходомъ въ подстрочномъ примѣчаніи. Полагаю, что, еслибы авторъ не упустилъ изъ виду этого важнаго факта историческаго, то кое-что изъ святогробской политики іерусалимской патріархіи, боровшейся съ врагами (латинянами, армянами и проч.) оружіемъ русскихъ и молдавскихъ денегъ, ради добыванія ко-

торыхъ патріархъ превратился въ странника—просителя, подвергавшаго себя всякимъ опасностямъ и униженіямъ, вмѣсто того, чтобы опереться дома на свою паству, арабовъ, и въ единеніи съ нею дать отпоръ нахлынувшимъ въ св. градъ врагамъ,—получило-бы у него нѣсколько иное освѣщеніе, чѣмъ то, какое онъ сдѣлалъ.

Еслибы авторъ возвысился надъ грекофильскими тенденціями, то, напр., исторія сербской монашеской общины въ Іерусалимѣ, во время Теофана, получила-бы подъ его перомъ нѣсколько иной видъ. Онъ не сказалъ-бы, что „сербскіе монахи, собственные единовѣрцы патріарха, причиняли обиды ему еще болѣе тяжкія, еще горшія, чѣмъ латиняне и армяне, что они были причиною многихъ безпорядковъ“; онъ не осудилъ-бы ихъ, какъ людей „гордыхъ“, которые часто не подчинялись распоряженіямъ іерусалимскаго патріарха и въ своемъ *непокорствѣ* патріарху дошли даже до того, что потребовали отъ патріарха отдѣльныхъ для себя святилицъ въ храмѣ воскресенія и стали платить (авторъ порицаетъ ихъ и а это!) помимо его подати султану“; онъ не охарактеризовалъ-бы ихъ, какъ непокойныхъ кляузниковъ, которые „часто обращались къ патріархамъ цареградскимъ съ жалобами, что *будто-бы* (такъ отъбъиваетъ авторъ) они много и несправедливо терпятъ отъ іерусалимскаго патріарха“; не выставилъ-бы въ неблаговидномъ свѣтѣ, какъ огорченіе патріарху, то, что „эти монахи всѣхъ поклонниковъ (конечно, сербовъ), пріѣзжавшихъ въ Іерусалимъ, зазывали въ свои монастыри и чрезъ то, говоритъ онъ, лишали патріарха доходовъ“; не очернилъ-бы даже такое необходимое предпріятіе, какъ постройка сербами башни для защиты лавры Саввы отъ нападеній бедуиновъ; не обвинилъ-бы ихъ за сдѣланный ради этого долгъ, тогда какъ безконечные неоплатные долги патріархіи, вызванные не одной необходимостью, оправдываетъ, говоря: „такое ужъ было положеніе вещей въ то время, что за уплатою однихъ долговъ необходимо являлись другіе“ (стр. 88). Если-

бы авторъ, по аналогіи, вспомнилъ, сколько въ наше время іерусалимская патріархія терпитъ „обидъ“ и „огорченій“ отъ „гордой“ русской іерусалимской миссіи, особенно отъ „непокорнаго“, хотя и „единовѣрнаго патріарху“, русскаго палестинскаго общества, то есть, какую систематическую (но, по необходимости, болѣе или менѣе прикрытую) борьбу ведутъ святогробскіе политики съ русскими, взявшими подъ свое покровительство православныхъ арабовъ, на расхищеніе которыхъ инославными патріархія смотритъ равнодушно, то онъ не произнесъ-бы такого рѣшительнаго осужденія на сербовъ въ этомъ раннемъ случаѣ столкновенія у гроба Господня славянъ съ національными притязаніями грековъ и не позволилъ-бы себѣ обозвать патріарховъ александрійскаго и ангіохійскаго, разбиравшихъ столкновеніе между патріархомъ іерусалимскимъ и сербскими монахами и разумно и законно опредѣлившихъ: сербскимъ монахамъ быть независимыми отъ престола св. Іакова, — „судьями не совсѣмъ безпристрастными“.

Высказываясь противъ безусловно хвалебнаго тона, занятаго авторомъ у греческихъ писателей и часто не позволявшаго ему изслѣдовать и увидѣть вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, я вовсе не имѣю въ виду нанести ущербъ памяти патріарха Теофана, дорогой въ особенности для нашей южнорусской, кievской церкви. Я хочу только сказать, что изъ ореола, которымъ авторъ окружаетъ образъ этого памятнаго для насъ святителя, должны быть устранены мишурныя украшенія, въ родѣ того, что „Теофанъ обходилъ Македонію и Фессалію, какъ новый апостолъ (точно новый Павелъ!), съ ревностію проповѣдуя вѣрующимъ евангельское слово, утверждая ихъ въ вѣрѣ во Христа“ и т. д., тогда какъ автору хорошо извѣстно, что не миссіонерство вынуждало патріарха предпринимать утомительныя и унижительныя странствованія. Прибавлю, что не должны имѣть мѣста въ этомъ ореолѣ и блестящія сомнительной цѣнны, въ родѣ выпукло нарисованной авторомъ сцены у воеводы молдавскаго

Василія, какъ „патріархъ“ (этотъ „новый апостолъ“) вынулъ конецъ веревки, висѣвшей у него на шеѣ, и, подавая ее воеводѣ, сказалъ: сынъ мой! задуши меня ты, чтобы не задушили меня мусульманскіе ростовщики“ (стр. 86).—Въ искусственномъ панегиризмѣ не было нужды, чтобы достойно оцѣнить памятнаго дѣятеля церковнаго.

Вторая часть сочиненія въ научномъ отношеніи много выше первой. Здѣсь авторъ чувствовалъ себя хозяиномъ болѣе, чѣмъ въ первой части, проявилъ больше самостоятельности въ пользованіи ученой литературой, даже дѣлалъ кое-въ чемъ дополненія къ прежнимъ изслѣдованіямъ и поправки.

Приложенные въ концѣ сочиненія документы (всего семь номеровъ; изъ нихъ первые два №№ заимствованы изъ газеты *Σωτήρ* за 1889 годъ) даютъ сочиненію видъ труда, хорошо обставленнаго.

Принимая во вниманіе, что студентъ Филадельфинъ достаточно познакомился съ предметомъ сочиненія, насколько давали имѣвшіеся въ его рукахъ памятники историческіе и ученые изслѣдованія, и изученное имъ изложилъ стройно, логически, хорошимъ литературнымъ языкомъ, я признаю разсмотрѣнное мною сочиненіе и по содержанію, и по изложенію хорошей кандидатской диссертацией“.

37) О сочиненіи студента Ивана *Халиппы* на тему: „Іудеи въ твореніяхъ отцовъ церкви (сравнительно съ характеристиками іудеевъ въ твореніяхъ римскихъ классиковъ)“.

а) Экстраорд. профессора Н. Дроздова:

„Сочиненіе г. Халиппы не вполне соответствуетъ темѣ. Онъ ставитъ себѣ задачею представить „живыя характеристики іудейства, какъ расы, съ цѣлію воспроизвести культурно-историческій типъ народа“ (стр. 4). Признавъ за главную расовую особенность іудеевъ временъ римскаго владычества узкій націонализмъ и исходящую отсюда фанатическую ненависть къ другимъ народамъ, авторъ сначала говоритъ, на основаніи неканоническихъ книгъ ветхаго заветъ, рим-

скихъ классиковъ и другихъ источниковъ, о враждебныхъ отношеніяхъ іудеевъ къ другимъ народамъ въ періодъ римскаго владычества, а затѣмъ, на основаніи святоотеческихъ твореній и другихъ источниковъ, изображаетъ враждебныя отношенія іудеевъ къ христіанству и христіанамъ. Свою задачу авторъ выполнилъ не безъ успѣха. Главное достоинство его сочиненія заключается въ обиліи собраннаго и систематизированнаго матеріала и въ бойкости, живости языка. Но оно не отличается ни глубиною, ни строго-логическою послѣдовательностію мысли. Встрѣчаются мнѣнія и сужденія, недостаточно обдуманная и обоснованные. Естественный ходъ мыслей нерѣдко прерывается чисто-внѣшними формами перехода отъ одного предмета къ другому. Неблагопріятное впечатлѣніе производятъ также слишкомъ самоувѣренный развязный тонъ и склонность къ употребленію иностранныхъ словъ и къ испорченію выдержекъ изъ разныхъ сочиненій отмѣткою *sic*, нерѣдко совершенно неумѣстною. Для степени кандидата сочиненіе можетъ быть признано, по моему мнѣнію, удовлетворительнымъ“.

б) Заслужен. ордин. профессора Ак. Олесницкаго:

„На эту тему написанное сочиненіе представляетъ два историческихъ очерка: а) Іудеи въ ихъ отношеніяхъ къ греко-римскому міру и б) Іудеи въ ихъ отношеніяхъ къ христіанству.

Авторъ не совсѣмъ точно понялъ свою тему. Въмѣсто того, чтобы изобразить нравственный обликъ іудеевъ и ихъ характеристики по отеческимъ твореніямъ, авторъ представляетъ историческій очеркъ враждебныхъ отношеній синагоги къ христіанамъ. Положимъ, что отцы церкви, говоря о современныхъ имъ іудеяхъ, не теряютъ изъ виду ихъ враждебнаго настроенія противъ христіанъ и всегда говорятъ о нихъ тономъ укоризны и обличенія, но, среди такихъ общихъ обличеній іудейства, у отцовъ церкви есть и частныя характеристики іудейскихъ нравовъ, замѣчательно сходныя съ тѣми

типическими чертами, которыми изображают и современное иудейство. Но г. Халиппа все это обходитъ, считая свой вопросъ исчерпаннымъ въ очеркѣ враждебныхъ отношеній іудеевъ къ христіанству. И главнымъ источникомъ для автора служатъ церковные историки (Евсевій, Сократъ). Гомиліи же отцовъ, направленные противъ іудеевъ, затронуты въ сочиненіи очень мало. Даже слова І. Златоуста „Противъ Іудеевъ“, съ ихъ обличеніемъ нравовъ тогдашнихъ антиохійскихъ іудеевъ, не рассматриваются у автора.

Первая, предварительная часть сочиненія (іудеи—по римскимъ классикамъ), которую авторъ имѣлъ въ виду приготовить читателей къ отеческой характеристикѣ іудеевъ, изложена черезчуръ обширно, гораздо обширнѣе главной части, и опять въ видѣ очерка исторіи столкновеній іудеевъ съ римлянами, хотя гема сочиненія требовала вовсе не этого историческаго очерка, а характеристики іудейскаго племени по римской литературѣ.

Такая постановка изслѣдованія г. Халиппы объясняется тѣмъ, что вопросъ объ отношеніи іудеевъ къ христіанамъ, какъ и вопросъ объ отношеніи ихъ къ римлянамъ, уже хорошо разработаны и что по этимъ вопросамъ авторъ нашелъ много готовыхъ руководящихъ статей. На вопросъ же „объ отеческой характеристикѣ іудейства“ готовыхъ руководящихъ сочиненій нѣтъ, и автору нужно было идти самостоятельнымъ путемъ. Думаю, что это можетъ и извинить автора за его не прямое и неполное разъясненіе предмета. Хотя и не съ надлежащей стороны, предметъ все-таки довольно освѣщенъ у автора. Полагая строгую границу между древнимъ Израилемъ до-фарисейскаго періода и позднѣйшими іудеями времени отцовъ церкви, авторъ правильно видитъ въ послѣднихъ полное вырожденіе еврейской націи. Авторъ высказываетъ довольно познаній въ рассматриваемомъ предметѣ, пишетъ развязно и правильно. Нельзя не упомянуть, однакожь, о неумѣстномъ и излишнемъ употребленіи въ сочиненіи восклицанія *sic*, понимаемого у автора въ какомъ-то

своеобразномъ смыслѣ. Даже отеческія мнѣнія авторъ неоднократно перерываетъ этимъ восклицаніемъ (стр. 18, 115, 142, 187). Но это—только незнаніе условнаго значенія термина.

Какъ диссертация на степень кандидата богословія, представленное сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ“.

38) О сочиненіи студента Мелитона *Чоговадзе* на тему: „Очеркъ сношеній русской церкви съ грузинскою со второй половины XVI вѣка до конца XVIII столѣтія“.

а) Заслуж. орд. профессора П. Линицкаго:

„Въ сочиненіи г. студента Чоговадзе много корректурныхъ ошибокъ разнаго рода, встрѣчаются часто обширныя выдержки изъ источниковъ, которыми пользовался авторъ, причемъ пространно повѣствуется о незначительномъ такъ же, какъ и о болѣе значительномъ; встрѣчаются повторенія,—словомъ, все есть, что обыкновенно свойственно историческимъ студенческимъ сочиненіямъ. Сочиненіе имѣетъ характеръ простого повѣствованія: авторъ ограничивается изложеніемъ фактическихъ свѣдѣній, но не вдается ни въ какія разысканія и критическія обсужденія, быть можетъ, за ненадобностію таковыхъ. Если въ сочиненіи г. Чоговадзе имѣются какія-либо ученые достоинства, то они безъ сомнѣнія указаны другимъ рецензентомъ“.

б) Заслуженнаго орд. профессора Ив. Малышевскаго:

„Сношенія русской церкви съ грузинскою возникали по почину изъ самой Грузіи, властители и іерархи которой обращались къ единовѣрной и могущественной Россіи за помощь своей вѣрѣ, своей церкви и странѣ, страдавшимъ отъ вторженій, насилій и соблазновъ со стороны магометацъ Персіи и Турціи и отъ внутреннихъ нестроеній. Русскіе государи и духовныя власти оказывали ей такую помощь, способствовавшую къ поддержанію вѣры и церковнаго благоустройства въ Грузіи. Продолжаясь вѣка, эти болѣе и болѣе учащавшіяся сношенія постепенно подготовляли завершившееся ко

блугу Грузіи и грузинской церкви присоединеніе Грузіи къ Россіи и грузинской церкви къ составу русской церкви. Таковъ за-
являемый во введеніи къ сочиненію общій взглядъ автора на
характеръ и значеніе сношеній русской церкви съ грузин-
скою, строго выдерживаемый имъ въ цѣломъ очеркѣ этихъ сно-
шеній за періодъ съ полов. XVI до конца XVIII в.

Очеркъ состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части, напомнимъ о судьбахъ хр. церкви въ Грузіи, всегда пребы-
вавшей вѣрно принятому съ Востока православному хри-
стіанству, сообщивъ затѣмъ краткія свѣдѣнія о сношеніяхъ
Грузіи съ Россією до XVI в., авторъ останавливаетъ особен-
ное вниманіе на томъ печальномъ положеніи Грузіи и грузин-
ской церкви, какое настало для нихъ еще въ XV в., началѣ
распаденія Грузіи на два царства и пять княжествъ, паденія
Византіи, бывшей для Грузіи нѣкоторою опорою въ дѣлахъ
вѣры, и усилившагося давленія на Грузію мусульманскихъ дер-
жавъ персидской и турецкой. Ослабленная Грузія, страдав-
шая отъ виѣшнихъ насилій и внутреннихъ нестроеній, болѣе,
чѣмъ когда-либо прежде, нуждалась въ помощи отвиѣ, осо-
бенно для охраненія своей вѣры и церкви. Но это печальное
для Грузіи время сближается съ временемъ возвышенія мо-
гущества Россіи или московскаго государства при Іоаннѣ III
и его преемникахъ и оно возбуждаетъ въ Грузіи надежды
на помощь ей изъ Россіи, куда и начинаютъ прибывать
посольства изъ Грузіи. Такъ начавъ, авторъ подробно опи-
сываетъ посольства и вообще сношенія Грузіи съ Россією и
грузинской церкви съ русскою въ XVI в., особенно при Іоан-
нѣ IV, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и потомъ—до нѣкотораго пере-
рыва ихъ въ смутное время Россіи. Во второй части описы-
ваются сношенія русской церкви съ грузинскою въ XVII в.,
а въ третьей части такія же сношенія за XVIII в., приче-
мъ описаніе ихъ доводится до 1811 г. или времени учрежденія
грузинскаго экзархата подъ властію Святѣйшаго Синода. Въ
каждой изъ частей очерка авторъ съ постоянствомъ держитъ

ся одного приѣма въ изложеніи предмета. Кратко указываетъ онъ на тѣ обстоятельства, въ какихъ въ данное время находились Грузія и отдѣльныя владѣнія ея и церковь въ предѣлахъ ихъ и какими обусловливались сношенія ея съ Россією, описываетъ грузинскія посольства и другія ссылки Грузіи съ Россією, русскія посольства въ Грузію и мѣропріятія на помощь Грузіи и грузинской церкви, плоды и послѣдствія всѣхъ такихъ сношеній и мѣропріятій. Съ умѣлою разборчивостію занесены въ „очеркъ“ интересныя описанія церковныхъ обычаевъ, обрядовъ и учрежденій въ Грузіи, обращавшихъ на себя особенное вниманіе русскихъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ посольствахъ въ Грузію, ихъ бесѣды и пренія съ представителями грузинской іерархіи и т. под. Отмѣчены достоинства и заслуги болѣе замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи сношеній Грузіи съ Россією и грузинской церкви съ русскою и въ направленіи этихъ сношеній къ тому желанному исходу, какимъ завершились они въ концѣ XVIII и пол. XIX вѣка.

Авторъ работалъ съ значительнымъ запасомъ источниковъ и пособій, отчетливо перечисленныхъ и въ самомъ введеніи къ сочиненію. Это особенно изданія памятниковъ и изслѣдованій по исторіи Грузіи и грузинской церкви и сношеній ихъ съ Россією и русскою церковью, а также различныя монографіи и статьи, появлявшіяся отдѣльно или въ періодическихкихъ изданіяхъ по тому-же предмету на языкахъ русскомъ, грузинскомъ, французскомъ. Видимо, онъ старался собрать и исчерпать все, что въ доступныхъ ему изданіяхъ представлялось имѣющимъ прямое или косвенное отношеніе къ предмету сочиненія, и, можно сказать, не растерялся въ обиліи подбираемаго матеріала и воспользовался имъ умѣло. Потому сочиненіе его представляетъ собою вообще полный, отчетливый и послѣдовательный сводъ свѣдѣній по сношеніямъ русской церкви съ грузинскою, освѣщенный здравымъ и вѣрнымъ взглядомъ на эти сношенія и одушевленный благонастроеннымъ отноше-

ніемъ къ тому, что лежало въ основѣ ихъ и отразилось на конечномъ исходѣ ихъ. Рѣчь въ сочиненіи вообще правильная и лишь изрѣдка заставляетъ желать большей обработки. Для степени кандидата сочиненіе очень удовлетворительно*.

39) О сочиненіи студента Гавріила *Шиманскаго* на тему: „Состояніе іудейскаго царства во время пророка Исаи“.

а) Экстраорд. профессора *Θ. Покровскаго*:

„Сочиненіе студента *Шиманскаго* состоитъ изъ обширнаго вступленія и двухъ главъ изслѣдованія. Во вступленіи авторъ поставляетъ задачу своего сочиненія въ томъ, чтобы „прослѣдить, какъ іудейское царство въ эту важнѣйшую эпоху (во время пророка Исаи) постепенно вытягивалось языческими народами въ общее теченіе всемірной исторіи, какъ отразилось вліяніе этихъ народовъ на религіозномъ, нравственномъ и интеллектуальномъ состояніи іудеевъ и, наконецъ, въ чемъ проявлялась усиленная дѣятельность пророковъ въ это время“. Мысль о постепенномъ вступленіи іудейскаго царства въ общее теченіе всемірной исторіи развивается въ первой главѣ изслѣдованія, гдѣ въ порядкѣ царствованій Озіи, Іоасама, Ахаза, Езекии и Манассіи авторъ изображаетъ внѣшнее состояніе іудейскаго царства, т. е. политико-военныя отношенія Іудеи къ сосѣднимъ царствамъ, преимущественно израильскому, сирійскому, египетскому и ассирійскому. Мысль о вліяніи языческихъ народовъ на іудеевъ развивается во второй главѣ, гдѣ также въ порядкѣ царствованій авторъ изображаетъ внутреннее состояніе іудейскаго царства въ то время въ отношеніяхъ религіозномъ, нравственномъ и интеллектуальномъ. Соотвѣтствующая дѣятельность пророковъ, преимущественно Исаи, изображается въ той и другой главѣ. Авторъ не ставитъ для себя трудной задачи утвердить истинность библейскаго повѣствованія въ виду возраженій критики,—возраженій этихъ онъ почти не касается; онъ излагаетъ предметъ такъ, какъ онъ дается въ библейскихъ книгахъ, присоединяя къ библейскому разсказу свѣдѣнія, заим-

ствуемая изъ новѣйшей разработки древностей египетскихъ и ассириовавилонскихъ, и здѣсь отмѣчая, но не усиливаясь особенно примирить кажущіяся противорѣчія между библейскими и небиблейскими свѣдѣніями. Сочиненіе отличается положительнымъ характеромъ, простымъ построениемъ и достаточно полнымъ раскрытіемъ предмета. Написано оно хорошимъ языкомъ. Для степени кандидата сочиненіе удовлетворительно“.

б) Заслуж. орд. профессора Ст. Сольскаго:

„Задачею изслѣдованія о состояніи іудейскаго царства во время пророка Исаи авторъ поставилъ „прослѣдить, какъ удейское царство въ періодъ, обнимающій жизнь пророка Исаи, постепенно втягивалось языческими народами въ общее теченіе всемірной исторіи, какъ отразилось вліяніе этихъ народовъ на религіозномъ, нравственномъ и интеллектуальномъ состояніи іудеевъ и, наконецъ, въ чемъ проявлялась усиленная дѣятельность пророковъ въ это время“ (стр. 34, 35). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что эта мысль, признанная авторомъ основною въ его изслѣдованіи, не вполне отчетливо и опредѣленно имъ сознана. Она высказана имъ вскользь во введеніи къ сочиненію и не поставлена въ тѣсную логическую связь ни съ раздѣленіемъ сочиненія на двѣ части, ни съ предметами, въ нихъ разсматриваемыми. Вслѣдствіе этого въ первой части изслѣдованія, занятой описаніемъ внѣшнихъ политическихъ отношеній іудейскаго царства къ языческимъ народамъ, постепенность „втягиванія“ іудейскаго народа въ общее теченіе всемірной исторіи не надлежаще освѣщена. Авторъ рассказываетъ общеизвѣстные факты изъ жизни іудейскаго народа, не отрицая дѣйствительнаго значенія ихъ для нравственно-религіознаго быта іудейскаго народа; во второй части, занятой описаніемъ внутренняго состоянія, авторъ какъ будто старается вознаградить этотъ недостатокъ; нѣсколько подробнѣе описывая заимствованія, перенесенныя въ жизнь іудейскаго народа изъ обычаевъ сосѣднихъ языческихъ народовъ, онъ указываетъ вредъ ихъ вліянія на религіозно-

правственное состояніе іудеевъ, но обѣщанной постепенности „втягиванія“ іудейскаго народа въ общій строй жизни языческихъ народовъ не достигаетъ и здѣсь. За исключеніемъ этого недостатка сочиненіе рекомендуетъ въ авторѣ добросовѣстнаго труженика; онъ изучилъ предметъ не по однимъ только библейскимъ памятникамъ, но и по тѣмъ монографіямъ, которыя явились въ нашей духовной періодической печати по поводу открытія клинообразныхъ надписей; пополняя однѣ другими, онъ старался составить цѣлостный очеркъ; изложилъ его правильно русскою рѣчью. По этимъ достоинствамъ сочиненіе даетъ автору достаточное право на получение кандидатской богословской степени“.

40) О сочиненіи студента Василя *Шукина* на тему: „Симонъ Тодорскій и его значеніе въ исторіи науки старой Кіевской Академіи“.

а) Доцента Ст. Голубева:

„Спеціального изслѣдованія объ епископѣ Симонѣ Тодорскомъ въ нашей литературѣ не имѣется. Существуютъ только краткія сообщенія о разныхъ сторонахъ его жизни и дѣятельности,—причемъ въ сужденіяхъ о религіозно-правственной личности этого іерарха изслѣдователи между собою не сходятся. Одни окружаютъ Тодорскаго,—по выраженію нашего автора,—ореоломъ добродѣтели и ревности къ православію, другіе, напротивъ, видятъ въ немъ человека, „прилежавшаго къ лютеранскому вѣроисповѣданію“, вынесшаго изъ заграничныхъ училищъ очень не строгія убѣжденія и нечуждаго честолубивыхъ замысловъ. Но, какъ объ ученомъ, о С. Тодорскомъ въ литературѣ установилось вполнѣ опредѣленное мнѣніе: всѣ единогласно относятъ его къ числу знаменитостей старой Кіевской Академіи.

Студентъ *Шукинъ* поставляетъ главною задачею своей работы составленіе по возможности наиболѣе обстоятельной біографіи означеннаго іерарха и, на основаніи данныхъ оной,

старається в'яснити релігійно-нравственну особистість Тодорського і рельєфніше відобразити його наукові заслуги.

Сочинення, крім передмови, де визначається характер підприємленої роботи і вказуються джерела і посібники для неї, складається з п'яти глав.

В перших чотирьох главах автор в хронологічному порядку викладає життя і діяльність Тодорського (іменно в 1-ій говорить переважно про навчання його в Київській Академії, в 2-ій—про освіту за кордоном і тимчасове викладання в Бєлградській школі, в 3-ій—про професорську діяльність в Київ. Академії, в 4-ій—про життя при дворі в якості законоучителя наслідника престолу), а в останній викладає „результати його професорської діяльності в подальшій історії науки в Київ. Академії, визначаючи значення в ній Тодорського“.

Автор не тільки уважливо вивчив всі друковані джерела і посібники, які мають відношення до предмету його роботи, але багато використав старі, шукаючи рукописні матеріали в різних архівах і бібліотеках, і, хоча його старання в цьому відношенні не увінчалися особливо великими результатами, однак не були і безплідні, так що розглядаване сочинення представляє кілька новинок.

Автор з великим пошануванням відноситься до особистості єпископа С. Тодорського. Він в яскравих рисах зображає його світлий, правильно освічений розум, сердечну доброту і любов до ближніх, енергію і твердість волі, гармонію душевних сил і т. п. Восхваляючи Тодорського, як ученого, студент Щукін вважає його прямим продовжателем Оеопана Прокоповича. „Діло Прокоповича,—говорить він,—викликало діло Тодорського, труд останнього завершив труд першого. Прокоповичу належала ідея, Тодорському—втілення її. Прокопович визначив метод і дав зразок богословської системи, які повинні були виробити переверт в богословській науці старої Київської Ака-

деміи,—Тодорскій далъ все необходимое для фактическаго примѣненія метода и принятія системы Прокоповича“.

Въ сочиненіи есть нѣкоторые недостатки,—такъ, кое-гдѣ встрѣчаются излишне пространныя рѣчи, а кое-гдѣ замѣчаются недомолвки. Также не со всѣми сужденіями автора можно соглашаться. Но въ общемъ изслѣдованіе студента Щукина, какъ трудъ старательный, самостоятельный и съ большою любовію писанный, производитъ благопріятное впечатлѣніе и можетъ быть отнесенъ, въ качествѣ кандидатской диссертациі, къ разряду очень хорошихъ“.

б) Экстраорд. профессора В. Малинина:

„Соотвѣтственно своему предмету сочиненіе студента Щукина представляетъ, съ одной стороны, возможно *обстоятельную* біографію преосвященнаго Симона Тодорскаго, съ другой—*посильную* оцѣнку его дѣятельности, какъ представителя науки нашей Академіи въ XVIII вѣкѣ. Біографія преосвященнаго Симона изложена въ первыхъ четырехъ главахъ сочиненія, оцѣнка его дѣятельности въ исторіи нашей Академіи—въ главѣ пятой и послѣдней. Достоинство сочиненія студента Щукина состоятъ прежде всего въ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу. Къ своей работѣ авторъ относится съ любовію, а къ личности преосвященнаго Симона съ полнымъ уваженіемъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого является ровный, сдержанный стиль и добрая настроенность автора въ сужденіяхъ о дѣятеляхъ прошлаго нашей Академіи.—Вторымъ достоинствомъ работы г. Щукина, тѣсно связаннымъ съ первымъ, служитъ возможно тщательное изученіе литературы предмета и доступныхъ первоисточниковъ. Авторъ старался изучить не только печатный матеріалъ, но и рукописный, хранящійся въ кіевскихъ и иныхъ книгохранилищахъ. Вслѣдствіе этого онъ имѣлъ возможность привнести въ біографію преосвященнаго Симона и оцѣнку его дѣятельности кое-что новое и самостоятельное. При этомъ сужденія свои авторъ старается обосновать на твердыхъ данныхъ,—

чѣмъ обнаруживаетъ главное достоинство работы начинающаго человѣка науки—способность осторожно и съ пониманіемъ дѣла разбираться въ сыромъ матеріалѣ. Встрѣчаются, конечно, и исключенія, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда извѣстный или добытый матеріалъ оказывается недостаточнымъ для выводовъ, а безъ вывода обойтись представляется автору неудобнымъ. Изрѣдка встрѣчаются и слишкомъ широкія обобщенія, напр., въ вопросѣ о реформѣ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей Академіи въ періодъ, предшествовавшій поступленію сюда Симона Тодорскаго. Оцѣнка трудовъ самого Тодорскаго не чужда такихъ обобщеній и требуетъ болѣе тщательной аргументаціи. Не сомнѣваемся, впрочемъ, что указанные недостатки проистекали главнымъ образомъ отъ недостаточности времени, которымъ располагалъ авторъ, и что въ будущемъ они будутъ устранены. Для полученія же степени кандидата диссертация студента Щукина вполне удовлетворительна“.

Постановили: Изъ 40 сочиненій студентовъ IV курса, на основаніи заслушанныхъ о нихъ отзывовъ, 39 признать удовлетворительными для присужденія авторамъ ихъ степени кандидата богословія при выпускѣ изъ Академіи, но не въ одинаковой степени: Лобачевскаго Александра и іеромонаха Платона (Рождественскаго)—отлично-хорошими, Вишневскаго Дмитрія, Лысогорскаго Николая и Овсянникова Евграфа—отличными, Балдовскаго Аркадія, Григоревскаго Митрофана, Леонардова Дмитрія, Петровскаго Николая и Рѣдкова Николая—весьма хорошими, Анджелковича Милоша, Брунбендера Михаила, Дашкіева Арсенія свящ., Лосева Семена, Новоселецкаго Сергѣя, Орлова Василя, Охотскаго Александра, Поповскаго Софронія, Рудскаго Александра, Старовойтенко Павла, Ушакова Николая и Щукина Василя—очень хорошими, Малышева Павла, Никольскаго Ивана, Филадельфина Василя—очень удовлетворительными, іеродіакона Ириней (Пантелеймонова), іеромонаха Кирилла (Рыльскаго), Ку-

тепова Сергѣя, Смольскаго Николая, Кавамото Ивана, Лоцоса Константина, ієродіакона Никодима (Мунтяна), Чоговадзе Мелитона и Шиманскаго Гавріила—хорошими, Конокотина Владиміра и Таратуты Николая—удовлетворительными, Данилевскаго Самуила, Сайкайси Марка и Халиппы Ивана—достаточными; сочиненіе же Петра Вильковскаго признать неудовлетворительнымъ для кандидатской степени. Отзывы эти имѣть въ виду какъ при составленіи порядковаго списка студентовъ IV курса, такъ и при удостоеніи ихъ ученой степени, на основаніи 132 и 133 §§ уст. дух. акад.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ Іоанникиемъ положена резолюція: „1895 г. Іюл. 8. Утверждается“.

1895 года 14 іюня.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Сильвестра, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора.

Слушамъ: II. Докладъ секретаря Совѣта: „На основаніи представленныхъ наставниками Академіи годичныхъ списковъ студентовъ за истекшій учебный годъ и экзаменаціонными коммиссіями списковъ тѣхъ-же студентовъ съ экзаменными баллами ихъ по каждой наукѣ, а также списковъ инспектора Академіи съ баллами по поведенію студентовъ всѣхъ курсовъ, канцеляріей Академіи составлены для каждаго курса особыя вѣдомости, по которымъ, согласно 133 § уст. дух. акад., сдѣланъ необходимый выводъ и составлены порядковые списки студентовъ всѣхъ курсовъ, на основаніи балловъ ихъ по поведенію, сочиненіямъ и устнымъ отвѣтамъ. При составленіи порядковаго списка студентовъ IV курса, согласно 132 § уст. дух. акад., приняты во вниманіе и успѣ-

хи ихъ за все время академическаго курса, для чего сдѣланъ сводъ балловъ ихъ за всѣ четыре года. Означенныя вѣдомости и порядковые списки студентовъ всѣхъ курсовъ честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи для окончательнаго опредѣленія порядка студентовъ въ общихъ спискахъ и постановленія о выпускѣ изъ Академіи однихъ и переводѣ въ слѣдующіе курсы другихъ“.

Справка: 1) Къ концу 1894½ учебнаго года въ Академіи значится по спискамъ: на I курсѣ 49 студентовъ, на II—47, на III—37 и на IV—42 студента.

2) Всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ написали положенныя для нихъ три сочиненія и одну проповѣдь, окончили испытанія по всѣмъ предметамъ и по поведенію имѣютъ баллы 5 и 4, почему и подлежатъ переводу въ слѣдующіе курсы.

3) Студенты IV курса написали по одной проповѣди и сдали экзамены по предметамъ этого курса. За время всего четырехлѣтняго академическаго курса всѣ 42 студента по устнымъ отвѣтамъ изъ каждой науки имѣютъ въ среднемъ выводѣ баллы 5, 4 и 3, т. е. удовлетворительные для полученія степени кандидата богословія. Кромѣ того, 40 студентовъ представили и положенныя сочиненія на соисканіе сей степени, изъ коихъ 39 сочиненій признаны Совѣтомъ Академіи 13 сего іюня удовлетворительными для присужденія авторамъ ихъ кандидатской степени, а сочиненіе П. Вильковскаго—неудовлетворительнымъ. Наконецъ, студенты Арсеній Приходьковъ и Стефанъ Селиховъ, вовсе не представившіе курсовыхъ сочиненій, по постановленію Совѣта Академіи отъ 4 минувшаго мая, получили разрѣшеніе представить таковыя въ будущемъ учебномъ году.

Постановили: Составленные на основаніи балловъ по поведенію, сочиненіямъ и устнымъ отвѣтамъ порядковые

списки студентовъ всѣхъ курсовъ, нынѣ окончательно пересмотрѣнные, согласно § 81. а. 4. уст. дух.акад., утвердить, а потому

А) выслушавшихъ въ теченіе четырехъ лѣтъ полный курсъ академическихъ наукъ, на основаніи 135—138 §§ уст. дух. акад., выпустить изъ Академіи съ соотвѣствующими достоинству ихъ успѣховъ правами:

а) со степенью кандидата богословія, которой признаются достойными слѣдующіе 39:

1. Балдовскій Аркадій.	Конокотинъ Владиміръ.
Платонъ (Рождественскій)	Кутеповъ Сергѣй.
іеромонахъ.	Новоселецкій Сергѣй.
Брунбендеръ Михаилъ.	25. Ушаковъ Николай.
Вишневскій Дмитрій.	Охотскій Александръ.
5. Григоревскій Митрофанъ.	Халиппа Иванъ.
Овсянниковъ Евграфъ.	Смольскій Николай.
Поповскій Софроній.	Старовойтенко Павелъ.
Леонардовъ Дмитрій.	30. Данилевскій Самуилъ.
Лысогорскій Николай.	Кавамото Иванъ (японецъ).
10. Дашкиевъ Арсеній священ.	Чоговадзе Мелитонъ.
Рѣдковъ Николай.	Таратута Николай.
Лобачевскій Александръ.	Анджелковичъ Милошъ
Лосевъ Семенъ.	(сербъ).
Рудскій Александръ.	35. Иринея (Пантелеймоновъ)
15. Орловъ Василій.	іерод. (грекъ).
Никольскій Иванъ.	Лощось Константинъ(грекъ).
Шиманскій Гавріилъ.	Никодимъ (Мунтянъ) іерод.
Филадельфинъ Василій.	румынъ.
Щукинъ Василій.	Кириллъ (Рыльскій) іером.
20. Малышевъ Павелъ.	болгаринъ.
Петровскій Николай.	39. Сайкайси Маркъ (японецъ).

Изъ нихъ первымъ *десяти* предоставить право на получение степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, чрезъ представленіе удовлетворительной для сего печатной диссертациі и публичное защищеніе ея. Японцевъ же Ивана Кавамото и Марка Сайкайси и серба Милоша Анджелковича, не изучавшихъ въ Академіи ни одного изъ древнихъ языковъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 5 ноября 1891 года за № 5303, удостоить кандидатской степени безъ правъ духовно-учебной службы въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

б) съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи, къ каковому присуждаются 3:

40. Вильковскій Петръ.

Приходьковъ Арсеній.

42. Селиховъ Стефанъ.

Такое присужденіе окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента, на основаніи § 81. б. 10. уст. дух. акад., представить, вмѣстѣ со всѣми отзывами рецензентовъ о курсовыхъ студенческихъ сочиненіяхъ, на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Іоаннія, а по утвержденіи выдать означеннымъ воспитанникамъ установленные дипломы на степень кандидата или аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента.

Б) 36 студентовъ III курса перевести въ слѣдующій IV курсъ. Студента же Александра Халеби, въ виду крайней его безуспѣшности, уволить изъ Академіи и выдать ему увольнительное свидѣтельство.

В) 47 студентовъ II курса перевести въ III курсъ.

Г) 49 студентовъ I курса перевести въ слѣдующій II курсъ.

III. Докладъ секретаря Совѣта: „На основаніи §§ 54 и 81. б. 5. уст. дух. акад., 9 п. указа Св. Синода отъ 29 ап-

рѣля 1884 года за № 4 и 2 п. опредѣленія Св. Синода отъ
 31 марта 1892 года, Совѣту Академіи предоставляется оста-
 11 апрѣля
 вить двухъ лучшихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанни-
 ковъ профессорскими стипендіатами при Академіи, а осталь-
 ныхъ выпускаемыхъ изъ нея рекомендовать Св. Синоду и
 Учебному Комитету при Св. Синодѣ къ опредѣленію на учи-
 тельскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ и учили-
 щахъ или на должности помощниковъ инспектора семи-
 нарій“.

Постановили: Изъ 42 окончившихъ курсъ воспитанни-
 ковъ Академіи оставить первыхъ двухъ по списку Аркадія
 Балдовскаго и іеромонаха Платона (Рождественскаго) про-
 фессорскими стипендіатами при ней на 189⁵/₆ учебный годъ.
 Святѣйшему же Синоду и Учебному Комитету при Святѣй-
 шемъ Синодѣ сообщить, вмѣстѣ съ подробною вѣдомостію объ
 учебныхъ успѣхахъ и поведеніи выпускаемыхъ нынѣ изъ Ака-
 деміи воспитанниковъ, что изъ нихъ 7 студентовъ—иностран-
 цевъ:—иппонцы И. Кавамото и М. Сайкайси, греки іеродіа-
 конъ Ирпней (Пантелеймоновъ) и К. Лопось, сербъ М. Анд-
 желковичъ, румынъ іеродіаконъ Никодимъ (Мунтянъ) и бол-
 гаринъ іеромонахъ Кириллъ (Рыльскій) возвратились на ро-
 дину, слушатель священникъ Арсеній Дашкиевъ состоитъ на-
 стоятелемъ Кіевской Св.-Николаевской генераль-губернатор-
 ской церкви, А. Охотскій, состоявшій на стипендіи, не обя-
 зывающей его служить по духовно-учебному вѣдомству, за-
 явилъ о своемъ намѣреніи поступить въ Императорскій Мо-
 сковскій Университетъ, а затѣмъ остаются безъ назначенія 31
 воспитанникъ (28 кандидатовъ и 3 дѣйствительныхъ студента),
 изъ которыхъ А. Рудскій, Г. Шиманскій, Н. Ушаковъ и С.
 Данилевскій могутъ быть рекомендованы къ опредѣленію на
 должности помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ, а осталь-
 ные признаются способными къ занятію слѣдующихъ препо-
 давательскихъ кафедръ: М. Брунбендеръ, Д. Вишневскій, М.

Григоревскій, Е. Овсянниковъ, С. Поповскій, Д. Леонардовъ и Н. Лысогорскій—по всѣмъ предметамъ въ духовныя семинаріи и училища, кромѣ не изучавшихся ими въ Академіи групповыхъ предметовъ; Н. Рѣдковъ—по свящ. писанію, философіи, русской словесности и латинскому языку въ семинаріяхъ и по всѣмъ предметамъ (кромѣ греческаго языка) въ училищахъ; А. Лобачевскій—по св. писанію, догматическому богословію, церковной исторіи и греческому языку въ семинаріяхъ и по всѣмъ предметамъ (кромѣ латинскаго языка) въ училищахъ; С. Лосевъ—по св. писанію, гомилетикѣ и гражданской исторіи въ семинаріяхъ и по всѣмъ предметамъ (кромѣ греческаго языка) въ училищахъ; Василій Орловъ—по свящ. писанію и гомилетикѣ въ семинаріяхъ и по всѣмъ предметамъ (кромѣ греческаго языка) въ училищахъ; И. Никольскій—по св. писанію и русской словесности въ семинаріяхъ и по всѣмъ предметамъ (кромѣ греческаго языка) въ училищахъ; В. Филадельфинъ, В. Щукинъ, П. Малышевъ, Н. Петровскій, В. Конокотинъ, С. Кутеповъ, С. Новоселецкій, И. Халиппа, Н. Смольскій, П. Старовойтенко, М. Чоговадзе, Н. Таратута, П. Вильковскій, А. Приходьковъ и С. Селиховъ—по всѣмъ предметамъ въ духовныхъ училищахъ, кромѣ не изучавшагося ими одного изъ древнихъ языковъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ порядковый списокъ всѣхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ препроводить Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора—алфавитный списокъ ихъ съ необходимыми свѣдѣніями и адресами.

IV. Отзѣвы:

а) Заслужен. орд. проф. П. Линицкаго объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Михаила Савкевича въ занятіяхъ его по логикѣ и метафизикѣ въ 1894/5 учебномъ году:

„Стипендіатъ г. Савкевичъ, избравъ для изученія логику и метафизику, сдѣлалъ довольно значительные успѣхи въ этомъ

дѣлѣ въ теченіе протекшаго учебнаго года. Онъ ознакомился съ философскою русскою литературою, приобрѣлъ необходимыя свѣдѣнія изъ иностранныхъ руководствъ и системъ по части исторіи и современнаго состоянія названныхъ наукъ. Сверхъ того, по самому свойству этихъ наукъ, въ которыхъ, можно сказать, все—отъ начала и до конца—подвержено спорамъ и разногласіямъ, онъ справедливо счелъ нужнымъ выработать основныя положенія по всѣмъ входящимъ въ составъ логики и метафизики важнѣйшимъ вопросамъ. Общее направленіе, въ духѣ котораго рѣшаются вопросы логическіе и метафизическіе, намѣчено довольно рѣшительными и опредѣленными чертами; и должно сказать, что направленіе это въ существенномъ соотвѣтствуетъ значенію и важности философіи въ системѣ богословскаго образованія. Но г. Савкевичу не удалось провести намѣченное имъ общее направленіе мысли въ рѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ такъ, чтобы частныя положенія согласовались съ положеніями общими и основными и служили-бы къ раскрытію послѣднихъ. Лучше обработана программа логики; постановка же метафизики представляется довольно неясною. Вообще изъ отчета г. стипендіата Савкевича не видно, насколько онъ въ состояніи самостоятельно работать надъ вопросами философіи и имѣетъ ли къ этому склонность. Но онъ достаточно подготовился къ преподаванію философскихъ наукъ, т. е. имѣетъ необходимыя для того свѣдѣнія и знаетъ, какъ взяться за дѣло“.

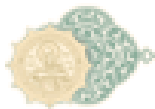
б) Заслуж. орд. проф. С. Сольскаго объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Андрея Божи́ка въ занятіяхъ его по свящ. писанію новаго завѣта въ томъ-же учебномъ году:

„Профессорскій стипендіатъ Андрей Божикъ въ отчетѣ о своихъ занятіяхъ изученіемъ св. писанія новаго завѣта прежде всего указалъ тѣ работы, которыя онъ велъ въ теченіе отчетнаго года а) по изученію указаннаго предмета, б) по подготовкѣ магистерской диссертациі. Изъ сдѣланнаго имъ перечня

прочитанных книгъ видно, что онъ не механически только знакомился съ исчисленными изслѣдованіями по изучаемому предмету, но старался уяснить ихъ значеніе и направленіе въ рѣшеніи бібліологическихъ вопросовъ въ духѣ православнаго или инославнаго ученія. Таковы его отзывы о введеніяхъ въ книги св. писанія новаго завѣта западныхъ изслѣдователей: Рейсса, Блеека, Герике, Гольцмана; такова же характеристика „Жизни Иисуса Христа“, „Жизни и трудовъ ап. Павла“ и „Первыхъ дней христіанства“ англійскаго ученаго Фаррара; таковы же его замѣчанія о сочиненіи „Иисусъ Христосъ“ Дидона, о „Евангеліяхъ и евангельской исторіи“ покойнаго преосвященнаго Михаила, о „Жизни Господа нашего Иисуса Христа“ священ. Т. Буткевича. Въ каждомъ изъ исчисленныхъ изслѣдованій онъ старался отбѣнить спеціальныя черты въ томъ или иномъ направленіи въ отношеніи къ православному ученію объ извѣстномъ бібліологическомъ вопросѣ. Изъ сдѣланнаго имъ перечня работъ по подготовкѣ магистерской диссертациі о второмъ и третьемъ посланіи ап. Іоанна видно, что профессорскій стипендіатъ, дорожа временемъ пребыванія въ Кіевѣ, гдѣ удобно пользоваться разнородными источниками, старался лишь увеличить собранный матеріалъ, но не приступалъ къ его обработкѣ.

Приложенная имъ въ концѣ отчета программа для изученія книгъ св. писанія новаго завѣта вполне удовлетворительна; она обнимаетъ предметъ всесторонне и показываетъ въ авторѣ достаточное съ нимъ знакомство“.

Постановили: Отзывы профессоровъ П. Линицкаго и С. Сольскаго о занятіяхъ профессорскихъ стипендіатовъ М. Савкевича и А. Божика принять къ свѣдѣнію; названныхъ же стипендіатовъ рекомендовать Учебному Комитету при Св. Синодѣ къ опредѣленію на соотвѣтствующія ихъ спеціальнымъ

занятіямъ преподавательскія каѳедры въ духовныхъ семинаріяхъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: „1895 г. Іюл. 11. Утверждается“.

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духов-
ной Академіи.

ЗА М. СЕНТЯБРЬ 1895 Г.

18-го сентября состоялось засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ, кромѣ заслушанія доклада о новыхъ поступленіяхъ въ Общество, музей и библіотеку его, избраны были въ члены - корреспонденты Общества преподаватель Воронежской Духовной Семинаріи Ил. Ст. Орловъ и инспекторъ классовъ Ставропольскаго Епархіальнаго Женскаго Училища священникъ Анатолій Ленскій, и заслушанъ рефератъ члена А. А. Дмитріевскаго „О Студійскихъ или кти-торскихъ типиконахъ въ западныхъ библіотекахъ“.

Въ теченіе сентября въ Церковно-Археологическое Об-щество, музей и библіотеку его поступили слѣдующія по-жертвованія:

А) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: 1) „Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. Часть II. Годы 1844 и 1845. С.-Петербургъ. 1895. 2) „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“, іюнь и августъ 1895 г.; 3) „Палестинскій Патерикъ“, выпуски 6-й (Житіе и подвиги иже во святыхъ отца нашего и богоносца Герасима Іорданскаго) и 7-й (Житіе преп. Киріака отшель-

ника); 4) „Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество“, М. Соловьева. С.-Петербургъ. 1895.

Б) Отъ Хорватскаго Археологическаго Общества въ Кни-
нѣ: *Starohrvatska Prosvjeta*, вып. 3. У Kninu 1895.

Б) Отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи — „Из-
вѣстія“ сей Коммисіи, № 22. Симферополь. 1895.

Г) Отъ Почетнаго Члена, Директора Императорской Пуб-
личной Библіотеки, Члена Государственнаго Совѣта, Акаде-
мика, А. О. Бычкова: Отчетъ Императорской Публичной Биб-
ліотеки за 1892 годъ С.-Петербургъ. 1895.

Д) Отъ помѣщицы м. Уржендова, Люблинской губ., ба-
ронесы Ирины Николаевны Гейсмаръ, чрезъ профессорскаго
стипендіанта Киевской Дух. Академіи іеромонаха Платона: 1)
Histoire naturelle de Pline, Т. 1—12, Paris, 1771—1772, 2)
Histoire de la République Romaine., par Salluste, Т. 1—3,
Dijon, 1777; 3) *Histoire Romaine de Tite—Live*, Т. 1—17,
Paris, 1810—1824.

Е) Отъ дѣйствительнаго члена, ректора Киевской Духов-
ной Семинаріи Архимандрита Іоаннікія: пять руб. (5 р.) се-
ребромъ на нужды Общества.

Ж) Отъ дѣйствительнаго члена, настоятеля Кіево-Выду-
бицкаго Михайловскаго монастыря Архимандрита Евлогія де-
сять рублей серебромъ на нужды Общества.

З) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора Киевской Ду-
ховной Академіи Н. И. Петрова отгискъ его реферата: „Мо-
неты великаго князя Киевскаго Изяслава Ярославича (1054—
1078 г.г.)“. Москва. 1895.

И) Отъ дѣйствительнаго члена, бывшего професора С.-Пе-
тербургской Духовной Академіи Н. И. Барсова его брошюры:
1) „Тридцатилѣтіе дѣятельности Одесскаго Болгарскаго Насто-
ятельства (съ 1854—1884г.) и матеріалы для исторіи освобож-
денія Болгаріи“. Одесса. 1895. 2) „Приложеніе къ этой брошю-

рѣ⁴. Одесса. 1895. 2) „Новое литературное предпріятіе“, — оттискъ изъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

І) Отъ дѣйствительнаго члена, учителя Одесскаго дух. училища Игн. Ант. Чемены: 1) глиняная остродонная амфора въ 15 фунтовъ вѣсомъ, съ греческимъ клеймомъ изъ Ольвіи; 2) серебряная монета острова Патмоса, съ изображеніемъ на одной сторонѣ ея какъ бы „большой горы, низвергнутой въ море и пылающей огнемъ“, о которой говорится въ Апокалипсисѣ (глав. 8, ст. 7 и 8); 3) бронзовая монета Амисоса, 4) бронзовая Ольвійская монета; 5) боонзовая монета Понтийско-Босфорскаго царя Феофорта (286—310 г. по Р. Хр.); 6—7) двѣ мѣдныя молдавскія монеты Каспара Граціана, первой четверти XVII вѣка; 8—20) мѣдныя японскія, русскія и западно-европейскія монеты.

К) Отъ члена-корреспондента, священника Очаковскаго Собора Никиты Левицкаго: 1) стеклянный сосудецъ для благовоній, изъ древней Пантикапеи; 2 и 3) два терракотовыхъ чернолаковыхъ сосуда, изъ развалинъ древней Ольвіи; 4) мѣдное изваяніе ангела, вѣроятно отъ дарохранительницы; 5) Обратная сторона вырѣзанной на кипарисѣ панакіи съ миньютюрнымъ изображеніемъ Успенія Богородицы (ἡ κοίμησις τῆς Θεοῦ), найденная въ Очаковѣ лѣтъ 50 назадъ въ пескѣ; 6) круглая свинцовая бляха, съ гравированнымъ на пей распятіемъ Господнимъ и славянскими надписями: І. Н. Ц. І. Іс. Хс. Ни. ка. к. т.; 7) большой мѣдный четырехчастный складень съ изображеніями 20-ти дванадцатыхъ и избранныхъ праздниковъ; 8) мѣдный четырехугольный образецъ съ изображеніемъ Богородицы, а на оборотѣ—католическаго святаго; 9) круглый мѣдный медальончикъ за стекломъ, съ изображеніемъ Богородицы, такого же типа, вывезенный изъ Японіи.

Л) Отъ члена-корреспондента, священника села Вересовъ, житомирскаго у., Іос. Ковальницкаго, чрезъ инспектора Киев-

ской Дух. Академіи Архаминдрита Димитрія: 1) большой чугунный литой овальный медальонъ, съ изображеніемъ на облакахъ Богородицы, держащей Богомладенца на правой рукѣ, найденный на крестьянскихъ огородахъ, близъ каменныхъ надмогильныхъ крестовъ, вѣка XVIII; 2) серебрянная колоніальная греко-римская монета ΟΥΛΠΙΑΝΩΝ ΑΝΚΥΡΑΝΩΝ, т. е. Анкиры Фригійской, кажется съ изображеніями Антонина Пія и его супруги (138—161 г. по Р. Хр.); 3) „Краткая священная исторія церкви ветхаго и новаго завѣта, изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи“, тисненіе седьмое, С.-Петербургъ, 1803 года.

М) Отъ іеромонаха Алексія Виноградова „Памятники русскаго церковнаго деревяннаго зодчества въ епархіяхъ Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской XVII и XVIII в.“, на четырехъ листахъ. См. „Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“, т. VI, вып. 1 и 2, С.-Петербургъ, 1892 г., стр. 289 и слѣд.

Н) Отъ священника Добролюбова, изъ Рязани, брошюра: „Чудотворный образъ Святителя Христова и чудотворца Николая Зарайскаго. Изданіе второе. Рязань, 1892.

О) Отъ студента III курса Кіевской Дух. Академіи Н. Пальмова рукопись: „Историко-догматическое ученіе о таинствахъ, преподаваемое въ Санктпетербургской духовной Академіи инспекторомъ оной и экстра-ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ Архимандритомъ Иннокентіемъ въ 1826 году“, въ листъ. Въ рукописи лекціи оканчиваются трактатомъ о покаяніи, отличаются исправностію текста и заключаютъ цитаты или указанія на источники, которыми пользовался преосвященный Иннокентій. Настоящая рукопись наследована жертвователемъ отъ дѣда своего, астраханскаго протоіерея Никольскаго, который, по всей вѣроятности, получилъ ее отъ бывшаго Астраханскаго архіепископа Аѳанасія Дроздова.

П) Отъ Серг. Петр. Голубкова, изъ Москвы: фотографическій снимокъ съ гравированнаго фантастическаго изображенія преп. Нестора Лѣтописца, конца XVIII вѣка, съ подписью: „С. Несторъ монахъ Кіевопечерской лавры. Родился на Бѣлѣ Озерѣ 1056 года, скончался въ Кіевѣ“. Гравюра сдѣлана была по заказу князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго († 1806 г.).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ числѣ почетныхъ посѣтителей музея былъ управляющій Синодальною Канцеляріею Тайный Совѣтникъ Керскій.

ЗА М. ОКТЯБРЬ 1895 Г.

23 Октября было засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ, вслѣдствіе отношенія игуменіи Кіевскаго Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря, поручено было члену Общества В. З. Завитневичу и священнику сего монастыря П. Контраневичу наблюденіе надъ земляными работами при съемкѣ старыхъ валовъ въ усадьбѣ помянутаго монастыря. Кромѣ того, членомъ Общества Н. И. Петровымъ прочитанъ рефератъ объ основаніи греческой Екатерининской церкви въ Кіевѣ и о переименованіи ея въ монастырь.

Въ теченіе октября мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и бібліотеку его поступили слѣдующія пожертвованія:

А) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—„Сообщенія“ сего Общества, октябрь, 1895 г.

Б) Отъ Далматскаго Археологическаго музея въ Сплѣтѣ Bulletin сего музея, за 1895 г., № 9.

В) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи „Труды“ ея, т. X, вып. 2. Рязань, 1895 г.

Г) Отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи—„Извѣстія“ ея, № 23. Симферополь, 1895 г.

Д) Изъ Канцеляріи Правленія Киевской Дух. Академіи—фотографическая группа сербовъ, присутствовавшихъ въ Кіевѣ на торжествѣ 15 іюля 1888 года.

Е) Отъ почетнаго члена, Высокопреосвященнаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, тридцать руб. (30 р.) серебромъ на нужды Общества.

Ж) Отъ почетнаго члена, директора Хозяйственнаго Управленія при С. Синодѣ, т. с. А. Г. Ильинскаго—служебникъ на японскомъ языкѣ, переведенный Епископомъ Николаемъ и Павломъ Накаи.

З) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора Киевской Дух. Академіи Архимандрита Димитрія—мѣдный напрестольный крестъ XVIII в., съ изваяніями на одной сторонѣ распятаго Спасителя, а на другой Ченстоховской иконы Богородицы и подъ нею—одноглавого польскаго орла,—изъ м. Славуты, волынской губерніи.

И) Отъ товарища предсѣдателя Общества, каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго Собора П. Г. Лебединцева—три серебряныя русскія монеты 1815, 1827 и 1836 годовъ.

І) Отъ дѣйствительнаго члена, директора пятой Киевской мужской гимназіи В. И. Петръ—*Monumenta linguae palaeoslovenicae, t. 1: Evalengiarium Putnarum*, Эмиліана Калужняцкаго, Вѣна и Тешень, 1888 г.

К) Отъ дѣйствительнаго члена, доцента В. З. Завитневича—чугунная медаль съ изображеніемъ Тадеуша Косцюшки (1746—1817), 1818 г.

Л) Отъ дѣйствительнаго члена, преподавателя Одесской Дух. Семинаріи Л. С. Мацѣевича: 1) Письма протоіерея А. В. Кульматичкаго къ своимъ родственникамъ (1824—1838 г.г.), со свѣдѣніями объ архіепископѣ Моисей Антиповѣ, бывшемъ первымъ ректорѣ Киевской Дух. Академіи (1819—1824 г.г.), по-

лученныя отъ сестры о. Кульматицкаго Іул. Влас. Величковой; 2) гравированный лубочный Календарь XVIII вѣка. На 26 листѣ, заключающемъ „Предзнаменованіе времени на всякой годъ по планѣтамъ“, внизу напечатано слѣдующее: „преведена с латинскаго діалекта ізъ книги Іоанна Заганъ: чиномъ же учрежденнымъ і тисненію предана повѣлениемъ Его прскаго Величества во гражданской типографіи в Москвѣ 1710-го“.

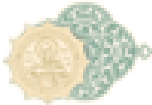
М) Отъ дѣйствительнаго члена, совѣтника Курскаго Губернскаго Правленія Т. І. Вержибцакаго: 1) рукописный Трефолей, писанный іеромонахомъ Скульскія обители въ 1732 году 2) Учительное евангеліе константинопольскаго патріарха Каллиста, дефектное, кievской печати 1637 года; 3) „Царскій путь креста“, І. Максимовича, черниговской печати 1709 г.; 4) „Осмъ блженства евангелскіе“, его же, черниговской печати 1709г.; 5) Иоіка іерополитика“, львовской печати 1760 года; 6—13) восемь книгъ на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, XVI—XIX вѣковъ.

Н) Отъ члена-корреспондента, инспектора народныхъ училищъ г. Одессы и одесскаго уѣзда Л. Пл. Шпановскаго—„Московскія Вѣдомости“ за 1802 годъ, съ надписью кievскаго митрополита Серапіона.

О) Отъ настоятеля Харьковской Троицкой церкви, протоіерея Н. А. Лашенкова—рукописный журналъ „Все и многое другое“, издававшійся студентами XVIII курса Кievской Дух. Академіи въ 1856 году, подъ редакціей Е. М. Крыжановскаго.

П) Отъ преподавателя Кievской Дух. Семинаріи Г. О. Булашева—„Рѣчь, говоренная при открытіи Кievской Дух. Академіи сентября 28 дня 1819 года той же академіи ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ архимандритомъ Моисеемъ. Напечатано по опредѣленію Коммиссіи Дух. училищъ. Санктпетербургъ. 1820“. 8-о.

Р) Отъ Законоучителя Кievоподольской женской гимна-

зія, священника Ар. Г. Дашкієва—поддѣльная камея, съ изображеніемъ какого-то женскаго рѣчнаго божества.

С) Отъ помощника смотрителя Кієвоподольскаго дух. училища П. А. Козицкаго—польскій 30—грошовикъ Яна Казимира, 1665 года.

Т) Отъ врача Козловскаго—пять хромофотографій Мюнхенскаго издѣлія, изображающихъ индійскія божества.

Секретарь Общества *Н. Петровъ.*